

Гленн Муллин

ПРАКТИКА КАЛАЧАКРЫ

В. С. Дылыкова-Парфионович

КАЛАЧАКРА, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ

Ю. Н. Рерих

К ИЗУЧЕНИЮ КАЛАЧАКРЫ

Беловодье, Москва, 2002г.

Перед вами первое издание в России, представляющее одну из самых сокровенных и значительных тантрических практик тибетского буддизма — практику Калачакры. Учение Калачакры, включающее в себя многочисленные аспекты буддийской философии, метафизики, астрономии, астрологии, медицины и психоэнергетики человека, является одним из фундаментальных учений буддизма и отвечает на самые разнообразные вопросы, с древних времен волнующие человечество.

Сборник включает в себя оригинальную работу американского тибетолога Гленна Муллина, переводы ряда избранных тибетских первоисточников, а также статью выдающегося русского востоковеда Ю. Н. Рериха, положившего начало изучению в России этого древнего восточного учения.

Книга будет интересна и полезна как специалистам, так и широкому кругу читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

В. С. Дылыкова-Парфионович

КАЛАЧАКРА, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ .. 5

Ю. Н. Рерих

К ИЗУЧЕНИЮ КАЛАЧАКРЫ. Пер. Н. Н. Шабанова 23

Далай-лама XIV

ПОСВЯЩЕНИЕ 47

Гленн Муллин ПРАКТИКА КАЛАЧАКРЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ 55

Часть первая

НАСЛЕДИЕ КАЛАЧАКРЫ 63

Глава 1. Калачакра в наше время 65

Глава 2. Внешнее, внутреннее и тайное учения Будды 71

Глава 3. Экзотерическая Суграяна и эзотерическая Ваджраяна ..77

Глава 4. Суграяна как предварительный путь..... 83

Глава 5. Тантрический путь к просветлению 93

Глава 6. Три низших класса Тантры 99

Глава 7. Вступление в высшие йогические Тантры 107

Глава 8. Четыре системы высшей йогической Тантры 113

Глава 9. Йоги стадии завершения в основных Тантрах..... 121

Глава 10. Йоги Калачакры..... 135

Глава 11. Линия преемственности..... 161

Глава 12. Связь с Шамбхалой..... 177

Часть вторая

ИЗБРАННЫЕ ТИБЕТСКИЕ СОЧИНЕНИЯ..... 135

Глава 13.

Лобсанг Тубтпен Чокьи Ньима, Панчен-лама VI.

Молитва Пути Калачакры 137

Глава 14. *Гьялва Тэндзин Гьяц Далай-лама XIV.*

О посвящении в Калачакру 191

Глава 15.

Гьялва Кэлсанг Гьяцо, Далай-лама VII.

Предпосылки для получения тантрического посвящения..... 203

Глава 16.

Гьялва Лобсанг Тубтпен Гьяцо, Далай-лама XIII.

Краткое изложение традиции Калачакры 233

Глава 17.

Гьялва Гендун-дуп, Далай-лама I.

Комментарий о двух йогических стадиях блистательной Калачакры..... 241

Глава 18.

Кьябдже Кхангсар Дордже Чанг.

Метод гуру-йоги Калачакры 275

Глава 19.

Бутон Ринчен-дуп.

Лучшая из драгоценностей: Садхана, сосредоточенная на блистательной Калачакре 281

Глава 20.

Лобсанг Чокьи Гьялцен, Панчен-лама I.

Стремление к постижению стадий пути блистательной Калачакры..... 295

ПРИМЕЧАНИЯ..... 301

БИБЛИОГРАФИЯ..... 339

УКАЗАТЕЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ 359

КАЛАЧАКРА, ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ

*Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее — во мне.
Все бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.*

*Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.*

А. Блок. Стихи о Прекрасной Даме

В сочинениях древних и средневековых буддийских философов одно из главных мест занимает проблема пространства и времени, лежащая в основе буддийской космогонии. Категории пространства и времени, по представлениям буддистов, составляют две величайшие тайны человеческого ума.

По мнению А. Говинды¹, человеческий ум в первую очередь осознает реальность пространства и гораздо позже — реальность времени.

Это можно объяснить тем фактом, утверждает Говинда, что ощущение пространства связано с движением тела, тогда как ощущение времени — с движением ума. И хотя ощущение пространства начинается с движениями тела, оно не остается на этой стадии, а постепенно заменяется функцией сознания, создавая концепцию пространства, которая независима от тела, независима от материальных объектов, независима даже от любого рода ограничений, достигая высшей точки в опыте чистого пространства, или бесконечности пространства. Эта бесконечность не может быть постигнута, ментально представлена или определена, она может быть только пережита. Только когда человек переживет этот опыт, можно говорить об открытии времени как о новом измерении сознания².

Концепция бесконечного пространства представляет собой одну из фундаментальных идей буддизма, и она основывается на прямом духовном опыте, достигаемом систематическим изучением человеческого сознания в процессе медитации.

Бесконечное пространство, часто упоминаемое в древних палийских текстах, было известно еще до появления буддизма в Индии, как одно из высших состояний йогического опыта. Это признавал сам Будда, описывая йогические упражнения своих учителей-брахманов. Йога, многие школы буддизма, а также даосизм рассматривают полученный мистический опыт как результат усилий человека и связывают его с антропоцентризмом и относительной независимостью философской оценки и религиозного смысла, например, с существованием особых доктрин или ритуалов. Так, Луи Массиньон, подходя к оценкам систем йоги Патанджали с позиций мусульманского мистицизма, описал независимый характер этой йоги следующим образом: "В йоге Патанджали метод мистицизма, отделенный от фона метафизики или культа, ведет к установлению превосходно сбалансированной и точной интроспективной системы освобождения, которая освобождает природный дух от тела и вырабатывает полную обособленность сознания"³. В раннем буддизме опыт пространства признавался как важный фактор медитации, например, в четырех божественных состояниях сознания, в которых чувства самоотверженной любви, сострадания, ответной радости и духовного спокойствия проецируются одно за другим в шести направлениях пространства, а именно четыре стороны света, зенит и надир. Эти направления должны быть четко представлены, для того чтобы провести сознательный опыт ощущения пространства и постижения его человеческим разумом⁴.

Таким образом, пространство стало главным предметом созерцания на высших или более продвинутых стадиях медитативного процесса, когда индивидуальное сознание персонифицирует себя с бесконечным пространством, обретая в результате опыт бесконечного сознания, в котором медитирующий сливается с объектом медитации. И хотя философские дефиниции интересны сами по себе, они, по мнению Говинды, имеют второстепенную важность по сравнению с этим медитативным опытом.

* * *

Поскольку бытие представлялось иллюзорным, мгновенным показом мимолетных феноменов, проблеме времени в других буддийских школах придавали мало значения. И только с появлением школы Калачакры буддийские мыслители Индии и Тибета создали концепцию времени, открывшую неведомую раньше тайну бытия: существование другого измерения, присутствие которого мы неясно и неполно ощущаем в плане нашего земного опыта.

Астрономическую и астрологическую систему Калачакры, согласно тибетской исторической традиции, Будда проповедовал в год своего высшего просветления, т. е. в год погружения в нирвану. Существует несколько версий о первой проповеди Калачакры Буддой Гаутамой, и каждая из них представляет различные традиции, распространенные в Индии и Тибете. Духовный лидер Тибета Далай-лама XIV пишет об этом событии следующее: "На пятнадцатый день третьего месяца, в год его просветления, Шакьямуни Будда прибыл на Коршунью гору в Мадрас в монашеском одеянии и изложил Сутру Совершенной Мудрости в Дханьякатаке, на юге Индии, как божество Калачакра, и разъяснил всем присутствующим Калачакра Тантру. Проповедь тантры состоялась внутри огромной, многоуровневой монументальной ступы, местонахождение которой Ю. Н. Рерих определяет в Амаравати (Мадрас, южная Индия). Калачакра Тантра была изложена по просьбе царя Сучандры, эманации Ваджрапани, который затем составил тантру в ее пространной форме, состоящей из 12 тысяч шлок. Царь Сучандра был родом из Шамбхалы, местонахождение которой проф. Дж. Туччи определяет в традиционных местах близ реки Сита (Тарим), т. е. в Восточном Туркестане. Прослушав тантру, царь вернулся в Шамбхалу, написал обширное изложение ее и провозгласил учение Калачакры как государственную религию"⁵.

Индийский учитель Цилупа из Ориссы отправился в Шамбхалу и стал знатоком Калачакра Тантры и большого комментария к ней. Вернувшись в Индию в 966 г., Цилупа (он же Калачакрапада Старший) нанес поражение в диспуте пандиту Наропе, который в то время был настоятелем Наланды, одного из главных центров буддизма в Индии, наряду с Викрамашилой. Цилупа дал посвящение Наропе, и тот стал называться Калачакрапада Младший.

Наропа, в свою очередь, посвятил бенгальского пандита Атишу в систему учения Калачакры, и среди учеников последнего выделился пандит Питоба, или Пиндо Ачарья.

Вероятно, первым, кто стал проповедовать учение Калачакры в Тибете, был кашмирский брахман Соманатха, другой ученик Наропы, он же и ввел 60-летний календарный цикл, отсчет которого начинается с 1027 года. С помощью тибетского переводчика священных текстов Бро Шереп-дака, или Бро Лоцзавы (Переводчик из Бро), Соманатха завершил перевод "Великого Комментария Вималапрабха" ("Vimalaprabha", Чистый [Незапятанный] Свет), приписываемого Калки Пундарике, с этого времени и началась традиция Бро Лоцзавы

Выдающийся тибетолог Ю. Н. Рерих в своей статье "К изучению Калачакры" приводит подробные сведения об истории распространения этого учения в Индии и Тибете. Он сообщает, что Шамбхалой называют мистическую страну, расположенную где-то

на севере, и идентифицировать ее до сих пор не удастся. Считают также, что Шамбхала (в переводе с санскрита означает "Источник счастья") — это мистический регион, откуда система Калачакры проникла в Индию во второй половине X века. Старший брат Далай-ламы XIV Джигме Норбу полагает, что это была страна Шангшунгов. Можно также предположить, что Шамбхала находилась в Суварнадвипе (древнее название Индонезии), которая до мусульманского вторжения длительное время была процветающим центром буддической культуры. В связи с этим астрологическую систему Калачакра связывают с именем Атиши, который многие годы жил и учился в Суварнадвипе и, вернувшись в Индию в 1025 г., стал главным настоятелем монастыря Викрамашила в Магадхе.

Знаменитый тибетский комментатор и историк Бутон Ринчен-дуп (1290-1363) широко известен как автор комментария к Калачакра Тантре и как блестящий проповедник этой доктрины. Второй ученик Цон-кхапы, Кхайдуп Гелег-пэлсанг (1335-1438), также составил в 1434 году многотомный комментарий к Калачакре, на котором строится большинство поздних сочинений, трактующих учение Калачакры. Кхайдуп, вслед за Бутоном, сообщает, что существуют две главные традиции в изучении Калачакры: традиция Ра Лоцзавы и традиция Бро (Дро) Лоцза-вы (Ра и Бро — названия тибетских кланов) ⁸.

Одним из важнейших источников по доктрине Калачакра является написанное в 1478 г. сочинение Го Лоцзавы Шоннупэля (1392-1481), называемое "Голубые Анналы". В этом историческом труде, переведенном на английский язык проф. Ю. Н. Рерихом, целая глава (X) посвящена истории распространения доктрины Калачакра от момента ее возникновения и до XV века ⁹.

Калачакру связывают с древнеиндийской астрономической и астрологической системой *палавада* и ее иранским двойником — системой *зерватита*. Термин "кала" в системе калавада означает наивысший космический принцип, или наивысшее изначальное бытие, а также системы временных периодов. В этом и заключается сходство калавады с одной из доктрин Калачакры, содержащей понятие "ади-будда" и деления времени на периоды. Но поскольку многие адепты Калачакры были выходцами из Кашмира — региона, который из-за *своего* географического расположения всегда был открыт для внешних влияний, можно предположить и манихейское или другое ближневосточное влияние на учение Калачакры ¹⁰.

Важную роль в развитии буддийского искусства играет мандала Калачакры, которая символизирует вселенную вместе с мирадами миров и солярными системами, бесконечными формами жизни и многомерным сознанием. Постигание такой вселенной приводило к созданию различных систем философии, метафизических спекуляций и очень утонченной психологии. "Кала" означает не только "время", но и "черный" — невидимый, несоизмеримый динамический принцип, присущий всем вещам. В буддийской иконографии его символизирует черная, многоголовая, многорукая фигура, божественная и вместе с тем демоническая. Она "ужасна" для индивидуума, связанного своим "эго", которое поперно и простирается под ногами этого символического образа времени ¹¹.

Устрашающий облик божества Калачакры восходит к грозному богу бури, ярости и гнева Рудре, отражающему архаические представления миологии доарийского населения Индии ¹².

"Рудра юн, быстр, силен, неуязвим, у него твердые члены, спутанные волосы, прекрасные губы, он улыбается, как солнце. Вместе с тем он свиреп и разрушителен, как ужасный зверь, он — "красный вепрь неба" (RV II, 33, 7) и бык, отец мира и великий асура небес" ¹³.

В послеведийской мифологии из культа Рудры развивается культ Шивы. Само имя Рудра (др.-инд. "реветь", "земля", и его эпитеты Пашу-пат, "хозяин скота") стало одним из прозвищ Шивы. Иконография Шивы также позволяет разъяснить некоторые черты Рудры. Рудра возник на индо-арийской почве, хотя некоторые сходные черты прослеживаются и в соседних ареалах (к северо-западу от Индии) или в других культурах (например, в древнейшей цивилизации долины Инда) ¹⁴.

* * *

Адепт Калачакры, прошедший несколько обрядов посвящения под руководством учителя, умеет входить в мистический транс и видеть созданную в уме мандалу Калачакры, сверкающую ослепительным блеском и являющуюся истинной мандалой божества, на которое он медитирует. В процессе медитации учитель говорит адепту следующее:

"Сейчас ты должен принять позу, подобную моей, и держать свой ум свободным от мыслей". И тогда флюктуации ума ученика приходят к концу, прекращаются, и он обретает способность трансформировать их в транс, называемый "Великое блаженство". Позже, предаваясь созерцанию в своей медитативной келье, он внезапно достигает успеха, и тогда наставник говорит ему, что он достиг конечной стадии "ясности" и "устойчивости" - двух основных качеств медитации ¹⁵.

Отсюда делается вывод, что в основе учения Калачакры лежит медитативный процесс, на высших стадиях которого индивидуум перешагивает порог обыденного сознания и достигает особого состояния сознания, в котором время ощущается "не как негативное свойство нашего скоротечного существования, а как настоящий динамический аспект вселенной" ¹⁶. Эта реальность противостоит инертному существованию "чего-то", "вещности", состоянию неподвижности как действительность на всех уровнях опыта, проявляющая себя в гигантских движениях вселенной и в движениях человеческого сердца и духа.

Согласно буддизму ваджраяны, пространство создается движением, одновременно порождающим и его кривизну. Это движение является криволинейным, концентрическим, образующим бесконечную спираль. Таким образом, вселенную можно представить в виде гигантской мандалы или сложной конструкции бесчисленных мандал, которые обозначают систему символов, базирующихся на круговом движении и иллюстрирующих взаимодействие и соположение духовных и космических сил ¹⁷. Кривизна в этой связи означает движение, обладающее как постоянством, так и изменением, т. е. ритмом. Такое движение содержит элементы вечности и быстротечности, позже ощущаемые как время. И если мы говорим о "кривизне" пространства, то должны говорить и о "кривизне" времени, так как время — не движение по прямой линии, начало которой утеряно навсегда и которая уходит в бесконечный вакуум неумолимого будущего, это нечто, сочетающее перемены со стабильностью ¹⁸. На основе закона вечно повторяющихся ситуаций построена китайская "Книга перемен" ("И-цзин"). Этот же принцип ритмичности содержится в буддийской космогонии и философии.

В одной из своих работ по буддизму ваджраяны Х. Гюнтер сравнивает символ Калачакры с современной концепцией пространственно-временного континуума, отмечая вместе с тем, что в буддизме это не только философское или математическое построение, но и прямое осознание внутреннего опыта, согласно которому пространство и время представляют два неразделимых аспекта реальности. "Только в наших умах, - пишет Х. Гюнтер, — мы имеем тенденцию выделять три измерения пространства и одно измерение времени. Но это разделение часто субъективно. Пространство не имеет объективной реальности, за исключением тех случаев, когда мы постигаем в нем порядок или систематизацию вещей, и время не имеет независимого существования от последовательности событий, которой мы измеряем его" ¹⁹.

Проблема времени и пространства волновала в равной степени и великих мыслителей Запада, таких, как Платон, Аристотель, Августин, Кант, Лейбниц и др. Время, в понимании Платона, — подвижный образ вечности, поэтому оно безначально и бесконечно. Аристотель определял время как "число движения". Их сторонники наделяли время и временное определенной мерой тождества, выражающегося в его повторяемости, цикличности.

Идею циклического времени разделяла вся языческая древность. С точки зрения античных мыслителей, и "всегда то же" — это вечность; вечное возвращение к тому же — это время ²⁰. Хотя идея цикличности очень сходна с буддийским пониманием "круга" (точнее, колеса) времени, тем не менее, буддийские философы всегда добавляли к этому понятие о "вечно новом", создаваемом кривой линией или кругом. Знаменитый философ раннего средневековья и представитель античной культуры Аврелий Августин, известный как Блаженный Августин, относит время к чему-то загадочному и непостижимому. Выяснение природы времени он считает великой

задачей, вряд ли разрешимой. В высказываниях Августина о времени содержится также нечто общее с концепцией времени на Востоке. Так, Августин говорит, что время не имеет субстанционального, не зависящего от вещей бытия и является чем-то существующим только вместе с миром, в мире и благодаря миру.

Оно есть характеристика изменений, происходящих в вещах. Поэтому, "если бы вещи были неподвижны, то не было бы и времени"²³. Отвергая цикличность, Августин приходит к выводу, что время есть особого рода "протяжение", которое он называет протяжением самого духа. Наряду с субъективной, психологической гипотезой, выдвижение которой делает Августина родоначальником традиции, продолженной впоследствии Кантом, его сознанию представлялась и другая — гипотеза объективного времени, близкая по смыслу к будущей концепции Лейбница. Объективное время он понимал как отношение между вещами, как порядок их следования друг за другом через момент настоящего и порядок их взаимных изменений.

Аналогично трактовал Августин и пространство, которое, с его точки зрения, выражает отношение рядоположенности всех вещей. Ни время, ни пространство не могут, согласно этому представлению, существовать сами по себе, без вещей, функциями которых они являются²².

Аврелий Августин ввел понятие линейного времени — это бытие, не ограниченное в сторону будущего и открытое: количество разнообразия в нем практически неисчерпаемо. Каждое событие линейного времени уникально. Следовательно, уникален и весь существующий мир, не могущий иметь прецедента или повторения²³.

Галилей признавал пустое пространство и круговое инерциальное движение. Декарт дошел до идеи прямолинейного инерциального движения, но отрицал пустое пространство, и лишь в натурфилософии Ньютона произошло объединение двух необходимых ингредиентов классической механики — пустого пространства и прямолинейного инерциального движения.

Ньютон разграничивал в своей системе два типа пространства и времени: абсолютный и относительный, но в результате у него абсолютное пространство выступает как пустоеместилище материальных объектов.

Однако, наивно думать, что абсолютное пространство Ньютона является полным аналогом пустоты Демокрита. Иная эпоха, иные формы мышления, иные гносеологические и методологические подходы, иная картина мира — все это определяло специфику абсолютного пространства Ньютона, которое было органично включено в структуру классической механики. Собственно, последняя и построена на базе абсолютного пространства (и времени)²⁴.

Ньютон систематизировал и завершил начинания Коперника и Галилея по разрушению аристотелевской системы естественных мест, на которую натянуто абсолютное пространство. Его понятие абсолютного пространства теряет былой наглядный кинематический смысл.

Созданная Ньютоном концепция пространства и времени безраздельно господствовала в науке вплоть до конца XIX века. Ее ограниченность стала выясняться лишь в учении об электромагнетизме. В XX веке в теории относительности эта концепция была пересмотрена, а вернее, была видоизменена и существенно развита²⁵.

Пустота — это, конечно, ничто, но если библейскому персонажу оказалось достаточно ее, чтобы сотворить мир, то физика вывела из ничто фундаментальные законы, управляющие миром: именно свойства абсолютных пространства и времени (однородность, изотропность) определяют фундаментальные законы классической механики. К. Форд, касаясь фундаментальных законов сохранения, указывает, что они вытекают просто из того, что пустое пространство не имеет особых отметок и везде одинаково пусто и одинаково не различимо. Эту ситуацию он комментирует следующим образом: "В буквальном смысле мы получаем что-то из ничего"²⁶.

* * *

Среди научных трудов, посвященных Калачакре, следует особо отметить исследование американского тибетолога Гленна Муллина "Практика Калачакры" вместе с предисловием Его Святейшества Далай-ламы Тибета. По существу оно является продолжением монографии Четырнадцатого Далай-ламы Тэндзина Гьяцо "Калачакра Тантра", которая была переведена и издана в Лондоне в 1985 г. проф. Джеффри Хопкинсом.

В отличие от таких знаменитых тантр, как Гухьясамаджа, Хеваджра, Чакрасамвара и др., книга Г. Муллина впервые с достаточной полнотой и подробностями излагает известную в тибетской медицине и в йогической практике "теорию капли" (тиб. *thig-le*, "семя", "капля"), которая является фундаментальным аспектом Калачакра Тантры и составляет сакральную сущность тантрической традиции. При этом "теория капли" неразрывно связана с буддийской концепцией природы "тел" Будды.

Человеческий организм в тибетской медицине рассматривается как единство трех структурных уровней, из которых каждый последующий опирается на предыдущий, а каждый предыдущий принимает участие в формировании последующего, причем реалии каждого предыдущего уровня представляют собой более грубую форму реалий уровня последующего.

Эти три структуры, составляющие триединство любого человеческого организма, суть:

- а) непроявленное Тело абсолютной истины, или тончайшее сознание, опирающееся на тончайший энергетический ток, называемый также бодхичитта. Это тончайшее сознание, попавшее в составе сознания в целом из стадии бардо в центр слияния отцовской и материнской зародышевой жидкостей, одухотворяет эмбрион и дает начало его развитию, стимулируя формирование "тонкого тела";
- б) "тонкое тело", возникающее в первые два месяца развития эмбриона и состоящее из множества (в разных традициях от 72 тысяч до 13,5 миллионов) тонких сосудов вкупе с тонкими психическими силами или токами, несущими "жизненные сущности", или "тхикле", эманированные "главным тхикле", а также токи-каналы феноменального тонкого сознания и грубого сознания, связанного с органами чувств;
- в) "грубое тело", т. е. тело из плоти и крови, чье формирование стимулируется "жизненными сущностями тонкого тела". В дальнейшем "жизненные сущности" поддерживают жизненный тонус организма. Считается, что организм не умрет до тех пор, пока в нем не перестанут функционировать "жизненные сущности".

Подобное представление тибетской медицины о триединой природе человеческого тела вытекает из буддийской доктрины о "трех телах Будды", поскольку считается, что очищенное от омрачений, проявленное Тело абсолютной истины реализуется как дхармакая; очищенное от омрачений "тонкое тело" реализуется как самбхогакая, очищенное от омрачений "грубое тело" реализуется как нирманакая.

В медицинском трактате "Голубой берилл" (XVII в.) выделяется три типа "жизнетворных сосудов" (тиб. *thig-le*). Эти сосуды являют собой невидимые сосуды "тонкого тела", наличие которых лежит в основе жизни индивидуума.

Первый тип — сосуды, которые проходят по всему телу. В них циркулируют "тхикле" (тиб. *bla* "душа"), или "капли жизнетворной сущности". Считается, что все "тхикле" генерируются "главным тхикле", находящимся в центре сердечной чакры, там, где сознание, переживавшее состояние бардо, проникло в смесь мужской и женской зародышевых жидкостей, положив начало развитию зародыша; "главное тхикле", по воззрениям тибетцев, есть образование величиной с малую горошину или большое белое горчичное зерно. Оно включает в себя как чистую квинтэссенцию пяти первоэлементов, представленный пятицветным ореолом, так и абсолютное сознание с его опорой — тончайшим энергетическим током. Сознание и его энергетический ток — сущности нераздельные, подобно тому как запах камфоры неотделим от самой камфоры. Это главное, тончайшее "тхикле" генерирует белые (отцовские) и красные (материнские) "тхикле", которые находятся во всех сосудах и чакрах "тонкого тела", причем белые "тхикле" преобладают в чакре головы, а красные — в чакре пупка. Это суть тонкие "тхикле", поскольку они присущи "тонкому телу". Поддерживая жизнь и развитие организма в целом, они получили общее название "ла" (тиб. *bla*), что означает примерно "жизненная сущность".

Принимая участие в формировании тела на его зародышевой стадии, белые "тхикле" дают начало костному мозгу, костям и мужскому семени, а красные — коже, мышцам, крови, в том числе маточной зародышевой крови. Поэтому мужское семя и маточная кровь также называются "белые и красные тхикле", но уже не тонкие, а "грубые тхикле", поскольку они присущи телу из плоти и

крови, они также называются "ла", или "жизненные сущности".

Циркулируя по "сосуду жизни", "ла" максимально проявляют свои потенции лишь в определенных точках человеческого тела, которые называются "местонахождение ла" (тиб. *gnas-bla*). При приближении к такой точке потенции "ла" постепенно возрастают, в самой точке они достигают своей кульминации, затем затухают, чтобы начать увеличиваться при приближении к очередной точке. Эти точки называются определенными тибетскими слогами и привязаны к тому или иному дню лунного месяца. Таким образом, полный циркуляционный цикл "жизненных сущностей" ("капель") длится 30 дней, начинаясь с первого и кончаясь тридцатым числом каждого лунного месяца²⁷.

* * *

Калачакра Тантра демонстрирует множество отличий от других тантр и в подходах к стадиям йоги, и в терминологии. Но основное различие заключается в том, что во всех основных тантрах огромное внимание уделяется процессу, называемому "принятие трех причин как пути трех кая", то есть медитации на превращении переживаний смерти, промежуточного состояния бардо и нового рождения в пути дхармакая, самбхогакая и нирманакая, трех "тел" Будды. В системе Калачакры вместо этого существует разделение стадии генерации (зарождения, или порождения) на четыре фазы. Они известны как исключительно победоносная мандала, практика исключительной активности, йога мистической капли и тонкая йога.

Хотя первые две из них являются общими (по крайней мере, по названию) с другими системами высшей йогической тантры, последняя характерна только для Калачакры — благодаря ее теории "четыре капли четырех причин". Как отмечает Первый Далай-лама в "Комментарии о двух йогических стадиях", в Калачакре эти капли (которые называются каплями состояния бодрствования, состояния сна, глубокого сна и сексуального экстаза) выступают как основа всего опыта.

Согласно теории Калачакры, мы, очищая эти капли, очищаем весь спектр нашего процесса восприятия, трансформируя сознание в ключевых моментах его возникновения. Этот процесс не получает завершения, пока мы не обращаемся к йогам стадии зарождения. Смысл этих четырех капель становится более очевидным в методах стадии завершения²⁸. Монгольский ученый Лобсанг Таянг приводит краткое описание состояния просветления как характеристики двенадцатой стадии Калачакры:

Все качества состояния природы Будды объясняются с точки зрения их принадлежности к четырем кая, или телам Будды.

Первое из них - тело, образуемое природным путем. Это есть опыт капли четвертой причины [т. е. сексуального экстаза], свободный от всех искажений. Оно обеспечивает мгновенное просветление и является изначальной мудростью ваджры. Очищенное пустотой, оно достигает всеведения.

Второе — истинное тело изначальной мудрости. Это есть капля сна, очищенная от всех искажений. Оно обеспечивает аспект просветления, характеризующийся пятью аспектами, и сознание ваджры. Очищенное пребыванием в состоянии одиночества, оно дает знание пути просветления и пребывает в высшем, неизменном блаженстве.

Третьим идет тело блаженства. Это есть капля состояния сновидений, очищенная от всех искажений. Оно обеспечивает прохождение двадцати стадий просветления и является ваджра-речью. Очищенное свободой от желаний, оно дает силу учить Дхарме живые существа в согласии с их собственными средствами коммуникации.

Четвертое — это тело воплощения. Это есть капля состояния бодрствования, очищенная от всех искажений. Оно дает силы просветления, которые магическим образом распространяются по миру, и является ваджра-телом. Очищенное безусловностью, оно дает знание всех вещей и способность принимать любую форму по желанию.

Можно также сказать, что каждое из этих четырех "тел" состоит из тела, речи, ума и великого блаженства — то есть из четырех частей... Поэтому в учении Калачакры говорится о шестнадцати "каях"²⁹.

Но самым важным достижением автора монографии "Практика Калачакры" является конечный результат, к которому приходит адепт Калачакры, заканчивая сложный, многоступенчатый йогический процесс духовного совершенствования. Он создает подобие "пустого тела", в котором растворяется полностью и становится божеством. Сотворенное таким образом "пустое тело" может быть огромного размера, и пространство, в котором оно пребывает, ясно осознает и ощущает добившийся такого успеха йогин. Что же касается продвинутых учеников других, так же знаменитых тантр, то их целью становится достижение создания "иллюзорного тела". Однако в любом случае все адепты тантр при этом постигают пространство Великой Пустоты, или Шуньяты, "где все исчезает и все появляется", аналогично явлению "черных дыр" во вселенной.

* * *

Отношение буддийских мыслителей к пространству и времени безусловно совпадает и с учением Канта. Пространство в учении Канта не является эмпирическим понятием, оно не выводится из внешнего опыта, и, более того, сам внешний опыт осуществим именно благодаря представлению о пространстве как необходимом условии пространственного расположения внешних сосуществующих объектов (явлений): "Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний"³⁰. Кант специально подчеркивает, что "пространство есть не дискурсивное, или, как говорят, общее понятие об отношениях вещей вообще, а чистое созерцание"³¹.

Не является эмпирическим понятием, выводимым из опыта, и время. Последнее также рассматривается Кантом как априорное необходимое представление, лежащее в основе чувственного созерцания. Время является одномерным многообразием, части которого существуют последовательно. Последовательность существования частей единого времени не есть положение, выводимое из какого-нибудь общего понятия, а носит синтетический характер и непосредственно содержится в самом созерцании времени³².

В своем учении о пространстве и времени Кант синтезировал определенные стороны субстанциальной и реляционной концепций. Выступая априорными формами созерцания, пространство и время являются как бы координирующими факторами, представляющими мир явлений в пространственной и временной форме, т.е. являются определенной системой отношений, — в этом проявляется дань лейбницевской доктрине. Однако, как справедливо отмечает Б. Рассел, "пространство Канта абсолютно, подобно пространству Ньютона, а не только система отношений"³³.

Пространство и время у Канта универсальны, что вытекает из их единственности — мир феноменов предстает на одном-единственном пространственном и временном фоне.

Анализ пространственно-временных представлений Канта был бы неполным без учета его антиномий. Первая антиномия, разобранный в трансцендентальной антитеке, следующая.

Тезис: мир имеет начало во времени и ограничен также в пространстве.

Антитезис: мир не имеет начала во времени и границ в пространстве; он бесконечен и во времени, и в пространстве³⁴.

С другой стороны, мир не может иметь начала во времени и границ в пространстве, ибо в подобной модели "границей мира должны были бы служить пустое время и пустое пространство"³⁵.

Оценивая антиномию Канта, Гегель писал, что "прежде всего они привели к ниспровержению предшествующей метафизики, и именно их можно рассматривать как главный переход к новейшей философии"³⁶.

Из существующего "моря" буддийских тантр Калачакра Тантра является самой главной и могущественной. Ее Учение столь многогранно и значимо по своей глубине, что дает широкие возможности пытливому исследователю ставить и решать очень сложные проблемы, касающиеся разных отраслей знаний. Это говорит об огромном потенциале Учения Калачакры.

Духовная практика Калачакры с помощью различных йогических техник приводит последователя этого тайного учения к основной цели — постижению сострадания бодхисаттвы и осознанию пустоты (шуньяты).

Великие умы Востока и Запада, исследуя пространство как таковое, по сути, пришли к одному и тому же выводу. Пространство представляет собой Великую Пустоту, которая в действительности содержит в себе непостижимую божественную энергию, порождающую все явления феноменального мира. Время же связано со скоростью света, и если полностью изолировать (отсечь) время от прохождения светового потока, то оно остановится и как измерение исчезнет. С появлением источника света, время, как и пространство, становится неотделимым от энергии — королевы микро- и макрокосмоса.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что все процессы, связанные с пространственно-временными характеристиками

и описываемые буддийскими учениями, и в частности, учением Калачакры, вполне укладываются в теорию относительности А. Эйнштейна. Этот великий ум XX столетия наиболее точно и емко сформулировал смысл познания человеческим сознанием природы бытия:

"Целью всей деятельности интеллекта является превращение некоторого "чуда" в нечто постигаемое, — писал А. Эйнштейн. — То, что мы называем наукой, преследует одну-единственную цель: установление того, что существует на самом деле".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Govinda A. *Creative Meditation and Multi-Dimensional Consciousness*. — Illinois, USA, 1978, p. 4
2. Ibid., p. 257.
3. Massignon L. *Essai sur les origines du lexique de la mystique musulmme*. — P., 1954, p. 93.
4. Govinda A. *Пит. соч.*, p. 257.
5. *The Kalachakra Tantra Rite of Initiation Tenzm Gyatso, the Dalai Lama*. Translated, edited and introduced by Jeffrey Hopkins. — L., 1985, p. 59.
6. Ibid., p. 60-63.
7. Roerich G. N. *Studies in the Kalachakra II Избранные труды*. — М., 1967, с. 154.
8. Newman John R. *A Brief History of the Kalachakra. II The Wheel of Time. The Kalachakra in Context*. — Madison, USA, 1985, p. 66
9. Roerich G. N. *The Blue Annals. Voll-2.* - Calcutta, 1949 and 1953, p. 340-425.
10. Roerich G. N. *Studies in the Kalachakra*, *цит. соч.*, с. 159.
11. Govinda A. *Creative Meditation...*, *цит. соч.*, p. 260.
12. Темкин Э. Н., Эрман В. Г. *Мифы, Древней Индии (изд-е 2-е, переработанное и дополненное)*. Примечания В. Г. Эрмана. - М., 1982, с. 237.
13. Топоров В. Н. *Рудра II Мифы народов мира, т. II*. - М., 1982, с. 388.
14. Там же, с. 389.
15. Roerich G. N. *The Blue Annals*, *цит. соч.*, p. 358.
16. Govinda A. *Creative Meditation...*, *цит. соч.*, p. 258.
17. Ibid., p. 258.
18. Ibid., p. 259.
19. Guenther H. V., Trungpa Chogyam. *The Dawn of the Tantra*. — L., 1975, p. 185.
20. Майоров Г. Г. *Формирование средневековой философии (латинская патристика)*. М., 1979, с. 299.
21. Там же, с. 292.
22. Там же, с. 297.
23. Там же, с. 299.
24. Ньютон И. *Математические начала натуральной философии. II Изв. Николаеской Морской академии*. - 1915, вып. 4, с. 30.
25. Ахундов М. Д. *Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы*. — М., 1982, с. 157.
26. Форд К. *Мир элементарных частиц*. — М., 1965, с. 137.
27. Парфионович Ю. М. *Трактат "Голубой Берилл" (XVII в.) // Атлас Тибетской Медицины*. - М., 1994, сс. 100, 114.
28. Mullin Glenn H. *The Practice of Kalachakra. Foreword by HJH the Dalai Lama* -New York, 1991, p. 125.
29. Там же, p. 126.
30. Кант И. *Соч.*, т.3, с. 130.
31. Там же, с. 131.
32. Там же, с. 136.
33. Рассел Б. *История западной философии*. С. 732.
34. Кант И. *Соч.*, т. 3, сс. 404-405.
35. Там же, с. 407.
36. Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. - М., 1970, т. 1, сс. 262-263.

Ю.Н.РРРРХ

К ИЗУЧЕНИЮ КАЛАЧАКРЫ

Важность системы Калачакра (*Kalachakra*)¹ в религиозной жизни Тибета очевидна из наличия многочисленной литературы, посвященной системе, и того мощного влияния, которое она оказала своим учением на буддийский мир Центральной Азии. Большинство крупных монастырских учреждений в Тибете и Монголии наставляют своих адептов в этой чрезвычайно сложной системе мистицизма. Многие из этих учреждений имеют специальные факультеты, предназначенные для изучения системы Калачакра, например, Калачакра-дацан или Дюкхоргьи-дацан (*DUS-'KHOR-GUY GRWATSHANG*) монастыря Ташилумпо (*Tashi-lhmpo*) в Шигацзе, одноименный дацан, основанный в 1825 г. при монастыре Кумбум в Ганьсу (*Kan-su*)². Программа обучения в этих школах в основном сходна с программой тан-тристских факультетов Гьюд-кьи-дацана (*RGYUD-KYI GRWA-TSANG*). Она включает трех-четырёхлетний курс обучения, в течение которого монах-студент обретает твердые знания четырех основных тантристских систем. В дополнение к ним адепты Калачакра-дацанов должны овладеть всеми сложностями индийской астрономии и астрологии и получить основательные знания санскрита (хотя и сегодня редко встречаются монахи, которые хорошо им владеют, но не следует думать, что они совсем перевелись). Система Калачакра принадлежит к Анутгара-йога-тантре (тиб. *RNALSBYOR BLAMED RGYUD*) - наивысшей из четырех тантр (в системах тантризма — *Н. Ж*). Остальные системы Анутта-ра-тантры следующие (тиб./санскр.): *GSANG-'DUS I Gvhyasarmga; BDE-MCHOG I Samvara; PHYAG-RDOR I Vajrapani; 'JIGS-BYED / Yamantaka*. Каждая из них соответственно названа именем почитаемого в ней идама (*YI-DAM*), или божества-покровителя. Монахи тантристских дацанов отличаются аскетическим образом жизни и суровостью послушничества. Прежде чем быть допущенным к обучению в тантристский дацан, студент должен провести несколько лет в стенах монастыря, часто при другом факультете, после чего он должен быть специально рекомендован настоятелю тантристского дацана.

Обширная литература по системе Калачакра написана в тантристском стиле, изобилует специальными тантристскими терминами и аллегорическими выражениями, тайное значение которых известно только посвященным. Эзотерический характер системы, ее глубокий символизм, трудность в приобретении текстов Калачакры и комментариев к ним до сих пор препятствуют учёным проникнуть в тайны её доктрин⁸. Тем не менее эта литература чрезвычайно важна для изучения буддизма Центральной Азии, по поводу чего справедливо заметил д-р Бер-тольд Лауфер (*Berkold Laitfer*): "Большой прогресс в изучении Центральной Азии был бы достигнут, если бы предложенное мною 6 лет назад (*Young Pan*, 1907, p. 407) было осуществлено, поскольку эта литература таит ключ к пониманию многих проблем, с которыми мы теперь сталкиваемся в этой области" (*Laufer, Young Pao*, 1913, p. 590). Для верного понимания этой чрезвычайно специфической литературы необходимо знание тантристской терминологии в индийской системе астрономии и астрологии. В целом же вопрос системы Калачакра тесно связан с проблемой происхождения тибетского шестидесятилетнего цикла⁴, а также с проблемой Шамбхалы⁵, загадочной страны, откуда эта система проникла в Индию во второй половине X века.

Кроме нескольких работ по системе Калачакра, включенных в Канджур и Танджур (*Kandjiir* и *Tanjjiir*)⁶, существовал, говорят, целый ряд сокращенных версий и комментариев Калачакра-мула-тантры (*Ka'bcakga-midatontra*), авторство которых приписывалось различным правителям Шамбхалы. Эти работы имели хождение в Индии в течение первых столетий распространения системы в Центральной Индии и Тибете, и более поздние комментаторы Калачакрамулатантры опирались в своих трудах как раз на те комментарии, родиной которых считалась Шамбхала. (Существует по крайней мере один текст в Канд-журе, который считается переводом рукописи из Шамбхалы на тибетский язык. Текст озаглавлен "Bhagavan-Vajrapani-gfuhya-bhidega-tantra-raja", ср.: *Beckh: H. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften*, p. 88).

Цель настоящих выпусков — дать переводы некоторых текстов тибетских исторических сочинений, касающихся доктрины Калачакра и царства Шамбхалы, и тем самым положить начало пути к переводу и подробному комментированию Калачакрамулатантры и других текстов, вошедших в Канджур и Танджур. Большинство тибетских исторических сочинений типа *чойчхун* (*CHOS-'BYUNG*) содержат главы доктрины Калачакра, изобилующие сведениями о ее распространении в Индии и Тибете. В прошлом великие авторитеты в буддийской иерархии Тибета и Монголии занимались составлением комментариев на Калачакратантраджю, которые особенно важны для правильного понимания самой доктрины. Конечно, большинство чойчжунов или историй религий исчезли к настоящему времени, но многие из этих произведений до сих пор сохранились в Тибете, однако ни одно из них еще не переведено. Таким образом, перед учеными стоит чрезвычайно трудная задача проникновения в тайны этой *Sancta Sanctorum* [лат. святая святых - прим, ред.] северного буддизма.

Великий тибетский историк Бутон-Ринчен-дуп (*BU-STONRIN-CHEN-GRUB*, 1290-1364), написавший в 1322 году знаменитый исторический труд "ДЕБАР ШЕГПА СЭЛЬЦЕ ЧОКЪИ ЦЮННЭ СУНГ РЭБ РИН-ПОЧЕ ДЗОД" (*BDE-BAR GSHESS-PA'I GSAL-BYED CHOSKYI 'BYUNG-GNAS GSUNG-RAB RIN-POCHE MDZOD*), известен как автор комментария Калачакратантраджи и блестящий проповедник учения. В начале своей деятельности он следовал (духовной) традиции Ра Лоцзавы (*RWA-LOTSABA*, XI в.), но позже стал преемником традиции Бро Лоцзавы { (*BRO-LOTSABA*, XI в.), ученика и соратника Соманатхи. Перевод "Истории буддизма" Бутона ныне опубликован д-ром Е.

Обермиллером (Part I, Heidelberg-Leipzig, 1931)⁷.

Вторым великим учеником Цонкхапы (*TSONG-KHA-PA*, 1357-1419) был Кхайдуп Гэлэг-пэлсанг (*MKHAS-GRUB DGE-LEGS DPAL-BZANG*, 1385-1438), замечательный ученый и комментатор доктрины Калачакра, наставления в которую он получил от самого Цонкхапы. Ему принадлежит многотомный комментарий к Калачакре "ГРЭЛЬ-ЧЕН" (*GREL-CHEN*) — "Великий Комментарий", заверченный в 1434 г. Последний занимает значительную часть его сумбума (*GSUNG-BUM*), т. е. собрания сочинений, изданного в Лхасе. Следует отметить, что большинство последующих работ по Калачакре основывается именно на этом комментарии. В настоящей статье мы дадим переводы некоторых отрывков из него, касающихся распространения учения в Индии и истории его проникновения в Тибет (том *КНА* сумбума Кхайдуп-дже).

Следующим важным источником по истории Калачакры является сочинение "ДЭБТЭР-НЭНБО" (*DEB-THER SNGON-PO*) или "Голубые Анналы". В этом историческом труде, который написал в 1478 г. Го Лоцза-ва Шоннупэль (*GOS-LOTSABA GSHON-NU DPAL*, 1392-1481), имеется целый раздел (*THA*), посвященный истории распространения доктрины Калачакра вплоть до XV в. Известны три издания этой важной работы, причем оригинальное издание погибло во время непальско-тибетской войны 1791 г.; второе издание было предпринято в монастыре Кунделинг (*KUN'BDE-CUNG*) в Лхасе; третье находится в монастыре Зорге-Гомпа (*ZORGE-GOMPA*) близ огромного монастыря Лабран в Амдо. В нашей работе мы будем пользоваться изданием монастыря Кунде-линг. Перевод книги *THA* будет опубликован в следующем выпуске журнала⁸.

Труд известного автора XVI в. Падма Карпо (*BRUG-PADMA DKAR-PO*) "Чойчжун Тэнпа Падма Гьяпа Ньинце" (*CHOS-'BYUNG BSTAN-PAI PADMA RGYAS-PA'CH NYIN-BYED*) содержит главу о распространении доктрины Калачакра в царстве Шамбхала (см.: "CHOS-'BYUNG" бутанского издания, л. 64-70) и главу о распространении учения в Тибете (там же, л. 126-130)*./ * Шандор Чома ле Кёрёши (*J.A.S.B.*, vol II, 1833, p. 57) перевел отрывок из чойчжуна Падма-Карпо, автора многотомного сумбума, изданного в Бутане. Печатные лоски издания погибли ввремя пожара, поэтому эти книги чрезвычайно редки./

Великий тибетский ученый Таранатха (*Taranatha IKUN-DGA SNYING-PO*, род. в 1575 г.) написал знаменитую "Историю буддизма" (*"RGYAGAR CHOS-'BYUNG"*) в 1608 г. (переведена на немецкий язык Шифнером и издана в Петербурге в 1869 г.). Таранатха равно известен и как автор отдельных работ по Калачакре, а также "путеводителей", *кри-иг* (*KHRID-YIG*). Мы остановимся на его *KHRID-YIG* в одной из будущих глав этой серии.

Важным источником в изучении системы Калачакра представляется обширный комментарий к ней, автором которого является Панчен-лама Лобсанг Чокья Гьялцен (*BLO-BZANG CHOSKYIRGYAL-MTSHAN*, 1571-1663). Этот Таши-лама написал четырехтомный сумбум, который был напечатан в Ташилумпо.

"Вайдурья Карпо" (*BAIDURYADKAR-PO*) или "Белый Берилл" (санскр. *Vaidurya* — берилл, название полудрагоценного минерала — *Н. III*), составленный в 1687 г. тибетским регентом Сангье Гьяцо (*SANG-RGYAS RGYAMTSHO*), является трактатом по хронологии и астрономии и включает краткое описание системы Калачакра, а также перечень правителей Шамбхалы (л. 5-10 лхасского издания).

"Пагсам-чжонсан" (*DPAG-BSAM LJON-BZANG*)⁹, изданный С. Ч. Дасом в Калькутте в 1908 г. - сочинение ученого Сумпа Кхэнпо (*SUM-PA MKHAN-PO*, род. в 1704 г., монг. *тражскр.* Сумба Хамбо).

Лонгдол Лама Нгаванг Лобсанг (*KLONG-RDOL BLA-MA NGAG-DBANG BLO-BZANG*, род. в 1719 г.) в своем сумбуме дает краткое описание царства Шамбхалы и распространения доктрины Калачакра (существует два издания его двухтомного собрания сочинений, опубликованных в Лхасе и Пекине).

Помимо множества трудов по системе Калачакра и комментариев к ним существует особый разряд литературы, посвященной описанию пути в Шамбхалу. Трактаты такого рода известны как *ЛАМ-ЙИГ*, *лам-иг* (описание дороги). Один из таких "путеводителей", Калапаватара (*Kalapavataara I KA-LAPAR 'JUG-PA*), обнаружен в Танджуре. Этот труд автора по имени Амогхакуша (*Anwghackuqa I DON-YOD LCAGS-KYU*) переведен на тибетский с рукописи из Непала (P. Cordier. *Catalogue du Fonds Tibetain*, vol. III, p. 515).

Наиболее известным описанием царства Шамбхала является "Шамбхала Лам-иг" (*SHAMBHALA'I LAM-YIG*) в сочинении Третьего Панчен-ламы Лобсанга Палдена Еше (*BLO-BZANG DPAL-LDAN YE-CES*, 1740-1780).

Покойный проф. А. Грюнведель (*Albert Gruenwedel*) опубликовал немецкий перевод этого текста в *Abhandlungen der Kon. Bayerischen Akad. Der Wissenschaften*, vol. III, 3, Muenchen, 1915.

Некоторые исследователи полагают, что этот "Шамбхала Лам-иг" сочинил великий лама Тагцзанг Рачен (*STAG-TSHANG RAS-CHEN*, XVII век).

Д-р Б. Лаусер (см.: *TaungPao*, 1907, p. 404) дает перевод любопытного отрывка из "путеводителя" в Шамбхалу, который он датирует XIII в.*/ * *Laufer, ibid*, p. 406: "GLOS-SLONG mandala (?)" в его переводе следует быть прочитанным как *BLOS-BLANGS* ("созданный разумом"). Этот термин встречается в *GREL-CHEN* (*MKHAS-GRUB-RJE*), *CHOS-'BYUNG* (*PADMA DKAR-PO*) и в *SHAMBHALA'I SHING-BKOD-PA*./

Описание Шамбхалы, "Шамбхала Шинг-Кодпа" (*SHAMBHALA'I SHING-BKOD-PA*), также обнаружено в тибетском фонде

библиотеки Гималайского научно-исследовательского института. Эта анонимная работа, написанная предположительно где-то в Западном Тибете, базируется на 'GREL-CHEN автора Кхайдуп-дже и на комментариях к нему Панчен-ламы Лобсанга Чокьи Гьялцена. Перевод отрывка из 'GREL-CHEN Кхайдуп-дже будет опубликован в настоящем выпуске.

Изложенный выше перечень трудов, безусловно, не претендует на исчерпывающее описание всех существующих текстов о Шамбхале. Например, говорят, что только в области Кхам имеется несколько работ типа "Шамбхала Цям Лам-иг" (*SHAMBHALAIBYANG LAM-YIG*), но разыскать их почти невозможно.

Вообще, поиск дороги в Шамбхалу и духовное общение с ее владыкой были всегда предметом особого почитания и рвения в среде тибетских аскетов и святых. Множество устных преданий и легенд накопилось в течение столетий вокруг этой проблемы, скрывая за собой ее истинное значение.

Первым упоминанием Шамбхалы у западных авторов явилось, как мне думается, сообщение, сделанное двумя иезуитскими миссионерами Стефаном Каселлой и Джоном Кабралем (*Stephen Cacella, John Cabral*), которые во время своего посещения Бутана в поисках дороги в Китай (*Cathay*) узнали о существовании страны Шамбхалы где-то на севере и в 1627 г. решили отправиться в Тибет с целью выяснить путь в Шамбхалу. К сожалению, все сведения об их экспедиции ограничены двумя письмами, датированными соответственно 4 октября 1627 г. и 17 июня 1628 г. Последнее письмо отправил отец Джон Кабраль, в котором он рассказывает об их пребывании в Центральном Тибете*./.* Оба письма представлены в издании: *C. Wessels* Early Jesuit Travellers in Central Asia, 1603-1721, the Hague, Martinus Nijhoff, 1924, p. 314 ff. Appendix II & III./*

По прибытии в Бутан их расспросы о пути в Китай имели мало успеха. "Но существует какая-то страна, — отмечает Стефан Каселла, — очень известная здесь, которую называют Хембала (*Qawibhald*), которая граничит с другой, называемой Соро (*SOG-PO*), но король не мог дать никаких сведений о ее вероисповедании. Я полагаю, что это Китай, поскольку страна эта очень большая, а граничащая с ней страна есть ни что иное, как Tartar, что соответствует тому, как Китай представлен на картах. То, что название Китай здесь неведомо, еще ничего не доказывает, поскольку ни Китай, ни Татарию, ни Тибет тут так не называют: Китай именуют Guena [Гьянаг, *RGYA-NAG*], Татарию - Soro [Согпо, *SOG-PO*], а Тибет - Potente [Гонпё]". (*Wessels, ibid., p. 144*).

Вознамерившись проникнуть в Шамбхалу, Каселла отправился в путь из Дхарма-раджи (в Бутане). Ему удалось дойти лишь до Шигаце (*Gigaci I Shtgatse*), и только в январе следующего года к нему вновь присоединился отец Кабраль. Оба они, должно быть, заметили, что Шамбхала и Китай не одна и та же страна, потому как в своем кратком описании королевства Усанг (*U-TSANG*) отец Кабраль указал: "Шамбхала (*Xembala*), по-моему, не Китай, а то, что на наших картах названо Великая Татария" (*Wessels, ibid., p. 155*).

Впоследствии к проблеме тибетской хронологии обращался Георгий (*Georgy*) в своем труде "Alphabetum Tibetanum" (1762 г.), воспроизводя ее довольно неточно. Первую достоверную информацию о тибетском шестидесятилетнем цикле дает Паллас (*Pallas*) в своей замечательной книге "Sammlungen historischer Nachrichten ueber Volkenshaftten" (St. Petersburg, 1801). Вопрос о шестидесятилетнем цикле и царстве Шамбхала поднимали затем Шандор Чома де Кёрёши в своей "Тибетской грамматике" (*Grammar of the Tibetan Language*. Calcutta, 1834), миссионеры-лазаристы Хук и Габэ (*Hue, Gabet*) в "Travels in Tartary, Tibet and China (1844-1846)". Routledge, London, 1928, vol. II, p. 268 ff и Шлагинвейт (*ScMagimveit*) в "Buddhism in Tibet", 1863. Ко всем приведенным выше и некоторым другим более ранним работам по этой теме мы еще обратимся в будущих выпусках данного исследования.

История первой проповеди доктрины Калачакра Буддой Шакья-муни хорошо известна. Еще Чома де Кёрёши приводит ее в своей "Тибетской грамматике" на с. 192, и поэтому нет необходимости повторять ее здесь. Кхайдуп-дже в своем комментарии ("Грэль-чен") приводит несколько версий первой проповеди доктрины Калачакра Буддой. Конечно же, в их различиях отразились разные традиции, бытовавшие в Индии и Тибете. Каждой из них сцена первой проповеди Калачакры локализуется у великой ступы Шри Дханьякатака (*Cri Dhanyakataka*). Краткий комментарий ('*GREL-CHEN*, fol. 18), написанный Ачалагарбхой, свидетельствует о том, что учение происходило из Шамбхалы, и что царь Сучандра слушал ее у Шри Дханьякатаки. Ньима Пэл Еше (*NYI-MA-DPAL YE-SHES*) в своем комментарии ('*GREL-CHEN*, fol. 18) утверждает, что Будда проповедовал доктрину собранию, желавшему получить наставления в различных тантрах. Согласно традициям, предлагаемым в своих сочинениях Ра Лоцзавой и Бро Лоцзавой, Будда проповедовал учение у Шри Дханьякатаки в год своего ухода из жизни. Тем не менее, Кхайдуп-дже отзывается об этом утверждении как неверном и потому не заслуживающем внимания ('*GREL-CHEN*, fol. 18). Согласно ему ('*GREL-CHEN*, fol. 19), верна та традиция, что повествует о первой проповеди доктрины "Колеса Времени" Буддой близ ступы Шри Дханьякатака после Его Наивысшего Просветления. Сучандра же, владыка Шамбхалы, чудодейственным образом прибыл к месту проповеди в сопровождении царей девятиности шести провинций Шамбхалы и мно

жества бодхисаттв, дэвов и асуров. Сучандре, по мнению Кхайдуп-дже, и принадлежит авторство первой Калачакрамудратантры. Ему также приписывают изложение сокращенного варианта Мулатантры и составление комментария в 60 000 шлок. Перед смертью Сучандра посвятил в таинство проповеди доктрины Калачакра своего сына Лхавангцюга (*LHA4 DBANG-PHYUG*), и с тех пор учение передавалось каждому последующему владыке Шамбхалы. У нас еще будет в дальнейшем возможность вернуться к этой теме при рассмотрении различных списков (хронологических таблиц царствования. — *Н. III*) кулика-императоров царства Шамбхала⁰.

Такова легенда о первой проповеди доктрины Калачакра. Также трудно говорить пока о том, имеет ли Калачакра какое-нибудь отношение к древней системе Калавада (*Kalavada*) и ее иранской параллели — зерванитской системе. Калавада еще в глубокой древности была поглощена индийскими астрономическими школами, а ссылки на нее в буддийской литературе столь скудны, что не позволяют утверждать, будто бы эта система была широко распространена во времена Будды Шакьямуни или имела какую-то связь с ранним буддизмом (*AnguNérar<mkaya*, - ed. Morris, part II, 22.2; 198, 8 - упоминает *Kalavada* в списке различных философских систем; XVIII, 55, *Buddhamriay* — ed. Cowell — повествует о том, как Будда сам говорит о Калаваде). Как Калачакра, так и Калавада имеют тесную связь с астрологией и астрономией*./.* Довольно полный обзор по вопросу Калавалы дает проф. Ф. И. Щербатовой (*La theorie de la Connaissance el la logique chezles Bouddhistes tardifs*. Paris, 1926, p. 12 ff), а также Wesendonk, J.R.A.S., 1931, p. 52 ff./

Кала (*Kald*), высший космический принцип или изначально сущее, а также система временных периодов в Калаваде переключаются с одним из изложений Калачакры, ее Ади-Буд-дой — высшим космическим принципом или изначальноным Буддой и с ее системой временных периодов. В целом же этот вопрос тесно связан с проблемой возможных манихейских и других влияний с Ближнего Востока на Калачакру, многие адепты которой были выходцами из Кашмира, области всегда открытой внешнему влиянию.

Теперь мы представим перевод из Трэль-чена" Кхайдуп-дже, касающийся распространения Калачакры в Индии и ее проникновения в Тибет. По мнению автора, существуют две основные традиции: от Ра Лоцзавы и Бро Лоцзавы.

'*GREL-CHEN*, fol. 36-39 (лхасское издание): "Появление в Арьядеше (*Aryadega*) комментария Тантры (Калачакра-мула-тантры) согласно традиции Ра Лоцзавы.

Некогда адепты Калачакры, прославившиеся в Учении Бодхисаттв*./.* Имеется в виду Калачакра./, жили в Индии во времена царствования трех владык: если поместить Ваджрасану (*Vajrasam*) в Центре, то Востоком тогда управлял Гаджапати (Покровитель слонов), *Gajapati INA-BALA*, Югом — Нарapati (Покровитель людей), *Narapati IDZA U-GANG-GAPA*, а Западом правил Ашвапати (Покровитель лошадей) *Amapati/ KANAU-DZA — Kanagð**./*** Тут очевидна параллель с хорошо известной теорией четырех владык мира. См.: Pelliot, *Voung Pao*, 1923, p. 97 ff; Fernand: *Us grands rois du monde (Ml of the School of Oriented Studies, vol. VI, 2, p. 329 ff)/*

В те времена в одной из пяти стран Восточной Индии — Ориссе родился великий учитель Цилу-пандит, обладатель абсолютного знания всех питак (*ptiaka*)¹¹. Все труды, вошедшие в питак, он изучал в монастырях Ратнагири-вихара, Викрамашила, Наланда, в основном же в обители Ратнагири, которая не была разрушена тюрками. Стремящимся достичь буддово-сти в течение одной жизни следует изучать Мантраяну¹², особенно Учение Бодхисаттв. Цилупа узнал, что Учение бережно охраняется в Шамбхале, и следуя наставлениям, полученным от своего божества-покровителя, он завязал дружбу с купцами — торговцами морскими драгоценными камнями. Сговорившись о встрече через шесть месяцев, после выполнения каждым из них своей миссии, купцы разошлись разными дорогами. Медленно взбираясь в гору, Цилу-пандит достиг ее вершины, где ему повстречался некий странник. "Куда ты следуешь?" — спросил тот. "В Шамбхалу в поисках знаний бодхисаттв", - ответил Цилупа. Тогда странник молвил: "Дорога туда невероятно трудна... Что ж, если так велика твоя жажда познаний, ты можешь обрести эти знания прямо здесь". Тотчас Цилу-пандит узнал в

страннике воплощение Манджушри, упав перед ним, преподнес Ему мандалу ¹³. Странник вознаградил его, посвятив во все тайны толкования Книги Могушества. После того как Цилу овладел ими, Странник возложил цветок на макушку его головы и, благословляя пандита, произнес: "Да войдут в тебя все знания бодхисаттв!" И когда ум его наполнился всеми знаниями бодхисаттв, подобно тому как вода переливается из одного сосуда в другой, Цилу-пандит отправился в обратный путь. Встретившись вновь с купцами, он последовал с ними в Восточную Индию.

Согласно другой версии, Цилу-пандит был сыном некоего йогина. Когда отец привел его с собой в Шамбхалу, Цилу повстречался там с одним необычайно величественным монахом — воплощением бодхисаттв Авалокитешвары ^M. Получив от него благословение, Цилупа обрел способность запоминать тысячу шлок в день. Он усвоил все комментарии к Тантре. Возвратившись в Индию и получив духовное имя "Цилупа", он избрал местом своего жительства страну, управляемую царем Катакой (*Kaiaka*). У Цилупы было три ученика. По их настоятельной просьбе он записал в форме книги комментарий к Тантре. Один из его учеников был человеком средних способностей. Другой, по имени Гьялва Цюннэ Бэпа, достиг сиддхи (*siddhi*) ¹⁵. Третий, уроженец Восточной Бенгалии, известный под именем *Bito acarya**/** Таранатха в своём труде, "ВКА'-BABS BDUN-LDAN" (См.: A.Grbenwedel, *Bibl. Buddhica*, XVIII p. 109) упоминает некоего Пито Ачарья (Рио *acarya*), который доставил из Шамбхалы много трактатов по Калачакре. Там же (с. 103) Таранатха упоминает о некоем Цилупе, ученике Прашанта-митры (*Pracanlandra*)/, или Пандита-чарья (*Panditacarya*), стал человеком большой учёности. Он обрёл основательные знания в Учении Бодхисаттв.

В те годы в связи с тем, что на Ориссу напал один из соседних царей, приверженцы учения вынуждены были все книги, содержащие комментарии к Калачакра-тантре, прятать, закапывая их в землю. Самому Цилупе удалось спастись бегством. По окончании войны люди начали искать зарытые книги. Поскольку им не удалось найти комментариев к системам (Калачакры) Самвара и Хеваджра, они обратились к Цилу-пандиту с просьбой написать эти тексты заново. Однако Цилу отказался это сделать, сказав: "После того как дакини (*dafrim*) захоронили их, я уже не в силах написать их вновь". После этого Цилупа отправился в Восточную Индию, где поведал доктрину Калачакра уроженцу Баренты (*BA-REN-TA*)**/* Вероятно, *BA-REN-DRA / Varendra* - название северной части Бенгалии/ по прозвищу Пандит Ачарьядева, ставшему впоследствии великим адептом Калачакры и получившему новое духовное имя Дюшебпа Ченпо (*DUS-SHABS-PA CHEN-PO*). Уравнявшись в знаниях со всеми своими предшественниками, Дюшебпа Ченпо (санскритское имя Калачакрапада Старший) смог полностью подчинить свой ум. Рассказывают, что его (духовному) взору являлась сама Тара (*Taga*), и что ему предоставлялось все, чего бы он ни пожелал. Получив наставления от Тары, он отправился в Шамбхалу. В пути его повстречал бодхи-саттва Авалокитешвара, который проводил его к "Дому Мандалы" (*DKYIL-'KHOR KHANG-PA*) в роще Малая ("прохладная роща"). После совершения обряда посвящения бодхисаттва разъяснил ему все толкования Тантры и затем отпустил, подарив все свои книги. После этого Дюшебпа Ченпо стал жить в Кусумагрхе (Метог Кхьем, *ME-TOG KHYEM I Kusumagrha*) в Восточной Индии. Этот *ME-TOG KHYEM* или Кусумагрха должно быть Джонкхьер Метог (*GRONG-KHYER ME-TOG*) или *Kusumaga-nagara*, резиденция царя Нанды (*Nando*) и его сына Махападмы (*Mahapadma*). (Ср.: *SUM-PAMKHAN-PO*, ed. Das, p. 82). У него было четыре блестящих ученика:

- 1) Дюшебпа Цюнну (*DUS-SHABS-PA CHUNG-NGU*), или Калачакрапада Младший;
- 2) Дюльва Цюннэ Лоджо (*'DUL-BA 'BYUNG-GNAS BLO-GROS*);
- 3) Сэнге Гьялцен (*SENG-GE RGYAL-MTSHANI Simhadvaja*, Симхадваджа); 4) МТНА'-YAS-RNAM.

Дюшебпа Цюнба (*DUS-SHABS-PA CHUNG-BA*), или Цюнну, - уроженец Восточной Манджухадеши (*Macjuhadeca*) и известен под именем Бод-хипа. Некоторые считают, что на самом деле имя его Дхармакара (*Dharmakara*), но это мнение неверно. Он был учеником Садхупутры (*Sadhuputra*), и от него берет начало "поздний период". Ра Лоцзава утверждал, что Дюшебпа Цюнба проповедовал доктрину Ратнакаре (*Ratnakara*), который распространил это учение в Наланде (*Naianda*). Прежние же учителя сообщали, что "они оба (Дюшебпа Цюнну и Дюшебпа Ченпо) были друзьями. Дюшебпа Цюнну отправился проповедовать в Наланду. Там он построил храм Калачакры, куда многие пандиты приходили к нему в ученики. Поскольку это согласуется со сведениями из других списков преемственности учителей Калачакры, нет никакой необходимости включать в них имя Ратнакары". Дюшебпа Ченпо придерживался такого мнения, что если он принесет учение в Магадху (*Magadha*), то оно распространится повсюду. В то время в Магадхе правил царь Шинтанкан (*SHIN-STAN-CAN*). Дюшебпа Цюнну посетил Наланду, когда настоятелем храма Одантапури (*Odantapuri*) был Сендхава (*SEN-DHABA*). Над воротами храма он написал формулу *намчувангдан* (*RNAM-BCV DBANG-LDAN*) ¹⁶, а под нею следующие слова: "Тот, кем не понят Изначальный Будда, не знает истинное имя божества. Кто Вад-жрадхары утомленный путник, — переселенца цель того близка"*/** Падмо Карпо (*PADMA DKAR-PO*) приписывает эти слова Цилу-пандите. См.: *CHOS-'BYUNG*, fol. 68 (Чойчжун, бутанское издание). Перевод из него дает Чома де Кёрёши (J.A.S.B., vol. II, 1833, p. 57)./

После того как он это написал, более пятисот монахов бросили ему вызов участвовать в диспуте. В результате, благодаря основательности самого учения, он вышел победителем, а большинство его оппонентов стали его учениками. Среди них впоследствии особенно отличились своей высокой ученостью Манджукирти, Абхиюкта, Пандит Рибэ, Да-бодхи-саттва, Абхайя, Пунья Ченпо (Махапунья), Гамбхира-Кашмирца, Шан-тагупта, Гунаракшита, Соманатха и Цзами (*Manjukirti, Abhiyukta, Pandita Ribe, Da bodhisattva, Ahhaya, Punya Chen-po IMahapunyal, Gambhira the Kashrdrrian, Qantagupta, Gwiaraksita, Somanatha, Tsarrd*).

Ему оказывали почтение члены царской семьи, знать и последователи Брахмы. Он занимался написанием книг, а его наставления помогали стать на путь веры. Учение получило широкое распространение. Потом в YE-RANG (Непал) родился пандит Самантабhadра (*Samantabhadra*). Его обучением занимались пять ученых мужей, среди которых особое влияние на него оказал пандит Манджукирти (*Manjukirti*), Традиция Бро Лоцзавы гласит следующее:

По мнению одних исследователей, Дюшебпа Чеба (*DUS-SHABS-PA CHE-BA*) появился в тот период, когда Учение проповедовал Ригден Пэлкьонг (*RIGS-WAN DPAL-SKYONG*); по мнению же других, он был современником Сэнге (*SENG-GE*). Есть и иные версии, согласно которым он родился ввремя правления Мадагпы (*MA DAG-PA*), а кое-кто говорит, что его появление совпадает с временем проповеди доктрины Ньимапой (*NYI-MA*). Есть и такие, которые относят дату его рождения где-то к началу "добавочного года" во время правления Мекха Гьяцо (*ME-MKHA RGYA-MTSHO*). Годы же наследования им Учения согласно различным спискам преемственности учителей Калачакры в основном совпадают.

Некто из знатной фамилии, ведущей родословную от Ямы (*Yama*) совершил "обряд зачатия", и в результате у него родился сын. Когда мальчик подрос, он узнал о существовании Учения Бодхисаттв где-то на Севере и отправился туда в поисках знаний. Ригден (*RIGS-WAN*), или Кулика (*KuLika*), т. е. владыка Шамбхалы, благодаря своей магической силе воспринял благие намерения отрока, его жажда к тайным учениям, и, представив всю трудность четырехмесячного пути в Шамбхалу с возможной опасностью для жизни, явился перед юношей в своем магическом виде и спросил: "Куда и с какой целью следуешь ты?" Юноша объяснил ему цель своего путешествия. "Дорога туда чрезвычайно трудна, — сказал Ригден. — Если так велика твоя жажда знаний, разве не смог бы ты обрести их прямо здесь?" Отрок узнал в страннике воплощение Ригдена и выразил ему свое почтение. После принятия посвящения, он в течение четырех месяцев получал наставления по всей Ануттара-тантре, особенно по трем комментариям к Учению Бодхисаттв. Его ум сделался полным, как сосуд, до краев наполненный водой. По возвращению в Индию он обрел известность как инкарнация Манджушри и получил имя Дюкхор Шебпа Ченпо (*DUS-'KHOR SHABS-PA CHEN-PO*).

Примерно в то же время в Индии проживал один монах, подчинивший полностью свой ум. Он сильно желал увеличить свои знания и молился богу исполнения желаний. Во сне монах получил от него совет, Тогда он изготовил из коралла изображение Курукуллы (*Kurvukulla*) толщиной в палец и, положив его в уста мертвой женщины, сел возле нее и скрестил ноги. В этой позе он медитировал семь дней. По истечении этого срока мёртвая женщина подняла голову и промолвила: "Каково твоё желание?" Вместо того, чтобы выразить своё желание обрести способность запоминать все, что ни увидит, он ответил: "Хочу иметь способность запоминать письменные знаки". "Пусть будет так!" — во исполнение его желания ответило божество. После проявления в нем этой магической силы, он стал известен как пандит Вагишвара (*Vag&vara I NGAG-GI LBANG-PHYUG*, Нгагги Ванцюг). Однажды во время своего пребывания в храме Кхасарпани (*Khasaprani*) он спросил пандита Дюкхора Шебпа: "Что вам ведомо в Тантре?" Учитель ответил ему, что знает то-то и то-то. Говорят, что он не смог запомнить даже названия Тантры! У Дюшебпа Ченпо (*DUS-SHABS CHEN-PO*) было много учеников и большинство из них стали йогинами. Налендра (*Nalendra*), последователь доктрины, стал также известен

под именем Дюкхор Шебпа Второй (*DUS-KHOR SHABS II*) и в своих познаниях был равным предшествующим адептам Калачакры. Существует и такое мнение, что Дюкхор Шебпа Второй и Налендра были отец и сын.

В то самое время у одного кашмирского брамина родился мальчик, проявивший затем замечательные умственные способности. Его назвали Соманатхой (*Somanatha*). В возрасте 12 лет он перенял от своего отца знание еретических учений (индуизма — *Н. Ш.*). Мать же, будучи последовательницей буддизма, сказала ему: "Тебе следует также проникнуться и моей верой". А затем она привела мальчика учиться к кашмирскому пандиту Шеб (*SHABS*). В историческом сочинении "Деб-тэр-нёнбо" (кн. 10, л. 3) говорится, что имя учителя Соманатхи было Шёбсангпо (*SHABS-BZANG-PO*), или Сурьякету (*Swyaketu*). Кроме Соманатхи, у него было еще три ученика. Соманатха был внешне столь привлекателен, что дочь пандита пожелала заниматься религией вместе с юношей. Совместно они получали много религиозных наставлений. Однажды один из учеников Дюшебпа Ченпо по имени Винаямати (Дгольва Лоджо, *DUL-BAI BLO-GROS/ Vmayarnati*) принес Сурьякету книги под названием "Шекодеша" («Вангдор Тэнпа», *DBANG-MDOR BSTANPA I Qecodega*). Этот трактат был переведен на тибетский Соманатхой и Бро Лоцзавой и включен в Канджур, а комментарий на "Шекодешу" — «Шекапракрия» (*Qekaprakriya*) перевели Саманташри (*Sarmntam*) и Лоцзава Чорэб (*CHOS-RAB*). (См.: Beckh, *ibid.*, pp.72-73).

Сурьякету показал книги Соманатхе, чтение которых доставило последнему большое наслаждение. После этого Соманатха совершил путешествие в Магадху, где познакомился с обоими Дюшебпа, от которых он усвоил различные комментарии к Учению Бодхисаттв. Во время своего пребывания в Магадхе он сразился в диспуте с пандитом Ратнаваджрой (*Ratnavajra I RIN-CHEM RDO-RJE*, Ринчен Дордже) и победил его. "Теперь мои ученики перестанут мне верить, — заявил пандит. Было бы лучше, если бы ты перебрался в другое место". Соманатха согласился и решил отправиться в Тибет, чтобы распространять там учение.

Соманатха, вероятно, был первым проповедником Калачакры в Тибете. Считают также, что он ввел в обращение шестидесятилетний цикл в 1027 г.* /* Имя Чандрнатха (*Candramtha*), упоминаемое в своем переводе С. Ч. Дасом (J.A.S.B. 1889, p. 40, примечание), следует исправить на "Соманатха" (*ZLA* MGON*). В своём "Введении в тибетскую грамматику" (р. XV) Дас утверждает, что "начало первого цикла приходится на 1026 г. (читай 1027 г.). когда его доставил в Тибет некий Цилу-пандита (*Chilu Pandita*)". Однако при этом С. Ч. Дас не называет источника этой информации./

С помощью Шераба Дагпа (*SHES-RABS GRAGS-PA*), известного более как Бро Лоцзава, Соманатха перевел на тибетский язык несколько важных трактатов, и различные тибетские авторы говорят о его пребывании и деятельности в "Стране снегов". Атиша (*Лгдэ*), с которым молва обычно связывает появление Калачакры в Тибете**/** См.: Grunwedel, *Mythologie du Buddhism*, p. 60./, прибыл туда 15 годами позже, ок. 1042 г., (умер в монастыре Ньетханг / *SNYE-THANG*/ в 1054 г.), а его жизнеописания не содержат никаких сведений о проповедовании им доктрины Калачакра***./*** Говорят, что Атиша в 1051г. написал труд по буддийской хронологии (Ср.: Das, J.A.S.B., 1889, p. 41)/.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Калачакра* (санскр. Kalasakra букв. "Колесо времени": *kala* — время, *sakra* - колесо, круг) — название одной из пяти систем, включенных в Ануттара-йога-тантру. По преданию, учение Калачакра возникло в мифическом государстве Шамбхала и в XI в. проникло в Тибет благодаря пандиту Соманатхе. Тибетский термин DUS-KHOR (*DUS-kala*, "KHOR-яйга) наглядно иллюстрирует типичный пример калькирования — распространенного в тибетской переводческой традиции способа заимствования иноязычных сложных слов не путем оюнетической адаптации, а буквального перевода их частей. Время возникновения Калачакры тибетская хронологическая традиция относит к 878 г. до н. э. (год Воды-Овцы) и связывает с проповедью этой доктрины Буддой Шакьямуни царю Шамбхалы Чандрабхадре. Эта дата очень важна, поскольку является базовой в системе летоисчисления, закрепившейся в трудах известных тибетских историков и астрономов. Она определила другую, не менее важную датировку — отнесение времени жизни Будды Шакьямуни к 915-834 (835) г. до н. э. Все эти даты необходима учитывать, сталкиваясь с хронологическими привязками к ним других событий, имевших место до 1027 г., когда был введен шестидесятилетний цикл времяисчисления (см. прим. 4).

2 *Ташишумпо*, или "Гора счастья" (*BKRA-SHIS-LHUN-PO*) - название большого монастыря близ Шигацзе (Зап. Тибет), где находится резиденция Панчен-ламы (или Таши-ламы). Последний считается инкарнацией на земле будды Амитабхи, и потому его духовный ранг выше, чем у Далай-ламы (живого воплощения бодхисаттвы Авалокитешвары). Монастырь основан в 1447 г. Гендун-луппом (1391-1474).

Кумбум, "сто тысяч (божественных) изображений" (*SKU-'BUM*) — название местности в районе Амдо (Вост. Тибет), где родился известный тибетский религиозный реформатор Цонкхапа. Так сокращенно называют и монастырь Кумбум Цямбапин (*SKU-BUM BYAMSPA-GJJNG*), т. е. "мир Майтреи со ста тысячами изображений", основанный ок. 1600 г. при правлении Третьего Далай-ламы вокруг субургана, по преданию воздвигнутого матерью Цонкхапы в нач. XV в. на том самом месте, где в 1357 г. родился Цонкхапа ("была пролита кровь от его пупка").

Монастыри в Тибете представляли собой автономные учреждения. Их храмы не являлись приходскими для окрестных жителей, а находились только в пользовании монахов. Миряне для религиозных отправок имели свой алтарь или молитвенное колесо. Большой частью храмы монастырей являлись учебными заведениями.

Монастыри, владеющие землей, как правило, ее не обрабатывали, а сдавали в аренду, получая при этом определенный процент от урожая. Наряду с большими монастырями, насчитывавшими десятки тысяч монахов, существовали и монастыри (гомпа), представлявшие собой небольшие постройки, в которых проживало несколько человек. Несмотря на свою автономность, монастыри всегда являлись в стране реальной политической силой. Так, в 1959 г. в Тибете насчитывалось 2700 монастырей, более 10% населения в стране были монахи.

Чем обернулась для "Заповедника буддизма" культурная революция, читатель может себе представлять по тому лишь факту, что к 1980 г., благодаря уже новому (веротерпимому) правительству, в стране действовало или находилось в стадии реставрации всего лишь 75 (!) монастырей.

3 *Эзотерическая* (внутренняя, скрытая, тайная) часть доктрины Кала-чакра передавалась непосредственно от наставника к ученику. Внешнюю же, открытую (экзотерическую) часть учения представляет многочисленная комментаторская литература, предназначенная как для пропаганды самой доктрины, так и для распространения среди верующих поверхностных знаний и рекомендаций в ритуально-обрядовой практике.

4 *Шестидесятилетний цикл*, рабчжун (*RAB-BYUNG*) — летоисчисление, начавшееся в Тибете в 1027 г. (год Огня-Зайца, когда по преданию в Шамбхале на престол вступил кулика-император по имени Сурья).

Рабчжун представляет собой пятикратное повторение двенадцатилетнего цикла, символически названного именами животных, поочередно сочетающимися с пятью стихиями-первоэлементами в следующей последовательности (см. таблицу).

Двенадцатиричная система этого зодиакального круга своим появлением обязана двенадцатилетнему периоду обращения Юпитера по эклиптическому поясу, который и был разделён на 12 равных отрезков — "домов" того или иного животного. Другими словами, название года определялось местонахождением Юпитера в том или ином секторе зодиакального круга эклиптики. Включение в систему стихий-первоэлементов — явление более позднее. Так, 1990 г. приходится на четвёртый год XVII рабчжуна, т. е. год Железа-Лошади.

5 В связи с отсутствием прямых доказательств существования Шамбалы (санскр. *Qawbala*, тиб. *SHANI-BHA-LA*) большинство современных ученых склонны считать ее фантастической страной.

Зодиакальный знак	Первоэлемент стихия
-------------------	---------------------

	Огонь МУ	Земля СА	Железо LCAGS	Вода CHU	Дерево SHING
Заяц YOS	1	13	25	37	49
Дракон 'BRUG	50		14	26	38
Змея SPRUL	51	3	15	27	39
Лошадь RTA	40	52	4	16	28
Овца LUG	41	53	5	17	29
Обезьяна SPREU	30	42	54	6	18
Птица BYA	31	43	55	7	19
Собака КНУИ	20	32	44	56	СО
Свинья PHAG	21	33	45	57	9
Мышь BYI	10	22	34	46	58
Бык GLANG	11	23	35	47	59
Тигр STAG	60		24	36	48

Однако немало и таких исследователей, которые отстаивают ту точку зрения, что под Шамбхалой подразумевалась какая-то реальная страна к северу или северо-западу от Индии. См., напр.: Гумилев Л. Н., Кузнецов Б. И. Шамбхала в легендах и истории // Азия и Африка. 1968. № 5; Домдинсурэн Ц. Несколько слов о Кала-чакре // Studica Mongolica (Ulan-Bator). 1978. V. 3 (13). Fasc. 8; K'an Trul Rinpoche, Ga-je. A Geography and History of Shambhala // Tibet Journal. 1978. V. 3 (13); Shambhala Occasional Papers of Institute of Tibetan Studies (London). 1971. Nr. 1. January; Nr. 2. July.

6 Канджур и Танджур (ВКА'У -GYUR, BSTAN-'GYUR) - Названия двух собраний тибетского буддийского Канона. Канджур (букв. "Передача откровения**), насчитывающий 1083 сочинений (в 100-108 по тибетской традиции считается собранием подлинных слов Будды Шакьямуни. Канджур допускает вариативность делений на семь, одиннадцать или три отдела (см. также прим. Ц). Наиболее распространено семичленное деление Канджура. Более половины его занимают 5-й отдел ("Сутра** — 20-30 тт.) и последний 7-й отдел ("Тантра** - 22-24 тт.). 225-томный Танджур (букв. "Передача толкований**) представляет собой обширный компендиум толкований к Канджуру. Оба собрания включают переводы с санскрита трудов индийских схоластов, а также переводы с китайского и оригинальные тибетские сочинения.

Наряду с религиозно-философскими трактатами в Канджуре и Танд-журе имеются сочинения по технике, медицине, алхимии, музыке. Время перевода и создания многих сочинений приходится на период IX-XIV вв. Танджур разделен на два обширных отдела: До (отдел "Сутра" — 137 т.) и Чжуд (отдел "Тантра" — 88 т.). В последнем представлены все 24 тантрист-ские системы, причем Калачакра занимает в нем пять томов.

7 Burston. History of Buddhism / Transl. From Tibetan by E. E. Obermiller. Vol. I, II. Heidelberg - Leipzig, 1931-1932.

8 Публикация этой работы не была осуществлена. К 1946 г. (Наггар, Кулу) Ю. Н. Перих завершает свой полный перевод "Голубых Анналов", который несколько лет спустя был опубликован в Калькутте. (См.: Roerh G. N. The Blue Annals. Vol. I, II. Calcutta, 1949, 1953).

9 "ПагсамгУжонсан" — крупнейший памятник тибетской исторической литературы, составленный монгольским ученым Сумба-Хамбо (1704-1788). В нем автор описывает религии Индии, Тибета, Китая и Монголии. Историю государства (чжал-раб) и историю религии (чойчжун) Сумба-Хамбо излагает отдельно.

10 По Сумба-Хамбо восстанавливается следующая таблица преемственности престола владыками Шамбхалы;

ИМЕНА СЕМИ ДХАРМАРАДЖЕЙ ШАМБХАЛЫ

878г. до н.э.	(год Вода-Овца) - возникновение кала чакра-мула-тантры
977(?) - 877	Чандрабхадра (Candrabhadra / ZIABZANG)
877 - 777	Индра (Indra / LHA-DBANG)
777 - 677	Тэджаваси (Tejvasi / GZI-GR JID-CAN)
677 - 577	Чандрадатта (Candradatta / ZLA-BAS BYIN)
577 - 477	Девишвари (Deviswari / LHA-DBANG-PHYIG)
477 - 377	Вишварупа (Vbhvarupa / SNA-TSHOGS GZUGS)
377 - 277	Индрата (Indrata / LHA-DBANG-LDAN)

Даты приведены по вычислениям Р. Е. Пубаева (см.* Пубаев Р. Е. "Пажам~ чхосан" - памятник тибетской ишгиригфафии XVIII века. - М., 1981, сс. 89-90).

ИМЕНА ДЕВЯТНАДЦАТИ ИЗ ДВАДЦАТИ ПЯТИ КУЛИКА-ИМПЕРАТОРОВ ШАМБХАЛЫ	
277-177	Пратигакаика (Pratitakayika/GRAGS-PA RING-LDAN RIGS)
177-77	Пундарика (Pundarika / PADMA-DKAR)
77донэ.-23 н.э.	Бхадра (Bhadra / BZANG-PO)
23-123	Виджетри (Vijetri/ RNAM-RGYAL)
123-223	Сумкгра (Suinitra / BSHE-PA-GNYEN BZANG-PO)
223 - 323	Ратнамудра (Ratnamudra / RIN-CHEN PHYAG)
323-423	Вишнугупта (Vishnugupta / KHYAB-' [UG SPAS-PA)
423 - 523	Сурьякирти (Suryakirti / NYI-MA GRAGS)
523 - 623	Парибхадра (Paribhadra / SHIN-TU BZANG)
624-806	Самудравджая (Samudravijaya/RGYA-'MTSHO RNAM-RGYAL)
806-1027	Дурджая (Durjjaya / RGYAL-DK'A)
1027-1127	Сурья (Surya / NYI-MA)
1127-1227	Вишварупа (Visvarupa / SNA-TSOGS-GZUNGS)
1227-1327	Чандрапрабха (Candraprabha / ZLA-BA'I 'OD)
1327-1427	Ананта (Ananta / MTH*A-YAS)
1427-1527	Бхумипала (Bhumipala / SA-SKYONG)
1527-1627	Шрипала (Sripala / DPAL-SKYONG)
1627-1727	Сингхавикрама (Simhavikrama / SENG-GE RNAMRAR GNON)
1727-?	Махабала (Maliabala / STOBS-PO-CHE)

11 ...*всех питаках* — трех питаках ("корзин", по преданию вместивших собранные воедино записи наставлений, проповедей и притч Будды Шакьямуни, которые были восстановлены со слов его учеников). Отсюда название палийского буддийского Канона хинаяны "Три корзины (Закона/Дхармы)" ("Типитака" на яз. пали; санскр. "Трипитака"). Свой окончательный вид Канон приобрел лишь к I в. до н. э. (на Цейлоне в годы царствования Ваттагамани).

Здесь под "всеми питаками" подразумевается Канджур, в основу составления которого, собственно, и была положена Трипитака хинаяны. По примеру палийского Канона Канджур также разделяется на три разряда священных писаний:

1. **виная-питака**, т. е. свод Закона по вопросам устройства сангхи и монашеской дисциплины (13 т.). Пересказчик — **Упали**.
2. **сутра-питака** — свод Закона по вопросам вероучения и этики (66 т.). Пересказчик — **Ананда**.
3. **абхидхарма-питака** или **СВОД** Закона по метафизике и догматике (21 т.). Пересказчик — **Махакашьяпа**.

(См.: "Введение в изучение Ганчжура и Данчжура". Новосибирск, 1989).

12 *Мантраяш* (также ваджраяна, тантраяна) — третья и высшая "колесница" с точки зрения северного религиозно-мистического буддизма (ламаизма).

"Тантра как часть Ганчжура содержит теологию мистицизма. <...> Сами же северные буддисты тантризм считают уже особой "колесницей". Так что у них "три колесницы" хинаяна (*THEG-DMAN*), махаяна (*THEG-CHU*), и мантраяна (*SHGAGS-PAЧ THEG-PA*). Иначе колесница тантр, или "дарани", еще называется... "колесница ваджра", или "алмазная колесница". Появление ее в северном буддизме относят к позднему времени ... Все суровые божества появились в тантре как заимствования из индийского шиваизма. Тантризм, по словам Вигера, не имеет ничего общего с буддизмом, который он вытеснил." (см.: Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. Новосибирск, 1981, т. 2, с. 58).

13 **"Мандала"** (*mandala*) — символическое изображение Вселенной, подносимое буддам и святым в форме металлического круга из ковального золота, серебра или меди. На самой середине его выковывается возвышение, представляющее гору Меру, на четырех сторонах ее делаются изображения четырех миров по буддийской космологии. На этот металлический круг при жертвоприношении, насыпают зерна, кладут разные кусочки более или менее драгоценных металлов. Сии последние изображают все сокровища мира, подносимые приносящими жертву божеству или чествуемому лицу." (См. Цыбиков Г. Ц. Указ. соч., т. 2, с. 92).

14...*бодхисаттвы Авалокитешвары*. Бодхисаттвы (букв, "существа, в коих есть просветление" — *О. О. Розенберг*) — термин, обозначающий достигших внутреннего просветления (бодхи) и находящихся на грани окончательного ухода в нирвану, но добровольно не покидающих сансары ради спасения омраченных (См.: Розенберг О. О. *О мирозерцании современных буддистов на Дальнем Востоке*. Пг., 1919, с. 47).

Так, в хинаяне эпитет "Бодхисаттва" применялся к Будде Шакьямуни, касающийся его прежних перерождений.

Высшим из эпитетов будд, часто прилагавшимся к Будде Шакьямуни, является Татхагата - "пришедший как должно" (достигший цели). Тех будд, которые заняты лишь личным спасением и не проповедуют учение, называют пратьекабуддами, т. е. "буддами для себя", или "индивидуальными буддами".

Среди бодхисаттв в религиозном буддизме махаяны особым почетом пользовался бодхисаттва по имени Авалокитешвара. Его воплощением, по тибетскому преданию, был самец-обезьяна, от чьего брака с горной дьяволицей (воплощением Тары) получили свою родословную сами тибетцы.

15 *Сиддхи* — мистический уровень, достигаемый в результате йогической практики, который наделяет адепта сверхъестественными способностями. Отсюда "сиддха" - йогин, достигший сиддхи.

16 *Намчувангдан* — (*RNAM-BCU DBANG-LDAN*) — "обладающая десятью силами" — название мистической формулы, которая состоит из семи слогов алфавита *ланчжа* и трех символических знаков. Эта формула "десяти могуществ" представляет собой мистическую монограмму и является одним из самых сильных талисманов. Она распространена в Тибете так же широко, как и шестисложная мантра "ОМ-МАНИ-ПАДМЕ-ХУМ". Намчувангдан включает в себе символику макрокосма и микрокосма, реализованную как формой, так и цветом.

В системе Калачакра она играет значительную роль. Изображенная на картине семисложная монограмма обычно покоится на лотосоподобном основании, поддерживая собой серп Луны, диск Солнца и пламя мудрости. Фоном служит небесно-голубой, пронизанный золотыми лучами фиговой лист

Каждый из символов определенного цвета соответствует какой то части человеческого тела и некоторому знаку космического потенциала. Только слог «МА» символизирующий мировую гору Меру, изображается с помощью пяти цветов, соответствующих четырем сторонам света Центру *Запад-красный, юг голубой, север-желтый, Центр — зеленый*.

Мы приводим стилизованное изображение монограммы *намчувангдан* с таблицей-расшифровкой составляющих ее знаков. Транслитерация семи слогов алфавита *ланчжа* (знаки 4-10 по вертикали таблицы) имеет следующий вид: HA, KSHA, MA, LA, VA, RA, YA [Ср. Der Weise und der Tor: *Buaabistische Legenden*. Leipzig und Weimar, 1978. S. 182-183].

Знак	Цвет	Макрокосм	Микрокосм
	зеленый	Планета Раху	Центральный мистический сосуд (авадхути ?)
	Белый (серебристый)	Солнце	Левый мистический сосуд (лалана)
	красный	Луна	правый мистический сосуд (расана)

ॐ	голубой	Бесформенный мир	темя
ॐ	зеленый	Оформившийся мир	череп (капала)
ॐ	многоцветный	гора Меру	позвоночник
ॐ	Желтый (золотильный)	Земля	талиа
ॐ	белый	вода	бедра
ॐ	красный	огонь	икры
ॐ	черный	ветер	стопы

ДАЛАЙ-ЛАМА 14

ПОСВЯЩЕНИЕ

Во всех учениях, изложенных Буддой, главной целью является успокоение и трансформация ума. Согласно буддийской точке зрения, мы, улучшая качество нашего ума, совершенствуя нашу мудрость, не только приносим пользу своему глубинному и неизменному "я", но и в значительной мере тем самым косвенно помогаем всем живым существам. Постоянное упражнение ума — это ключ к обретению прочного внутреннего мира и счастья.

Духовный путь можно сравнить со строительством дома. Даже если нам *хочется* начать с постройки стен или крыши, сначала мы все же должны заложить фундамент.

Подобным же образом, когда мы ставим перед собой задачу трансформации ума, нам следует начинать с закладки прочного фундамента. Понимая, что действительными врагами живых существ являются наши собственные заблуждения, мы *должны* немедленно применить сильнейшее противоядие, чтобы положить конец источнику этих заблуждений. Однако трансформация ума — это то, чего можно достичь лишь поэтапно, поэтому мы должны начать с первой ступени.

Первый шаг — это развитие в себе стремления избежать в некотором роде привлекательных, но, по сути, отрицательных, вредных и саморазрушающих действий тела, речи и ума. Таким образом создается внутренняя убежденность, необходимая для достижения следующего этапа, состоящего в устранении заблуждений. В-третьих, мы пытаемся извлечь эти семена заблуждений или, по крайней мере, уничтожить следы заблуждений.

По этой причине буддийский путь начинается с трех высших практик — самодисциплины, медитативного сосредоточения и мудрости понимания сущности пустоты. Когда эти три навыка становятся прочными, можно переходить к методам пути бодхисаттв, культивируя стремление к достижению высшего просветления ради блага всех живых существ. На основе этого стремления приобретаются шесть совершенных достоинств: щедрость, самодисциплина, терпение, усилие, устойчивая медитация и мудрость. В конечном итоге, эти методы могут быть дополнены тантрическими практиками, которые начинаются с получения посвящений и передач текста тантры и включают в себя мощные практические методы йоги зарождения и йоги завершения.

Таким образом, постепенно выстраивая дом духовной практики, обладая стремлением полного искоренения заблуждений, мы сможем привести ум к состоянию окончательного просветления.

Тантрическая практика мощнее, чем обычные методы сутры, по нескольким причинам. Одна из них — это то, что тантрическая практика полностью объединяет особенности метода и мудрости. Следуя по пути сутры, человек медитирует на пустоту, или на неприсущее существование явлений, стремясь к высшему просветлению путем сострадания. Медитация на пустое пространство есть фактор мудрости, а устремление бодхисаттвы есть метод. Однако на пути сутры в сиюминутном сознании практикующего на обычных уровнях нельзя выработать этих двух свойств одновременно. В тантрическом же пути практикующий как метод порождает мандалу и божества медитации и затем фокусирует внимание на их пустотной природе. Таким образом, в пределах одного ума одновременно зарождаются и метод (упая), и мудрость (праджня).

При достижении состояния будды посредством йогической практики метод и мудрость, тело и ум представляют собой единое целое. В тантре эта динамика используется с самого начала, в результате чего гораздо быстрее достигается просветление. Исключительность тантрического пути состоит в том, что он вводит важный аспект результата практики, т.е. интегральный характер состояния природы будды, в структуру нашего обучения сразу же. Медитация выполняется с осознанием пустоты, т.е. сознанием, сосредоточенным на пустоте, которое проявляется в с^юрме божеств мандалы. Такая особенность свойственна всем четырем классам тантр. В тантре высшей йоги этот принцип простирается еще дальше и практикующий использует самые тонкие уровни энергий тела и сознания — уровни, недоступные для неподготовленного человека.

Здесь за единственную субстанциональную основу тела мудрости-истины Будды берется махамудра ясного света. Благодаря привнесению на путь махамудры ясного света, становится возможным внезапное просветление. Эту наиболее тонкую технику можно найти лишь в тантре высшей йоги.

Как правило, понимание духовного метода само по себе есть благо; но, как сказано, чтобы вступить на путь тантры, необходимо сначала получить блага ритуала посвящения от искусного мастера, хранящего непрерывную преемственность передачи учения. Благодаря этому посвящаемый получает возможность проникнуть в тантрические йоги, и засеваются семена будущего осознания.

Позже, когда практикующий начинает заниматься йогами стадий зарождения и завершения, он должен полагаться на опытного учителя, чтобы успешно применять могущественные тантрические методы. Традиционные трактаты советуют нам выбирать учителя с осторожностью, используя в качестве орудия здравый смысл и мудрость, а не полагаться лишь на слепую веру. Более того, хотя нам и советуют относиться к учителю с почтением и верой, это тоже должно происходить на основе здравого смысла, а если наставления нашего учителя противоречат тому, что мы знаем из дхармы, нам следует почтительно и вежливо высказать свои сомнения, а не просто бездумно уступить. Как указывал блистательный индийский мастер Нагарджуна \ *вера всегда должна руководствоваться разумом и мудростью.*

Есть несколько разных точек зрения в отношении точного времени, когда Будда впервые изложил учение Калачакры. Гуру Второго Далай-ламы Кхайдуп Норсанг Гьяцо и другие ламы, например, Такцанг Лоцзава, полагают, что Будда учил за месяц до своей кончины. Согласно другому мнению, это произошло через год после его просветления. У сторонников обеих точек зрения есть хорошо развитые тезисы, подтверждающие их взгляды и основанные на различных источниках.

Тем не менее, и те и другие признают, что преемственность передачи учения была перенесена из Индии в Шамбхалу вскоре *после* его первого изложения, равно как и то, что преемственность сохранялась там, пока не перешла к мастеру Цилупе.

В Тибет система Калачакры проникла по двум отдельным линиям, известным как традиции Бро (или Дро) и Ра. Позже эти традиции были объединены всезнающим Бутоном Ринчен-дупом. Именно от непосредственного ученика Бутона — Чокьи Пела — передачу учения получил Досточтимый Цонкхапа.

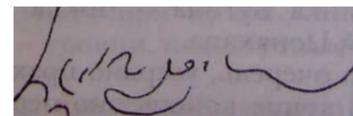
Цонкхапа, в свою очередь, усердно практиковал и распространял учение Калачакры. В конце концов оно перешло к Седьмому Далай-ламе, который внес значительный вклад в его сохранение, очищение и передачу. Таким образом линия преемственности передавалась от поколения к поколению и сегодня непрерывным потоком дошла до нас.

В большинстве тантрических традиций посвящение дается небольшим группам преданных учеников, число которых часто не превышает двадцати пяти человек. Однако, Калачакра в этом отношении является исключением, и существует традиция передачи ее большим собраниям людей. Конечно, не каждый из присутствующих при этом обладает достаточной внутренней основой для получения всех благ посвящения, но мы верим, что все эти люди, имея положительный настрой, обретут и укрепят положительные кармические заслуги.

Учение Калачакры принадлежит к категории тантр высшей йоги и является поэтому тайной доктриной. В древние времена все тантрические учения практиковались и передавались с чрезвычайной осторожностью. Открытая публикация тантрической литературы не поощрялась, а доступ к ней был ограничен узким кругом посвященных. Однако за последнее столетие многочисленные западные ученые и энтузиасты очень много писали о тантрическом буддизме, часто без должного понимания системы в целом. Это вызвало множество ошибочных и искаженных представлений, связанных с природой тантрической практики и самого учения тантры. Похоже, что помочь здесь может лишь одно средство — поручать переводы ученым, хорошо знакомым с традицией.

Кроме того, сегодняшний мир, как нам кажется, нуждается в мощном действенном лекарстве. Из всех учений Будды наиболее могущественно учение тантры высшей йоги. Ее методы особенно полезно использовать именно в тех условиях, в которых оказалось ныне человеческое сообщество. При использовании техник тантры высшей йоги на основе трех высших навыков, сострадательного стремления бодхисаттвы к высшему просветлению и практики шести совершенств можно достичь просветления уже в этой короткой жизни.

Калачакра представляет собой одну из наиболее обширных тантр высшей йоги. Я молюсь о том, чтобы этот сборник помог понять и оценить это возвышенное учение Будды, которое он даровал человечеству из глубокого чувства сострадания два с половиной тысячелетия назад.

Далай-Лама 14 10 мая 1991 года

Гленн Муллин

ПРАКТИКА КАЛАЧАКРЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я хотел бы начать с выражения благодарности Его Святейшеству Далай-ламе за его благословение этого скромного проекта. Как и при работе над всеми другими своими книгами, я сначала обратился за советом к Его Святейшеству и отправил его секретарю список тибетских текстов, с которым я собирался работать. В этом случае в список входило сочинение самого Далай-ламы XIV "О посвящении в Калачакру", которое он написал, а я перевел (вместе с Досточтимым Добумом Тулку) в начале 80-х гг. Также я попросил Его Святейшество составить предисловие и порекомендовать садхану, которую, по его мнению, стоит включить в книгу. Неделию спустя я получил и то и другое, причем последнее — в виде копии "Лучшей из драгоценностей" Бутона Ринчена-дупа, великолепного небольшого текста, идеально подходящего для данного сборника. Хотелось бы пояснить, что после получения Нобелевской премии мира в 1989 г. свободного времени у Его Святейшества стало в сотню раз меньше, и я высоко оценил его благосклонность в этом отношении. Мы, европейцы, обращаемся к нему "Ваше Святейшество", но тибетцы используют более поэтичный эпитет "Йишин Норбу", что означает "Драгоценность, исполняющая желание". И в самом деле, именно таковым Его Святейшество и является.

Мое личное духовное вовлечение в тантрическую традицию Калачакры началось в 1973 г., когда я присоединился к ста пятидесяти тысячам гималайских буддистов, участвующим в *посвящении, которое* проводил в Бодх-Гае (Индия) Его Святейшество. В то время я изучал тибетский язык, литературу, философию и медитацию в Библиотеке Тибетских Трудов и Архивов в Дхарамсале. До этого я только лишь читал и слышал о наследии Калачакры; публичное посвящение Далайламы, конечно же, разожгло мой аппетит, и в течение последующего десятилетия занятий в Дхарамсале я имел удовольствие множество раз соприкоснуться с материалами по Калачакре.

В 1981 г. я отправился на юг, в монастырь Гандэн Шарцэ, для изучения "Комментария о двух йогических стадиях блистательной Калачакры" Первого Далай-ламы под руководством Досточтимого Лати Ринпоче. Замечательный собственный комментарий Ринпоче к этому сокровенному труду Первого Далай-ламы сделал его гораздо более понятным и наполнил теплотой и живостью изложения. В то время я готовил перевод этой важной работы с помощью одного из подопечных молодых лам Ринпоче — Тхэпо Тулку. В следующем году этот перевод был опубликован в книге "Первый Далай-лама: Соединение Сутр и Тантр" (Нью-Дели, "Тушита Букс", 1982), рассказывающей о жизни и сочинениях этого замечательного мудреца. Вскоре после этого книга была издана в США издательством "Сноу Лайон Пабликэйшнс*" и выдержала три издания.

Однако, учитывая уровень интереса к учению Калачакры, мои издатели из "Сноу Лайон" почувствовали, что было бы полезно выпустить Комментарий к Калачакре Первого Далай-ламы как самостоятельную книгу и, принимая во внимания ее сложный и технический характер, дополнить ее существенным введением, равно как и подходящими по контексту тибетскими текстами.

Для этого издания я основательно пересмотрел свой предыдущий перевод, сделанный десятилетие назад. Конечно же, с тех пор мое понимание системы в целом выросло, как выросло оно и у других западных исследователей. Кроме того, в раннем варианте этот перевод был лишь одним из шестнадцати текстов, иллюстрирующих сочинения Первого Далай-ламы, в то время как теперь я

собирался сделать основной акцент на техническом подходе к терминологии. Насколько мне известно, в 1981 г. мой пересказ "Комментария" Первого Далай-ламы был первым английским переводом крупного произведения, рассказывающего о шести йогах Калачакры. Более ранние труды были посвящены в основном историческим или мифологическим элементам Калачакры, либо же ее научным моментам — астрономии, астрологии, алхимии, связи с тибетской медициной и т. д.

Я не пытался представить здесь обзор этих разных ветвей традиции Калачакры, а сосредоточился на формальном исследовании шести йог Калачакры как таковых. Скорее, меня вело желание дать читателю представление о духовном наследии Калачакры как о живой традиции, основанной главным образом на идеях, выраженных Первым Далай-ламой в его "Комментарии". Я постарался пояснить эти идеи на материале сочинений других великих преемственных мастеров, в особенности — Второго, Седьмого, Тринадцатого и Четырнадцатого Далай-лам, различных их наставников и некоторых воплощений Панчен-ламы.

Этот сборник делится на две части: первая — это мой собственный обзор системы Калачакры, а вторая представляет собой собрание семи переведенных тибетских текстов, относящихся к йогической традиции Калачакры.

В первой части, состоящей из двенадцати глав, сделана попытка отобразить тибетский подход к йогам Калачакры. Включение мною Калачакры в общую структуру буддийской доктрины, как это видно в главах с шестой по десятую, сделано в основном под влиянием "Наставления к буддийским тантрам" Тринадцатого Далай-ламы, многочисленные цитаты из которого здесь приводятся. Тринадцатый Далай-лама в основном следует линии, поддерживаемой Ламой Цонкхапой, основателем школы тибетского буддизма Гелуг. Это было особенно важно для моих целей, ибо Лама Цонкхапа был одним из главных духовных наставников Первого Далай-ламы.

Я приношу извинения читателям, если ряд материалов, включенных в первую часть, покажется трудным. Все, что я могу предложить, это изучать сначала более легкие разделы, а более трудные места перечитывать несколько раз. Я сделал все возможное, чтобы как можно понятнее изложить сложные тантрические понятия; однако тантры — это высшие и наиболее эзотеричные учения Будды, и следовательно, для их понимания необходимо приложить некоторые усилия.

Материалы, включенные во вторую часть, изучались и переводились на протяжении нескольких лет вместе со многими моими друзьями-ламами.

Как было упомянуто выше, "Комментарий" Первого Далай-ламы (см. главу 17) был подготовлен под наблюдением Досточтимого Лати Ринпоче из монастыря Гандэн Шарцэ. В предыдущей версии этой работы я включил важные места из комментария Ринпоче в перевод, отделив их от текстов Первого Далай-ламы скобками. В этом издании они убраны из текста и помещены в сноски.

В 1980 г. вместе с Досточтимым Добумом Тулку, впоследствии — личным секретарем Его Святейшества Далай-ламы и нынешним директором Тибетского Дома в Нью-Дели, я перевел второй текст, связанный с традицией Калачакры. Это было сочинение Четырнадцатого Далай-ламы "О посвящении в Кала чакру", первоначально написанное как руководство для людей, участвующих в посвящении в Калачакру, которое он запланировал на следующий год в Мэдисоне (штат Висконсин). Наш перевод впервые был опубликован как статья в "Тибетском обозрении" (апрель 1981 г.). Мне хотелось бы выразить благодарность Его Святейшеству за позволение включить сюда этот текст. Вместе с Добумом Тулку я также перевел текст о методе *гуру-йоги* Калачакры, приведенный здесь как восемнадцатая глава.

"Предпосылки для получения тантрического посвящения" Седьмого Далай-ламы (здесь — пятнадцатая глава) были переведены в 1981 г. под руководством Досточтимого Амчока Тулку, так же из монастыря Гандэн Шарцэ. В это время я учил Амчока Тулку английскому языку, а он меня - тибетскому. Впервые сокращенный вариант нашей работы был опубликован в собрании тантрических литургических практик, предназначенном только для посвященных и называвшемся "О Ямантаке" (Выпуск первый. Нью-Дели, Тушита Букс, 1981).

Кроме того, я прочел и перевел вместе с Досточтимым Амчком Тулку "Стремление к постижению стадий пути блистательной Калачакры" Первого Панчен-ламы. Я счел это особо благоприятным фактом, ибо существует тесная связь между воплощениями Амчока и Пан-чена. Нынешний Амчок Тулку был выявлен недавно скончавшимся Седьмым Панчен-ламой, когда последнему было всего лишь десять лет. А сам этот Панчен был признан высокой реинкарнацией в младенчестве предыдущим Амчком Тулку. Таким образом, между двумя этими людьми существует тесная духовная связь, которая произвела на меня глубокое впечатление. В 1986 г. я организовал международный цикл лекций для Амчока Тулку; но за месяц до начала он полу-тал послание от Панчен-ламы с просьбой встретиться с ним в Непале, а затем отправиться в Лхасу и Пекин.

Амчок Тулку исчез на год, и лекционный тур был поспешно отменен. Прибыв на встречу с ним в Дхарамсалу, я нашел оставленную для меня фотографию мальчика-кочевника с пальцем во рту, одетого в овчину; на обороте была надпись: "Гленн, я прошу прощения за все причиненные неудобства, но этот маленький мальчик позвал меня на время в Тибет". Таким образом, вместо поездки вокруг света Амчок Тулку провел зиму, преподавая во вновь открытой Панчен-ламой школе "Воплощенный Лама" в Пекине. Ко времени написания этой книги его монастырь в Амдо (Восточный Тибет), который он восстановил во время первого возвращения в Тибет в 1983 г., являлся одним из крупнейших монастырей в мире; в нем живет более тысячи монахов. Во время второго посещения Тибета Досточтимый Амчок Тулку выступал в роли переводчика на встрече Панчен-ламы и бывшего президента Джимми Картера.

"Краткое изложение традиции Калачакры" Тринадцатого Далай-ламы взято из его "Наставления к буддийским тантрам", включенного в написанную мной о его жизни и сочинениях книгу "Путь Бодхи-саттвы-воина" ("Сноу Лайон Пабликэйшнс", 1988). Здесь я немного переработал текст в согласии с терминологией, использованной в других главах.

И, наконец, короткая молитва Шестого Панчен-ламы (тринадцатая глава) была переведена вместе с моим другом-ламой Чомдзэ Таши Вангьялом из монастыря Дрепунг Лоселинг, который просто творит чудеса, работая в зале рукописей Библиотеки Тибетских Трудов и Архивов с середины семидесятых годов. За многие годы с помощью этого на удивление скромного монаха я прочел и перевел множество тибетских текстов; мне грустно думать, что я не смогу часто видеть его в будущем, если его намерению вернуться в этом году в Кхам и посвятить оставшуюся жизнь восстановлению на его родине Дхармы, разрушенной китайцами за годы Культурной революции, не воспрепятствует китайское правительство.

Литература Центральной Азии чрезвычайно богата материалами по Калачакре — на тибетском языке насчитывается несколько тысяч (если не десятков тысяч) заглавий. Я не пытался сделать здесь обзор этого обширного инвентарного списка, а уделял главное внимание чувству и характеру традиции в целом. Кроме авторов, цитируемых тем или иным образом в тексте, на меня особое впечатление произвели сочинения гуру Первого Далай-ламы Бодонга Чокле Намгьяла, гуру Второго Далай-ламы Кхайдуп Норсанга Гьяцо и гуру Седьмого Далай-ламы Тричена Нгаванга Чокдена. Хотя в этих трех случаях ученики стали более знамениты, чем их учителя, вклад этих трех наставников в сохранение и распространение традиции Калачакры был поистине колоссален. Первый Далай-лама также изучал Калачакру с другими четырьмя известными мастерами: Ламой Цонкхапой, Кхайдуп-дже, Гьял-цеп-дже и Пагбой Йонтэном Гьяцо — каждый из них оставил богатое наследие сочинений по Калачакре. Вдохновенно писал на эту тему и гуру Пятого Далай-ламы Панчен Чокьи Гьялцен, равно как и ученик Тринадцатого Далай-ламы (кое в чем, правда, заблуждающийся) Панчен Чокьи Ньима. Составляя этот сборник, я старался цитировать, главным образом, сочинения самих Далай-лам.

В этом сборнике внимание уделяется в основном духовным аспектам традиции Калачакры, нежели тому, что Второй Далай-лама называет "ветвями Калачакры" в поэме, цитируемой в десятой главе. Слово "ветви" здесь относится к метафизическим или "научным" аспектам — алхимии, астрономии и т. д. Об этих моментах немало написано другими исследователями. Лично меня особо интересует йогическая традиция, мало изученная на Западе.

Я приношу извинения за все ошибки, вкравшиеся в мое повествование в первой части или в перевод во второй части. Я сделал все возможное, чтобы избежать ошибок — проверяя сомнительные места с опытными ламами и обращаясь к традиционным комментариям. Но, как заметил однажды Его Святейшество Далай-лама, когда я выразил беспокойство по поводу точности английского перевода: "Мелкие ошибки тут и там — это лишь следы первопроходца, идущего по новой, еще не нанесенной на карту,

территории. Кто-то должен начать процесс". Вне всякого сомнения, лет через сто все, ранее сделанное тибетологами всего мира, будет казаться чем-то несерьезным, если судить по тому, как мы сейчас воспринимаем переводы, сделанные даже пятьдесят лет назад. Наши познания о буддийской тантрической традиции постоянно растут, а английская терминология для буддийских понятий становится более точной. Так пусть же сейчас интересующиеся учением Калачакры изучают то, что я изложил правильно; а в будущем ученые пусть изучают (и исправляют) мои ошибки.

Тем, кто действительно собирается взять на вооружение методы Калачакры, не следует рассматривать этот сборник как практическое пособие. Ваджраяну можно успешно постичь лишь под опытным руководством. Но кое-что — например, метод гуру-йоги или садханы (см. главы 18 и 19) можно использовать для ежедневной практики, хотя для этого необходимо предварительно найти опытного ламу, прочесть с ним тексты и обсудить сам процесс. Так как в большинстве крупных городов Северной Америки и Европы существует тибетская диаспора, то хотя бы одного опытного тибетского ламу можно отыскать без труда.

В заключение я хотел бы поблагодарить своих издателей, *Джеффа* Кокса и Сидни Пибурна из "Сноу Лайон Пабликэйшнс" (Итака, штат Нью-Йорк), за их неустанные усилия сделать доступным для международной читающей публики богатое духовное, культурное и литературное наследие Тибета. Также благодарю Сьюзен Кайсер, моего редактора в "Сноу Лайон"; Дэвида Ригли из "Истерн Скул Пресс" за помощь в санскритских диакритических знаках, за прочтение частей текста и за набор текста "Лучшей из драгоценностей"; Ричарду Б. Мартину из Библиотеки Элдгермана, Вирджинский Университет — за критическую и библиографическую помощь; Александру Кочарову и Роберту Биру за прекрасные иллюстрации к этому изданию [*имеется в виду иллюстрации к изданию на английском языке 1991 г, осуществленное американским издательством "Snow Lion Publications", которые воспроизводятся в данной книге - Прим. ред.*].

Гленн Муллин Библиотека Тибетских Трудов и Архивов Дхарамсала, Индия. 10 марта 1991 г.

Часть первая НАСЛЕДИЕ КАЛАЧАКРЫ

КАЛАЧАКРА В НАШЕ ВРЕМЯ

Впервые я по-настоящему столкнулся с тантрической традицией Калачакры в конце зимы 1973 года. Его Святейшество Далай-лама собирался проводить публичное посвящение в Калачакру, и я планировал на нем присутствовать.

В то время я жил и учился в Дхарамсале (Индия). Волна возбуждения, пронесшаяся по тибетской общине при объявлении о посвящении, была почти физически ощутимой.

Местом посвящения была выбрана Бодх-Гая, маленькая сонная деревушка в нескольких милях к югу от города Гая, в штате Бихар.

Бодх-Гая известна как духовный центр буддийского мира; по крайней мере, она была таковым раньше. Именно здесь монах Гаутама сидел под деревом бодхи и достиг состояния просветления; здесь он стал Буддой. Из восьми главных мест буддийских паломничеств в Индии именно эта деревня считается самой священной. По сути, некоторые буддийские традиции даже утверждают, что все тысяча будд этой эры, играющие роль всеобщих учителей, достигают своего земного просветления именно в Бодх-Гае.

Можно также добавить, что в двадцатом столетии Бодх-Гая уже не является духовным центром в обычном понимании. Нашествия тюрков-мусульман в XIII и XIV веках опустошили этот регион. Особо жестоко мусульмане в Индии преследовали буддизм. Говорят, что местный монастырь Наланда был окружен, а все его монахи были обезглавлены на месте. Стены каждой комнаты были залиты кровью. Храмы и библиотеки были сожжены, а у всех обнаруженных каменных изваяний были отломаны руки и лица.

Мягко говоря, Бодх-Гая знавала лучшие времена; или, по крайней мере, именно так это казалось в 1973 году. Она так по-настоящему и не оправилась от мусульманских вторжений и превратилась в кучку чайных лавчонок и невзрачных забегаловок. Строения в деревне, равно как и труппы вокруг ступы, можно в лучшем случае назвать самыми убогими из человеческих обиталищ.

Однако, главная ступа и окружающие этот восхитительный монумент затопленные сады действительно прекрасны; здесь растет и потомок того дерева, под которым Будда достиг просветления. Сохранилось множество каменных изваяний и храмовых принадлежностей, которые уцелели от варварского разрушения в мусульманский период - главным образом благодаря тому, что их успели закопать в землю перед последними атаками.

После мусульманских набегов Бодх-Гая перестала быть международным центром паломничества. Буддисты стали предпочитать другие места поклонения - более подходящие и более доступные. В результате буддисты Центральной Азии стали почитать Лхасу, китайцы - У-тай-шань (Пять горных вершин), японцы — Киото и т. п.

Бодх-Гая пережила небольшой всплеск оживления в пятидесятых годах, когда премьер-министр Неру предложил правительствам разных буддийских стран возвести по храму в этой местности, предлагая выделить землю под этот проект. В результате за несколько лет здесь появилось около дюжины храмов¹.

Наплыв тибетских беженцев в Индию в конце пятидесятых - начале шестидесятых годов несколько оживил буддийскую деятельность в Бодх-Гае. Прибытие великих тибетских лам в Бодх-Гаю каждую зиму, равно как и толпы тибетских паломников, в свою очередь, привлекали буддистов из различных гималайских королевств: от Ла-дака, Лахула, Спити и Киннаура на западе, до Сиккима, Бутана и Аруначал-Прадеша на востоке, — все они практиковали тибетский буддизм. В зимние месяцы, когда погода в Бихаре становилась благоприятнее, тысячи людей стекались к Месту Просветления — "Алмазному Сиденью" [Будды].

То, что сам Далай-лама впервые проводил посвящение в Калачакру в таком священном месте, заставило буддистский мир забурлить.

Уже за два месяца до посвящения начали собираться паломники. Многие из них сотни тысяч раз повторяли свои главные мантры или, возможно, выполняли сотни тысяч раз полные простираания тела. Другие совершали ритуальный обход великой ступы по несколько тысяч раз. Посвящение должно было стать их крещендо, великим завершением их молитв.

Для жителей Центральной Азии посвящение в Калачакру является настоящим буддийским праздником. Сюда приходят целые деревни и племена, вместе с детьми, подростками, людьми среднего возраста и стариками. А тех, кто слишком мал, стар или слаб, чтобы идти, — приносят на руках.

Повсюду разворачивается торговля: все что-то оживленно продают и покупают. Большинство паломников приносит с собой что-нибудь на продажу, чтобы оплатить свое возвращение домой, как правило, мелкие антикварные предметы. Повсюду прямо на земле устраиваются импровизированные лавки. Во время посвящения, проводившегося в Бодх-Гае в 1985 г., один предприимчивый человек даже привез целый цирк, с "чертовыми колесами" и каруселями. Везде царит атмосфера веселья и праздника. Единственный западный эквивалент, приходящий мне в голову, — это "Кони-Айленд сознания" Ферлингетти.

Тибетцев, привыкших к кочевой жизни, не очень-то смущает отсутствие в Бодх-Гае бытовых удобств. Некоторые располагаются в местных храмах, другие арендуют балконы или хижины в окрестных деревнях, но подавляющее большинство просто ставит палатки вдоль реки — в любом свободном месте. В свое время индийская армия установила здесь широкую сеть водяных кранов и передвижных туалетов - и вскоре возник палаточный город, который населяли более сотни тысяч человек. Двенадцать лет спустя, на посвящение в Калачакру в 1985 году, в Бодх-Гаю стеклось более трехсот тысяч человек.

Следует отметить, что лишь очень немногие из присутствующих на таких посвящениях собираются всерьез заняться йогическими практиками Калачакры, о которых идет речь в данной книге. Вероятно, лишь один из ста человек будет заниматься простым ежедневным чтением мантр — таких, как текст гуру-йоги, приведенный в восемнадцатой главе. Может быть, один из тысячи действительно захочет заниматься шестью йогами; а из них лишь горстка избранных на самом деле выберет медитацию своим основным занятием.

Для большинства из присутствующих на церемонии посвящения целью является не получение благословения как разрешения на занятия йогическими практиками, а получение редкой возможности окунуться в яркие лучи духовного общения с посвящающим ламой, в данном случае — с Его Святейшеством Далай-ламой, и при этом впитать в себя поток духовной энергии. Кроме того, они надеются породить кармические семена, которые установят их связь с ламой и Шам-бхалой — мифической чистой страной доктрины Калачакры.

Большинству церемоний массовых посвящений в Калачакру предшествуют пять-шесть дней лекций по основам буддизма. Они обычно начинаются примерно в полдень и продолжаются до заката; при этом все сидят под солнцем на шерстяных подстилках, а дети резвятся между взрослыми. Матери кормят грудью своих младенцев, в то время как пожилые люди подремывают в тени; из множества громкоговорителей на них льется мелодия низкого тембра голоса Далай-ламы. Предметом обсуждения в такие дни являются большей частью идеи, выраженные Седьмым Далай-ламой в "Предпосылках получения тантрического посвящения" (см. пятнадцатую главу). После этих уроков начинается собственно процесс посвящения; он открывается днем танцев лам, во время которых объявляется и освящается место посвящения. Затем следуют два-три дня посвящений и, как правило, день духовного празднования в виде церемонии *гуру-пуджа*, во время которой лама дает свой прощальный наказ собравшимся. Наконец, десятки тысяч посвящаемых выстраиваются в ряд и единой колонной проходят через временное святилище, в котором находится песочная мандала Калачакры, а затем — мимо Его Святейшества, чтобы получить от него личное благословение².

Таким образом, всё событие происходит за десять-двенадцать дней, и каждый день люди собираются в полдень и сидят до начала вечера, после чего спешат к своим земным заботам: поискам пищи, розыскам потерявшихся детей, смыванию с себя налипшей за день пыли и т. д. При этом надо следить, чтобы тебя не растоптали движущиеся толпы. Между тем торговцы продолжают соблазнять людей, стараясь получить выгоду от духовной напряженности момента; порою происходят и случайные конфликты - например, во время одной из послеполуденных бесед Далай-ламы бутанский фермер наступил на халат скотовода из Кхама (Восточный Тибет) и получил за свою неосторожность серьезную ножевую рану.

Таково было мое первое знакомство с традицией Калачакры. Это больше напоминало фантастическую, мистическую, тантрическую вечеринку, длившуюся день и ночь на протяжении двух недель, чем на торжественный религиозный обряд. Дети рождались; старики умирали; ламы и медитирующие сидели под каждым деревом и в каждом углу; а влюбленные ускользали ночью на берег реки, чтобы разделить друг с другом сердечную радость. Все они вращались на временной орбите вокруг песочной мандалы Калачакры, которая стояла посреди деревни и была теперь центром нашей вселенной. Духовная энергия поднималась от земли волнами, словно нагретый воздух над горизонтом. Сны были настолько яркими, что их трудно было отделить от происшедшего наяву. Затем все внезапно закончилось - словно кульминация марафонского забега, доказательством которого служат лишь несколько отставших бегунов.

Толпа рассасывалась медленно, словно бы не решаясь покинуть место, где ее могли ждать дальнейшие приключения. Многие затем продолжали паломничество к святым местам еще месяц-два, прежде чем вернуться домой, в гималайские горы и долины: к своим полям и стадам, в свои монастыри и отшельнические хижины; или же в поселения беженцев, разбросанные по Индии, от Ладака на севере и до Май-сора на юге.

С того времени Его Святейшество проводил посвящение в Калачакру много раз, и на некоторых из них мне посчастливилось побывать. Говорят, что в следующем году Далай-лама проведет три посвящения: одно в Монголии, другое в Дхарамсале, а третье в Нью-Йорке.

ВНЕШНЕЕ, ВНУТРЕННЕЕ И ТАЙНОЕ УЧЕНИЯ БУДДЫ

Будда Шакьямуни, живший и учивший в Индии приблизительно двадцать пять веков назад, считается четвертым буддой этой мировой эры, который повернул колесо традиции просветления. Он собрал воедино фрагменты учений трех предшествующих будд и дополнил их техниками, подобранными специально для нужд человечества в этот период. Было предсказано, что его учение просуществует в мире пять тысяч лет.

Есть разные способы классификации его доктрин. Один из них — разделение на Хинаяну, Махаяну и Ваджраяну, или Малую, Большую и Алмазную Колесницы.

Основание и смысл такого разделения так описываются в тибетском стихе ¹:

*Практикуемое внешне есть путь умеренности;
Практикуемое внутренне есть дух бодхисаттвы;
А практикуемое втайне суть эзотерические
мантрические методы.*

Каждая из этих трех строчек относится к одной из трех колесниц: Малой, Большой и Алмазной. В этом стихе они охарактеризованы, соответственно, как внешний, внутренний и тайный духовные методы Будды.

В Индии три этих фазы буддизма по очереди сменяли друг друга: более низкая подготавливала путь для более высокой.

Первым распространилось внешнее учение, Малая Колесница. Она состояла из главных и наиболее общих наставлений Будды, даваемых открыто смешанным аудиториям, начиная от проповеди в Оленьем парке близ Варанаси. Главными их темами были четыре благородные истины, благородный восьмеричный путь, двенадцать звеньев (ни-дан) взаимосвязанного происхождения и три высших навыка дисциплины, медитативной сосредоточенности и мудрости. Упор делался на неформальную простоту в применении медитации на основе строгой дисциплины.

Исторически это был вид буддизма, покровительствуемый царем Ашокой в третьем столетии до нашей эры и распространяемый миссионерами, которых он рассылал по всей своей империи — от Афганистана на северо-западе и до Бенгалии на северо-востоке. Поэтому иногда западные ученые называют это учение "ранним буддизмом". Следует отметить, что, согласно классическим индийским и тибетским источникам, этот вид буддизма появился не раньше, чем две другие его разновидности - просто в начальный период он распространялся наиболее широко.

Спустя пять веков после кончины Будды (II н. э.) в Индии появился буддийский мудрец по имени Нагарджуна. Как и предсказывал сам Будда, Нагарджуна принес с собой внутреннее учение — Махаяну, или Большую Колесницу, — которое несколько веков передавалось избранным ученикам в ожидании наступления зрелости индийской буддийской цивилизации. Говорят, что, когда эта зрелость наступила, Нагарджуна воплотился, получил внутреннее учение от *нагое* (мистических хранителей доктрины) и стал широко его распространять. Более трех дюжин *Праджняпарамиттыутр*, или "Рассуждений о совершенстве мудрости", быстро приобрели известность в Индии, равно как и сочинение самого Нагарджуны "Шесть трактатов об обосновании Среднего Пути". Говоря другими словами, взгляд Нагарджуны на буддизм расшевелил воображение индийцев, и потому большинство индийских буддийских мыслителей черпало вдохновение из его работ ².

Другая важная фигура начального периода распространения Махаяны — это мастер Асанга, который занимался медитацией двенадцать лет и сделал несколько копий сочинения, известного как "Пять трактатов Майтрейи". Эти произведения, равно как и несколько сочинений самого Асанги, вскоре стали признанной классикой.

И Нагарджуна, и Асанга были, главным образом, толкователями сутр Праджняпарамиты, причем Нагарджуна сосредотачивался на доктрине "мудрости пустоты", а Асанга — на более общеизвестных практиках бодхисаттв, известных в Тибете как "обширные пути бодхисаттвы". Эти двух индийских мастеров называют "праотцами Махаяны".

В своем трактате "Плот для пересечения океана индийской буддийской мысли" Второй Далай-лама пишет:

Двумя праотцами Махаяны были Нагарджуна и Асанга, которые были часто очень противоречивы в некоторых своих сочинениях, непосредственно касавшихся учения Будды, то есть, они полагались скорее на личный мистический опыт, чем на какие-либо конкретные тексты. Именно эти два мастера заложили основы двух школ Махаяны.

Основная сущность внутренней доктрины или Большой Колесницы заключалась в выработке и развитии духа и образа действий бодхисаттвы; другими словами — в развитии стремления к высшему просветлению как средству проявления сострадания и любви к другим живым существам и в практике качеств бодхисаттвы — таких, как шесть совершенств: щедрости, самодисциплины, терпения, вдохновленной энергии, медитативного размышления и мудрости.

Третье направление в индийском буддизме — Ваджраяна, или тантрический путь к просветлению — стал получать распространение примерно после V-VI веков нашей эры. С этого момента и вплоть до угасания в Индии буддизма время от времени появлялись новые тантрические системы. В список первых популяризаторов Ваджраяны входят такие славные имена, как Индрабхути, Сараха, Лалитаваджра и др. Хотя сейчас невозможно точно датировать деятельность этих учителей из-за скудности письменных источников ³, тем не менее, хорошо известно, что они считались звеньями цепи прямой линии преемственности передачи буддийского учения тантры, в которое Будда посвятил наиболее зрелых своих учеников. Затем эти тантрические доктрины передавались в строжайшей тайне до той поры, пока не созрели условия для их более широкого распространения. Можно отметить, что **Калачакра Тантра** стала одной из последних тантрических систем высшей йоги, появившихся в Индии, которая не обнаруживала себя вплоть до десятого столетия нашей эры.

Все эти три вида учения Будды - внешнее, внутреннее и тайное - проникли в Тибет; но именно третий вид, тайный тантрический путь, встретил наиболее восторженный прием в снежной стране к северу от Индии.

Следует сказать, что в Индии эти три направления буддийской мысли и практики не всегда сосуществовали в гармонии, как в

Тибете.

Приверженцы внешних школ часто отказывались признать достижения своих более поздних соперников. Например, Васубандху, увидев махаянские сочинения своего брата Асанги, сказал: "Мой брат пребывал в медитативном сосредоточении двенадцать лет, но не смог добиться даже хорошего сна; он пытался достичь понимания истинного учения, но вместо того выдумал множество своих собственных традиций"⁴.

И появление тантрических учений так же не всегда встречало единодушное одобрение тогдашних индийских буддистов. Многие из них выражали опасение.

Но постепенно индийцы приняли все три формы буддизма. Впечатления тибетских паломников XI века, посещавших монастыри Северной Индии (включая Наланду, Викрамашилу и Одантапури) говорят о том, что три разновидности буддизма почитались почти повсеместно как разные стороны одного великого целого. Отражено это и в тибетских биографиях крупнейших индийских мастеров того времени — Атиши, Наропы и др.⁵

В таком виде буддизм проник в Тибет благодаря двум сильным волнам царского покровительства: во-первых, в восьмом и девятом веках н. э. при покровительстве Лхаских царей, а затем — в середине одиннадцатого столетия, в основном при покровительстве царей Гугэ (Западный Тибет). -

В вышеупомянутом трактате Второго Далай-ламы эти три колесницы описаны так:

Изначально Будда передавал три цикла учения. Учеников со склонностями к простому пути он учил Хинаяне, Малой Колеснице. Тех, кто тянулся к более сложному подходу, он обучал Махаяне - Большой Колеснице, или Колеснице Совершенств. И наконец, тех, кто желал следовать самому сокровенному пути, он обучал эзотерической Ваджраяне — Алмазной Колеснице, пути, включающему в себя тантрическое использование также эротического аспекта в своих методах.

Здесь Второй Далай-лама говорит об учениках, которые готовы воспринять особые учения и использовать их как основное свое духовное занятие.

С точки зрения практики, в процитированном стихе содержится рекомендуемый подход, при котором внешнее, внутреннее и тайное

учение включаются в личную подготовку как последовательные этапы духовных поисков совершенства.

Коротко говоря, тибетский подход состоит в том, что человек сначала развивает внутреннюю устойчивость посредством методов трех высших навыков Малой Колесницы (т. е. дисциплины, медитации и развития мудрости), а затем расширяет горизонт практики стремлением бодхисаттвы и обучением шести совершенствам. И наконец, когда с помощью этих двух направлений он развил три качества свободного духа: отделение, сострадательный настрой бодхисаттвы и мудрость пустоты, — человек принимает тантрическое посвящение и погружается в методы Алмазной Колесницы.

Третий Далай-лама описывает достоинства правильного настроя в "Сущности чистого золота":

Все сокровенные учения, содержащиеся в сутрах и тантрах, равно как и в трактатах и пояснениях многих поколений буддийских мастеров, следует рассматривать как методы для применения — начиная с наиболее основных практик и продвигаясь к более сложным — с целью преодоления негативных сторон и ограничений непросветленного сознания. Осознание важности всех учений Будды и учителей линии преемственности — от советов, как развивать действенную связь с духовным наставником и до высших методов осознания конечной сути бытия — само придет к человеку... Все учения следует рассматривать в отношении к своей собственной жизни и соответствующей подготовке.

ЭКЗОТЕРИЧЕСКАЯ СУТРАЯНА И ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ВАДЖРАЯНА

Упомянутое выше определение трех колесниц как внешней, внутренней и тайной основано на том, как эти три разновидности буддийского учения распространялись в Индии и включались в личную подготовку.

Есть и несколько других способов классификации буддийских "колесниц".

В обнаруженных Нагарджуной Праджняпарамита-сутрах, к примеру, говорится о двух основных колесницах — Малой и Большой, или Хинаяне и Махаяне, из которых первая ведет к освобождению от цикла существования, а вторая — к полному просветлению.

Первая из этих двух колесниц, в свою очередь, делится еще на две: на Колесницу Слушающих (которые главным образом живут в общинах) и Колесницу Одиноких Практикующих (живущих в одиночестве). Оба этих пути ведут к нирване, или полному освобождению от сансары, и различаются только силой своих заслуг.

С исторической точки зрения такое деление, вероятно, отражает жизнь первых монахов — Слушающими назывались те, кто жил с Буддой и его общиной и записывал его проповеди; Одинокими Практикующими, вероятно, были те монахи, которые предавались целиком созерцательной технике — такой, как интуитивная медитация, — и практиковали ее в одиночестве.

Поздние индийские буддийские сочинения (особенно написанные после появления буддийских тантр в VI в. н. э.) и традиция, укоренившаяся в Тибете, принимают упоминаемую выше двойную классификацию, равно как и разделение Малой Колесницы на два вида практики. Кроме того, они еще разделяют Большую Колесницу на Колесницу Бодхисаттвы, или путь обучения в соответствии с идеалом Героя Просветления, обрисованном в Праджняпарамита-сутрах Нагарджуны, и Колесницу Тайной Мантры — эзотерический тантрический путь с идеалом индийских махасиддх, переступающих пороги возможного. Обе эти ветви принадлежат к Большой Колеснице, ибо основываются на стремлении бодхисаттвы к высшему просветлению, а целью их является достижение полного состояния будды (а не только нирваны).

Второй Далай-лама отмечает в трактате "Плот для пересечения океана индийской буддийской мысли":

Будда передавал свое учения двумя способами: писаниями и пониманием. К первому относятся собрания (поучений Будды), на которых зиждется традиции Малой и Большой Колесниц. Из этих двух колесниц первая разделяется на Колесницу Слушающих и Колесницу Одиноких Практикующих. Вторую можно разделить на экзотерическую Большую Колесницу Совершенств Бодхисаттвы и эзотерическую Алмазную Колесницу, тантрический путь тайных мантр.

Первая из этих двух разновидностей Большой Колесницы называется также "причинной Большой Колесницей", а вторая - "проистекающей Большой Колесницей".

Как мы видим, здесь экзотерическая Колесница Бодхисаттвы называется "причинной колесницей", а эзотерическая Колесница Тайной Мантры — "проистекающей колесницей". Смысл этого в том, что в первом виде практики, — например, медитации на любви, — человек видит любовь как силу, выступающую причиной просветления; во втором виде человек медитирует на том, что им управляет вся сила любви в этот самый момент как во время проистекающего полного состояния будды. Таким образом, один вид медитативной практики по своему характеру ближе к причинам просветления, а другой — к самому проистекающему просветлению¹.

Другой способ классификации — это разделение на Сутраяну и Тан-траяну, которые иногда также называются "общим" и "исключительным" аспектами доктрины. В этом контексте слово "сутра" относится к писаниям, в которых содержатся экзотерические учения Будды, а "тантра" — к писаниям, содержащим его эзотерические доктрины. Все учения Будды можно отнести к одной из этих двух категорий.

Здесь к Сутраяне относятся все учения Малой Колесницы, равно как и основные положения Большой Колесницы (то есть все, за исключением тантрических доктрин). Тантраяна, синонимичная понятиям Ваджраяна и Мантраяна, содержит учения Большой Колесницы, связанные с тантрическим путем к просветлению. Поэтому тантрическая традиция Калачакры помещена в конце этой категории учения.

Тесная связь между Сутраяной и Тантраяной как в индийском, так и в тибетском буддизме является одной из предварительных и действенных практик, где методы Сутраяны готовят основы для действительного обучения, состоящего в тантрической методологии.

По этой причине первое учение иногда называется "общим путем", а последнее — "исключительным путем". "Общий путь" дает необходимую подготовку к "исключительному". Являясь *самой сутью* Сутраяны, он обычно присутствует в этой категории доктрины; а являясь основой Тантраяны, он присутствует и в ней. Таким образом, первое учение является "общим". Тантраяну (по крайней мере, в большинстве случаев) нельзя успешно практиковать без предварительного овладения методами Сутраяны.

Второй Далай-лама комментирует в "Тантрических йогах сестры Нигумы":

Сначала необходимо овладеть подготовительными техниками. Они относятся к тем методам, которые являются общими для Сутраяны и Ваджраяны.

В "Предпосылках для получения тантрического посвящения", включенных в этот сборник как пятнадцатая глава, Седьмой Далай-лама пишет:

...Махаяна состоит из двух разных колесниц: *Па-рамигияны*, или Колесницы [медитации на] причинах [просветления], называемой также Колесницей Символов; и *Гухьямантпраяны*, или Ваджраяны, Колесницы [медитации на] результатах [просветления].

Если практиковать только первую из них, то просветление достигается после трех бесконечных периодов времени суровых усилий — таких, как жертвование частей тела и т. д. Другими словами, это долгое и трудное путешествие.

Но в нашей подготовке мы дополняем Ваджра-яну Парамитаяной и затем после небольших усилий мы можем завершить развитие доброты и преодолеть отрицание, быстро и легко достичь состояния всеобъемлющего Ваджрадхары за одну жизнь.

Ваджраяна есть очень быстрый путь; но чтобы вступить на него, мы должны сначала подготовить свой поток сознания методами общего пути, Парамитаяны, для достижения определенной степени устойчивости. И только тогда мы можем вступить на путь тайных мантр.

Цитируя отрывок из "Исконной тантры блистательной Чакрасам-вары", Седьмой Далай-лама отмечает ²:

Когда практики сутр [сильны], то [виден] горизонт тайных йог.

Иначе говоря, только когда практики Сутраяны основательно закрепятся в качестве внутренней духовной *основы*, можно приступить к учению Ваджраяны ³.

В чем же состоят практики экзотерической Сутраяны, выступающие в роли подготовительных методов?

В "Тантрических йогах сестры Нигумы" Второй Далай-лама описывает природу "общего пути" Сутраяны, цитируя отрывок из "Стихов Ваджры":

*Те, чьи умы созрели после четырех посвящений,
Кто обладает уверенностью и воодушевлением в практике,
И чьи умы подготовлены предварительными практиками
Медитации на непостоянстве и смерти,
Разделенности и недостатках циклического существования, —
Достигнут состояния будды за такое короткое время,
Как шесть месяцев, год или, по крайней мере,
за одну эту жизнь
Средствами этого высшего тантрического пути.*

Затем он переходит к объяснению стиха в контексте троичного развития духовного видения, представленного Атишей в "Светильнике на пути к просветлению" и распространившегося в Тибете и Центральной Азии в виде традиции *Лом-Рим* ⁴:

Как сказано выше (в *Стихах Ваджры*) предварительные методы, необходимые для вступления на этот сокровенный [тантрический] путь, суть те, что входят в тройную категорию методов зарождения трех уровней духовной мотивации: (1) начальный уровень, включающий такие методы, как медитацию на определенности смерти и неопределенности времени смерти; (2) промежуточный уровень, включающий такие методы, как медитация на мучительной и болезненной природе циклического существования, методы, вырабатывающие чувство отделенности и разочарования в благах сансары и порождающие желание освобождения от сансары; и (3) высший уровень мотивации, который, основываясь на предыдущих двух предварительных уровнях, вдохновляет к высшему просветлению как средству оказания помощи всем живым существам и, в целях достижения этого, совершает альтруистические поступки бодхисаттвы - такие, как шесть совершенств. Для вступления в Ваджраяну следует сначала постичь эти общие [для Хинаяны и основной Махаяны] методы.

СУТРАЯНА КАК ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ

Первый Далай-лама начинает свой "Комментарий о двух йогических стадиях блистательной Калачакры" советом:

Сначала необходимо усовершенствовать ум средствами обычных методов Сутраяны. В частности, развить четкое понимание ясного видения пустоты.

Во всех традиционных писаниях утверждается, что перед вхождением в тантрическую практику человек должен предварительно развить духовную устойчивость с помощью основных методов, составляющих основу жизни буддиста.

Три переведенных тибетских текста во второй части — включенные как тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая главы — посвящены главным образом подготовительным методам Сутраяны. В остальных четырех главах в основном рассматриваются проистекающие методы Тантраяны.

В тринадцатой главе, например, короткая поэма о Калачакре Шестого Панчен-ламы уделяет основное внимание непостоянству, закону кармы, любви и состраданию и т. д.; все это суть методы Сутраяны. Тантраяне же посвящены лишь два стиха.

В четырнадцатой главе нынешний Далай-лама исследует общие буддийские взгляды на природу духовного состояния человека, в том числе и в контексте присутствия на церемонии посвящения в Калачакру. Он обсуждает четыре благородные истины, образующие основную структуру буддийского мировоззрения, после чего исследует источник человеческого смятения, каковым является неправильное понимание природы сущности (Я) как нас самих, так и других явлений. Затем он указывает на выход, рекомендуемый Сутраяной:

В методах Колесницы Бодхисаттвы человек медитирует на том, что все, чем он занимается, служит пользе живых существ. Если он понял, что все живые существа, как и он сам, желают счастья и не любят страдания, то в нем возникает настрой взять на себя ответственность за их благоденствие. Этот настрой — удивительная и самая вдохновляющая сила, самое ценное из всего, что еще есть в этой жизни.

Когда человек использует такой настрой как основу своей медитации об истинной форме вещей, то он легко разовьет в себе силы, разрушающие заблуждения и искажения.

Вероятно, наиболее глубоко подготовительные техники Сутраяны исследуются в пятнадцатой главе — в "Предпосылках для получения тантрического посвящения" Седьмого Далай-ламы. Здесь досточтимый автор рассматривает эти техники в контексте

подготовки сознания к получению тантрических посвящений. Он желает сберечь облик духовных принципов, лежащих в основе сознания, "усмиренного" практикой Сутраяны, что представляет внутреннюю основу, необходимую для вступления на тантрический путь и получения соответствующих посвящений.

Седьмой Далай-лама начинает свое сочинение с замечания о четырех "чистых восприятиях", с которыми следует прибыть на место посвящения: это чистое побуждение, чистое ощущение окружающей обстановки, чистое ощущение других живых существ и чистое чувство деятельности.

Затем он быстро меняет направление своей мысли и обращается к методам Сутраяны, выступающими в роли подготовительных практик Ваджраяны: развитие осознания драгоценной природы человеческой жизни, наделенной свободами и возможностями, которые позволяют достичь просветления; развитие осознания смерти и непостоянства; выработка понимания реинкарнации и природы закона кармы; развитие осознания неудовлетворительной природы непросветленного бытия; выработка чувства прибежища к Трех Драгоценностям — Будде, Дхарме и Сангхе; выработка альтруистической позиции бодхисаттвы, сострадательного стремления достичь высшего просветления для пользы всех живых существ; и развитие мудрости пустоты, осознания пустотной природы вещей.

Как принято у большинства тибетских писателей, в особенности из школы Гелуг, Седьмой Далай-лама в изобилии цитирует индийских буддийских учителей для иллюстрации своих положений. Его излюбленные источники ссылок¹ — "Письмо другу" Нагарджуны; "Снятие покровов с ума" Арьядевы; чрезвычайно важное "Наставление к путям Бодхисаттвы" Шантидевы; "Письмо ученику" Чандрагомина; и классический индийский махаянский сборник "Избранные высказывания Будды", представляющий собой собрание основных наставлений Будды по всем важным вопросам духовной жизни, изложенных в стихотворной форме.

Два других индийских мастера, которых Седьмой Далай-лама свободно называет по имени (обычно даже не указывая конкретный источник), — Ачарья Вира и Атиша.

Первый из них, Ачарья Вира, известный также под именем Аш-вагхоша, был одним из величайших буддийских поэтов-классиков Индии. Будучи первоначально ярким антибуддистом, он вызвал на диспут главного ученика Нагарджуны Арьядеву. Арьядева одержал победу над ним, и Ашвагхоша, признав поражение, принял буддизм. Всю оставшуюся жизнь он посвятил медитации и благочестивой поэзии².

Атиша (Дипанкара Шриджняна) — бенгальский пандит-монах, прибывший в Тибет в 1042 г. и учивший там вплоть до своей смерти, наступившей примерно тринадцать лет спустя. Его главный ученик, лама Бромтонпа, считается ранним предшественником в цепи воплощений Далай-лам. Школа Кадам, основанная Атишей, вдохновила к жизни все главные буддийские традиции Тибета. В конечном итоге она была принята за основную духовную систему школой Гелуг, к которой принадлежали все воплощения Далай-ламы и Панчен-ламы. Атиша также многое сделал, как мы увидим позже, и для распространения доктрины Калачакры в Тибете.

Единственный тибетский учитель этой линии преемственности, которого цитирует Седьмой Далай-лама, — это Лама Цонкхапа, основатель школы Гелуг, что говорит об особом почитании, оказываемом этому знаменитому наставнику.

Каждый из тибетских буддийских орденов вносит что-нибудь свое в подходы к методам Сутраяны. Например, школа Сакья говорит о "методах отделения от четырех привязанностей". Последователи школы Кагью используют метод, известный как "Четыре пути поворота сознания". В школе Гелуг практикуется "Обучение ума на стадиях просветления". Приверженцы Ньингмапа определяют различные техники Сутраяны как "Подготовительные методы Дзогчена" или "Лам-Рим Дзогчена".

Троичному строению техник Сутраяны учил и Лама Цонкхапа, Эта традиция, известная в Тибете как *лси^з{онамгсум* или "три основных пути", сводит все практики "общей колесницы" к трем категориям: практики для развития свободного духа отделения; практики для развития альтруистического духа бодхисаттвы, т. е. бодхичитты, или со-знания-бодхи (буквально, "сознания просветления"), основанного на любви и сострадании и вдохновляющего достичь просветления ради помощи миру; и практики для развития мудрости пустоты, или неприсущего существования вещей⁸.

Утверждают, что все сутры-учения Будды как Малой, так и Большой Колесниц относятся к одной из этих трех категорий.

В этой системе учат медитации на ценность человеческой жизни и на развитии действенной связи с духовным учителем как основе всех трех категорий.

К методам для развития свободного духа отделения относятся медитации на смерти и непостоянстве, на колесе реинкарнации, неудовлетворительной природе жизни в шести мирах сансары, медитации на принятии прибежища в Трех Драгоценностях, четырех благородных истинах и др.

Второй из этих трех основных путей, служащий для развития бодхичитты, сознания-бодхи, включает все медитации, способствующие росту настроя бодхисаттвы — медитации на невозмутимости, любви, сострадании, терпении, чувстве всеобщей ответственности и т.д. Относится сюда и развитие шести совершенств, или парамит.

Седьмой Далай-лама уделяет большое значение этой стороне методов Сутраяны. Цитируя Ламу Цонкхапу, он говорит следующее:

Недостаточно только практиковать Махаяну. Практикующий должен обладать видением Махаяны. Более того, качество, которого он достигает при этом, есть не что иное, как бодхичитта: если у человека есть бодхичитта, то он принадлежит к Махаяне; если нет, то человек не идет по Великому Пути. Поэтому посвятите себя развитию бодхичитты...

Чтобы развить это состояние сознания, следует развивать два качества: мысль, связанную с живыми существами, и мысль, связанную с просветлением.

Он объясняет, что подразумевается под развитием мысли, связанной с просветлением:

Хотя счастье и благополучие живых существ должны быть достигнуты, человек, который сам связан оковами мирского бытия, может забыть о том, чтобы хоть как-нибудь существенно помочь другим...

Самый могущественный бог мира, ограниченный шорами циклического бытия, не имеет возможности как следует помочь другим живым существам. Как не могут того сделать ни Шравака-Арханты, ни Пратье-кабудды, свободные от всех оков...

Если человек достиг совершенного состояния будды, то есть освободился от всех недостатков, то он непосредственно увидит все аспекты качеств, которые необходимо развивать, и недостатки, которые надо преодолевать в поисках просветления; увидит он и то, что это физически украшено метками и знаками совершенства, одно лишь понимание которого уже полезно; затем он перешагнет за рамки различения между привязанностью и отвращением к бесчисленным живым существам. Он будет относиться ко всем существам с одинаковым состраданием и милосердием и сможет действительно помочь им...

Короче говоря, побуждение должно быть следующим: "Для конечного блага всех живых существ, которые столь же бесчисленны, сколь бесконечно бескрайнее небо, я должен достичь состояния несравненного, совершенного, чистого будды".

В заключение Седьмой Далай-лама описывает универсальное сострадание последователя Махаяны:

...Качество ума высшего существа таково, что он отвращен от эгоистических интересов и думает только о способах помощи другим.

Таким образом, он подобен солнцу, неустанно освещающему жизнь живых существ четырех континентов, и великой земле, несущей вес всех жизней. Обладающие им бодхисаттвы больше не заняты эгоистичными занятиями. Они посвящают себя исключительно способам достижения пользы и счастья для бесчисленных живых существ.

Может показаться немного странным, что в "Предпосылках получения тантрического посвящения" не уделяется достаточного внимания методам развития мудрости пустоты - "трех основным путям" Ламы Цонкхапы. Вероятно, это обусловлено тем, что он

поддерживает точку зрения о том, что аналитические методы подхода к пустоте, встречающиеся в Сутраяне, не являются необходимыми принадлежностями тантрической практики; что методы развития мудрости пустоты, встречающиеся в тантрических практиках, самодостаточны.

Такая позиция уже была однажды высказана мне Его Святейшеством Четырнадцатым Далай-ламой на аудиенции, которой я удостоился в середине 1970-х гг. Я попросил его определить разграничительную линию для трех основных путей Ламы Цонкхапы, которые знаменуют духовную зрелость, достаточную для тантрических йог. Его Святейшество ответил:

Медитируя на непостоянстве, природе кармы, сан-саре и т. д., человек обретает свободный дух отделения такой степени, что, если он видит определенный способ действий, являющийся ошибочным и духовно нездоровым, то он найдет в себе духовную силу оставаться спокойным и не поддаваться ему. Что же касается развития духа бодхисаттвы, то стремление достигнуть совершенства должно стать делом первостепенной важности, а отношение человека к другим должно быть заботливым, с ощущением того, что все мы — одна семья. Для следования путям бодхисаттвы необходима сильная обязательность. Для достижения определенной степени мудрости пустоты не требуется особых предпосылок, ибо существует огромное множество очень сильных методов для различения значения пустоты в самой тантрической колеснице. Большинство практикующих должно обладать основными навыками Сутраяны; некоторые ученики, конечно же, могут вступить в тантрическую колесницу без этой предварительной подготовки. Для выработки мудрости пустоты они могут полагаться исключительно на тантрические методы.

Принадлежит ли человек к категории тех, кому до начала занятий тантрой необходимо изучить доктрину пустоты с точки зрения Сутраяны, или же он способен приступить к тантрической практике без этой подготовки — в любом случае понимание основного чувствования пустоты становится необходимым в самом начале тантрической медитации. Например, это является основной темой созерцания во время самой церемонии посвящения; а позже, при принятии садханы, мантра пустоты означает открытие части литургии 4.

В сочинении "О посвящении в Калачакру" Его Святейшество Далай-лама упоминает о трёх базовых качествах, необходимых для всех, кто желает участвовать в церемонии посвящения в Калачакру:

Первое свойство есть бодхичитта, альтруистическое стремление к высшему просветлению, при котором о других заботишься больше, чем о себе. Этим сказано, что лучший ученик живет непритворным опытом этого возвышенного сознания; посредственный ученик добивается небольших его проблесков в своих медитациях; худший же должен понимать его и стремиться к его развитию.

Второе свойство, даваемое в понятиях мудрости или особого интуитивного обучения, есть опыт постижения пустоты. Этим сказано, что лучший ученик обладает неискаженным опытом природы конечной реальности, как это объяснено в махаянских школах Мадхьямиков или Йогачаров; посредственный ученик обладает правильным пониманием, основанном на обучении и общих представлениях; а худший ученик должен хотя бы понимать их значимость и проявлять интерес к изучению философских взглядов на пустоту двух упомянутых выше школ.

Кроме того, ученик, стремящийся к посвящению в Калачакру, должен иметь тяготение и интерес к этой особой тантрической традиции. Целью посвящения является засеять кармические семена в сознании посвящаемого; но если у него или у нее нет открытости, развившейся из духовного интереса, то семенам будет очень трудно прорасти.

Читателям, интересующимся более подробным объяснением основных практик Сутраяны, подготавливающих сознание к тантрическому пути, могу порекомендовать одну из своих ранних книг, выпущенных "Сноу Лайон Пабликэйшенс", — "Сущность чистого золота" Третьего Далай-ламы — трактат из цикла по Лам-Риму, дополненный устным комментарием, данным Его Святейшеством в главном храме Дхарамсалы в 1976 году.

В "Мистических стихах безумного Далай-ламы" Второй Далай-лама говорит о главной стороне Сутраяны, связывая ее с Ваджраяной в качестве подготовительного звена:

*Постоянно помнить о смерти и непостоянстве,
Научиться искусству жизни согласно закону кармы,
Всегда носить Будду, Дхарму и Сангху как корону
И таким образом закрыть врата к низшему рождению:
Устремление ума к такой дхарме —
 Не худший из путей.
Смотреть на цикличное существование как на гору отчаяния,
Определять источник страдания в своем "я",
Заметить врата, ведущие к конечному освобождению,
И, с целью достижения этого возвышенного состояния
 свободы,
Упорно практиковать три высших навыка дисциплины,
медитации и мудрости:
Этот путь ведет к знанию,
И это — не такой уж плохой путь.
Осознать, что все существа были когда-то твоими
 родителями,
Постоянно пребывать в любви и сострадании ко всем,
Достичь зрелость в развитии двух видов бодхичитты:
Обычной бодхичитты, просветленного настроения бодхисаттвы,
И конечной бодхичитты мудрости пустоты, —
И таким образом стать искусным в соединении
 метода и мудрости:
Это путь достижения наивысшего просветления,
И это, в самом деле, не такой уж плохой путь.
Знать изъяны привязанности к действительному
 существованию,
Ощущать относительную природу причинности,
Видеть уровень пустоты всего, что происходит,
И пережить высшее видение бытия:
Вот что значит следовать
Возвышенному пути, объясненному Арьей Нагарджуной.
Это, действительно, не такой уж плохой путь.
Созреть в водах тантрических посвящений,
Понять бесчисленные и сокровенные тантрические учения,*

*А затем следовать йогам двух тантрических стадий,
Посредством которых быстро и легко достигается
просветление:
Держать так состояние будды на ладони своей руки –
Это, истинно, не такой уж плохой путь.*

ТАНТРИЧЕСКИЙ ПУТЬ К ПРОСВЕЩЕНИЮ

Лама Цонкхапа однажды написал ¹ :

*Для путешествующих к достижению полного состояния будды
Есть две колесницы Махаяны:
Праджняпарамита и сокровенная Ваджраяна.
Из них вторая значительно превосходит первую;
Это так же известно, как солнце и луна.
Многие люди знают об этом
И притворяются, что хранят традицию мудрецов,
Но не стремятся к пониманию сокровенной Ваджраяны.
Если они мудры, то кто же глупее их?
Столкнуться с этим редкостным и несравненным сокровищем
И все же отвергать его — Как это поразительно!*

В "Наставлении к буддийским тантрам" Тринадцатого Далай-ламы содержится следующее замечание о тантрической практике:

Ваджраяну следует практиковать втайне и не посвящать в нее духовно незрелых людей. Поэтому она известна как "тайный путь".

Это также особый метод защиты сознания от неуловимых инстинктов в трех проявлениях, при котором человек медитирует в форме проистекающей стадии.

Это значит, что в Ваджраяне человек осознает себя и всех остальных как обладающих четырьмя чистыми качествами совершенного будды: с совершенным телом, речью, умом и поступками. Поэтому она также называется "проистекающей колесницей".

На этом пути применяются йоги недвойственного метода и мудрость для достижения трансцендентных результатов тайной мантры. Таким образом, он известен как "путь тайной мантры".

Такова природа эзотерической Ваджраяны, Алмазной Колесницы, которая дает быстрое и легкое просветление.

Важность дополнения медитаций Сутраяны тантрическими техниками особо подчеркивается Третьим Далай-ламой в завершении его трактата "Сущность чистого золота":

Есть практики, общие для колесниц сутры и тантры. Достигнув в них достаточных навыков, вы сможете отбросить всю нерешительность и вступить на путь тайной мантры, великой Ваджраяны. Вратами к этому тайному пути служит соответствующее посвящение, полученное от опытного тантрического мастера, чтобы добиться зрелости сознания. Во время посвящения человек обещает выполнять определенные практики и избегать некоторых способов поведения, которые противоречат тантрической традиции — эти люди достойны уважения. Если вы получили посвящение в любое из трех низших подразделений тантры — *крт*, *чарья* или *йога* — вы должны приступить к практике их систем "йоги с символами" и "йоги без символов". Если вы посвящены в высшую разновидность тантры — *Маха-ануттара-йога-тантра* — вы должны сначала овладеть практиками стадии зарождения и затем практиками стадии завершения.

Большинство тибетских комментариев о стадиях тантрической практики сходятся в том, что между эзотерической Колесницей Сутры и эзотерической Колесницей Ваджраяны нет различий в определении состояния будды, которое является конечным достигаемым результатом, позиции бодхисаттвы, используемой как основной движущий фактор, и природы видения пустоты — конечной реальности, постигаемой на опыте. В этих вопросах не используются понятия лучшего и худшего. И все же Ваджраяна считается высшим из учений Будды.

В "Наставлении к буддийским тантрам" Тринадцатого Далай-ламы перечисляются четыре положения, по которым Ваджраяна превосходит Сутраяну:

1. Ее способ постижения пустоты основан на бесподобных средствах выработки мудрости видимого отделения сознания, которая возникает при работе с грубыми и тонкими энергиями тела, когда их заставляют войти в центральный канал и раствориться в нем. Таким образом, этот метод прозрения в пустоту является подлинным.

2. У нее более богатый источник методов — таких, как медитация на обусловленной скорме, которая должна быть получена в соответствии с природой *рупажя*.

3. Ее путь постигается быстро и без затруднений. В Колеснице Совершенства для достижения состояния просветления требуются упорные усилия на протяжении многих жизней, в то время как в Ваджраяне полного просветления можно достичь за одну эту короткую жизнь.

4. Наконец, она предназначена специально для людей с выдающимися умственными способностями, которые способны быстро продвигаться по пути.

Таким образом, здесь перечислены четыре важных качества тантрической практики: она содержит превосходные техники для интуитивного постижения пустоты; у нее более обширные методы, такие, как образование тела-формы будды; она постигается более быстро; и ее можно практиковать людям с высокими способностями.

Из этих четырех качеств с точки зрения йогической практики наиболее важным является, вероятно, первое, так как оно представляет собой особые йоги для очищения энергий тела, поддерживающих сознание, которое обеспечивает скорость постижения Ваджраяны. Очищая энергии тела, медитирующий может выработать более тонкое сознание, которое затем используется для медитации на пустоте.

Следует отметить, что трактовка четырех классов тантрической практики, которую дает Тринадцатый Далай-лама, относится большей частью к тантре высшей йоги. Указанные качества в каждом из четырех классов тантры определяются по-разному. Понятие "видимое отделение сознания" встречается исключительно в литературе по тантре высшей йоги.

В философском и религиозном смысле самым важным из данных четырех качеств является, вероятно, второе — идея создания ложной *рупажя*, или тела-формы будды, главным образом, силой медитации.

Я не хочу вдаваться в сложности махаянской доктрины *пая*, или тел будды. Основное положение Сутраяны состоит в том, что во время просветления вся накопленная нашими заслугами энергия превращается в *руткая*, тело-форму будды, а накопленная мудрость

превращается в *бсаршкая*, истинное тело будды. Последнее есть тело мудрости, благоприятствующее, в основном, самому человеку; первое есть аспект, используемый для проявления во вселенной в соответствии с нуждами живых существ.

Здесь под накопленной мудростью понимается сила, порожденная медитацией на мудрости пустоты. Под накопленными заслугами понимается особая энергия, вырабатываемая всеми другими духовными практиками — такими, как соблюдение дисциплины воздержания от десяти отрицательных деяний (убийство, воровство, грубая речь и т. д.) и культивирования вместо этого десяти положительных деяний (спасение жизней, щедрость, благородство, приятная речь и др.), медитация на законе кармы, любви и сострадании, духе бодхисаттвы и др. Все положительные, духовные и йогические усилия (за исключением тех, что включены в практику мудрости) содействуют накоплению заслуг.

В Ваджраяне есть методы как для усиления, так и для ускорения процессов накопления; но наиболее уникальны ее техники создания тела-формы².

Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама неформально рассматривает эту тему в "Практике ежедневной медитации". Когда ему задали вопрос, связанный с выгодами тантрической медитации, он ответил:

Главная причина, по которой мы стремимся достичь состояния будды, — это желание помочь другим живым существам. Действительное качество будды, которое помогает и служит всем живым существам, есть тело-форма, а не истинное тело. Поэтому, когда бодхисаттвы развивают искреннее стремление к достижению просветления, они сосредотачиваются, главным образом, на достижении тела-формы.

Чтобы достичь проистекающего тела-формы, надо накопить необходимые причины и условия в соответствии с законом причины и следствия, на котором основаны все непостоянные явления, включая и состояние будды. Должна найтись субстанциональная основа для этого тела-формы, которой не может стать практика мудрости. Достижение тела-формы подобно проистекающему отпечатку накопленных заслуг.

Хотя, согласно сутрам, практики даяния, дисциплины и др. тоже могут стать причиной для тела-формы, они не могут быть его субстанциональной причиной. Фактор, выступающий полным совершенным основанием для тела-формы, есть искусность в тантре, управлении особой энергией и ветрами.

С другой стороны, мудрость осознания пустоты является субстанциональной основой для достижения истинного тела.

Так как существует два типа проистекающих тел, есть также и две различные причины. Если тонкие энергии тела не соединены с мудростью, то не происходит сочетания метода и мудрости.

Поэтому следует развивать такой тип ума, который, несмотря на свое бытие, включает в себя и метод, и мудрость для реализации тела-формы и тела истины в рамках существования сознания.

Как упоминал выше Третий Далай-лама, Ваджраяна делится на четыре ветви в соответствии с четырьмя классами тантр: крия, чарья, йога и тантра высшей йоги. Первые три из них называются "низшими тантрами" и практикуются на двух стадиях: йога с символами и йога без символов. Тантра высшей йоги также практикуется на двух стадиях, хотя они и называются по-другому: стадия зарождения и стадия завершения.

Как мы увидим позже, и в высших, и в низших тантрических системах первая из двух стадий связана преимущественно с призыванием самого себя как божества мандалы, чтением мантр и выполнением определенных ритуалов (многие из которых имеют магический характер). Во второй стадии, называемой "йога без символов" и "стадия завершения", используется меньше космического символизма, а главное внимание уделяется более внутренним моментам.

Четыре упомянутые выше категории тантр описаны Тринадцатым Далай-ламой в "Наставлении к буддийским тантрам":

Путь Ваджраяны разделяется на четыре части в согласии с четырьмя классами тантр. Эту классификацию символизируют четыре уровня вовлечения в страстное общение с мистической дакини мудрости как методы преодоления пути к просветлению (т.е., обмен взглядами; смех и прикосновения; поцелуи и объятия; вступление в половой союз).

Четыре класса тантр называются **крия**, **чарья**, **йога** и **тантра** высшей йоги. В первой из них главный упор делается на внешние ритуалы, такие как омовение и физическое очищение. Во втором виде тантры соблюдается равновесие между внешней деятельностью и внутренней йогой. В третьем виде внутренние йоги преобладают над внешней деятельностью. Наконец, в четвертом классе тантры акцент всегда делается на внутренних йогох.

Основное различие между тремя низшими классами тантр и высшей йогической тантрой объяснено Его Святейшеством Четырнадцатым Далай-ламой в его сочинении "О посвящении в Кала чакру":

В трех низших классах тантры человек вырабатывает грубое сознание, сочетая метод и мудрость, а затем медитирует на пустоте.

Йогические техники для достижения мощных тонких уровней сознания, рождающегося из неразделимости метода и мудрости, встречаются только в текстах высшей йогической тантры³.

ТРИ НИЗШИХ КЛАССА ТАНТРЫ

Как мы увидим в следующей главе, внутри каждой из трех низших разновидностей Тантры — крия, чарья и йога — насчитывается несколько систем. Они характеризуются отдельной мандалой с божеством в центре, символизирующим всю йогическую традицию, воплощенную в данной тантре. Процесс начинается с посвящения, а сам ритуал посвящения меняется в каждом из трех классов Тантры.

Первый уровень подготовки называется "йогой без символов"; это медитация, включающая в себя визуализацию самого медитирующего и других людей в виде просветленных божеств мандалы. Все формы становятся мандалой и ее божествами; все звуки слышатся как мантра; и все мысли возникают как радостное взаимодействие божественного сознания с объектами познания. Точные понятия, используемые для характеристики этого экстатического союза сознания и его объектов, меняются в зависимости от класса тантры, а порою — и в различных тантрических системах одного и того же класса. Природа визуализируемых божеств в тантре каждого класса описана несколько по-разному, хотя и присутствует общая тема божеств как символов аспектов сознания человека, которые должны использоваться при достижении просветления, реальных методов достижения просветления и самого состояния просветления как экзистенциальной нормы. Эти три положения известны в Тибете как *ши лам дрэбу (чэбу)*, или "основа, путь и плод"¹.

Седьмой Далай-лама выражает сущность практики "йоги символов" в "Гимнах о духовной перемене" следующим образом:

*Куда бы ты ни шел, что бы ты ни делал,
Узри себя в форме тантрического божества
С прозрачным телом, воплощающим пустоту;
Пребывая таким образом в непостижимом дворце мудрости,
Воспринимай звуки как мантру,
А мысли как божественное вдохновение.*

Второй уровень подготовки называется "йога без символов". Здесь стиль медитации становится более бесформенным и

внутренним. Лама Цонкхапа так описывает стадии своей собственной тантрической подготовки:

*Можно сказать, что высшие йогические тантры
Суть высшие из четыре классов тантры;
Но если, говоря это, не знать
Путь трех низших тантр,
То слова становятся бессмысленными.
Понимая это,
Я сначала ознакомился с крия-тантрами,
Как общими, так и специальными, трех семейств крия...*

Первый из четырех тантрических классов известен как крия. "Три семьи" крия, упоминаемые Ламой Цонкхапой, — это высшая Семья Вайрочаны, называемая также Семей Татхагаты, к которой относятся такие божества мандалы, как Манджушри, Ушнишавиджая, Ситата-патра и т. д.; промежуточная Семья Падмы, к которой относятся Ава-локитешвара, Тара и т. д.; и основная Семья Ваджры, к которой принадлежат Ваджрапани, Ваджравидарана и др. Все системы крия принадлежат к одной из трех этих "семей".

Как и во всех тантрических путях, процесс начинается с получения посвящений. Обряд, при котором даруется посвящение, открывается с объявления места церемонии благословения. Затем призываются божества мандалы, благословляется ваза посвящения, и так далее. Потом следуют посвящения цветочной гирлянды, воды и короны. Ученики в ходе этих обрядов созревают и взрослеют и получают дозволение приступить к практике крия-йог.

Основная йогическая техника, задействованная в практике крия-тантр, известна как *"дхьяна"* ² четырех ветвей молитвы". Тринадцатый Далай-лама описывает её в "Наставлении к буддийским тантрам" следующим образом:

Сначала идет самооснование, или порождение самого себя как божества мандалы. Это подразумевает медитацию на шести божествах [или стадиях возникновения в виде божества]: тбковости, звуке мантры, буквах мантры, проистекающих формах, мудрах и символах.

Затем идет чередующаяся основа, под чем подразумевается порождение и поддержка мандалы и божеств перед собой, вознесение молитв и приношение жертв и т. д.

В-третьих, ментальная основа, при которой медитируют, что сознание покоится на лунном диске, находящемся у сердца медитирующего.

Наконец, слуховая основа — концентрация на мантрическом слоге-семени и мантрических четках на лунном диске, после чего следует чтение мантры.

Кроме этих йогических методов, крия говорит о дхьяне пребывания в огне. При этом медитирующий визуализирует себя в виде главного божества мандалы, представляя, что в его сердце горит лучистый, сияющий огонь, пустотный по своей природе. Медитирующий сосредотачивает сознание на этом огне. Из огня рождается звук мантры. Сосредоточение на нем сознания есть дхьяна звука.

Эти практики, известные как "йога символов", являются первой стадией крия-йог³. Добившись в них успеха, человек переходит к "йоге без символов", в которой он погружается в *шамашу* (медитативное спокойствие) и медитацию *випашьяны* (высшей интуиции), движимый физическим и ментальным экстазом. Эта практика известна как "дхьяна дарования освобождения в конце звука". Далай-лама XIII завершает свой обзор крия-тантр, говоря:

Полагаясь на эти различные дхьяны в соединении с йогов символов и йогой без символов, человек обретает высшее, промежуточное или основное знание и, овладев знанием жизни, достигает высшего успеха.

Второй класс тантр известен как чарья, или "действие". Лама Цонкхапа дает им следующую оценку:

*Второй класс тантры называется чарья.
Основная система чарья-тантры —
Вайрочана Абхисамбодхи Тантра.
Обучаясь этой системе, я достиг определенного опыта
В высших аспектах чарья-тантр.*

Как и в классе крия, практика чарья-тантр состоит из йоги символов и йоги без символов.

Опять-таки, доступу к чарья-тантрам должно предшествовать посвящение. Здесь даются четыре посвящения вазы. Эти посвящения, равно как и связанные с ними процессы очищения, называются по-разному в различных традициях чарьи. Наиболее общепринятые названия этих четырех посвящений — посвящения воды, головного убора, ваджры с колокольчиком и имени.

В "Наставлении" Тринадцатого Далай-ламы дается итоговая характеристика пути чарья:

Система обучения чарья — путь вместе с достигнутыми результатами, по преимуществу теми же самыми, что и в системах крия. Однако, здесь в практике порождения мандалы и самого себя как божества не является необходимым пройти шесть стадий божества [в отличие от крия-йог — см. выше]. И так, здесь дхьяна четырех ветвей молитвы применяется как во внутреннем, так и во внешнем аспектах [чего нет в крия-тантрах]⁴.

Третья разновидность тантры известна как йога-тантра. В стихотворении Ламы Цонкхапы выражено его отношение к этим тантрам.

*Самыми продвинутыми среди основных традиций
Третьей разновидности тантр, известных как йога-тантры,
Являются Таттвасамграха и Ваджра Шекхара Тантра.
Занимаясь этими системами,
Я пережил настоящий праздник йога-тантры.*

В йога-тантрах говорится о четырех основных заблуждениях - о трех основных заблуждениях привязанности, отвращения и невежества наряду с эгоистичностью. Они должны быть превращены в проистекающие четыре изначальные мудрости⁵: различающую мудрость» мудрость самообладания, постигающую мудрость и мудрость, подобную зеркалу. Средством для этого служит йога не-двойственной глубины и сияния в союзе с настроем Махаяны (т. е. бодхичиттой), и особое применение совершенств великодушия, мудрости и вдохновенной настойчивости.

Эти четыре изначальные мудрости выражены в четырех аспектах Семьи Татхагаты: Татхагата — "Алмазная Сфера"; Ваджраяна - "Победа над тремя мирами"; Мудра - "Усмиритель Бытия"; и Семья Кармы — "Достижение подвигов", объединяющая природы Ратны и Кармы.

Перед практикой йога-тантр необходимо получить посвящение в ту из Семей Татхагаты ⁶, которая подходит личному характеру человека. Основой церемонии посвящения может быть мел, одежда или медитативная мандала.

Действительное посвящение включает в себя принятие обета бодхисаттвы, обетов пяти Семей Татхагаты и обета тайны, пять

посвящений знания, а также посвящение мастера; завершается же оно благодарственными стихами и т. п. Когда ученики, пройдя посвящение, становятся зрелыми, они получают право войти в йоги двух стадий — с символами и без символов.

В "Наставлении к буддийским тантрам" Далай-ламы XIII описывается путь йога-тантр:

Грубая йога символов культивируется средствами мандалы и чрезвычайно победоносных действий, производимых в расширенной, промежуточной или сокращенной форме. Сначала практикующий визуализирует себя как божество мандалы, а затем порождает божество перед собой, включая в медитацию поддерживающую и поддерживаемую мандалы. После этого на кончике носа медитирующего, видящего себя в виде божества, появляется тонкая мандала. Знаки и символы семьи, с которой связана мандала, визуализируются сходным образом. Сознание удерживается на этом тонком образе, и, усиленно вовлекая методы, общие для всех трех низших классов тантры, человек постигает йогу символов.

Затем медитирующий переходит к йоге без символов, погружая сознание в сферу очищения пустотой; к объектам очищения принадлежат самопорождение и самовозникновение мандал, божеств, мантр и т. д. Таким способом заурядные аспекты тела, речи, ума и действий приобретают видимые и осязаемые характеристики поддерживаемой и поддерживающей божественных форм. Это есть "тело *махамудра*". Непроизвольно слышится звук мантры. Это есть "речь *дхарма-мудра*". Мудрость недвойственной глубины и сияния, управляемая сочетанием *шаматхи* и *випашьяны*, есть "сознание *самаямудра*". Проявление нечистых деяний автоматически сокращается, и возрастают четыре тантрических деяния умиротворения; энергия и гнев достигаются только средствами медитативного погружения. Это есть "деятельность *кармамудра*".

Эта традиция утверждает, что когда печать этих четырех мудр используется бодхисаттвой, который сохраняет форму будды и хранит знание на десятой стадии, приближаясь к концу циклического существования, всепроникающие будды воспламеняются желанием выйти из самадхи. Затем они даруют свои благословения и мантры знания, посредством которых бодхисаттва переживает пять очищений (или пять просветлений) и достигает окончательного просветления ⁷.

Здесь было употреблено несколько важных технических понятий, с которыми мы позже столкнемся в других контекстах. К ним относится и *дхьяна* — понятие, в изобилии встречающееся в литературе по низшим тантрам; как мы увидим позднее, это слово относится также и к йогам Калачакры, хотя употребляется и в совершенно другом значении. Упоминаемые выше четыре мудры обстоятельно обсуждаются в системе Калачакры — хотя, опять-таки, в другом контексте.

Говорят, что одна из причин, по которой изучение низших тантр полезно перед изучением более высших — это то, что смысл понятия (и представленной им йогической техники) в более простых системах дает почву для понимания его в более усложненном контексте высших йогических тантр.

Второй Далай-лама описывает основное настроение тантрической практики в своих "Мистических стихах безумного Далай-ламы":

*Опыт, йогина сводится к следующему:
Вселенная предстает как мистическая мандала,
А все живые существа — как тантрические божества;
Все, что он вкушает и пьет,
Превращается в божественную амброзию;
Все его поступки пронизываются духовностью,
Вне зависимости от того, какими они кажутся.
Любой звук, издаваемый йогиним,
Представляет часть победного гимна ваджры.
Я, йогин-тантрист, обладаю благословенным умом;
Я, йогин-тантрист, стихийно творю добро,
Что бы ни делал я.
Внутри меня танцуют все мужские божества,
В то время как все женские божества пропускают
Сквозь меня свои священные гимны ваджры.*

ВСТУПЛЕНИЕ В ВЫСШИЕ ЙОГИЧЕСКИЕ ТАНТРЫ

Несравненный Лама Цонкхапа говорит о высших йогических тантрах следующее:

*Благодаря мудрецам священной Индии Появились две системы высшей йога-тантры, Известные как солнце и луна.
Мужская тантра Гухьясамаджа и Женская йогини-тантра Херука Чакрасамвара, Для каждой из которых есть
главные
и пояснительные тантры.
Среди тантр высшей йоги,
Высочайших учений Будды,
Наиболее пространна тантра блистательной
Гухьясамаджи,
[Она] — Царь тантр.
Осознанием возвышенного пути Гухьясамаджи
Обретается бесстрашное, уверенное понимание
Всех учений Будды.
Говорят, что женские тантры высшей йоги
Невообразимо многочисленны;
Но из всех них главной и высшей
Является тантра Херука Чакрасамвара —
Тантрическая традиция, подобная орнаменту,
Окаймляющему края знамени победы.
Другая важная система тантры высшей йоги,
Уникальным образом отражающая путь, —
Это Калачакра, "Колесо Времени", ...
Основанная на "Сокращенной Калачакра-тантре"
Вместе с ее комментарием «Чистый свет».*

Здесь Лама Цонкхапа перечисляет три важнейшие традиции высшей йогической тантры: Гухьясамаджа, Херука Чакрасамвара и Калачакра.

Часто к ним добавляют и четвертую тантру — *ВадЪирабхайрат*, известную также как *Ямантат*, "Разрушитель Смерти". Эта ветвь не упоминается Цонкхапой отдельно из-за ее сходства с традицией Гухьясамаджи.

Тантры высшей йоги делятся на три класса, известные как мужские, женские и не-двойственные (в которых мужские и женские элементы уравновешены). Иногда внутри мужских тантр выделяют еще три основных типа: те, что используют преимущественно желание как путь; те, что используют преимущественно агрессию; и те, что преимущественно используют успокоение ума как силу на пути к просветлению.

С точки зрения этих понятий Гухьясамаджа является главной мужской тантрой высшей йоги, использующей желание и страсть как путь к просветлению. Ямантака — главная мужская тантра, использующая в качестве пути агрессию и гнев. Херука Чакрасамвара — это женская тантра, и потому в ней используется в качестве пути в большей степени желание.

Что же касается Калачакры, то древние тибетские учителя определяют ее как не-двойственную тантру с основой, сочетающей и мужские, и женские техники в равной мере. Школа Гелуг, однако, классифицирует ее как женскую тантру из-за ее фокусирования на доктрине пустоты.

Объясняя процитированное выше стихотворение Ламы Цонкха-пы, Тринадцатый Далай-лама рассматривает тантрическую доктрину субстанциональной причины, согласующейся с природой тела-формы будды, или *руткая*. Это тонкий уровень энергии, на котором сознание скачет от одной жизни к другой, как всадник на коне. Эти тонкие энергии оформляются в загрязненные, а затем — в чистые иллюзорные тела. Сказано, что основными источниками, поясняющими методы достижения этого иллюзорного тела, служат женские тантры, наиболее обширной из которых является традиция Гухьясамаджи.

Затем он рассказывает о том, что причина, совпадающая с природой истинного тела Будды, или *дхармакая*, есть самый тонкий уровень сознания; он должен быть выработан в форме видимого и действительного сознания ясного света. Главные источники, объясняющие методы реализации этого ясного света, — женские тантры. Наиболее всеобъемлющей основной тантрой является цикл Херука Чакрасамвара. (Калачакра является также и женской тантрой высшей йоги, хотя, как мы увидим позднее, в ней не используется такая терминология, как "иллюзорное тело" и "ясный свет").

Процесс посвящения в высшие йогические тантры значительно отличается от подобных процессов в трех низших тантрах. Большинство посвящений высшей йогической тантры начинаются со стандартных процедур изучения, провозглашения и очищения наставником места обряда. Затем он дарует защиту и освящение, после чего следует обряд в честь божества земли, божеств мандалы, освящение вазы посвящения, усиление жизненного потока учеников и т. д. Последняя фаза (то есть, укрепление ученика) включает в себя наставление по правильной мотивации, принятие внутреннего посвящения, ритуал, во время которого ученик просит, чтобы о нем заботились до достижения просветления, бросание гадальной палочки, выпивание воды из вазы, дарение травы *куша* и мистической наруканной повязки, зарождение осознанной радости и наставление о том, как видеть вещи сны.

Ученики обращаются с просьбой о посвящении. Затем им выдают повязку на глаза, костюмы божеств и цветочную гирлянду. Они зарождают в себе решимость бодхисаттвы, принимают заповеди пяти Семей Татхагаты, получают наставления по выработке всеохватывающего йогического сознания и дают клятву сохранения тайны. Все это происходит снаружи занавеса мандалы.

Потом они входят за занавес. Для получения внешних заслуг они совершают обход вокруг мандалы, затем простираются ниц и надевают мистическую повязку. Для обретения внутренних заслуг они медитируют о нисхождении дождя нектара мудрости. Мастер произносит слова истины, а ученики бросают цветок божественности в мандалу. Затем они получают посвящение цветочной гирлянды.

Вся эта стадия проводится, не снимая повязок с глаз. Затем ученикам разрешают снять повязки. Теперь они достигли необходимой духовной зрелости и могут увидеть поддерживающую и поддерживаемую мандалы. Они получают четыре посвящения: вазы, тайны, мудрости и священного слова.

Первое из них, посвящение вазы, включает в себя пять тантрических посвящений пяти Семей Татхагаты, а также отдельное посвящение мастера ваджры. Все это называется "благословениями вазы", потому что каждая стадия церемонии завершается разбрызгиванием воды из вазы посвящения¹.

Почти во всех системах высшей йогической тантры содержатся эти шесть основных стадий посвящений вазы (то есть, посвящения пяти Татхагат и мастера ваджры). Однако, в различных традициях посвящение вазы может насчитывать девять и даже одиннадцать фаз.

Получая эти посвящения, ученики переживают очищение от всех грубых и тонких загрязнений тела — таких как привязанность к мирским делам. Они благословляются на медитацию на йогах стадии зарождения и выполнение различных ритуалов с мандалой. Таким образом закладывается фундамент для достижения *пирлишикая* (нисходящего тела) будды.

Затем следует тайное посвящение. Здесь ученики полагаются на использование особого тайного вещества, с помощью которого происходит очищение от всех грубых и тонких загрязнений речи — таких как раздельное восприятие энергии и мантры. Они получают право создавать иллюзорное тело, условную реальность, и медитировать на йогах достижения этого тела, а именно на йогах отделения тела, речи и ума. Таким образом закладывается фундамент для достижения *самб-хогакая* (тела блаженства) будды.

Третье из четырех посвящений высшей йогической тантры называется посвящением в мудрость. Посредством его ум очищается от всех грубых и тонких загрязнений, особенно от загрязнения, подразумевающего восприятие всего видимого (т. е., всей действительности) как результата случайного взаимодействия блаженства и пустоты. Ученику дозволяется медитировать на йогах видимого и действительного ясного света высшей реальности. Таким образом закладывается фундамент для достижения *дхарликакая* (истинного тела) будды.

В-четвертых, посвящение в сакральное слова. Здесь используется мудрость третьего посвящения для раскрытия природы состояния великого единения. Одновременно счищаются все грубые и тонкие загрязнения тела, речи и ума. Особенно подлежат устранению инстинкты искажения, вызванные привязанностью к двойственности. Ученику *дозволяется* медитировать на йогах неразделимых двух уровней истины (в стадии завершения), то есть на неделимую природу иллюзорного тела и ясного света. Устанавливается основа для реализации состояния совершенного просветления и достижения *свабхавикакая* (всеобъемлющего тела будды).

Эти четыре посвящения составляют основу церемонии благословения, дающей право на практику соответствующей системы высшей йогической тантры. Все традиции этого класса тантры содержат, в той или иной форме, эти четыре посвящения².

Как мы увидим позднее, церемония посвящения в Калачакру более сложна, в отличие от большинства систем высшей йогической тантры.

Первый Панчен-лама упоминает о посвящениях в Калачакру в "Стремлении к постижению стадий блистательной Калачакры":

*Получив тантрические посвящения
Вхождения подобно ребенку,
Наряду с четырьмя мирскими
И четырьмя немирскими посвящениями,
Которые счищают бесконечные загрязнения
И засевают семена четырех кая,
Пусть буду я пребывать
В тантрических дисциплинах и методах.*

Таким образом, в традиции Калачакры церемония посвящения состоит из трех этапов. Первый из них известен как "семь посвящений вхождения подобно ребенку" и включает в себя символику, значительно отличающуюся от используемой в основных тантрах. Что же касается четырех посвящений в двух последних этапах, то они имеют те же названия, что и в основных тантрах, хотя по характеру и функциям они несколько расходятся.

Необходимый подход к тантрам высшей йоги, равно как и его польза, ясно выражены Седьмым Далай-ламой⁸:

*Влей в глубину своего сердца вуды
Четырех тантрических благословений,
Обладающие силой очищать все недостатки и пятна.
Затем, под руководством опытного гуру,
Вступи на совершенный путь тантры,
Проверенный живой устной традицией,
И наполни сознание вечным наслаждением.
Внутренним зрением мир видится как мандала
И как танец прекрасных супругов-потоков.
Сознание, успокоенное медитацией,
сосредоточивается
На юношеском восприятии блаженства и пустоты
И экстазе, напоминаящем все возможные ситуации.*

Получив инициации, ученики переходят к освоению йог соответствующей системы.

ЧЕТЫРЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ЙОГИЧЕСКОЙ ТАНТРЫ

В этом отношении может оказаться полезным сделать краткий обзор каждой из этих четырех систем высшей йогической тантры: сначала - трех основных традиций, а затем — и самой Калачакры. Далай-лама XIII говорит о трех основных традициях высшей йогической тантры в своем "Сердце учений о просветлении" следующим образом ¹:

Для тех, кто не хочет довольствоваться методами Сутраяны, есть четыре класса тантр: крия, чарья, йога и тантра высшей йоги.

Квинтэссенцией этих четырех классов являются тантры высшей йоги, или "великий раздел высшей тантры", с помощью которых можно достичь полного просветления конечного состояния будды уже в этой жизни.

Чтобы достичь полного состояния будды, необходим путь, соединяющий аспекты как метода (энергии), так и мудрости (интуиции). Этим добиваются состояния полного слияния развитого тела и сознания, которое является конечным достижением. В высших йогических тантрах понятие "метод" относится к йогам иллюзорного тела, а "мудрость" — к йогам ясного света.

Система высшей йогической тантры, которая наиболее ясно истолковывает путь йог иллюзорного тела, — это Гухьясамаджа, "Тантра тайного собрания". Система, наиболее ясно истолковывающая йоги ясного света, — это Херука Чакрасамвара, "Тантра колеса блаженства Херуки". Основные моменты обеих этих систем искусно соединены в традиции Ямантаки, "Тантры разрушения смерти".

Поэтому три этих системы высшей йогической тантры — Гухьясамаджа, Херука Чакрасамвара и Яман-така — очень хорошо дополняют друг друга в качестве объединенного метода, быстро и легко приводящего к просветлению.

Как мы уже видели, каждая из этих трех систем тантрической теории и практики состоит из йог стадии зарождения и завершения, как и в случае со всеми остальными традициями высшей йогической тантры, включая Калачакру. Во всех этих системах стадия зарождения заключается преимущественно в укреплении ума посредством глубокой трансформации самоосознания и в развитии творческого воображения, при котором медитирующий визуализирует стадии раскрытия мандалы ².

Здесь сказано, что для обретения уверенности в себе необходимы две силы — внутреннее сияние и божественная гордость ³. Первое относится к способности пребывать в визуализациях мандалы с ясностью и сияющим присутствием сознания; второе - к перенесению обычного ощущения себя, или эго, в самоотождествление с владыкой мандалы. Это перенесение эго, вызывающее избавление от обычного самоосознания, вместе со всеми вызванными им заблуждениями и ограничениями, мгновенно переносит медитирующего в тантрическую структуру.

Первой из высших йогических тантр, получивших распространение в Индии, была Гухьясамаджа. Она же является и одной из наиболее объемлющих высших тантрических систем. В тибетской традиции часто говорится, что, поняв йоги Гухьясамаджи, можно понять и все остальные тантрические системы.

Йога стадии зарождения обычно определяется так: тантрическая йога, обладающая эффектом подготовки (ума медитирующего) к йогам стадии завершения и (включаящая в себя медитацию на) переживаниях смерти, промежуточного состояния и нового рождения в качестве путей трех тел будды — дхармакая (истинное тело), самбхогакая (тело блаженства) и нирманакая (тело воплощения). В этом контексте понятия "первый путь", "путь творческого воображения", "стадия зарождения" и "путь ментального проецирования" являются синонимичными понятиями, относящимися к одному и тому же йогическому процессу ⁴.

В традиции Гухьясамаджи йога стадии зарождения начинается с медитации на мудрость пустоты четырех врат освобождения. Речь идет о времени, когда вселенная была разрушена и превратилась в ничто. Затем вселенная вновь начала восстанавливаться вместе со всеми своими элементами. Этот процесс отражает появление защитного колеса (*дхармодая*), 4-элементных мандал, скрещенных ваджр, прекрасного дворца и т. д.

После того, как наша вселенная снова стала развиваться, начали появляться и живые существа. Это был золотой век Земли, а живые существа в то время рождались чудесными способами. Чтобы символизировать это, тридцать два божества мандалы визуализируются появляющимися одновременно.

Затем следует помещение тантрических божеств на определенные места человеческого тела, служащего основной фигурой в мандале. Практикующий медитирует, как они становятся неотделимыми от психофизических совокупностей, элементов и т.д. Так устанавливается основа визуализации божества.

Мировоззрение в традициях Гухьясамаджи таково: живые существа, благодаря карме, вынуждены рождаться на этой планете из утробы, а их тела составлены из шести непостоянных субстанций, которые, как правило, подвержены смерти. Во время смерти происходит распадение двадцати пяти грубых субстанций: пяти психофизических совокупностей — таких, как форма и т. п.; пяти изначальных мудростей — таких как мудрость, подобная зеркалу, и т. п.; четырех элементов; шести врат восприятия; пяти чувственных объектов. Внешним признаком каждой из этих фаз выступает утрата соответствующей чувственной силы, а также ослабление соответствующего элемента. Одновременно появляются и внутренние признаки — такие, как видения-миражи, дым, светлячки и мерцающий, как в масляной лампаде, огонь. После распада элементов следует троичная фаза поглощения жизненных энергий, называемых появлением, возрастанием и около-дос-тижением. (Позже мы встретимся с большинством этих основных понятий в текстах Калачакры.) Эти энергии расплавляются в переживании сознания ясного света. Появляется ощущение яркого света, подобного трепещущему сиянию зари.

С этим уровнем сознания, выступающим одновременно как актуальное состояние и перетекающая энергия, являющаяся двигателем этого сознания — субстанциональной причины, — умирающий выплывает из ясного света и готовится к вхождению в *бардо*, состоянию между смертью и новым рождением ⁵.

Упомянутые выше три фазы появления, возрастания и около-дос-тижения, равно как и видение миражей, дыма и т. п., появляются снова. Но на этот раз — в обратном порядке. Умиравший покидает ясный свет и входит в бардо.

Последующая медитация Гухьясамаджи (относящаяся к стадии зарождения) включает в себя пять фаз раскрытия, которые представляют пять стадий жизненного пути. Они известны как пять светлых очищений, или пять просветлений: тбковость, местоположение, символ, слог и завершенное тело божества.

Медитирующий созерцает стадии этих пяти раскрытий и (воображает) появление тела воплощения божества. Затем, когда оно из состояния бардо входит в утробу и постепенно переходит к новому рождению, тело блаженства божества превращается в тело воплощения божества Ваджрасаттвы.

Таким образом, медитации на процессах формирования, распада, рождения, смерти, бардо и т. д. мира и его обитателей, символизируемых разными фазами (начиная с очищения тбковостью и до жертвования тбковости), известны как совершеннейшее достижение человеком своей цели. Они составляют медитативное погружение, известное как "первое звание".

Затем, в качестве подобия физических проявлений проистекающей стадии состояния будды, внутренне призываются божества космической мандалы вместе с их супругами. Облака эманации выходят наружу и возвращаются обратно, чтобы очистить мир и его обитателей.

В последующих стадиях процесса сходным образом символизируются ментальные проявления проистекающей стадии состояния будды. Чтобы обуздать блуждание и апатию ума, медитирующий визуализирует крошечные мистические инструменты микроскопического размера на кончике своего носа. Или же он вызывает грубое однонаправленное воспоминание о капле размером с семя горчицы, внутри которого размещается божество мандалы. Это выполняется вместе с процессами испускания и поглощения и известно как йога тонкого понимания, поддержанного медитативным спокойствием.

Затем символизируются речевые проявления состояния будды чтением мантры мысленно и вслух.

Далай-лама XIII так описывает этот процесс:

Говоря коротко, между фазой медитации на мистических инструментах в верхних вратах и фазой обретения энергий насчитывается сорок девять ступеней, которые следует преодолеть.

К ним относятся три самадхи, как например: первое звание; четыре ветви, известные как умиловитие, приблизительное достижение, достижение и великое достижение; четыре йоги — йога, промежуточная йога, интенсивная йога и великая йога; четыре стадии ваджры — просветление пустоты, поглощение семени, завершение формы и размещение мантрического слога и так далее. Эти процессы Гухьясамаджи стадии зарождения должны культивироваться как способ подготовки к вступлению в йоги стадии завершения.

Такова природа йог стадии зарождения Гухьясамаджи, мужской тантры, основанной на использовании желания как пути к просветлению.

Что же касается практик стадии зарождения в системе Ямантака, которые используют для достижения просветления гнев и агрессию, то одно из лучших их описаний можно найти в "Двух йогических стадиях Ямантака-тантры" Ламы Лобсанга Чинпа — комментарии к небольшому стихотворному произведению Второго Далай-ламы, посвященному практике Ямантаки:

Две главные практики в йоге стадии зарождения тантры Ямантаки — это внутреннее сияние и развитие божественной гордости. Применяя их к различным фразам медитации стадии зарождения, человек знакомится с медитациями принятия смерти как пути дхармакая, принятия промежуточного состояния как самбхогакая и принятия нового рождения как нирманакая.

Сначала достигается грубая чистая визуализация посредством медитации на всей мандале, затем визуализируется мандала в капле, падающей в лотос супруга. Это тонкая чистая визуализация.

Такая медитация на мандале укрепляет семена трех буддхакая и раскрывает сеть света, чтобы рассеять тьму в процессе смерти, бардо и нового рождения.

Медитируя таким способом четыре раза в день — до рассвета, поздно утром, после обеда и вечером — практикующий быстро закладывает себе фундамент, который позволит приступить к йогам стадии завершения и добиться просветления.

Третья из систем высшей йогической тантры, изучаемая в двух главных монастырях Гелугпа - Херука Чакрасамвара, входящая в класс женских тантр. Лама Цонкхапа высоко ценил эту традицию:

Говорят, что женские тантры высшей йоги

Невообразимо многочисленны;

Но из всех них главной и высшей

Является тантра Херука Чакрасамвара —

Тантрическая традиция, подобная орнаменту,

Окаймляющему края штандарта победы.

Эту традицию Лама Цонкхапа считал квинтэссенцией женских тантр высшей йоги.

Существовало три главных индийских линии преемственности традиции Херуки Чакрасамвары, связанных с *махатдхами* Луипадой (тиб. Луипа), Гандхападой (тиб. Тулбупа) и Кришначарьей (тиб. Накчопа). Каждая из них развивалась независимо. Хотя и утверждается, что суть их одинакова, мандалы в них различаются по сложности.

Второй Далай-лама делает обзор йог стадии зарождения Херуки Чакрасамвары в "Тантрических йогах сестры Нигумы":

Здесь можно предаться (практике с мандалой), такой, как цикл пяти божеств Херуки Чакрасамвары, и психологически очистить основания смерти, промежуточного состояния и нового рождения, ментально трансформировав их в три совершенных тела будды [дхармакая, самбхогакая и нирманакая]. Это развивает стремление к практике методов стадии завершения, ведущих к действительному очищению и трансформации,

Другими словами, человек должен постичь как грубые, так и тонкие аспекты йог стадии зарождения для превращения этих трех состояний в три тела просветления. Более того, сказано, что с этой целью следует медитировать на возможно более сложной мандале. Степень сложности мандалы в йогах стадии зарождения определяет степень очищения этих трех оснований [смерти, промежуточного состояния и нового рождения]. Чем сложнее мандала, на которую медитируют, тем сильнее становится возможность созревания сознания посредством йог стадии завершения.

Как мы увидим в следующей главе, йоги стадии зарождения в системе Калачакры основаны на тех же принципах, хотя и обладают рядом уникальных характеристик.

Достигнув уверенности в этих практиках стадии зарождения, практикующий может вступить в йоги стадии завершения ^б.

ЙОГИ СТАДИИ ЗАВЕРШЕНИЯ В ОСНОВНЫХ ТАНТРАХ

Йоги стадии завершения в каждой из этих четырех систем высшей йогической тантры в чем-то уникальны. Тем не менее, именно традиция Гухьясамаджи принимается как ключ к шифру всех остальных, за исключением Калачакры. В практике школы Гелуг ¹ к завершающим структурам Гухьясамаджи подходят прежде всего как к ключу для понимания двух остальных "основных тантр", а затем используют все эти три тантры в качестве основы для постижения системы Калачакры.

Стадия завершения в Гухьясамадже состоит из шести йог. Они известны как отделение тела, отделение речи, отделение ума,

иллюзорное тело, ясный свет и великое слияние (единение)².

Здесь речь идет о том, что объекты, принимаемые за центральные моменты практики, — это грубый, тонкий и сверхтонкий уровни тела и ума. Под "грубым телом и умом" понимается обычное тело и поддерживающее его чувственное восприятие. Тонкое тело состоит из каналов, энергий и капель; а тонкий ум включает в себя все концептуальные уровни сознания. Наконец, понятие "сверхтонкое тело и ум" относится к фундаментальной энергии, сопровождающей сверхтонкое сознание — изначальное сознание ясного света — из жизни в жизнь.

Эти три уровня следует отделять друг от друга для лучшего применения их в йогической практике. В йогах стадии завершения это является целью. Практикуя их, человек становится способен погрузиться в медитацию, невзирая на препятствия грубых уровней тела и ума.

Затем тончайшие энергии тела собираются воедино и переносятся по центральному энергетическому каналу в сердечную чакру. После этого с помощью специальных йог эти энергии "вгоняются" в иллюзорное тело. Иллюзорное же тело поддерживает этот тонкий уровень сознания, которое затем применяется при медитации на пустоте⁵.

Седьмой Далай-лама так отразил опыт этого пути движения в "Гимнах о духовной перемене":

*Он омывает сознание во внутреннем ясном свете ума,
Придает тонким энергиям форму божества
И, не колеблясь, погружается в глубокую сияющую йогу,
В которой нет разницы между медитацией и не-медитацией.*

Когда первое достигнуто, иллюзорное тело называется "нечистым". Потом оно очищается медитацией на пустоте в сфере сознания ясного света, пока не превращается в "чистое иллюзорное тело". "Нечистое" иллюзорное тело, созданное из наиболее тонкой энергии, может, в свою очередь, быть использовано для превращения обычного тела в "радужное тело". При этом высвобождаются грубые физические атрибуты тела, и человек как бы наполняется радужным светом. (Однако даже это "радужное тело" основано на тонкой материи, тонкой энергии-свете — в отличие от исключительно нематериального "пустого тела", создаваемого йогами Калачакры.) О "сознании ясного света", упоминаемом в высших йогических тантрах, сказано, что они делятся на два типа, или два уровня. Два типа сознания ясного света называются "мать и дитя". Понятие "мать-ясный свет" относится к естественному уровню ясного света ума — наиболее тонкому и изначальному аспекту нашего сознания. Это есть и глубочайший аспект подсознания, недоступный для неподготовленного человека (хотя этот уровень и лежит в основе всей психической деятельности). В противоположность этому, "дитя-ясный свет" является йогическим развитием осознания ясного света; другими словами, он является продуктом йогической практики. Этот "дитя-ясный свет" культивируется на разных стадиях; две основные из них называются "видимой" и "реальной".

Таким образом, путь основных тантр посвящен достижению совершенного союза чистого иллюзорного тела и действительного сознания ясного света — состояния, называемого "Великое Слияние (Единство)", которое подобно состоянию будды.

Методы стадии завершения, применяемые для достижения такого мгновенного просветления, включают в себя работу с так называемым "ваджра-телом" ("алмазным телом"). Позже мы узнаем, как это происходит в Калачакре, поскольку Первый Далай-лама подробно описывает медитативный процесс в "Комментарии о двух йогических стадиях блистательной Калачакры". Этот процесс по преимуществу таков же, что и в Гухьясамадже, как и других основных тантрах, хотя есть и некоторые различия в деталях (большинство из которых перечислены Первым Далай-ламой).

К теме тела ваджры относится проецирование созданного ментально образа того, что по-тибетски называется *цза* (тиб. *rtsa*) *лунг* (тиб. *Нуц*) *тхикле* (тиб. *thig-le*), или "энергетические каналы-токи, жизненные энергии и капли".

В Гухьясамадже каналы визуализируются главным образом так, как описано Первым Далай-ламой в его комментариях к Калачакре, хотя и в Гухьясамадже, и в других традициях они не пересекаются на пупке. Эти каналы сходятся в нескольких энергетических центрах, или чакрах, и в каждом таком энергетическом центре способ схождения каналов определяет форму и количество лепестков цветка лотоса. В Гухьясамадже и других основных тантрах сердечная чакра имеет восемь лепестков, чакра в горле — шестнадцать, чакра в переносице — тридцать два, а пупочная чакра — шестьдесят четыре лепестка. (И снова Калачакра демонстрирует ряд отличий и в этом отношении.) В Гухьясамадже представление о жизненных энергиях примерно такое же, что и в Калачакре, за исключением того, что в первой традиции таких энергий насчитывается пять, а в последней — десять.

Тема *гпхикм*, или капля, заслуживает отдельного внимания. В основных тантрах под этим словом понимаются мужские и женские силы тела; первые из них символизируются капелькой спермы, а последние — капелькой выделений яйцеклетки. Эти "капли", как утверждают, оказывают сильное влияние на наше эмоциональное и психологическое состояние. У неподготовленных людей эти мужские и женские капельки (вероятно, лучше было бы перевести это словом "гормоны") текут по телу бессистемно, управляемые ветрами (энергиями) кармической предрасположенности. Йогин, используя методы стадии завершения, приводит эти капельки в состояние гармонии и подготавливает их к роли построения нового "дома" для разума. Это физическое местопребывание затем переходит на более высокий и устойчивый уровень сознания, проникнутого блаженством, которое, как сказано, в сотню раз сильнее сексуального наслаждения. Это сознание, проникнутое великим блаженством, затем используется в медитации на пустоте, вызывая состояние, называемое по-тибетски *лхепкье деши еи*, что переводится как "изначальная мудрость пустоты и блаженства" или, вероятнее, как "врожденная изначальная мудрость блаженства и пустоты".

Как мы увидим позднее, система Калачакры работает и с четырьмя другими типами капель, о которых не упоминается в основных тантрах.

Работая с этими каналами, центрами, каплями и энергетическими токами, медитирующий продвигается на разные уровни шести йог стадии завершения.

Стадия завершения обычно определяется как тантрическая йога, в которой практикующий проходит подготовку с помощью тонких энергий, которые входят в центральный канал и поглощаются им в процессе медитации. В этом контексте понятия "второй путь", "путь за пределами творческого воображения", "завершающая стадия" и "путь за пределами ментального проецирования" являются синонимичными и относятся к одному и тому же йогическому процессу. Как уже было сказано, этих йог насчитывается шесть. Каждая из них, в свою очередь, имеет свое собственное определение, но я не буду их перечислять, ибо они носят скорее технический характер.

Первая из этих шести йог — йога отделения тела. Она называется так потому, что в ней все обычные физические проявления распадаются и возникают снова в форме мандал и божеств. Таким образом, она, по сути, является продолжением стадии зарождения, ибо главной используемой силой по-прежнему остается сила визуализации. Однако, благодаря продвинутой стадии медитации и благодаря работе с тонкими уровнями энергии тела, ее определяют как йогу стадии завершения. Она дает начало четырем тонким состояниям сознания, известным как "четыре пустоты", обладающие природой блаженства и также применяемые для медитации на пустоте⁴. В данном контексте четыре "пустоты" иногда называются и "четырьмя радостями".

Сказано, что к объектам йоги принадлежат совокупности, элементы, входы и органы чувств человека; каждый из этих классов объектов делится еще на пять подтипов, что в совокупности образует двадцать факторов. В применении к пяти семействам будд эти факторы образуют сто возвышенных природ. Здесь четыре элемента, наряду с сознанием, составляют "пять потусторонних природ" для медитации. Тело, речь и ум воображаются как божества трех ваджр — три тайные природы. Наконец, практикующий, обладая тремя вратами, представляет себя в виде Будды Ваджрадхары, выразителя

"великой тайной одинокой природы". Все эти фактора "отмечены" знаком блаженства и пустоты и "отделены" в природе божественного тела. Затем йогин медитирует на тонкой капле, находящейся на кончике драгоценного камня, заставляя таким образом жизненные энергии вместе с поддерживающим их сознанием втекать в центральный канал. Затем эти энергии растворяются в области сердца. Медитирующий погружается в сферу блаженства и пустоты и достигает самадхи — отделения ваджра-тела, при котором сто природ и т.п. проявляется в божественных формах. Это означает завершение йоги отделения тела.

Вторая йога называется "отделением речи". Под речью здесь понимается жизненная энергия как на грубом уровне физического дыхания, так и на тонком уровне энергий тела. Тринадцатый Далай-лама говорит об этой йоге в "Наставлении к буддийским тантрам" следующим образом:

Основание второго отделения, отделения речи, составляют основные и побочные энергии в их грубом и тонком аспекте и особенно — поддерживающая жизнь энергия сердца, наряду с неразрушимыми каплями. Это основание пребывает в виде короткого слога А, символа конечной глубины.

Йогин применяет дыхательную технику, называемую ваджра-декламацией, осознавая при этом неразделимость дыхания/энергии и мантры, переживая таким образом йогическое отделение в природе иллюзорного тела. Он перемещает неразрушимую каплю к различным местам тела — таким, как энергетические центры в сердце, голове, в тайное место и так далее. Кроме того, он использует йогический метод "дыхания вазы", беря за объекты сосредоточения неразрушимую каплю, колеса мантры, энергии в природе пяти сияний, субстанции белого и красного [т. е. мужского и женского] сексуальных флюидов, заключенные в мистический союз и оформленные в каплю размером с горчичное зерно, и так далее.

Таким способом все основные энергии, за исключением всеохватывающей энергии, находятся под контролем. Затем йогин использует методы ваджра-декламации и разжигает мистический огонь. Жизненные энергии поглощаются неразрушимой каплей, а узлы в каналах у сердечного центра освобождаются. Таков процесс йоги отделения речи, самадхи ваджра-речи.

Как мы увидим позднее в "Комментарии о двух йогических стадиях блистательной Калачакры" Первого Далай-ламы, две йогические техники ваджра-декламации и дыхания вазы очень важны и в системе Калачакры. Так как в упомянутом тексте эти практики объяснены достаточно детально, то нам нет нужды описывать их здесь.

Третья йога - это йога отделения ума. Здесь говорится о том, что предметом внимания практики являются тонкие сознания трех видов и восемьдесят концептуальных сознаний. Практикующий опирается на внутреннее условие ваджра-декламации и внешнее условие визуализированной или реальной супруги и "отделяется" в сферу видимого ясного света, сфокусированного на пустоте. Затем он вызывает четыре радости нисходящей и восходящей энергий. В качестве внутреннего условия он сосредотачивается на методе ваджра-декламации на всеохватывающей энергии. Возникает ощущение, что тело растворяется в ясном свете из сердца, равно как и видение мира и его обитателей. Переживается распадение восьмидесяти естественных концептуальных сознаний: тридцати трех — в природе видимости, сорока — в природе возрастания, а семи — в природе околостигновения. Эти восемьдесят естественных концептуальных сознаний, переносимые грубыми загрязненными энергиями, распадаются таким же образом, как в момент смерти. Появляется мудрость трех видов, ведущая сознание к переживанию видимого ясного света. Таков процесс йоги отделения ума.

В тантрической традиции Ямантаки "отделение ума" называется "йогой действия". Комментируя ее, Лама Лобсанг Чинпа пишет в "Двух йогических стадиях Ямантака-тантры":

Опираясь на йогу действия, человек переносит все энергии в центральный канал и переживает все стадии впитывания энергии, совсем как в момент смерти. Благодаря этому возникает переживание видимого ясного света и конечного отделения ума.

Использование понятия "конечное отделение ума" очень важно. Эта стадия достигается лишь тогда, когда йогин способен воспроизвести в медитации процесс смерти и вступить в состояние промежуточного бытия (бардо). Возникают все признаки смерти, включая и ясный свет смерти. Йогин, применяя техники видимого (относительного) ясного света, входит в состояние смерти и придает изначальным энергиям форму иллюзорного тела.

Утверждается, что конечное отделение ума и создание иллюзорного тела могут быть достигнуты в этой жизни обычными средствами, если они уже были достигнуты в предыдущей жизни; чтобы добиться этого, человек должен положиться на кармамудру, или печать действия, т. е. специально подобранного партнера, или же практиковать йогу бардо. Об этой технике здесь и идет речь.

Четвертая йога, йога иллюзорного тела, описывается Ламой Лоб-сангом Чинпа в "Двух йогических стадиях Ямантака-тантры" следующим образом:

Тонкие энергии тела превращаются в огни пяти цветов, выступающие как субстанциональная причина, а видимый ясный свет сознания действует как одновременно присутствующее условие. Затем... практикующий трансформирует свои старые совокупности и заставляет их появиться в виде реального тела божества, украшенного сетью крупных и мелких знаков совершенства, подобно рыбе, вытасненной из глубин озера.

Это есть нечистое иллюзорное тело девяти стадий... Его природа описывается в пяти образах: тело сновидения, отражение в зеркале, отражение луны в озере, фантом (производимый магом) и пузыри на воде.

Основание для получения иллюзорного тела состоит из двух частей: видимого ясного света (обретенного в предшествующей йоге), выступающего как одновременно присутствующее условие, и жизненных энергий пяти сияний, орудия этого ясного света, которые действуют как субстанциональная причина. Именно это образует иллюзорное тело, описываемое с помощью различных сравнений и обладающее соответствующими качествами. Именно это иллюзорное тело заменяет заслуги, зарабатываемые в экзотерической Сутрае посредством трех периодов практики, и представляет в Ваджраяне общий уровень истины. Часто говорят, что достигшему этого уровня иллюзорного тела гарантировано просветление уже в этой жизни.

Затем идет йога ясного света. Сжатое изложение ее содержится в "Наставлении к буддийским тантрам" Далай-ламы XIII:

Внешнее время для культивирования опыта осознания ясного света — это заря, когда в небе нет ни луны, ни солнца, но тьма уже прошла. Внутреннее время — это медитативное состояние, в котором человек переживает спад трех видимостей (т. е., проявления, возрастания и около-достижения), подобное состоянию в момент смерти. Сознание ясного света наиболее легко возникает при соединении этих двух моментов. Во время, когда возможны два этих момента, йогин, опираясь на внутреннее и внешнее условия, проявляет ясный свет, который в Ваджраяне представляет конечный уровень истины и является средством от девяти циклов омрачений знания.

Шестая и последняя йога стадии завершения — йога великого единения, или слияния. Здесь практикующий обращает вспять процессы, посредством которых он вошел в осознание ясного света, отступая на уровни сознания "около-достижения" и так далее. Одновременно он постигает путь свободы, великий трансцендентный союз, порожденный омраченным сознанием и энергией. Выходя из этой погруженности, практикующий осознает нераздельную природу тела и ума. Эта стадия называется "великим слиянием ученика". Затем он подкрепляет свой опыт, применяя три метода, которые называются сложным, простым и чрезвычайно простым.

Тренируясь таким образом, он обретает сознание ясного света, рассеивает все затемнения всеведения и достигает "великого слияния уже без практики", подкрепленного семью мистическими качествами. Это есть стадия полного просветления.

Лама Лобсанг Чинпа говорит об этой последней йоге в своем комментарии "Две йогические стадии Ямантака-тантры" более красноречиво:

Практикующий восстает из одновременно зародившихся блаженства и мудрости. В это время субстанциональная причина — тонкая энергия тела, появляющаяся в виде пяти цветных огней и служащая орудием одновременно присутствующего условия, т. е. реальный ясный свет ума — заставляет свои совокупности превратиться в украшенное ваджра-тело. Практикующий достигает чистого иллюзорного тела, свободного от всех объективных омрачений, а его осознание ясного света становится прямым.

Затем это чистое иллюзорное тело входит в предшествующее грубое тело нирманакая, и возникает

равноправный союз чистого иллюзорного тела с чистым сердцем, мудрость реального ясного света. Эта стадия называется "великим слиянием ученика".

Когда практикующий на этой стадии чувствует себя готовым перейти к стадии "великого слияния мастера", он погружается в медитацию... Как и прежде, он опирается на внешнее условие кармаудры и внутреннее условие медитации на пустоте, вводя энергии в центральный канал и заставляя их растворяться и исчезать. В первое же мгновение осознание ясного света, следующее за таким опытом, разрушает все препятствия к всеведению. Во второе мгновение человек непосредственно воспринимает все объекты познания, как обычные, так и необычные, так же непосредственно, как будто это кусок плода, лежащий на ладони.

Как мы можем видеть, в системах стадии завершения в Гухьяса-мадже и Ямантаке используется один и тот же язык. Единственное настоящее различие между ними, отмеченное Далай-ламой XIII в "Наставлении к буддийским тантрам", заключается в способе группирования йог:

Что же касается йог стадии завершения (Яман-така-тантры), то они распределяются по четырем категориям. Здесь йоги отделения тела и отделения речи сочетаются в мантра-йогу. Йога отделения ума становится йогой действия. Чистая и нечистая фазы иллюзорного тела объединены в йоге формы. Наконец, фазы видимого и реального ясного света становятся йогой мудрости.

Далай-лама XIII сходным образом истолковывает йоги завершающей стадии Херуки Чакрасамвары как ключ к структуре Гухьясамаджи.

Что же касается практик стадии завершения [Херука Чакрасамвары], то здесь йогин сосредотачивает ум на скоплении звуков возле пупка. Кармические энергии переводятся в центральный энергетический канал, вызывая четыре нисходящие и восходящие радости. Затем он переходит к медитациям дхьян ваджра-декламации и систематического погружения. Таким образом, со стороны пустоты [т. е. в области опыта конечного уровня реальности] он получает несравненный опыт видимого и реального ясного света; а со стороны видимости [т. е. в области обычного уровня реальности] он достигает нечистой и чистой стадий чудесного иллюзорного тела. После этого он переживает несравненное состояние великого единения — как в практике, так и за пределами практики.

Кроме упомянутых выше трех основных традиций высшей йогической тантры (т. е. Гухьясамаджи, Ямантаки и Херуки Чакрасамвары), буддийские тантристы древней Индии разработали и несколько других направлений. Две наиболее важные из них — Хеваджра и Маха-мая. Практики завершающей стадии этих двух традиций в сочетании с практиками трех вышеупомянутых основных тантр индийский гуру Тилопа объединил в одну практику и передал ее своему главному ученику Наропе. Наропа передал традицию Марпе-Переводчику, который распространил ее в Тибете под названием "Шесть йог Наропы". Наропа также передал знание этих тайных йог и своей главной ученице Нигуме; она, в свою очередь, передала эту линию преемственности учений одному из своих тибетских учеников по имени Кхюнгпо Налд-жор, который широко распространил эту традицию в Стране Снегов как "Шесть йог Нигумы". Две эти традиции, синтезированные Тилопой и переданные Наропой и его учениками, в конечном счете распространились во всех школах тибетского буддизма⁵.

Как мы увидим в последующих главах, Наропа стал также центральной фигурой в передаче учения Калачакры. Таким образом, его влияние на развитие тибетского буддизма было поистине огромным.

Большинство тибетских комментариев к йогам стадии завершения заканчиваются разделом, в котором йоги и вызываемые ими мистические состояния сравниваются со стадиями и мистическим опытом в Сутраяне.

Обе колесницы Сутраяны — Хинаяна и "общая" Махаяна, — а также Ваджраяна рассматривают путь к просветлению как состоящий из пяти уровней реализации, или стадий духовного роста. Для них используются даже те же самые названия: пути накопления, применения, прямого видения, объединения (или медитации) и не-обучения.

Однако, из-за отличий в перспективах, йогических методах и целей в разных колесницах, а также из-за различной используемой в них ключевой терминологии, в каждой из колесниц об этих пяти стадиях говорится по-разному.

В Хинаяне, к примеру, движущей силой является личное освобождение от циклического существования и достижения нирваны. Основными используемыми для этого средствами служат три высших навыка дисциплины, медитативного сосредоточения и мудрости пустоты. Ключевым моментом выступают четыре благородные истины и благородный восьмеричный путь. Для интуиции, ведущей на первый из пяти уровней, равно как и для сил, переводящих с одного уровня на другой, существуют специальные понятия.

Второй Далай-лама рассматривает одну из самых выдающихся ранних школ индийской Хинаяны, *Вайбхашика*, в трактате "Плот для пересечения океана индийской буддийской мысли", где он утверждает:

[Для них] объектами, которые должны быть поняты посредством практики, являются четыре благородные истины вместе с их шестнадцатью аспектами, такими, как непостоянство и др. Добиваясь понимания этих четырех истин, человек движется по пяти путям, ведущим к освобождению: накопления духовных энергий, применения, прямого видения, объединения и пути без практики.

В сутраянской ветви Махаяны, или в экзотерическом крыле Большой Колесницы, основой практики является сострадательное стремление к достижению полного состояния будды, состояния совершенного сознания, любви и силы, с целью принести миру как можно больше пользы. Человек стремится достичь предельного совершенства в деле возвышения духовного восприятия живых существ и таким образом принести им пользу в высшем смысле. Путь к такому состоянию будды состоит из метода в сочетании с мудростью. Под методом понимается главным образом развитие упомянутого выше стремления бодхисаттвы вместе с поддерживающими его практиками первых пяти (из шести) совершенств: щедрости, дисциплины, терпения, вдохновенной энергии и медитативной устойчивости. Мудрость, с которой должен соединиться этот метод, это прежде всего шестое совершенство (т. е. совершенство мудрости), а две ее главные опоры суть четвертое и пятое совершенства (т. е. энергия и медитативная устойчивость). Подобно магической птице, летящей на крыльях метода и мудрости, находящихся в равновесии и гармонии, последователь Махаяны, применяя техники Сутраяны, возносится на пять уровней пути к просветлению.

Первый из пяти уровней достигается, когда человек развил в себе дух бодхисаттвы — заботиться о других столько же, сколько и о себе самом. Эта всеохватывающая любовь и сострадание затем подкрепляются различными интуитивными техниками, вызывающими при медитации проблеск пустоты; этот проблеск характеризует второй уровень — уровень применения. Он продолжает расширять и стремление бодхисаттвы, и познание пустоты, и в конце концов, медитируя, достигает непосредственного восприятия конечной природы всех явлений. Так он переходит на третий уровень, уровень прямого видения, и становится *арья*, или святым. Теперь он может непосредственно ощутить высшую реальность при занятиях медитацией; но когда он оставляет медитацию и возвращается к повседневной жизни, пустота перестает быть очевидной. Этот медитативный опыт пустоты культивируется и проникает все глубже и глубже во все сферы жизни, перенося человека через четвертый уровень, называемый путем объединения. Он проходит десять ступеней арья-бодхисаттвы, постепенно объединяя метод (сознания бодхи) и мудрость (пустоты), пока они не вступят в совершенный союз. Это вызывает состояние будды, путь без практики, последний из пяти уровней.

В каждом из четырех классов тантры Ваджраяны для описания этого процесса используется несколько различная терминология. Здесь нас интересует в первую очередь высшая йогическая тантра.

Как мы уже видели, в трех основных высших йогических тантрах — Гухьясамадже, Ямантаке и Херуке Чакрасамваре — используются понятия трех отделений (т. е., отделения тела, речи и ума), достижения нечистого и чистого иллюзорного тела и реализации состояний видимого [относительного] и реального [абсолютного] ясного света. Таким образом, тонкие тело и ум отделяются от грубых, а затем от тонких отделяются сверхтонкие; i

В "Наставлении к буддийским тантрам" Далай-ламы XIII показано, как этот процесс связан с пятью уровнями пути к просветлению:

"Путь накопления" начинается с получения четырех полных посвящений и продолжается до того момента, когда силой медитации человек достигает проблеска пустоты, помещая жизненные энергии в центральный канал.

"Путь применения" начинается от предыдущего момента и продолжается до достижения уровня йоги нечистого иллюзорного тела, когда посредством мудрости великого блаженства обретается прямое восприятие пустоты.

От первого проблеска реального [абсолютного] ясного света и до достижения великого слияния ученика тянется "путь видения", первая ступень бодхисаттвы.

"Путь медитации" занимает период от предыдущего момента и до достижения стадии реального ясного света великого единства, или слияния в конце обучения.

Затем йогин переходит десятую ступень бодхисаттвы и во второе мгновение этого опыта достигает полного просветления, "пути без практики".

Таким образом, в Ваджраяне первый путь начинается с получения тантрического посвящения и включает в себя все практики, "общие" с Сутраяной. Также он содержит тантрические йоги стадии завершения в такой степени, насколько это необходимо для получения первичного опыта пустоты посредством помещения тонких энергий в центральный канал. Стадии последующих путей определяются способностью йога отделять тонкие энергии тела и ума от грубых и во время медитации пребывать в сфере тонких. Когда он способен пребывать в наиболее тонких уровнях и привести созданное таким образом иллюзорное тело в полную гармонию с реальным [абсолютным] ясным светом, великое слияние полного просветления достигнуто.

Практика методов стадии завершения на протяжении веков воспевалась многочисленными вдохновенными тибетскими мистиками в стихах. Седьмой Далай-лама был как раз таким йогиним. В своих "Гимнах о духовной перемене" он выражает радость от пережитого тантрического опыта:

Призраки людей и вещей

Растворяются в свете, и волны

Неправильного понимания успокаиваются.

Сияние ясного света больше не омрачается.

*Даже повседневное сознание становится
безукоризненным.*

В сфере видимой и врожденной махамудры Пустые образы появляются словно радуга. Безупречный метод порождает призрачные круги, .

Вознося совершенную мандалу божеств и жилищ.

Иллюзорное тело сливается с ясным светом,

Подобно облакам, рассеивающимся в пространстве.

Вспыхивает огонь изначальной мудрости

И пожирает семя привязанности к себе.

Это великое единение блистательного ваджра-тела

С безграничным ясным светом ума

Называется "величественно текущим самадхи"¹, —

Стадия, недостижимая для самого глубокого интеллекта.

Это сознание, очищенное от всех мимолетных загрязнений,

Ясно и прямо смотрит на сферу истины.

Подобное волшебному драгоценному камню,

оно проявляет тело блаженства

Блистательной Херуки ради других

И рассеивает бесчисленные эманации,

Каждую — в согласии с нуждами мира.

Таким образом в эту эру короткой продолжительности жизни

Состояние будды достигается легко и быстро —

Обращением страсти к чувственным объектам

В сторону друга, дарующего великое блаженство.

ЙОГИ КАЛАЧАКРЫ

Традиция Калачакры появилась в Индии значительно позже различных систем трех низших классов тантры и позже трех основных тантр. Таким образом, она со времени своего появления уже содержала в себе знание этих систем и стала последним их усовершенствованием.

Как уже объяснялось, обучение в трех низших классах тантр складывается из двух йогических стадий - йоги символов и йоги без символов. Они работают с грубым уровнем сознания и потому не так могущественны, как методы высшей йогической тантры; в них не содержится методов, посредством которых практикующий на начальном уровне может отделять тонкие уровни тела и ума от грубых. Но так как в начале обучения опыт нашего сознания ограничен его грубыми уровнями (за исключением коротких моментов вхождения в сон, оргазма, момента смерти и т. п.), то эти упрощенные йогические системы считаются хорошей исходной точкой для практики.

В основных высших йогических тантрах медитирующий обучается особым техникам, с помощью которых тонкое тело отделяется от грубого. Как следствие, сознание проявляется только на тонких уровнях. Эти паранормальные состояния сознания, вызванные опытом медитативного блаженства, применяются затем для созерцания пустоты, конечной природы вещей. Результатом является почти мгновенное просветление ^{1, j} |

Калачакра продвигается в этом отношении на шаг вперед: разрушаются даже тонкие энергии и капли, а медитация проводится на основании "пустотного тела". Кроме того, как мы увидим позже, Калачакра обладает рядом особенностей и техник, не встречающихся в основных высших йогических тантрах.

На уникальность учений Калачакры указывал Далай-лама XIII в своем "Кратком изложении традиции Калачакры";

Другая важная традиция высшей йогической тантры — традиция Калачакры, система, представляющая тантрический путь, по своему характеру значительно отличающемуся от других путей высшей йоги, ибо ее

система значительно отличается от основных традиций - таких, как Гухьясамаджа, Ямантака и Херука Чакрасамвара.

Калачакра здесь называется "ясной тантрой", или селгью. Этому понятие противопоставлена "захороненная (зарытая) тантра", или бе-гью. Калачакра является *семью*, потому что она говорит обычным языком; три основные тантры являются *бегью*, так как их значение "захоронено" под намеренно двусмысленным языком.

Первая отличительная черта доктрины Калачакры — ее представление о "трех Калачакрах". Его Святейшество объясняет это в своем сочинении "О посвящении в Калачакру":

При рассмотрении йог стадии зарождения в Калачакре, которые подготавливают сознание к стадии завершения, обычно вводят понятие трех Калачакр: внешней, внутренней и переменной.

Внешняя Калачакра состоит из элементов вселенной, в которой мы живем. Внутренняя Калачакра складывается из психофизических совокупностей, чувственных и психических способностей живых существ и т. д. И в-третьих, переменная Калачакра есть путь йог стадий зарождения и завершения, йогических методов, которые способны очистить две предыдущие Калачакры.

Краткое изложение традиции Калачакры Далай-ламы XIII добавляет к этому:

Из трех упомянутых выше Калачакр внешняя и внутренняя Калачакры являются основой, требующей очищения, в то время как под переменной Калачакрой понимаются йогические практики, которые обеспечивают это очищение и производят три очищенных результата.

Таким образом, из трех Калачакр — внешней, внутренней и переменной — именно последняя имеет отношение к подлинному йогическому пути традиции Калачакры. Так как эта йога очищает мир и его обитателей, то все три традиции можно включить в категорию "переменной Калачакры".

Уникальность системы Калачакры становится очевидной в самом начале пути, отмеченном получением посвящений.

Цитируя индийского махасиддху Гандхападу (тиб. Тилбупа), Первый Далай-лама описывает мандалы ², которые можно использовать как основу ритуала посвящения в основных высших йогических тантрах:

Есть три типа мандал, которые можно использовать как основу посвящения (в основных тантрах): изготовленные из окрашенных частиц, нарисованные на ткани и визуализируемые в теле.

Затем Первый Далай-лама указывает, что в Гухьясамадже и некоторых других системах есть также четвертый тип мандалы — мандала дхьяны или устойчивой медитации.

Однако Калачакра отличается от этих традиций тем, что допускает посвящение только на основе мандалы, изготовленной из цветных порошков или песка. Это утверждает Наропа в своем комментарии к единственному уцелевшему разделу "Исконной Калачакра-тантры" — главе под названием "Трактат о посвящениях".

Во-вторых, в Калачакре значительно отличается и сам процесс инициации. Как мы уже видели, посвящения в основных тантрах состоят из четырех отдельных благословений, известных как посвящения вазы, тайны, мудрости и священного слова, каждое из которых дается во время церемонии только один раз.

В Калачакре же процесс посвящения состоит из трех отдельных этапов: "вхождение подобно ребенку", состоящее из четырех фаз; четыре *высших* посвящения и четыре *наивысших* посвящения. Четыре фазы каждого из двух последних этапов имеют те же названия, что и четыре посвящения в основных тантрах. Тем не менее их характер и назначение несколько различаются, как мы увидим из комментариев Первого и Тринадцатого Далай-лам.

Семь посвящений "вхождения подобно ребенку" в основном возвращают нас к моменту рождения и дают начало новой жизни. Таким образом, они символизируют семь опытов, которые переживает ребенок при вхождении в мир: умывание, стрижка волос, прокалывание ушей, обучение смеху и речи, обучение использованию органов чувств, получение имени, обучение чтению, письму и пр. Эти семь называются посвящениями воды, прически, шелковой ленты, ваджры с колокольчиком, поступка, имени и дозволения. Чтобы получить их, ученик становится перед каждым из четырех ликов Калачакры -белого, красного, черного и желтого цветов. Эти инициации ведут ученика к опыту очищения пяти совокупностей, десяти энергий, правого и левого энергетических каналов, десяти чувственных сил и их объектов, проявлений пяти функций тела, трех врат и элемента изначальной мудрости.

Второй этап инициации известен как четыре общих посвящения, а также — четыре мирских посвящения. Они ставят ученика на путь четырех радостей, используя для того воду из вазы, вкушение тайных веществ, расплавление мистических капель и пристекающего блаженства и введение в изначальное блаженство и пустоту.

Третий этап называется "четыре наивысших посвящения", или же "четыре немирских посвящения". Они приводят учеников к сознанию, благодаря которому они непосредственно воспринимают пустоту, пребывая в высшем неизменном блаженстве; это сознание характеризуется трансцендентным экстазом полного осознания высшей реальности, которое соответствует пустому телу, возникающему в форме Калачакры и [его] Супруги во время слияния их "тел".

Первый Далай-лама обрисовывает природу и функций этих трех типов посвящений:

Главная цель семи посвящений — превратить духовного искателя в подходящий сосуд практики йог стадии зарождения и открыть путь для культивирования дхьяны. Однако посвящения шелкового головного убора и ваджры с колокольчиком имеют также своей целью сделать ученика достойным сосудом практики йог стадии завершения, которые дают контроль над энергиями, протекающими по вторичным каналам тела, и направляют их в *[ша]дхути*, центральный канал.

Следующий этап посвящений, известный как четыре высших посвящения, также имеет стадии и зарождения, и завершения..

Первые три из наивысших посвящений подобны предыдущему этапу, за исключением того, что в каждом случае визуализируется соитие с девятью супругами, а не с одной. Способ получения (блаженства, которое даруют) посвящения, в основном один и тот же. Однако здесь четвертое посвящение, раскрывающее полное значение того, что должно быть достигнуто и преодолено, обладает всеми характеристиками четвертого посвящения и поэтому называется "немирским четвертым посвящением".

Получив эти одиннадцать инициации (или пятнадцать - в зависимости от того, как их считать), практикующий получает право вступить в йогии стадии зарождения и завершения.

Следующей отличительной чертой системы Калачакры являются *самая*, или тантрические обязательства, которые принимаются во время посвящения. В основных тантрах сюда относятся обет решимости бодхисаттвы, девятнадцать обязательств Пяти Семей Татхагаты ³ и набор из четырнадцати основных и восьми вторичных обязательств. В женских тантрах (включая и Херуку Чакрасамвару) к ним добавляются еще некоторые дополнительные — такие, как начинание действий с левой стороны тела (т. е. брать вещи в левую руку, а не в правую, и т. д.), равно как и обязательство устраивать тантрические пиршества (с употреблением мяса и алкоголя) по меньшей мере раз в месяц.

Как указывает Тринадцатый Далай-лама, система Калачакры включает в себя эти общие тантрические дисциплины, хотя из четырнадцати ее главных *самая* семь — такие же, как в основных тантрах, а семь других трактуются совершенно уникальным образом ⁴. Кроме того, в системе Калачакры содержится двадцать *пять* специальных *самая* — разбитые на пять групп по пять *самая* в каждой.

К этому добавляется значительное количество заповедей, возможно, даже больше, чем люди могут запомнить. Тибетская традиция не уделяет им слишком большого внимания на начальных уровнях подготовки, но по мере обучения число их постепенно возрастает. Обычно принято начинать с принятия одной или двух фундаментальных заповедей — те, которые наиболее соответствуют нынешнему образу жизни данного человека.

Обычно заповеди делятся на три типа, в соответствии с тремя колесницами: Хинаяной, Махаяной и Ваджраяной.

В первой из них дисциплина называется "решимость к личному освобождению". К ним относятся восемь типов "посвящений в сан"

— например, практикующего-мирянина, монаха или монахини и т. п. Основной целью здесь является создание атмосферы простоты и умеренности для достижения практикующим духовного роста. Каждый из различных уровней посвященности имеет свое собственное количество заповедей, но главным принципом, лежащим в основе всех остальных, является обет ненасилия и сопутствующая решимость следовать по пути непричинения вреда другим людям.

Дисциплина во второй колеснице — Махаяне — называется "решимость бодхисаттвы". Она бывает двух типов: "стремящаяся" — решимость поддерживать стремление достичь высшего просветления как средства помощи другим и "практическая" — решимость жить по кодексу шести совершенств (парамит) бодхисаттвы. В некоторых тибетских сочинениях говорится о 64 заповедях бодхисаттвы; сущностью их всех является принцип "всегда стараться приносить пользу другим".

Заповедей третьей колесницы — Ваджраяны — примерно столько же. Но все они сводятся к двум основным принципам. Они указаны Его Святейшеством Далай-ламой в "Культивировании ежедневной медитации":

Главные заповеди [в тантрической практике]: отстраняться от обычных явлений и отстраняться от привязанности к обыденности.

Реальная практика Калачакры начинается с йог стадии зарождения. Они демонстрируют множество отличий в подходах и терминологии от основных тантр. Для этого можно сравнить сказанное об этих йогах Первым и Тринадцатым Далай-ламами с тем, что уже говорилось о сходных стадиях в других трех главных традициях⁵.

Но основное различие заключается в том, что во всех трех основных тантрах огромное внимание уделяется процессу, называемому "принятие трех причин как пути трех *ктс*" то есть медитации на превращении переживаний смерти, промежуточного состояния (бардо) и нового рождения в пути *дхармакая*, *самбхогакая* и *нирманакая*, трех "тел" будды. В системе Калачакры вместо этого существует разделение стадии зарождения на четыре фазы. Они известны как исключительно победоносная мандала, практика исключительной активности, йога мистической капли и тонкая йога⁶.

Хотя первые две из них являются общими (по крайней мере, по названию) с другими системами высшей йогической тантры, последняя характерна только для Калачакры — благодаря ее теории "четыре капли четырех причин". Как отмечает Первый Далай-лама в "Комментарии о двух йогических стадиях", в Калачакре эти капли (которые называются каплями состояния бодрствования, состояния сна, глубокого сна и сексуального экстаза) выступают как основа всего опыта.

Согласно теории Калачакры, мы, очищая эти капли, очищаем весь спектр нашего процесса восприятия, трансформируя сознание в ключевых моментах его возникновения. Этот процесс не получает завершения, пока мы не обращаемся к йогам стадии зарождения. Смысл этих четырех капель становится более очевидным в методах стадии завершения.

Как и в остальных высших йогических тантрах, в йогах Калачакры используется широкое разнообразие видов мандал, которые можно выбрать за фундамент практики. Перечисление главных из них мы находим в "Кратком изложении традиции Калачакры" Далай-ламы XIII:

Что же касается различных мандал, которые можно использовать как основу йог стадии зарождения, то *Исконная Калачакра-тантра* повествует о мандале чудесных движущихся звезд, содержащей 1620 божеств. В *Сокращенной Калачакра-тантре* говорится о 722 божествах в мандалах тела, речи и разума. Другие возможные традиции — мандала разума с 36 божествами и мандала разума с 32 божествами. Есть еще мандалы 25, 23, 19, 13 и 9 божеств. Есть также мандала только с Калачакрой и Супругой и мандала Одинокого Калачакры.

Комментируя эту же тему, знаменитый йогин XVIII века Лонгдол Лама, один из главных учеников Третьего Панчен-ламы, пишет в своем сочинении "Словарь понятий Калачакры согласно воззрениям Ламы Цонкхапы":

Существует одиннадцать основных видов мандал, на которых может быть достигнута садхана [Калачакры стадии зарождения]: мандала 1620 божеств величественных небесных тел, изложенная в *Исконной Калачакра-тантре*; мандала тела, речи и разума, описанная в *Сокращенной Калачакра-тантре*, которая содержит 722 божества; мандала разума с 36 или же 32 божествами; затем мандала 25 родственных божеств и 23 родственных божеств; мандалы 19, 13 и 9 божеств; а также мандалы 5 благих божеств; мужские божества и их супруги; и Одинокого Калачакры, без супруги.

Таковы различные виды мандал, которые можно принять за основу практик стадии зарождения. Традиционно выбор делается по совету учителя. Многие ученики начинают с более простых мандал -таких, как мандалы Калачакры и [его] Супруги, или же мандалы Одинокого Калачакры; так они знакомятся с основами Калачакры прежде, чем перейти к более сложным видам мандал.

Структура стадий зарождения и завершения в Калачакре несколько отличается от структуры этих йогических стадий в основных традициях. Соответственно, несколько различаются и определения этих двух стадий.

Бурятский лама Кэлсанг Тэндзин дает следующее определение стадии зарождения Калачакры в "Послании Ламы Норсанга" — сочинении о йогах Калачакры, написанном в согласии с традицией гуру Второго Далай-ламы, которого звали Кхайдуп Норсанг Гьяцо.

[Йога Калачакры стадии зарождения определяется как] йогическое применение первой тантрической стадии, предпринимаемое тогда, когда поток сознания созрел в процессе получения посвящений (Калачакры). Этот путь характеризуется (практикой) переменной Калачакры как сути всех трех Калачакр [внешней, внутренней и переменной] в контексте медитации ментального проецирования, медитации на том, как различные стадии опыта просветления символизируются процессами возникновения и распада повседневного мира, с эффектом установления тождественности с уникальной формой — телом просветления.

Здесь применяются четыре синонимичных понятия: первая тантрическая стадия, йога создания, стадия зарождения и йога ментального проецирования.

Медитации стадии зарождения обычно разделяются на два типа. Во-первых, процесс медитации на том, как во время смерти разрушаются элементы тела и возникает ясный свет смерти; чтобы это символизировать, человек усиливает накопление энергии благих заслуг и размышляет над четырьмя вратами освобождения. Во-вторых, чтобы символизировать процесс перехода промежуточного состояния и вхождения в лоно нового рождения, существует йога медитации на четырех ветвях подхода и достижения.

Эта вторая фаза включает четыре (визуализируемые) процесса, известных как исключительно победоносная мандала, победоносное поведение, йога капли и тонкая йога.

Сравнивая это определение с классификациями йог стадии зарождения в основных тантрах, данных ранее в восемнадцатой главе, мы увидим, что фокус внимания Калачакры довольно уникален.

Восемнадцатая и девятнадцатая главы в данной работе содержат два медитативных текста, относящихся к уровню стадии зарождения Калачакры. Первый из них — краткая б-частная литургия (гуру-йога), предназначенная для декламации и размышления три раза днем и три раза ночью посвящаемым в Калачакру, чтобы выполнить 19 обетов Пяти Семей Татхагаты, принимаемых во время инициации. Его составил Кьябдже Кхангсар Дордже Чанг, знаменитый святой школы Гелуг, родившийся в 1888 г. и скончавшийся в середине нашего столетия. Этот лама обучал доктринам Калачакры обоих наставников нынешнего Далай-ламы и является, таким образом, "духовным отцом" Его Святейшества. Использованный здесь тибетский текст был подготовлен для посвящения в Калачакру, которое проводил Далай-лама в 1976 г. в Ладаке, когда щедрый покровитель обеспечил печать и распространение среди собравшихся 10 тысяч копий этого сочинения. Впоследствии в исходный текст была включена мантра имени Далай-ламы.

Второй, значительно более пространственный медитативный текст (Глава 19) — это садхана, или метод достижения, используемый в действительных йогах стадии зарождения. В нем описываются четыре стадии процесса созерцания мандалы, которые практикующий должен проводить один, два или четыре раза в день в сочетании с произнесением мантры. Автор, Бутон Ринчен-дуп (1290-1364),

сакьяский монах из монастыря Жалу, был, вероятно, величайшим тибетским мастером своего поколения. Собрание его сочинений насчитывает пять томов, посвященных Калачакре и охватывающих все главные аспекты этой традиции. Лама Цонкхапа получил посвящение от ученика Бутона — Чокьи Пела.

Отверженным ученикам обычно советуют включать в ежедневную практику декламацию и шестичастной гуру-йоги, и садханы в том виде, в котором они представлены здесь.

На тибетском языке написаны тысячи пособий по 6-частной гуру-йоге и садхане. Тибетские ламы продолжают писать в этом жанре уже много веков. Некоторые из этих сочинений насчитывают несколько сотен страниц, другие — лишь несколько строчек или абзацев. Приведенные здесь образцы считаются довольно краткими.

Интересно отметить, что хотя сегодня и декламируют подобные тексты, так было не всегда. Один из моих главных учителей, Досточтимый Добум Тулку, однажды сказал мне, что, как ему кажется, эти виды медитативных текстов не читались в былые времена — например, во времена Ламы Цонкхапы. Он считал, что вместо того индийцы и тибетцы заучивали наизусть основную структуру процесса; затем во время практики они молча порождали фазы визуализации и созерцания и молча читали мантры.

Как и в других высших йогических системах, практикующий, достигнув опытности в методах Калачакры стадии зарождения, приступает к йогам стадии завершения. Их насчитывается шесть: личное удаление, дхьяна, концентрация энергии, удержание, последующая внимательность и самадхи. Хотя названия, используемые для обозначения этих шести йог, можно встретить и в литературе по Гухьясамадже, в Калачакре они применяются совершенно иначе.

Из-за уникальности характера пути Калачакры йога стадии завершения определяется несколько по-иному, чем в основных системах. В "Послании Ламы Норсанга" бурятский лама Кэлсанг Тэндзийн дает следующее определение:

[Йога стадии завершения в Калачакре определяется как] йогическое применение второй тантрической стадии, предпринимаемое тогда, когда поток сознания созрел в процессе получения посвящений [Калачакры]. Этот путь характеризуется (практикой) переменной Калачакры как сути всех трех Калачакр [внешней, внутренней и переменной], в контексте медитаций, направленных на несотворенное ваджра-тело. Здесь используются четыре синонимичных понятия: вторая тантрическая стадия, йога за пределами создания, стадия завершения и йога за пределами ментального проецирования.

Йога стадии завершения разделяется на шесть процессов: йога личного удаления, дхьяна, управление энергией, удержание, последующая внимательность и самадхи.

Открывающий раздел "Комментария о двух йогических стадиях блистательной Калачакры" Первого Далай-ламы показывает несколько личных особенностей системы Калачакры. Например, способ визуализации энергетических каналов ваджра-тела демонстрирует ряд отличий от способа их визуализации в Гухьясамадже и других основных тантрах. Есть некоторые различия и в определении точного месторасположения некоторых чакр, и в количестве "лепестков", образуемых сходящимися в энергетических центрах каналами. Мимолетное сравнение текстов двух систем — таких как "Комментарий о двух йогических стадиях блистательной Калачакры" Первого Далай-ламы и, скажем, описание основных тантр в "Тантрических йогах сестры Нигу-мы", сразу покажет ряд нововведений Калачакры.

Вторая важная тема, включенная Первым Далай-ламой в его обсуждение йог стадии завершения, — это четыре капли. Здесь он отмечает:

Капля состояния пробуждения, тела и формы находится во лбу. Капля состояния сна, речи и звука находится в горле. Капля глубокого сна, разума и мысли находится в сердце. Наконец, капля сексуального экстаза, мудрости и изначального сознания находится в пупке.

Обычным существам капли четырех причин — пробуждения, сна, глубокого сна и сексуального экстаза — предоставляют силы для восприятия нечистых объектов мира, силы, вызывающие искажение видения и звука, силы, ведущие к омрачению сознания и неведению, и силы, порождающие рассеивающийся экстаз. Эти силы очищаются йогами Калачакры. Или, точнее, они трансформируются в пустое тело, неискаженный звук, неумозрительную мудрость и неизменное блаженство. Они доводятся до совершенства, давая рождение ваджра-телу, речи и ума будды, и ведут к полному проявлению гнозиса (совершенной мудрости).

Таким образом, Калачакра принимает за главный подход к тантрическому пути очищение четырех капель. С этой целью используются методики доктрины "пустого тела" вместе с силой "неизменного великого блаженства". Структуру этого использования составляют шесть йог.

Существует также традиция говорить не о четырех каплях, а о восьми, из которых четыре помещаются в верхней части ваджра-тела, а четыре — в нижней. Первый Далай-лама не упоминает об этом особо в своем Комментарии, хотя его представления о передвижении капель по телу и влиянии их на сознание указывают, что он вполне осознает спорность этого момента. Мастер школы Амдо — Лонгдол Лама пишет в "Руководстве по структуре йог Калачакры стадий зарождения и завершения":

В верхней части ваджра-тела капля состояния пробуждения находится во лбу, капля сновидений — в горле, капля глубокого сна — в сердце, а капля сексуального экстаза — в пупке. Эти четыре капли управляются поддерживающей жизнь энергией.

В нижней части ваджра-тела эти капли расположены так: капля состояния пробуждения — в пупке, капля сновидений — в тайном месте, капля глубокого сна — в центре (основания) драгоценного камня, а капля сексуального экстаза — на верхушке драгоценного камня.

Необычайно важно понять, как эти капли действуют и какой э[с]эффект они оказывают на сознание. Они поддерживают все, что надо преодолеть: препятствия к всеведению и препятствия к освобождению.

Шесть йог применяются последовательно, а не одновременно. Каждая из них имеет свою цель, достигнув которой, человек переходит к следующей йоге. На это четко указывает Первый Далай-лама в Комментарии:

Шесть йог практикуются в указанном выше порядке. То есть, человек достигает мастерства в первой, затем переходит ко второй и так далее. Практика последних йог до постижения предыдущих не даст желаемых результатов. Именно свое собственное побуждение помогает йогину успешно пройти все стадии пути и готовит его к следующим йогам. Важно понять, как идет этот процесс и затем приступить к соответствующей практике.

Как и в основных тантрах, в Калачакре йоги стадии завершения основаны на медитациях, которые работают с ваджра-телом энергетических каналов, тонких энергий, чакр и капель. Однако это "ваджра-тело" проявляет ряд отличий от того "тела", которое задействуется в основных системах. Первый Далай-лама описывает уникальный характер ваджра-тела Калачакры в своем "Комментарии". Приняв его за точку опоры, йогин погружается в йоги стадии завершения.

Первая из шести йог называется "личным удалением", потому что ее назначение — отсечь поток жизненных энергий в каждом из шести органов чувств и шести сфер чувственного восприятия⁷. Медитирующий концентрируется на "капле бодрствующего состояния", находящейся во лбу, и вводит жизненные энергии в состояние возрастающего покоя. Это вызывает десять признаков прогресса — видения дыма и др. После их успешного появления возникает одиннадцатый признак: небольшой черный контур, размером с волос, лучащийся внутри капли. Он знаменует достижение грубой самбхогакая, или тела блаженства, обладающего пятью характеристиками: оно появляется после десяти внутренних признаков; оно находится внутри центрального канала; его природа имеет не-физический характер; оно имеет форму Алмазного Существа; и его аспектом является блаженство, возникающее из слияния внутренних мужских и женских сил. Это - "замещающее" пустое тело.

Как отмечает Первый Далай-лама, йогу личного удаления следует практиковать в темноте. В Тибете было принято заниматься этой йогой в уединении, поблизости от своего учителя. Уединение проводилось в особой хижине, в которую совсем не проникал свет,

и продолжалось несколько месяцев или даже лет, до появления признаков постижения.

Вторая йога называется *дхьяни*, что означает устойчивое сознание⁸. Целью ее является стабилизировать навыки, достигнутые в первой йоге. Другими словами, она служит для объединения и усиления опыта внутренних признаков, равно как и йогических состояний, *которым они* сопутствуют. И снова медитирующий концентрируется на капле в макушечной чакре, трансформируя вселенную в божеств мандалы и в предварительно порожаемое грубое тело блаженства до тех пор, пока без усилий не появится божественная тантрическая гордость. Эта йога применяется в пяти направлениях, из которых первые два имеют характер интуитивной медитации (*ттишьяни*), а три последние — характер медитативного спокойствия (*таматпха*). В фокус внимания попадают грубое тело, радость, возникающая в сознании, блаженство, возникающее в тонких уровнях пустого тела, и взаимосвязанная природа формы и сознания. Осуществление этих пяти направлений йоги вызывает погруженность, которая представляет собой неразделимый союз интуиции и медитативного спокойствия.

Когда шесть йог разделяются на три ветви, то о первых двух йогах говорят как о ветви достижения формы. Это название они получили потому, что первая йога создает специальную физическую базу для медитации, а вторая подкрепляет это достижение. Упомянутое здесь "особое тело" называется "грубая самбхогакая". Понятие "самбхогакая" употребляется и в Сутрае, где оно относится к особому уровню эманации просветленного существа — уровню, которого можно достичь лишь на высоких духовных стадиях.

Другое название для "тела", сотворенного этими йогическими методами, — "замещающее пустое тело". Оно зарождается внутри капли, находящейся в центре макушечной чакры.

Третья йога Калачакры называется [управлением] контролем над энергией⁹. Две предыдущие йоги успокаивают движение энергий в органах и сферах чувств; третья же должна заставить тонкие энергии войти в центральный канал. Две основные йогические техники, служащие для этого, — декламация ваджры и дыхание вазы, применяемые с целью соединить поддерживающие жизнь и нисходящие энергии в пупочной чакре. В пупке разгорается мистический жар, расплавляющий каплю в чакре лба и заставляющий ее спуститься вниз по центральному каналу; по мере ее прохождения через чакры зарождается блаженство. Это блаженство осуществляет йогу концентрации энергии.

Таким образом, в этой третьей йоге мы сталкиваемся с понятием "мистический жар". Оно отличается от такого же понятия в основных высших йогических тантрах, где оно включено в первую из шести йог Гухьясамаджи.

Две дыхательные техники, используемые в этой йоге, сходны с техниками основных тантр, хотя в Калачакре основное внимание при выработке определенного типа высшей энергии направлено на облегчение создания подлинного "пустотного тела". Слово "энергия" здесь также связано с дыханием, и по мере прогресса в медитации йог становится способным задерживать дыхание на все большее время. Наконец, он добивается задержки дыхания на несколько дней, или даже недель, без малейшего для себя вреда.

Четвертая йога Калачакры называется "удержанием"¹⁰, ибо медитирующий удерживает энергии в центральном канале. Сначала при этом по очереди распадаются элементы, причем тонкие энергии снова возвращаются в чакры. Они задерживаются в каждой чакре на некоторое время, давая рождение четырем радостям. Создается неразделимое единство двух основных энергий — сознания и пустого тела; затем это единство задерживается в каждой из шести чакр. Эти мистические переживания продвигают медитирующего по стадиям этой йоги.

Эта и предыдущая йоги соединяются в ветвь достижения высшей энергии. Также они известны как "йоги ваджра-речи".

Следующей идет йога последующей внимательности¹¹, — метод, посредством которого достигается особое блаженство Калачакры. Название объясняется тем, что здесь речь идет о вспоминании о тонкой форме, достигнутой ранее, и о внимательном подходе к этому образу.

Для достижения неизменного блаженства йогин вступает в действительный, воображаемый или подсознательный половой контакт с йогини. Сказано, что практикующие бывают трех типов; сообразительные, посредственные и тупые. Первые медитируют в *духовном соитии* с возвышенной дакини мудрости, а вторые визуализируют *вступление* в интимную связь с дакини для получения необходимого опыта. Что же касается третьего типа практикующих, глупцов, то сказано, что они должны медитировать, совокупляясь с реальной супругой. Но о каком бы уровне не шла речь, в конечном итоге все три типа практикующих подходят к махамудре, великой печати (или "великому жесту").

Белая капля на макушке расплавляется и спускается к основанию половых органов, а красная капля в пупке *поднимается* к макушке, вызывая к жизни неизменное великое блаженство. Оно подводит практикующего к порогу шестой йоги Калачакры, называемой "йога са-мадхи".

В этой шестой и последней йоге Калачакры¹² медитирующий собирает капли в центральном канале, вызывая *проблески блаженства*. Каждое мгновение этого блаженства, как сказано, рассеивает один из 21 600 компонентов физического тела и приводит практикующего ко все более и более высоким состояниям трансцендентального экстаза. В конце концов, вся физическая основа, вместе со всеми связанными с ней элементами и объектами, освобождается от загрязнения, а освобождение от препятствий к знанию приводит к состоянию природы будды, символизируемому Калачакрой и [его] Супругой.

Таким образом, обычное физическое тело исчезает и замещается "пустым телом", украшенным знаками и признаками совершенства. Сознание наполняется великим блаженством и претворяется в изначальную неизменную мудрость.

Первый Далай-лама говорит об этом в "Комментарии о двух йогических стадиях" следующим образом:

Смысл... состоит в том, что йогин, последователь Калачакры, достигает просветления за одну жизнь таким образом, что его или ее тело получает характеристики формы Калачакры и [его] Супруги; огромное пустое тело, украшенное всеми знаками и отметками просветления, тело, подобное самой вселенной. Оно "чистое и прозрачное", так как неосязуемо и нематериально, будучи свободным от мирской атомной структуры.

Это физическое достижение. Что же касается ментального достижения, то его основная природа есть сострадание, возникающее в виде возвышенного неизменного блаженства, заключенного в вечное единство, равнозначное мудрости восприятия пустоты неприсущего бытия, которое не обладает никакими характеристиками.

Когда таким образом тело и сознание начинают восприниматься как неделимое целое, основанное на поддерживающем пустом теле и поддерживаемой мудрости неизменного блаженства, — это и есть то, что понимается под "Изначальной Калачакрой".

В том же тексте Первый Далай-лама объясняет, как шесть йог Калачакры, соединяясь, образуют заверченный путь к просветлению.

Шесть йог можно также разделить на три ветви: йоги личного удаления и дхьяны соединяются в ветвь достижения формы; йоги управления энергией и удержания соединяются в ветвь достижения высшей энергии; а йоги последующей внимательности и самадхи соединяются в ветвь достижения блаженства...

Как можно увидеть из этого описания, овладев первыми четырьмя йогами, практикующий переходит к пятой (йоге последующей внимательности) и получает возможность возникнуть в ограниченном пустом теле. Сила этого достижения, в свою очередь, обеспечивает основу для успеха в шестой и конечной йоге, йоге самадхи.

Таким образом (шесть йог сами по себе обладают силой для достижения полного просветления, и поэтому) нет нужды дополнять их различными видами других практик, или же практиковать что-нибудь кроме них. С другой стороны, если пропустить одну из этих йог, то это ослабит могущество системы (в достижении просветления).

Как уже было сказано, в системе Калачакры нет многих ключевых понятий, встречающихся в основных высших йогических тантрах — таких, как три изоляции (тела, речи и ума), чистое и нечистое иллюзорное тело, радужное тело¹³, видимый и реальный ясный свет, йога великого слияния, — а вместо них используются такие понятия, как замещающее и подлинное пустое тело, очищение четырех капель, зарождение неизменного блаженства и т. д.

Принципиальное отличие йог стадии завершения в Калачакре — это доктрина "пустого тела", в противоположность доктрине "иллюзорного тела" в основных высших йогических тантрах. Трудно сказать, что действительно обозначают эти понятия из-за скрытой природы мистического опыта и ограничений в словесной передаче смысловых значений. В этой связи в тибетских сочинениях обычно утверждается, что иллюзорное тело (и его производное, "радужное тело") состоит из материи — наиболее тонкой разновидности энергии; в то время как "пустое тело", достигаемое йогом в Калачакре, нематериально, а является лишь воображаемым образом.

Первый Далай-лама сравнивает доктрину иллюзорного тела в основных тантрах с техникой порождения пустого тела в традиции Калачакры следующим образом:

Доктрина Калачакры об удивительном пустом теле в чем-то сходна с доктриной иллюзорного тела в системах основных йогических тантр, хотя основа этого достижения обеспечивается средствами первой из шести йог — йоги личного удаления. Вторая йога, йога дхьяны, закрепляет это достижение. Пустое тело, созданное двумя этими йогами, которые относятся к ветви достижения формы, становится удивительным телом практикующего (используемым как основная поддержка ума при медитации). Затем применяются третья и четвертая йогии — йоги управления энергией и удержания, — чтобы добиться контроля над тонкими энергиями. Затем, опираясь на внешнее условие мудры, йогин применяет последующую внимательность к своему достижению и восстает в пустом теле, имеющем форму Калачакры и [его] Супруги. Это порождает блаженство йоги самадхи.

Здесь пустое тело, порожденное йогой последующей внимательности, подобно третьей стадии достижения иллюзорного тела в йогах стадии завершения основных тантрических путей, например, Гухьясамадхи...

Согласно доктрине иллюзорного тела, в системах, подобных Гухьясамадхе, основой достижения является самая первая йога, т. е. йога отделения тела. Затем она постепенно усиливается средствами йоги отделения речи, пока в конечном счете практикующий не переходит к третьей стадии и не возрождается в иллюзорном теле.

Сравнив этот процесс с процессом порождения пустого тела в традиции Калачакры, мы увидим ясное сходство с особым телом во второй йоге — йоге дхьяны. С этого момента и до йоги удержания (т. е. четвертой йогии) это достижение постепенно усиливается, но само пустое тело в действительности не возникает, пока не применена пятая йога, йога последующей внимательности. Пустое тело, образуемое здесь, не имеет соответствия на стадии йоги личного удаления (поскольку оно подчеркнуто нематериально). Применяя йогую последующей внимательности, практикующий лишается всех физических атрибутов и возрождается на основе пустого тела Калачакры.

Затем он выискивает в учении Калачакры эквивалент теории ясного света, обсуждаемой в основных тантрах.

В литературе Калачакры можно найти множество обсуждений "пустоты с характеристиками" и "подлинной пустоты без характеристик".

В первом случае сознание, непосредственно воспринимающее пустое тело, возникает в тонком свете двойственного вида. Тем не менее, это называется "пустотой", ибо в ней объект отрицания, грубая и тонкая атомная структура тела, устраняется и лишается физической материи.

Во втором случае [т. е. пустота без характеристик] речь идет о сознании, непосредственно воспринимающем пустоту своего объекта отрицания, т.е. пустоту неприсущего бытия. Так как это сознание обращает вспять все двойственные явления, то оно называется "без характеристик".

Таким образом, (в традиции Калачакры) теория пустого тела, как она была изложена выше, в которой мудрость пустоты соответствует высшему, неизменному великому блаженству, заменяет доктрины ясного света и иллюзорного тела, встречающиеся в других системах высшей йогической тантры [то есть, доктрина пустого тела заменяет доктрину иллюзорного тела, и, соответственно, неизменное блаженство и мудрость заменяют ясный свет]. Объединение этих двух [т. е. пустого тела и неизменного блаженства, поглощенного мудростью пустоты] в потоке тела и ума заменяет Великое Единение [ясного света и иллюзорного тела], о котором говорится в других тантрах высшей йогии.

Мы уже видели, как йогии основных тантр продвигают йога по пяти путям, ведущим к просветлению. Так как в традиции Калачакры упор делается на создании "пустого тела", а затем — на медитации на пустоте с возникающим блаженным сознанием, то процесс описывается совершенно другими понятиями.

Гуру Второго Далай-ламы, Кхайдуп Норсанг Гьяцо объясняет, что, как и в Гухьясамадхе, вступление на путь накопления происходит при получении посвящений. Но после этого все сходства с Гухьясамаджей заканчиваются¹⁴.

Первый Далай-лама разъясняет, как йогии Калачакры переносят практикующего к конечным стадиям пяти уровней пути:

Когда практикующий таким образом одновременно перемещает белую и красную субстанции на верхушку драгоценного камня и в чакру макушечного выступа [т.е. помещает белую каплю в основание половых органов, а красную каплю — в макушку] и прочно удерживает их там, это ведет к мгновенной вспышке устойчивого блаженства. При этом разрушается один из 21 600 факторов, из которых составлена наша грубая форма. Одновременно из 21 600 кармических энергий, протекающих через ноздри, останавливается одна часть (состоящая из) 1800 энергий.

Когда (на первом этапе) достигаются 1800 переживаний блаженства и сливаются 1799 жизненных капель, практикующий подходит к стадии пути применения, которая называется "великая наивысшая дхарма" [т. е. к четвертой и последней стадии второго уровня пути к просветлению]. Последующие 1800 таких мгновений переносят его на стадию арья, путь прямого видения [третий уровень пути к просветлению].

Таким способом он может притянуть 21 600 (белых) мужских капель, опоры блаженства, к верхушке драгоценного камня, после чего укладывает их в прочный столб, доходящий до макушечной чакры, а также собирает вместе 21 600 красных капель и формирует из них красный столб, начинающийся на макушке и простирающийся вниз до верхушки драгоценного камня. Тогда на основе каждого из (комплектов красных и белых капель) йогин переживает мгновение устойчивого блаженства. Таким образом возникают 21 600 мгновений "поддерживаемого" неизменного блаженства. Каждое из них отсекает один из 21 600 кармических ветров, что, в свою очередь, вызывает полное разрушение одного из 21 600 факторов физического тела.

Совокупность формы практикующего, вместе со всеми связанными с нею элементами и объектами, освобождается от омрачения. Практикующий преодолевает все препятствия к знанию и одновременно уже в этой жизни достигает состояния просветления в виде Изначальной Калачакры Будды.

Иногда в литературе Калачакры состояние просветления определяется как "двенадцатая стадия", или "двенадцатая стадия Калачакры". По-тибетски это обозначается словом *са* — переводом санскритского *бхуми*, означающего землю, почву, стадию или уровень. То же самое понятие применяется и в Сутрае, или основных учениях Будды, где оно относится к десяти уровням арья-бодхисаттвы. Это *с* адии высшего опыта бодхисаттвы, который начинается с момента, когда он (или она) впервые достиг прямого медитативного восприятия пустоты и закрепился таким образом на пути прямого видения, и продолжается до первого момента просветления (но не включая его).

Эти десять стадий составляют третий и четвертый из пяти путей к просветлению (пятым является само просветление). Большинство школ Сутраеи считает первый уровень бодхисаттвы эквивалентом пути прямого видения, а остальные девять — относящимися к пути объединения (или медитации), четвертому из пяти путей.

Монгольский лама Лобсанг Таянг, комментируя отношение опыта просветления к уровням бодхисаттвы в Калачакре, утверждает в своем "Наследии солнцеподобных наставников":

О йоге самадхи говорят иначе как о состоящей из двенадцати уровней. Первый из них находится еще на стадии стремления-деятельности. Следующие десять суть десять уровней арья, от (первого, называемогося) "Радостный", до (десятого, называемогося) "Облако Дхармы". Двенадцатый уровень, известный также как Удивительный Путь, относится к Пути Без Препятствий [т. е. к полному просветлению].

Этот текст завершается обзором того, как белые и красные капли выстраиваются в столбы, благодаря чему практикующий проходит пути и стадии, используя то же количество комбинаций, о котором говорит Первый Далай-лама в своем Комментарии:

Так, опираясь на возникающую у сердцевины пупка чакру внутри центрального канала как на подлинное "пустое тело" находящихся в соитии мужских и женских сил и разжигая мистический жар, заключенный в области пупка обычного тела, порожденного силами кармы, красная капля поднимается по центральному каналу вверх и удерживается на макушке.

Одновременно белая капля спускается по центральному каналу вниз, к верхушке драгоценного камня. Эти капли удерживаются и не перемещаются в другие места. Они должны пребывать именно здесь и удерживаться прочно. Отталкиваясь от этого, практикующий получает начальный опыт отдельного момента 1д высшего неизменного блаженства, предвосхищающего мгновение изначальной мудрости блаженства и пустоты, которое освобождает практикующего от одной из частей его собственной области загрязнений. В то же самое время успокаивается один из 1800 кармических ветров и поглощается один из 21 600 факторов физического тела [т. е. один из 12 комплектов, состоящих из 1800 факторов].

Так человек выстраивает нить из 21 600 белых и красных капель (в виде противоположно направленных столбов) внутри центрального канала и зарождает 21 600 переживаний высшего неизменного блаженства. Это, в свою очередь, вызывает к жизни 21 600 переживаний изначальной мудрости блаженства и пустоты, которые позволяют преодолеть 21 600 препятствий и смирить 21 600 кармических энергий. 21 600 слившихся капель поглощают все 21600 факторов, из которых состоят атомы тела, делая тело полностью нематериальным. Таким образом (с помощью двенадцати комплектов из 1800 капель, мгновений блаженства, переживаний мудрости блаженства и пустоты, усмирения кармических энергий и разрушения секторов тела) человек проходит двенадцать стадий Калачакры.

Ссылаясь на сочинения Ламы Цонкханы, Лобсанг Таянг дает краткое изложение процесса просветления в Калачакре в "Наследии солн-цеподобных наставников" следующим образом:

Говоря кратко, из первого комплекта 1800 переживаний неизменного блаженства 1799 возникают на пути применения [т. е. второго из пяти путей к просветлению]. 1800-е мгновение этого блаженства отмечает начало пути прямого видения [третьего из пяти путей] и первого уровня арья, называемого "Радостным". После этого возникают следующие 1800 мгновений блаженства, последнее из которых отмечает начало пути объединения (четвертый путь) и второго уровня арья, называемогося "Безупречным".

Таким образом человек постигает каждый из двенадцати уровней Калачакры, каждый из которых состоит из 1800 факторов, и, в конечном итоге, приходит к двенадцатому уровню, Пути Без Препятствий.

Существует также традиция связывать процесс "укладки" капель в столбы внутри центрального канала и вызываемых им переживаний с открытием каждой из шести чакр. Лобсанг Таянг комментирует и этот момент:

Таким образом, процесс выстраивания столбов из капель начинается у верхушки драгоценного камня. По мере того, как столб движется от чакры драгоценного камня к тайному месту, медитирующий переживает первые две стадии Калачакры: стадию (не-арья) стремления-деятельности и стадию (арья), известную как "Радостная". Затем столб вырастает от тайного места к пупку, и переживаются следующие две стадии Калачакры: "Безупречная" и "Лучистая". Столб расширяется от пупка к сердцу: переживаются две стадии, известные как "Светящаяся" и "Чистая". Столб продолжает расти от сердца к горлу: практикующий переживает стадию "Проявление" и стадию, именуемую "Прочная". Столб расширяется от горла ко лбу; практикующий переживает стадии "Неподвижная" и "Высшая Мудрость". Столб продолжает расти от лба к макушке; практикующий переживает стадии "Облако Дхармы" и "Путь Без Препятствий"...

Таким способом он выстраивает столб капель от драгоценного камня до макушки и удерживает их, не давая рассеяться, приводя к завершению опыт великого неизменного блаженства. Затем, как при применении волшебного эликсира,; от которого грубый металл и железо полностью исчезают и превращаются в чистое золото, при выполнении йог Калачакры прежние физические совокупности человека полностью исчезают, а на их месте появляется пустое тело Калачакры и Супруги, проявляющееся, как радуга в небе.

Лобсанг Таянг дает также и краткое описание состояния просветления как характеристики двенадцатой стадии Калачакры:

Все качества состояния будды объясняются с точки зрения их принадлежности к четырем кая, или телам будды.

Первое из них — тело, образуемое природным путем. Это есть опыт капли четвертой причины [т. е. сексуального экстаза], свободный от всех искажений. Это тело обеспечивает мгновенное просветление и является изначальной мудростью ваджры. Очищенное пустотой, оно достигает всеведения и всевидения.

Второе — истинное тело изначальной мудрости. Это есть капля сновидений, очищенная от всех искажений. Оно обеспечивает аспект просветления, характеризующийся пятью аспектами, и оно есть ваджра-ум. Очищенное пребыванием в состоянии одиночества, оно дает знание пути просветления и пребывает в высшем, неизменном блаженстве.

Третье — тело блаженства. Это есть капля состояния сна, очищенная от всех искажений. Оно обеспечивает прохождение двадцати стадий просветления и является ваджра-речью. Очищенное свободой от желаний, оно дает силу учить Дхарме живых существ в согласии с их собственным уровнем понимания.

Четвертое есть тело воплощения. Это — капля состояния бодрствования, очищенная от всех искажений. Оно дает силы просветления, которые магическим образом распространяются во всем мире, и является ваджра-телом. Очищенное необусловленностью, оно дает знание всех вещей и способность принимать любую форму по желанию...

Можно также сказать, что каждое из этих четырех "тел" состоит из тела, речи, ума и великого блаженства - то есть из четырех частей... Поэтому в учении Калачакры говорится о шестнадцати кая, или "телах".

СУЧАНДРА

Рис. Р. Вира

Линия ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Кем были первые учителя традиции Калачакры? Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама проливает свет на эту тему в своем сочинении "О посвящении в Калачакру" ¹

Что же касается личности, с чьей подачи стала распространяться Калачакра-тантра, то, в отличие от любой другой тантры, Калачакра была передана от Сучандры, духовного вождя легендарной страны Шамбхалы.

Сказано, что для пользы жителей 96 княжеств своей страны Сучандра отправился в Индию и попросил именно такого учения у Будды. Поэтому Калачакра особо связана с Шамбхалой.

От Сучандры преемственность передачи учения перешла (в Шамбхале) к семи великим наставникам, а затем — к двадцати одному мастеру-калкину, начиная с Манджу Яшаса. (Сейчас мы живем в эру двадцать первого калкина). В будущем, в эру двадцать пятого калкина, на события в мире сильно повлияет особая связь, которую люди этой земли установят с Калачакрой.

Итак, первым представителем Калачакры в нашу мировую эру был сам Будда. Местом обучения стала ступа Дханьякатака в Южной Индии, а учениками были продвинутые йогины, а не просто обычные люди. Они, как и Будда, добрались до ступы Дханьякатака с помощью йогических сил. Главным учеником был Сучандра, знаменитый Дхар-мараджа, или "духовный вождь" Шамбхалы — королевства на северо-западе от Индии. Кроме того, как говорят, там присутствовали и представители других шести королевств.

Как упоминает Его Святейшество в предисловии к этой книге, согласно традиции гуру Второго Далай-ламы — Кхайдупа Норсанга Гьяцо — временем обучения считается день полнолуния четвертого месяца в год кончины Будды. Той же точки зрения придерживался и туру Первого Далай-ламы, Бодонг Чокле Намгьял. Согласно другой (и, возможно, более распространенной) традиции, Будда изложил свое учение в полнолуние третьего месяца в год, последовавший после обретения им просветления.

Хотя Будда и обучал традиции Калачакры в Индии, все же трудно сказать, когда именно система в этой стране начала широко распространяться. Однако известно, что линия преемственности, проникшая в Тибет, имела недолгую предысторию в Индии, а была принесена из Индии в Шамбхалу, когда Сучандра вернулся на родину -почти сразу же после получения преемственности от Будды; и лишь шестьдесят лет спустя традиция привлекла внимание тибетской духовной прослойки. Что же касается преемственности в других шести странах, то похоже, что об этом ничего не известно (или, по крайней мере, не сказано).

В "Кратком изложении традиции Калачакры" Далай-ламы XIII так описывается преемственность Калачакры и первые сочинения:

Будда Шакьямуни обучал этой традиции в ступе Дханьякатака в южной Индии. Об этом учении попросил царь Сучандра из Шамбхалы, который в действительности был воплощением бодхисаттвы Вадж-рапани. Присутствовали также и посланцы из шести разных царств. Тогда Будда передал "**Исконную Калачакра-тантру**" из двенадцати тысяч строк, а вскоре после того Сучандра составил свой обширный комментарий в шестьдесят тысяч строк.

Однако до нас дошел лишь один раздел "**Исконной Калачакра-тантры**" — глава под названием "**Трактат о посвящениях**". Позднее Манджу Яшас, первый из двадцати пяти мастеров-калкинов, написал краткое изложение "**Исконной Калачакра-тантры**" в пяти главах, которое стало известным под названием "**Сокращенная Калачакра-тантра**"... Другой важный текст — это "**Большой Комментарий «Чистый [Незапятнанный] Свет**», поясняющий «Сокращенную Калачакра-тантру», ...другого калкина из Шамбхалы по имени Пундарика... Кроме того, фундаментами являются труды подробные и

сокращенные комментарии к йогам стадии зарождения, написанные Калачакрападой, равно как и сочинения мастеров Дро.

Здесь Далай-лама XIII предоставляет нам список многих главных тантрических мастеров и текстов, связанных с началом линии преемственности Калачакры, большинство из которых — индийские, другие — из Шамбхалы и Тибета. В его "Кратком изложении" тоже перечисляются многие люди и писания, но здесь я их не цитировал. В принципе, и того, что процитировано, достаточно, чтобы получить представление о первоначальной традиции.

Рассказывают, что получив учение Калачакры от Будды, Сучандра переписал его в текст, известный под названием "Исконная Калачакра-тантра «Изначальный Будда»" ², состоящий из двенадцати тысяч шлок. Вскоре после того он составил к этому сочинению обширный, в 60 тысяч строк, комментарий.

Но ни одно из этих произведений в первоначальном виде не стало широко известно в Индии. Лишь "Трактат о посвящениях", основной раздел "Исконной Калачакра-тантры", как полагают, попал в Центральную Индию из Шамбхалы, вместе с рядом важных трудов более поздних мастеров Шамбхалы. Считалось, что эти труды, наряду с устной традицией, предоставляли все, что было необходимо для просветления людей в эту эру упадка; остальное же считалось излишним.

Тем не менее, суть "Исконной Калачакра-тантры" и комментарий Сучандры дошла до Индии, а потом, после перевода, и до Тибета, — в виде "Сокращенной Калачакра-тантры" и ее толкования, "Большого Комментария «Чистый [Незапятнанный] Свет»" — двух текстов, составленных (на санскрите) в Шамбхале.

Первый из этих двух текстов, "Сокращенная Калачакра-тантра", был написан калкином Яшасом (которого в западной литературе часто ошибочно отождествляют с Манджушрикирти ³), восьмым мастером (отсчитывая от Сучандры) этой линии преемственности. Это сочинение, состоящее из пяти глав — названных "Мир", "Целостность**", "Посвящения", "Применение**" и "Изначальная Мудрость**" — задумывалось как резюме всех основных учений, содержащихся в первоначальном изложении Калачакры в речи Будды и комментарии Сучандры. Таким образом, этот текст сегодня выступает как наиболее полное руководство к "Исконной Калачакра-тантре". Первый Далай-лама часто цитирует его, обычно упоминая в качестве источника лишь название главы ⁴.

Второй текст, "Большой Комментарий «Чистый [Незапятнанный] Свет»", был написан как пояснение к "Сокращенной Калачакра-тантре". Его автор, Калкин Пундарика, был основным учеником и духовным преемником Калкина Яшаса. Он также считается родным сыном последнего. Труд Пундарика по-прежнему остается основным ключом к "Сокращенной Калачакра-тантре" ⁵.

"Чистый [Незапятнанный] Свет" и два других упоминаемых Далай-ламой XIII текста составляют трилогию, называемую по-тибетски "Sems 'grel skor gsum", или "Трилогия бодхисаттв". Два других — это "Комментарий Ваджрапани" и "Комментарий Ваджрагарбхи", оба из которых Первый Далай-лама несколько раз упоминает в своем "Комментарии о двух йогических стадиях блистательной Калачакры".

Эти три произведения, вместе с "Трактатом о посвящениях" (из "Исконной Калачакра-тантры", изложенной Буддой) и "Сокращенной Калачакра-тантрой" Манджу Яшаса считаются тибетцами наиболее фундаментальной литературой по Калачакре. Надеюсь, что в течение нескольких последующих десятилетий западные ученые уделят этим • пяти фундаментальным трудам то внимание, которого они заслуживают. Благоприятствует этому то, что несколько санскритских оригиналов их все еще существует. Конечно, годятся и тибетские, и монгольские переводы — для тех, кто знает эти языки.

Мастер Манджу Яшас широко распространил Калачакру в Шамбхале. За ним и за его преемниками закрепился титул *калкин* ⁶, что означает "мастер линии преемственности", а также "мастер кланов". Так как он стал первым обладателем этого титула, то он известен как первый калкин. Пундарика, составивший "Большой Комментарий «Чистый [Незапятнанный] Свет»", известен как второй калкин.

Говоря коротко, первые главные учителя Калачакры, упоминаемые Тринадцатым Далай-ламой в процитированном выше отрывке, — это Будда Шакьяму-ни из Индии и трое наиболее значительных ранних воспреемников традиции: Сучандра, Манджу Яшас и Пундарика — все трое являются выходцами из Шамбхалы.

Далай-лама делает также еще две ссылки — на Калачакрападу и семейство Дро. Первое имя связано с историей того, как традиция Калачакры вернулась из Шамбхалы в Индию, на свою родину; упоминание мастеров Дро вызывает в памяти историю того, как традиция Калачакры была принесена в Тибет.

Всего лишь шестьдесят лет прошло между временем, когда традиция Калачакры вернулась из Шамбхалы в Индию (большинство западных ученых считает, что это произошло в 966-967 гг.), и временем, когда она впервые была перенесена в Тибет (1026-1027 гг.). В этот короткий период появились два наставника по имени Калачакра-пада. Первый известен как Калачакрапада Старший, а второй — как Младший. В большинстве молитв к мастерам этой линии преемственности между этими двумя именами обычно вставляется еще одно — Пиндо Ачарья.

Первый из двух Калачакрапад был более известен в Индии как Цилупа; этот махасиддха из Ориссы совершил путешествие в Шамбхалу и обрел тантрическую традицию Калачакры. Второго Калачакрапада (Младшего), скорее всего, можно отождествить с Наропадой, известным в Тибете под именем Наропа, который в начале XI столетия был настоятелем монастыря Наланда.

Тибетские исторические хроники утверждают, что доктрина Калачакры, скорее всего, существовала в Индии прежде, чем Цилупа вновь принес ее из Шамбхалы — ибо говорится, что Цилупа направился в Шамбхалу после того, как увидел текст, относящийся к учению Калачакры. Как бы то ни было, линия преемственности передачи учения, перенесенная в Тибет, равно как и линия преемственности, широко распространившаяся в Индии в конце X — начале XI столетий, возникли в стране Шамбхала. О тексте, который вдохновил Цилупу на его путешествие, в исторической литературе Калачакры более ничего не сказано; скорее всего, после своего возвращения в Индию он занимался исключительно распространением учений из Шамбхалы.

Калачакрапада Старший (т. е. Цилупа) имел множество учеников. Из них наиболее выделялся Пиндо Ачарья ⁷. У него, в свою очередь, тоже был ряд продвинутых учеников, а наиболее известным из них был Калачакрапада Младший, известный также как Наропа. Возможно, что Наропа встречался с Калачакрападой Старшим и получил преемственность линии учения Калачакры непосредственно от него.

Как уже упоминалось, хотя у Цилупы и Пиндо Ачарья было много учеников, в Тибете и Центральной Азии сохранилась только линия преемственности их ученика Наропы. Поэтому вероятно, что линия Наропы — единственная традиция Калачакры, дошедшая до нас в неразрывной преемственности передачи учения.

В тибетском Танджуре содержится около двенадцати сочинений Наропы, посвященных различным аспектам Калачакры. Одно из самых важных — его "Комментарий к Трактату о посвящениях", цитируемый несколько раз Первым Далай-ламой в его "Комментарии о двух йогических стадиях блистательной Калачакры".

Наропа, в свою очередь, передал линию преемственности учения многочисленным индийским ученикам, некоторые из которых внесли свой вклад в развитие Калачакры в Тибете.

Первый из них — Шрибхадра, который с 1026-1027 гг. работал с тибетским переводчиком Джоджо Дава Одсером. Эта линия не стала значительной в непосредственно духовном смысле, но она привлекла внимание тибетских тантристов к существованию и природе системы Калачакры.

Другим учеником Наропы был Соманатха, который отправился в Тибет в 1064 г. и работал с Бро лоцзавой над переводом многих

основных материалов Калачакры на тибетский язык, включая и подробный комментарий Пундарики. Именно об этом переводчике из Бро (Дро) упоминал выше Тринадцатый Далай-лама. Эта линия преемственности передачи учения известна как Традиция Бро (или Дро) лоцзавы.

Еще один ученик Наропы, Манджукирти, воспитал ученика по имени Саманта Шрибхадра. Этот второй мастер впоследствии передал доктрины Калачакры Ра Чорэбу, ученику Ра Дордже Дракпа⁸. Саманта Шрибхадра и Ра Чорэб также перевели многие важные сочинения по Калачакре.

Данные две традиции, Бро (Дро) и Ра, считаются наиболее важными линиями преемственности при начальном распространении учения Калачакры в Тибете. В конце концов они были объединены Бутоном Ринчен-дупом — известным тибетским ученым XIV столетия (и, кстати, автором садханы, содержащейся в девятнадцатой главе этой книги). Эта двойная линия преемственности от Бутона в конечном итоге дошла до Ламы Цонкхапы и представляет собой нынешнюю традицию школы Гелуг.

Другим известным индийским учителем Калачакры, воспитанным Наропой, был Атиша, который прибыл в Тибет в 1042 г. и чьи доктрины почти четыре столетия спустя также стали фундаментом новой школы — Гелуг. Атиша ничего не писал на тему Калачакры, но широко обучал ей.

Кроме изучения Калачакры у Наропы, Атиша также изучал ее с наставником по имени Пиндо в Индонезии. В своем комментарии к "Светильник на пути к просветлению" Атиша утверждает, что упоминаемая им "великая *Адибуддхи-мантра*" (т. е. "Исконная Калачакра-тант-ра") относится к устной передаче этого текста, услышанного от его гуру Ачарья Пиндо с острова Ява. Не тот ли это бенгалец Пиндо Ачарья, который передал преемственность Наропе? Хотя Наропа и был гуру Атиши, между ними не было значительной разницы в годах. Еще больше запутывает и то, что одного из шести главных индийских учеников Атиши звали Пиндо. Кроме того, имеет ли "Пиндо с Явы" отношение к Боробудуру, огромной буддийской ступе в центре Явы, которая, как говорят, построена по образцу ступы Дханьякатака в южной Индии, где Будда впервые раскрыл учение Калачакры?⁹

Как утверждалось ранее, в Тибете традиция Калачакры распространялась по двум линиям — Бро и Ра, — которые в конце XIII века объединил в одно целое Бутон Ринчен-дуп. Бутон много писал на тему Калачакры¹⁰, и благодаря ему она распространилась в определенной степени во всех школах тибетского буддизма, но чрезвычайную популярность получила лишь в школе Гелуг. Лама Цонкхапа и большинство его ближайших учеников изучали Калачакру, практиковали ее, обучали ей и написали множество трактатов¹¹.

Часто-отмечают, что хотя Лама Цонкхапа и два его главных ученика, Кхайдуп-дже и Гьялцеп-дже, интенсивно развивали Калачакру, все же эта традиция не вошла полностью в основные учебные программы Гюме и Гюто, Низшего и Высшего Тантрических Училищ¹². Вместо этого два тантристских училища специализировались в других системах высшей йогической тантры, а именно — Гухьясамадже, Херу-ке Чакрасамваре и Ямантаке. Изучение Калачакры только лишь рекомендовалось. В результате те учащиеся, которые хотели изучать систему Калачакры, должны были (и должны по-прежнему) делать это в частном порядке. Калачакра сохранилась не в каком-нибудь из крупных центральных монастырей, но у отдельных хранителей линии преемственности передачи учения (таких как Кьябдже Линг Ринпоче, впоследствии — Старший Наставник Его Святейшества Далай-ламы) и во многих других общинах Гелугпа в Центральной Азии.

Возможно, что доктрина Калачакры не входила в учебную программу главных монастырей Гелуг по политическим причинам. Согласно устной традиции, после кончины Цонкхапы его последователи разделились на две фракции. Пожилой Гьялцеп-дже, взойдя на трон Цонкхапы в монастыре Гандэн, не был втянут в распри, чего нельзя сказать о другом из главных учеников Цонкхапы, Кхайдуп-дже, который позднее стал преемником Гьялцеп-дже на троне.

Говорят, что многих монахов школы Гелуг раздражало аристократическое прошлое Кхайдуп-дже и его эффектная манера поведения. Многие из них также оспаривали важность, которую он уделял доктринам Калачакры, считая, что за счет этого сокращается изучение основных тантр.

Одним из наиболее откровенных критиков Кхайдуп-дже был монах Гунгру Гьялцен Сангпо. Когда Кхайдуп-дже составил свой подробный комментарий к "Большому Комментарию" Пундарики, Лама Гунгру, согласно записям, осмелел внимание, которое уделялось этому тексту, воскликнув: "А что касается этой, так называемой, "Блистательной Калачакра-тантры", то ее главные труды даже не начинаются и не заканчиваются слогами *э-вам* — признаком любой высшей йогической тантры. Поясняющие тексты полны противоречий. А что же до ее источника, то он совсем неясен, как отец ребенка, родившегося у проститутки".

Но, как это ни удивительно, традиция Калачакры в школе Гелуг оставалась сильна — сильнее, чем в какой-либо другой школе тибетского буддизма. Несомненно, ее популярность возрастала и убывала при разных поколениях - вероятно, из-за харизмы и энергичности учителей линии преемственности Калачакры в эту эпоху; но традиция эта не только выжила, но часто даже затмевала своей популярностью "утвержденные" высшие йогические тантры.

Тибетские и западные ученые часто не уделяют достаточного внимания различиям в духовной и интеллектуальной жизни в тысячах монастырей Гелугпа, разбросанных до начала коммунистических репрессий по всей Центральной Азии. Во многих из них были уникальные учебные программы, сосредоточенные на специфических темах, — сильно отличавшиеся от специально предписанных программ в полдюжине монастырей Лхасы и ее окрестностей.

Примером может послужить Амчок Ценньи Гонпа, расположенный в Амдо (Восточный Тибет). Это наследственный монастырь Досточтимого Амчока Тулку, вместе с которым я перевел ряд сочинений, включенных в вторую часть, и о котором я упоминал в предисловии. Этот монастырь был, по сути, сообществом пяти независимых монастырей, приблизительно по 500-1000 монахов в каждом. Четыре из этих пяти "подмонастырей" специализировались каждый на одной из четырех тантрических систем (Гухьясамадже, Херуке Чакрасамваре, Ямантаке и Калачакре). Пятый специализировался на астрологии и медицине.

В Кумбуме, другом крупном и известном монастыре в провинции Амдо, в разных его отделениях, учебная программа также немного различалась, причем Калачакра опять-таки играла значительную роль. Монастырь Ташилумпо в Шигацзе (юго-западный Тибет) тоже поддерживал преемственность Калачакры, равно как и Намгьял Дацан, личный монастырь Далай-ламы в Лхасе. Линия преемственности поддерживалась и в одном из *хамценов* (отделений) монастыря Гандэн Шарце, основанного самим Ламой Цонкхапой близ Лхасы.

Большинство воплощений Далай-лам и Панчен-лам, двух высших духовных лидеров Тибета, уделяли Калачакре большое внимание. Например, страсть, выраженная Первым Далай-ламой в его "Комментарии о двух йогических стадиях блистательной Калачакры", ясно говорит о его отношении к этому предмету.

Второй Далай-лама также довольно экспрессивен в своей оценке йог Калачакры. Его воодушевление отразилось в поэме, написанной им, когда во время занятий медитацией его посетили мысли о его главном тантрическом учителе, противоречивом йоге Кхайдуп Норсан-ге Гьяцо (упоминаемом Его Святейшеством в предисловии)¹³

*Вот я сижу в Ринчен-Ганге, в хижине отшельника,
Где медитация стихийно дает результаты,
В месте Дхармы у подножия Одё Гунгьял —
Величественной горы, соперничающей с самой горой Кайласа.*

*Возникают мысли о моем гуру Кхайдуп Норсанге Гьяцо,
И я вспоминаю его безмерную доброту.
Поток эмоций бурлит во мне,*

И каждый волосок на теле трепещет от радости.

Я взываю к нему жалобным голосом:

Прошу, явись из сферы непроявленного.

Прояви сияние своего святого тела,

Пролей своей речью поток Дхармы

И приведи живые существа к состоянию просветления,

Которое неотделимо от твоего несравненного ума.

*О святейший истинный гуру,
Под твоим милостивым руководством
Я овладел йогами двух тантрических стадий
Блистательной Калачакры, царицы тантр,*

*А также — ответвлениями Калачакры,
Такими, как астрономические знания о небе,
Которые облегчают высшее духовное познание.*

Не доверяя лишь словам, ты вел меня

К четкому пониманию глубинных учений

Арьи Нагарджуну, Арьядевы и Ламы Цонкхапы,

Связанных с конечной природой бытия:

Что все вещи пребывают в пустоте;

Что ничто не существует само по себе;

Что вещи суть лишь ментальные проекции,

Основанные на наших заблуждениях.

Ты помог мне разглядеть великого внутреннего врага —

Привязанность к своему "я",

благодаря которой вещи кажутся реальными,

И увидеть ее бесконечно вредоносные последствия.

Ты также показал мне, как ее разрушить;

Так что теперь все, возникающее в сфере восприятия,

Безуспешно пытается справиться с пустотой.

Но ты не позволял мне впасть в нигилизм,

А указывал на уместность того,

Что все вещи, являющиеся лишь названиями,

Тем не менее продолжают обусловленно действовать,

В согласии с законами относительности и причинности.

Так ты освободил меня от ужасных когтей

Крайностей "есть" и "не есть".

О добрейший истинный гуру,

Именно ты научил меня,

Как выделять главные значения

Всех глубинных сутр и тантр,

И помог мне отыскать внутреннюю силу

Разума, подготовленного традицией мудрости.

Третий Далай-лама тоже получил и передал преемственность Калачакры. В 1578 г. его инкарнация отправилась в Монголию, где он обращал монголов в буддизм. Он провел остаток своей жизни, путешествуя и обучая в Монголии и Восточном Тибете, закладывая основы буддизма и традиции просветления. Эти регионы по-прежнему остаются прочными оплотами доктрин Калачакры, а некоторые из лучших центрально-азиатских произведений литературы Калачакры были написаны ламами из приграничной области Амдо-Монголия.

Особенно значительным был вклад в традицию Калачакры Седьмого Далай-ламы. Его звали Гьялва Кэлсанг Гьяцо, а родился он в 1708 г. в Литане (провинция Кхам, Восточный Тибет) ¹⁴. Он обучался у многих гуру, включая Второго Панчен-ламу. Одним из наиболее близких его духовных наставников был Держатель Трона Гелугпа Тричен Нгаванг Чокден, и именно от этого ламы он впервые получил подробное наставление по шести йогам Калачакры.

Позднее он понял, что учения Калачакры стали угрожающе разрозненными. Он попросил своего престарелого гуру собрать воедино все фрагменты, прежде чем что-либо будет утеряно, а затем передать ему законченную традицию для ее сохранения.

В биографии Седьмого Далай-ламы, включенной в "Жизнеописание учителей Лам-Рим" Цечоклинга, так сказано о сделанном им вкладе ¹⁵:

Его Святейшество (Седьмой Далай-лама) в это время неоднократно просил своего гуру Тричена Нга-ванга Чокдена собрать вместе все наследие Калачакры, которое усердно собиралось Ламой Цонкхапой и его учениками несколько веков назад, но теперь стояло перед угрозой распасться на фрагменты и быть утерянным.

Хотя он и был очень стар, но из уважения к Его Святейшеству и его духовному видению и для того, чтобы попытаться сохранить все наследие Ламы Цонкхапы, престарелый Держатель Трона с большими усилиями разыскал и собрал разные разрозненные традиции. Затем он вдохнул жизнь во все учения, произведя соответствующие медитативные уединения. Позже он передал все линии преемственности Его Святейшеству Гьялва Кэлсангу Гьяцо. Сам Его Святейшество также предался медитации в уединении, после чего смело мог давать посвящения и обучать Калачакре.

Связь между Седьмым Далай-ламой и его духовным учителем Три-ченем Нгавангом Чокденом оставалась неразрывной вплоть до смерти последнего. Цечоклинг с болью рассказывает об этом событии:

Когда Нгавангу Чокдену исполнилось семьдесят пять лет, его тело стало слишком тяжелым для него, и ему было трудно даже вставать со своего места без посторонней помощи. Его Святейшество пришел в резиденцию ламы... и попросил его использовать свои силы, чтобы увеличить продолжительность своей жизни.

Старый гуру ответил: "С детства я жил как буддийский монах... Мне посчастливилось учиться, размышлять и медитировать в согласии с учениями и к моему крайнему удовлетворению, а также стать наставником Вашего Святейшества, защитника тибетского народа. Для меня стало огромной радостью передать вам многие сутры и тантры буддийского пути... Но сейчас мой разум готов встретиться со

смертью. Это изможденное тело совсем износилось. Все, чего хочет этот старик, — быть в одиночестве в монастыре Реденг, когда наступит время смерти".

Утром, перед отбытием, Его Святейшество отправился к великому гуру и долго разговаривал с ним о духовных аспектах. Когда его учитель уже собрался уезжать, Его Святейшество снял со своей головы корону и приложил ее на несколько секунд к груди старика, а затем, проливая слезы, вознес молитвы о продолжении их духовной связи. Его Святейшество тут же приказал провести службы в трех главных монастырях Лхасы, чтобы помочь своему учителю благополучно добраться до его убежища. Цеколинг продолжает:

Тричен Нгаванг Чокден достиг монастыря Реденг и вскоре после того скончался... Его Святейшество уединился в верхней палате Поталы и предался усердным молитвам и медитации... С той поры он ежегодно проводил усиленную практику Калачакры в честь своего покойного гуру.

Со времен Седьмого Далай-ламы и до наших дней в покаях Далай-ламы доктрине Калачакре уделялось основное внимание.

Седьмой Далай-лама посвятил монастырь Реденг Тричену Нга-вангу Чокдену, и поэтому он теперь более известен как Первый Реденг Ринпоче. К концу прошлого столетия, когда отношения между Лхасой и Шигаце стали напряженными из-за безобидных, но все же запрещенных связей последнего с британскими властями (и в частности, со шпионом по имени Сарат Чандра Дас)¹⁶, традиционные отношения духовного отца и сына, существовавшие между Далай- и Панчен-ламами (при которых более пожилой был гуру более молодого во всех поколениях), в основном перешли к Реденг Ринпоче. После смерти предыдущего Далай-ламы Реденг Ринпоче был назначен регентом, а затем стал ответственным за поиск новой инкарнации. Кажется, что он неплохо справлялся со своими обязанностями. Прискорбно, что его трагическая смерть привела к переоценке тибетцами его роли в этом отношении, а также — к массовой резне, возглавляемой теми самыми аристократами Лхасы, ответственными за его жестокое убийство. Прискорбно также, что и большинство западных ученых было введено в заблуждение в отношении характера и роли этого удивительного человека, единственными недостатками которого были его добродушие и любовь к красоте.

Инкарнации Панчен-ламы, вторые по рангу (после Далай-лам) в тибетской духовной иерархии, также внесли значительный вклад в дело передачи учения Калачакры. Первый Панчен-лама, гуру Пятого Далай-ламы, чье "Стремление к постижению стадий пути блистательной Калачакры" составляет двадцатую главу данной работы, с огромной энергией обучал Калачакре, равно как и его преемник — Второй Панчен-лама. Третий Панчен-лама получил даже еще большую популярность благодаря его сочинениям о Калачакре, а его "Наставление о Шамбхале"¹⁷ становится широко известно во всей Центральной Азии. Последующие воплощения Панчен-ламы продолжили эту традицию. Шестой Панчен-лама, чье поэтическое сочинение включено в тринадцатую главу, тоже был активным учителем доктрины Калачакры.

В Тибете традицию Калачакры изучали не только в школе Гелуг — правда, не с таким энтузиазмом. Школа Кагью, например, сохраняет преемственность уникальной линии Калачакры, идущей от школы Джонанг. Ламы школы Джонанг, из которых наиболее известен Тара-натха, много писали о традиции Калачакры, и многие их сочинения по-прежнему можно найти в тибетских библиотеках во всем мире. Кроме того, традицию Калачакры сохраняла и школа Сакья с первых дней своего существования.

Из-за разрушения в последние десятилетия крупнейших монастырских библиотек коммунистами погибло множество рукописных текстов, сохранившихся в единственной копии. Во многих крупных монастырях Кхама и Амдо, специализировавшихся на передаче Калачакры, писалось немало литературы такого рода. Некоторые из этих сочинений, конечно же, были спасены, а время от времени появляются и новые. Но, к сожалению, это лишь малая часть от того, что существовало всего лишь полвека назад.

Приходят на память сочинения Бодонга Чокле Намгьяла, представителя школы Джонанг и гуру Первого Далай-ламы. Бодонг Чокле Намгьял был известен прежде всего как философ и учитель, но он был также и столь плодовитым писателем, что никто не мог позволить себе издавать его. Единственной рукописной копии собрания его сочинений (в 137 томах) удалось избежать уничтожения китайцами. Это собрание содержит полдюжины томов, посвященных Калачакре. Полностью же его сочинения, охватывающие все важные аспекты буддизма, в конце концов опубликовал в Индии Тибетский Дом в содружестве с Библиотекой Конгресса США.

В Тибете, несомненно, существовали тысячи письменных собраний такого рода, большинство из которых хранились в единственном экземпляре в родном монастыре автора. Тот, кто хотел получить копию, должен был обратиться в монастырь и нанять переписчика, либо же сам прийти в монастырь и переписать оригинал. Впоследствии многие из этих бесценных копий были утеряны для потомков.

Китайское вторжение в Тибет и рассеяние тибетцев по всему миру, несомненно, является ужасающей трагедией с точки зрения страданий, причиненных тибетскому народу, и урона, нанесенного тибетской культуре. Но здесь, однако, был и позитивный побочный эффект — тибетские ламы и тибетская буддийская культура вышли на международную арену в то время, когда человечеству более чем когда-либо необходимо духовное наставление.

Такую же ноту надежды выразил позднее и профессор А. Л. Бэ-шем — вероятно, величайший индолог XX столетия — в предисловии к "Тантрическим йогам сестры Нигумы":

Одним из непредсказуемых результатов китайской оккупации Тибета стала эмиграция тысяч тибетских лам, которые присоединились к Его Святейшеству Далай-ламе в добровольной ссылке. Принося с собой копии писаний и богатые традиции их собственных направлений буддизма, они быстро приспособились к новой среде и находили много учеников как в Америке, так и в Европе. За несколько десятилетий они познакомили Запад с тибетской религией — это несколько напоминает то, как распространилась в Европе греко-латинская культура после захвата Константинополя турками и образования диаспоры византийских ученых. Мировая цивилизация обогатилась еще одним новым измерением.

Несомненно, влияние лам на мировую культуру было чрезвычайно позитивным, что и символизировало вручение Его Святейшеству Далай-ламе Нобелевской премии мира в 1989 г. Возможно, на Западе появятся свои линии преемственности — когда интерес европейцев к теории тантры вырастет из простого эмоционального и (или) интеллектуального любопытства в действительное внутреннее понимание.

Мой друг-лама из Англии, преподобный Чиме Ринпоче, однажды сказал мне: "Мы, тибетцы, считаем ознакомление Запада с тантрическим буддизмом чем-то вроде эксперимента. Мы по-прежнему ждем, когда первый европеец достигнет с помощью этих методов, просветления и докажет, что эксперимент удался".

Это было двенадцать лет назад. Вероятно, теперь терпение Ринпоче и других тибетских лам, отдававших время и энергию на подготовку западных учеников, начало приносить долгожданные плоды в виде одного-двух практикующих из какого-либо уголка этой планеты.

Говорят, что Будда предсказывал: "Через две тысячи пятьсот лет после моей смерти Дхарма распространится в земле краснолицых людей"¹⁸. Большинство тибетцев сейчас относит эти слова к Северной Америке, родине индейцев.

В 1956 г. в Индии отмечалось 2500-летие кончины Будды. Среди главных почетных гостей был Его Святейшество Далай-лама, который в тот раз впервые отправился за границу (исключая вынужденную поездку в Пекин за несколько лет до этой поездки). Это был его первый настоящий контакт с международным буддийским сообществом, который подготовил почву для массового исхода тибетцев в Индию, последовавшего за китайским вторжением тремя годами позже. Можно также считать это знаменем духовного вклада, который Его Святейшество и остальные тибетские духовные лидеры внесли в международное сообщество с того времени и по сей день.

РАУДРА ЧАКРИ

Рис. Р. Бира

СВЯЗЬ С ШАМБХАЛОЙ

Во многих тантрических сочинениях говорится о многочисленных местах скопления силы, расположенных на этой планете — магических местах, где пересекаются поля золотоносных энергий различных измерений и разные реальности накладываются друг на друга. Это мистические местности, и переживания посетивших их зависят от уровня духовной и кармической зрелости паломника. Тантрическая традиция Херука Чакрасамвара, к примеру, указывает двадцать четыре таких местности в Индии.

В классической буддийской тантрической литературе и Индии, и Тибета чрезвычайное внимание уделяется двум местам силы.

Первое из них — это Уддияна¹, обычно отождествляемая с нынешним Сватом (Пакистан), где хранились многие основные тантры со времен Будды, пока мир не созрел для их более широкого распространения. Многие тантрические традиции, как говорят, по-прежнему существуют в Уддияне, хранимые в тайне тантрическими семьями, которые передают эти традиции от поколения к поколению; и там же они и будут оставаться, пока не потребуются миру. Только тогда хранители традиций раскроют их.

Второе такое место — мистическая страна Шамбхала, расположенная к северу от реки Сита², где-то в центре южной части бывшего Советского Союза. Именно отсюда Сучандра отправился в путь, чтобы получить преемственность Калачакры; сюда же он вернулся и распространял учение; именно здесь продолжалась линия преемственности на протяжении примерно двенадцати столетий, пока махасиддха Кала-чакрапада-старший, или Цилула, не вернул ее обратно в Индию; именно здесь восьмой хранитель линии преемственности и первый калкин, Манджу Яшас, написал "Сокращенную Калачакра-Тантру", а второй калкин, Пундарика, — "Большой Комментарий «Чистый [Незапятанный] Свет»"; здесь традиция сохраняется в своей чистоте в другом измерении, а двадцать первый мастер-калкин стоит во главе кланов мистиков; и именно здесь практикующие Калачакру, которым не удается достичь просветления в этой жизни, могут родиться снова, чтобы продолжить свой йогический путь.

Кроме того, именно отсюда, когда-нибудь в не очень отдаленном будущем, когда миру будет угрожать захват ордами жестоких варваров, великий воин Р[а]удра Чакри, Держатель Колеса, двадцать пятый калкин, выступит вместе со своими героическими последователями и спасет день для сил света.

Таким образом, на одном уровне Шамбхала является (или являлась) обычной страной, населенной людьми; но на другом уровне — это чистая земля, занимающая то же пространство, что и мирская Шамбхала, но существующая на совершенно другой эфирной частоте. С обитателями этого измерения могут вступить в контакт приверженцы чистой кармы из этого мира, а с созданием соответствующих условий мистические герои Шамбхалы появятся и помогут одолеть силы зла.

Обращаясь к этому аспекту мифологии Калачакры, Досточтимый Гардже Кхамтрул Тулку пишет³:

Что же касается... Шамбхалы, то ее внешний вид меняется в зависимости от нашей кармы. Например, одну и ту же реку боги зрят как нектар, люди — как воду, голодные духи (прета) — как гной и кровь, а некоторые животные — как место для обитания...

Через триста пятьдесят лет после года Земля-Лошадь нынешнего шестнадцатого цикла, двадцать пятый царственный Охранитель Каст, Драгпо Кхор-лочан (т. е. Р[а]удра Чакри, Держатель Колеса), взойдет на золотой трон Шамбхалы... Затем... наступит великая война с ла-лос... Таким образом они (варвары) будут разбиты. Продолжительность жизни людей будет постепенно увеличиваться... и снова наступит эра совершенства, которая будет лучше всего, что когда-либо случалось раньше.

Существование подобных предсказаний в литературе Калачакры, несомненно, является одной из причин чрезвычайной популярности традиции в Центральной Азии. Также этот аспект Калачакры привлекает значительное внимание западных ученых. Кроме того, большинство недавних встреч тибетских лам и духовных вождей коренных жителей Северной Америки, особенно — хопи и ирокезов — посвящено этим предсказаниям и сопоставлению их с пророчествами, хранимыми североамериканскими традициями.

Что же до вопроса о том, кто такие *ла-лос* или "варвары", то почти нет сомнений, что индийские и тибетские мастера прошлого

обозначали этим понятием группу мусульман-фундаменталистов из западно-азиатского региона⁴. Р[а]удра Чакри, Держатель Колеса Гнева, сыграет в это время важную роль. Существует также центрально-азиатская традиция, утверждающая, что Р[а]удра Чакри будет никем иным, как воплощением Первого Панчен-ламы, Лобсанга Чокьи Гьялцена, гуру Пятого Далай-ламы⁵. Если это так, то все мы, несомненно, окажемся в надежных руках.

Как утверждает Третий Панчен-лама в своем "Наставлении к Шамбхале", легендарная страна Шамбхала является в действительности тремя совершенно разными вещами: йогическим символом состояния достижения Калачакры, чистой землей и реальным физическим местом.

Именно роль Шамбхалы как чистой земли в наибольшей мере покорила сердца жителей Центральной Азии. В сознании и опытнейших йогов, и простых пастухов Шамбхала остается превосходнейшим местом, где люди с чистым сердцем и положительной кармой могут родиться снова в счастье и просветлении.

Как следствие, в Тибете появились бесчисленные "Молитвы Шамбхале", в символизме которых часто соединяются йогические понятия традиции Калачакры, мифология Шамбхалы и предсказания, связанные с героическим трудом двадцать пятого калкина, Р[а]удры Чакри.

Шестой Панчен-лама, например, написал шесть коротких стихотворных произведений такого рода. Все они написаны в форме литургий гуру-йоги, предназначенных для ежедневного чтения и медитации. Каждое из них начинается с визуализации Р[а]удры Чакри, двадцать пятого наследственного учителя Шамбхалы. Он восседает в центральном внутреннем дворе дворца в Малае, столице Шамбхалы, и выглядит как могущественный герой. Медитирующий направляет благоприятные помыслы и обращается с просьбой о защите к просветленным силам Гневного Держателя Колеса⁶:

*Почтение доброму духовному наставнику,
Неотделимому от блистательной Калачакры,
Который достиг состояния пустого тела,
с Великим неизменным блаженством,
Обладающему всеми достоинствами,
В постоянном объятии с прекрасным возлюбленным —
дхармадхату (пространством дхармы).
К северу от Индии лежит легендарная земля Шамбхала,
С драгоценным камнем — городом Калапой — в центре.
Там, в ее центре, сидит на троне,
Усыпанном самоцветами,
Словно верхом на волшебном летучем коне,
Р[а]удри Чакри, Грозный Держатель Колеса...*

*Я взываю к нему, воплощению Трех Драгоценностей:
Приди со своим оружием непостижимой мудрости;
Убей во мне все заблуждения
И мою привычку цепляться
за действительно существующее "я".
Благослови меня, чтобы я мог увидеть тебя
в Шамбхале,
Мудро направляющего своих многочисленных приверженцев.
А когда придет время смирять варваров,
Держи меня в своем внутреннем круге.*

*Если я умру, не достигнув просветления,
То пусть я рожусь в Шамбхале, в городе Калапе,
И буду иметь счастье пить мед
Возвышенного учения мастеров-калкинов.
Пусть я приду к завершению сокровенной
Не-двойственной миссии Двух йогических стадий тантрической практики,
Как тому учат Гухьясамаджа, Ямантака,
Херука Чакрасамвара и Калачакра;
Таким образом в этой самой жизни
Пусть я достигну осознания
Совершенного слияния ясного света
и иллюзорного тела,
Или пустого тела, соединенного с неизменным блаженством.*

Таким образом, в молитве Шестого Панчен-ламы упоминаются все три аспекта Шамбхалы; символ йогической системы Калачакры, чистая земля и объект предсказаний Калачакры.

Миф о Шамбхале уже некоторое время известен на Западе, хотя еще столетие назад о нем знала лишь группа избранных. Однако Е. П. Блаватская, русский мистик, основавшая Теософское Общество, широко популяризировала легенду о ней в Европе и Северной Америке в конце прошлого и первой половине нынешнего веков. Вероятно, благодаря теософам Джеймс Хилтон узнал о Шамбхале и впоследствии воплотил ее в Шангрилу в своем замечательном романе "Утраченные горизонты". Таким образом, ко времени, когда западные академики наконец-то всерьез взглянули на мистическую легенду о Шамбхале, она уже стала чем-то вроде повседневного понятия.

Мифы и символы, конечно же, изменяются со временем и могут также изменяться с ростом познаний тех, кто использует их как орудия понимания. Если когда-либо традиция Калачакры укоренится на Западе, то мы, несомненно, разовьем наше собственное понимание ее, равно как и свое собственное видение основного смысла доктрины Калачакры.

А пока у нас есть удивительно вдохновенная литература по Калачакре из Индии, Шамбхалы, Тибета и Монголии, которая разжигает наше воображение и снабжает нас зерном для духовной мельницы.

Ранее, в анализе фундаментальной литературы Калачакры, было сказано, что оригинальной "Исконной Калачакра-тантры", известной также под названием "Парамадибуддха", или "Изначальный Будда", больше не существует; что она никогда не вывозилась из Шамбхалы назад в Индию, а впоследствии никогда не переводилась на тибетский язык. Лишь раздел ее под названием "Трактат о посвящениях" был возвращен в Индию, и поэтому "Сокращенная Калачакра-Тантра" Ман-джу Яшаса служит как "заменитель" Исконной тантры.

Тем не менее, "Исконная Калачакра-тантра" все еще существует в Шамбхале, в измерении, постижимом лишь для чистых духовных искателей. Там она хранится в тайне, вероятно, для того, чтобы открыть ее в будущую эпоху, если наступят подходящие

условия.

Вероятно, что она может появиться и откуда-нибудь еще. Например, Атиша упоминает, что видел ее на Яве, которую он посетил в начале одиннадцатого века, до прихода в Тибет.

На самом деле, доктрина Калачакры распространилась на Золотых Островах (т. е. в Индонезии), вероятно, даже раньше, чем она стала широко известна в Индии. Можно с определенностью предполагать, что в одиннадцатом веке буддизм в Индонезии был более гибким и энергичным, чем в Индии. Когда Атиша увидел текст, он был известен в Индии менее половины столетия.

И другим источником наших знаний об Исконной Калачакра-тантре могут стать многочисленные отрывки, в которых она цитируется. Например, "Комментарий к йогам Калачакры стадии зарождения" Дакпо Гомчен Нгаванга Дракпы открывается стихами, — взятыми, как сказано, из Исконной тантры, — в которых рассказывается, как Сучандра получил учение Калачакры от Будды:

*Тогда из знаменитой страны Шамбхалы пришел
Человек, которого считали воплощением
Ваджрапани.
Используя свои йогические силы,
Он направился к ступе Дханьякатака в южной Индии.
Он совершил троекратный обход вокруг Будды
слева направо,
Сел у лotosовых стоп Владыки,
Поднеся драгоценные камни и цветы,
И многократно распростерся пред ним.
Сложив затем в мольбе ладони,
Сучандра попросил об этой великой передаче.*

Текст Бутона Ринчена-дупа о проведении обрядов смерти и кремации в Калачакре (к которым относится и помещение останков в особую ступу), также открывается цитатой, которую Бутон приписывает "Исконной Калачакра-тантре":

*Создай мандалу из разноцветных порошков,
Призови к ней сознание умершего
И выполни церемонию благословения.
Даже если умерший уже возродился
В одной из трех обителей страдания,
Будь уверен, что он (или она) будет освобожден.
Возьми изображение умершего
Или кусок бумаги с написанным его именем,
Освяти это согласно традиции
И помести внутрь ступы.
Благоприятные воздействия будут просто
невероятными.*

Другой часто упоминаемый отрывок, используемый в поддержку теории Калачакры о мире как о макрокосме человеческого ума, как утверждается, взят из первой главы "Исконной Калачакра-тантры":

*С внешним миром все обстоит
Точно так же, как с внутренним миром человека.*

Возможно, что при скоординированных усилиях по проверке материалов по Калачакре, найденных в различных хранилищах во всем мире, мы однажды сможем воссоздать более полную картину содержания первоначального учения Будды о Калачакре.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИЗБРАННЫЕ ТИБЕТСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

МОЛИТВА ПУТИ КАЛАЧАКРЫ

ЛОБСАНГ ТУБТЕН ЧОКЬИ НЬИМА

Шестой Панчен-лама (1883-1937)

*О великие сокровища, дарующие все понимания,
Возвышенные гуру, воплощающие все объекты
прибежища,
Мастера знания, более великие, чем боги, —
Я направляю мои духовные устремления к вам.
Даруйте мне ваше милостивое руководство,
благословения и заботу.*

*Вспышка молнии прорезает ночь,
На мгновенье рассеивая темноту.
Это человеческое воплощение
тоже длится лишь момент;
Оно редко обретается и легко утрачивается
Совершенные гуру, пусть это прозрение
вдохновит меня*

*И обратит мой ум на путь просветления.
Как поток, омывающий скалу,
И как осенние облака, наше время неуклонно проходит,
И мы ничего не можем сделать, чтобы остановить его.
Внушите мне, чтобы в потоке моего ума
Родилось осознание этой непостоянной природы вещей,
Преходящего качества жизни в сансаре.*

*В момент смерти никто не может
обратиться за помощью
К друзьям, родственникам, богатству или имуществу.
Единственные попутчики, способные следовать за тобой,
-
Это кармические семена черных и белых деяний,
Накопленные в течение жизни;
Они подобны тени, следующей за телом.
Вдохновите меня, чтобы вызвать во мне
Определенное знание действий кармического закона.*

*Сознанию, лишенному мудрости, этот мир сансары
Не предлагает ничего,
кроме страдания с краткими перерывами.
Морские чудовища боли терзают тело и сознание,
Когда твой корабль тонет в волнах кармы и заблуждения.
Поэтому внушите мне утрату интереса
К поиску напрасных преходящих фантазий
Да устремлюсь вместо этого к духовной свободе.*

*В моих бесчисленных жизнях с безначальных времен
Каждое живое существо часто было мне матерью,
Заботясь обо мне с великой добротой;
А сейчас они испытывают великие страдания.
Неспособный перенести мысль об их мучениях,
Да обрету я возвышенное, полное значения
стремление,
Чтобы достичь наивысшего просветления,
Как средство стать самым полезным в этом мире.
Воистину обширны практики бодхисаттвы,
Такие, как шесть совершенств и четыре способа
помощи ученикам,
Которые укрепляют потоки сознания
Как самого себя, так и других.
Да вступлю я с непреклонной храбростью
На этот Великий Путь, ведущий к просветлению,
И посвящу себя полностью пути бодхисаттвы.
С сознанием, подготовленным методами,
Обицами для колесниц сутры и тантры,
Человек становится подходящим сосудом
для тантрической практики
И входит во врата Ваджраяны,
Получая соответствующие посвящения.
Сделав это, пусть стану я охранять
Дисциплины и практики [этой] традиции
И достигну искусности в йогах Стадий зарождения и
завершения.*

*В особенности, да буду я стремиться постичь
медитации
Высших йог глубинного тантрического пути
Калачакры, царя тантрических традиций,
И таким образом очищу и испарю
Всю физическую материальность,
Давая возникнуть танцу пустого тела
В союзе с великим неизменным блаженством,
Которое, в свою очередь, вызывает
наивысшее просветление, Состояние Изначальной
Калачакры Будды².*

*Я возношу эту молитву возвышенным гуру,
Воплощениям Трех Драгоценностей Прибежища,
Регентам Будды Ваджрадхары:
Что бы ни выпало мне в этой жизни —
Радость или лишения, хорошее или плохое —
Я обращаюсь только к вам за силой и вдохновением.
С жаром я сосредоточиваю на вас внимание;
Явите мне ваше сострадание.*

Колофон составлен буддийским монахом Лобсангом Тубтен Чокьи Ньима Гелек Намгьялом Пэлсангпо во время пребывания на Пяти Горных Пиках³, в святом месте, благословленном бодхисаттвой Манджушри, воплощением мудрости всех будд.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

Рис. А Кочарова

О ПОСВЯЩЕНИИ В КАЛАЧАКРУ

ГЪЯЛВА тэндзин гьяцо

Четырнадцатый Далай-лама (род. 1935)

ПОИСК ВНУТРЕННЕГО СЧАСТЬЯ

Представление и чувство "я" есть лишь проецирование четырех или пяти психофизических совокупностей, составляющих личность. Это ощущение "я", характерное для всех нас, даже для мельчайшего насекомого, выражается в изначальном стремлении получить удовлетворение и избежать страданий.

Чтобы достичь желаемого состояния счастья и избежать нежеланных состояний отчаяния и горя, разные виды живых существ предаются, в зависимости от их личных склонностей, деятельности по достижению этих целей.

Счастье, которого надо достичь, и горе, которого надо избежать, бывают многих видов. Например, люди получают вид счастья от пищи, крова и общественного успеха и испытывают большое страдание, когда лишаются всего этого.

Однако, если спросить кого-нибудь, заканчиваются ли здесь границы радости и горя, то ответ будет отрицательным. Сколько бы пищи, жилищ и общественного успеха не было у человека, одни эти внешние условия не обеспечивают окончательного счастья, если ум охвачен духовным беспокойством.

Это показывает, что кроме достижения физического и внешнего благополучия, мы должны стараться создать внутреннюю основу мира и духовного равновесия.

Какое счастье сильнее: порожденное внешними условиями или порожденное внутренней духовной гармонией?

Когда человек обладает последним из них, то в его сознании не возникает страдания, даже если внешние условия счастья изменяются к худшему. И наоборот, когда человек лишен внутреннего мира, то его сознанию не принесет счастья и самая благоприятная внешняя ситуация.

ДУХОВНАЯ РЕШИМОСТЬ

В этом смысле внутреннее состояние ума гораздо более важно, чем внешние условия.

Поэтому очень существенно знать средства, которыми создается и поддерживается состояние внутреннего мира. Это будет полезным не только для нас самих в самом непосредственном, практическом и приземленном смысле; но также в эту эру, когда на земле существует столько напряжения, когда нации в мире уделяют столько много сил, чтобы преодолеть одна другую — даже перед угрозой ядерной гибели — крайне необходимо, чтобы мы старались развивать духовную мудрость.

В настоящее время мир не испытывает недостатка в технологическом или промышленном развитии. Чего же нам не хватает? Основы для внутренней гармонии и радости.

Когда мы начнем культивировать кроткие удовольствия любящего и сострадающего сознания, вдохновленного мудростью, результатом станет постоянное переживание мира и счастья, даже при столкновении со внешними тяготами, и мы сможем оказывать умиротворяющее действие на наше хаотичное окружение, а не просто подстраиваться под него.

С другой стороны, если наше сознание лишено духовных качеств, а мы руководствуемся такими внешними силами, как алчность, зависть, агрессивность, гордыня и тому подобными, то даже наиболее позитивные внешние условия не принесут никакого комфорта нашему сознанию.

Так что этот внутренний мир и радость выгодны не только тому, кто развивает их; они приносят также пользу всему человечеству и всему миру, в котором мы живем.

ЧЕТЫРЕ БЛАГОРОДНЫЕ ИСТИНЫ

Чем может буддизм помочь стремлению людей к духовному знанию?

Стержнем буддхадхармы является учение о четырех благородных истинах, различаемых Просветленными Существами. Эти четыре благородные истины суть природа страдания, его причины, освобождение, или прекращение страдания, и путь, ведущий к этому освобождению.

Истина о страдании сопряжена с темой различных уровней лишений, отчаяния и боли, которые испытывают живые существа, и которые мы должны научиться распознавать. Обычно мы неправильно понимаем страдание (особенно в его слабых формах) и ошибочно определяем его как удовольствие или развлечение. Когда природа страдания понята, сознание приобретает качество безразличия к нему.

Поэтому, рассказав о страдании, Будда рассказал о его источнике, его причине.

Прежде всего нам следует рассмотреть вопрос: возникают ли нежелательные состояния страдания обусловленно, или же они возникают без причин. Во-вторых, если у них есть причины, и причины эти могут быть выяснены, то можно ли их устранить? Это важные вопросы.

Когда человек ощущает, что, по сути, существуют различные способы устранения всех внутренних причин страдания, он обретает определенную уверенность в своих собственных духовных силах. Отсюда появляется сознание, которое будет направлено на освобождение.

Поэтому Будда учил третьей истине — о прекращении, или освобождении от страдания.

Осознавая, что следует достигнуть состояния внутреннего озарения, свободного от страдания, человек понимает и то, что освобождения надо достичь в самом сознании, а не посредством чего-либо еще. Когда загрязнения и заблуждения ума очищаются и ум обретает свою конечную природу, освобождение достигнуто.

При таком порядке вещей мы должны культивировать техники освобождения в нашем собственном потоке сознания и искоренять все искажающие факторы и препятствия, такие как привязанность и другие заблуждения, которые столь сильно влияют на наш нынешний образ существования. Мы должны отделаться от вводящих в заблуждение привычек мышления и достичь первоначально чистого уровня сознания.

Здесь под "первоначально чистым" понимается сознание, полностью освобожденное от склонности к неправильному восприятию объектов знания.

Чтобы достичь этого, следует вырабатывать осознание пустоты -реального образа существования вещей. Когда это осознание появляется, сознание, неправильно воспринимающее свои объекты, следует отбросить.

Мы должны разрушить внутри себя свойства мышления, ведущие к неправильному восприятию вещей, — видению их иначе, чем они существуют на самом деле, — вырабатывая осознание истинного образа существования реальности.

Будда учил, что, вырабатывая это осознание истинного образа и затем медитируя на нем сосредоточенно, можно разрушить все виды ментального заблуждения.

ПОДХОДЫ К ИСТИНЕ

Эта конечная форма вещей разъяснялась различными способами, подходящими для личных возможностей и потребностей разных учеников.

Слова Будды предлагают темы для четырех направлений философской мысли. В Индии они развились в четыре крупные школы. Таким образом Будда предоставил широкое разнообразие путей к духовному росту и просветлению. Ученики должны начинать свою духовную подготовку, достигая вначале мастерства в более простых методах, прежде чем перейти к более сложным.

В Тибете, как мы видели, эти четыре школы предлагают разнообразные философские и духовные подходы, с которыми ученик должен работать последовательно — начиная с низшего и переходя к высшему.

При внимательном рассмотрении вскоре станет очевидным, что несколько важных доктрин, принятых низшими школами, не выдерживают серьезного изучения — обнаруживается целый ряд ключевых недостатков.

Мы всегда должны брать на вооружение обоснованность и изучение. Изучайте критически все учения, о которых вы слышите. Вы должны различать, какие из них можно принять, а какие являются низшими доктринами, данными Буддой в соответствии с определенным временем и необходимостью и нуждающимся потому в интерпретации.

В отношении любых учений, в которых при исследовании обнаруживаются логические изъяны, следует считать, что они требуют не буквального истолкования.

Из четырех школ индийской буддийской мысли наиболее прямое описание истинной природы бытия обнаруживается в Мадхьямике, или Школе Срединного Взгляда. Эту истинную природу там называют пустотой.

Следовательно, мы должны пытаться понять учения этой школы об истинной природе бытия, внимательно изучая и медитируя в согласии с ее авторитетными традициями.

МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Дабы суметь выработать внутренние духовные силы, которые достаточно сильны для разрушения различных ментальных искажений, следует применять мощный метод. Чем сильнее метод, тем быстрее происходит приближение к видению пустоты. Когда метод силен, медитации на пустоте становятся очень могущественными, а возможность разрушения ментальных и духовных искажений возрастает.

На основе обширности используемых методов учения Будды делятся на две главные колесницы — **Бодхисаттвалпа** и **Шравакаяна**, общеизвестные как Махаяна и Хинаяна соответственно.

В Бодхисаттваяне человек медитирует на том, что все им делаемое делается ради всех живых существ. Когда он поймет, что все живые существа, как и он сам, желают счастья и не хотят страдания, в нем просыпается ответственность за их благополучие. Такой настрой является удивительной и самой мужественной силой, более ценной, чем что-либо еще в этом мире.

Когда практикующий использует этот настрой в качестве основы для медитации на конечной форме вещей, в нем легко просыпаются силы, разрушающие заблуждения и искажения.

О каких же методах медитации на таком альтруистическом и сострадательном стремлении к высшему просветлению в сочетании с медитацией на пустоте идет речь в важнейших трудах Мадхьямики?

Они классифицируются в зависимости от грубости или тонкости уровня сознания при медитации. Такие факторы, как тонкость, сила и характер ума и тому подобное сильно влияют на опыт видения пустоты.

Почему это так? Грубые уровни сознания не приведут к переживанию пустоты так же быстро, как тонкие. Но в случае задействования как тонких, так и грубых уровней сознания, на результат практики большое влияние оказывает то, что медитация проводится на основе союза метода и мудрости. Медитация, при которой метод и мудрость не объединены в единое целое, не приведет к поразительным результатам. Когда ум погружен в соединенные вместе метод и мудрость, медитация на пустоте становится наиболее эффективной.

Согласно тем школам буддийской мысли, которые признают шесть сфер сознания (пять чувственных сознаний с чисто ментальным сознанием), существуют как грубый или обычный уровень сознания, позволяющий проводить медитацию на пустоте на основе объединенных метода и мудрости, так и тонкий уровень сознания, дающий возможность выполнять эту медитацию. Если человек развил тонкий уровень сознания, движимый бесконечным стремлением к высшему просветлению, и применяет его к осознанию пустоты, то медитация становится чрезвычайно могущественной и позволяет мгновенно разрушить множество негативных черт сознания.

ТАНТРИЧЕСКИЙ ПУТЬ

Где отыскать практики грубого и тонкого уровней сознания, которые противостоят заблуждению с помощью неразделенных

метода и мудрости? Это подводит нас к предмету буддийских тантр.

Согласно Тантре пяти форм (из цикла Хеваджра), существует четыре класса тантры: крия, чарья, йога и ануттара-йога. Калачакра принадлежит к последней из этих четырех.

В трех низших классах тантры человек вырабатывает грубое сознание, соединяя метод и мудрость, а затем медитирует на пустоте. Йогические техники привлечения могущественных тонких уровней сознания, сосредоточенного в медитации, порожденной неразделимостью метода и мудрости, встречаются только в текстах высшей йогической тантры.

Чтобы выработать этот тонкий уровень сознания, следует вначале прекратить волнение грубого уровня обусловленной мысли. Для этого существует много методов.

Один из таких методов включает в себя сдерживание обманчивых проекций обусловленной мысли с помощью управления жизненными энергиями нервной системы. В другом методе пресекаются движения обусловленной мысли, и человек погружается в совершенно не обусловленную медитацию, чтобы избавиться от элементов, искажающих сознание.

ТРАДИЦИЯ КАЛАЧАКРЫ

Многие из различных подходов к этому йогическому пути уже объяснялись. Здесь я коротко расскажу о медитативных техниках системы Калачакры, которая относится к классу высших йогических тантр. Эту тантрическую систему отличает ряд уникальных черт.

В основном системы высшей йогической тантры бывают двух типов: "зарытые (захороненные) тантры", такие как Гухьясамаджа, и "ясные тантры", такие как Калачакра *. Различие между этими двумя типами проявляется в четвертом посвящении. В зарытых тантрах четвертое посвящение раскрывается в большой степени скрытым образом, в то время как в ясных тантрах оно проводится открыто.

Хотя в принципе все отдельные системы высших йогических тантр равно глубоки, у каждой из них есть свой собственный подход, делающий их как практики более э|х|э|к|т|ив|н|ы|ми в соответствии со спецификой характера конкретных практикующих, их кармическими тенденциями и т. д. Если человек практикует систему высшей йогической тантры, которая больше подходит к его конкретному случаю, эффект будет гораздо более мощным, чем при медитации любой другой системы тантры того же класса.

Очень важно, чтобы практикующий занимался системой, наиболее для него подходящей. Чтобы продемонстрировать это наглядно, представим, что больной принимает лекарство, подходящее при конкретном заболевании и при его общем состоянии. Таким же образом, все системы в высших йогических тантрах одинаково могущественны, но различие между ними проявляется в применении их к физическим, психическим и кармическим условиям конкретного практикующего ².

Это очевидно при различных способах, которыми люди переживают проявления тонкого сознания и энергий, таких как видения дыма и т.п. во время смерти.

Йогический путь Калачакры предлагает очень конкретный метод для тех, у кого правильное тело, ум и кармическая предрасположенность. Эти особые качества становятся явными после завершения йог стадии воображаемого порождения и при переходе к практикам стадии реального завершения. И снова здесь система Калачакры раскрывает уникальные шесть йог, составляющие стадию завершения.

При рассмотрении йог стадии зарождения, которые подготавливают сознание к стадии завершения, обычно обращаются к теме трех Калачакр — внешней, внутренней и переменной.

Внешняя Калачакра состоит из элементов вселенной, в которой мы живем. Внутренняя Калачакра — это психофизические совокупности, чувственные и психические способности живого существа и так далее. Наконец, переменная Калачакра есть путь йог стадии зарождения и завершения, т. е. йогических методов, имеющих силу очищать две предыдущие Калачакры.

Внешняя Калачакра объясняется обычно в контексте этой вселенной. Затем, при медитации на мандале, войдет внутренняя Калачакра как тело, лики, руки, ступни и так далее (Калачакры и [его] Супруги), а также - все окружающие божества мандалы, воспринимаемые подобно символам звезд, планет, созвездий и так далее. С помощью этого мы можем узнать, что Калачакра имеет особую связь со всеми живыми существами в этой мировой системе.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАЛАЧАКРЫ

Что же касается личности, по чьей просьбе была раскрыта доктрина Калачакры, то, в отличие от всех других тантр, Калачакра была объяснена по просьбе Сучандры, духовного вождя легендарной страны Шамбхалы.

Сказано, что для помощи жителям девятина шести областей своей страны Сучандра отправился в Индию и попросил именно такого учения у Будды. Поэтому Калачакра имеет особую связь с Шамбхалой.

От Сучандры преемственность перешла по очереди к семи духовным вождям, начиная от самого Сучандры, и к двадцати одному мас-теру-калкину, начиная от Манджушри Яшаса. (В настоящее время мы живем в эру двадцать первого калкина.) С приходом двадцать пятого калкина особая связь, которую люди этой земли установят с Калачакрой, значительно повлияет на события в мире.

В основном система Калачакры, как и любая высшая йогическая тантра, предназначена для практикующих с высочайшими способностями. Тем не менее, по указанным выше соображениям, в Тибете было принято давать посвящение открыто большим собраниям людей.

Хотя Шамбхала — место, расположенное где-то на этой планете, она также — место, которое могут увидеть лишь те, чьи умы и кармические склонности чисты. Вот почему она остается закрытой для повседневного мира.

Будда проповедовал в полном согласии с предрасположенностями психики и качествами практикующих. Говорят, что обычных учеников он обучал путям *Шрвакаяны* и *Пратъякабудохаяны*, то есть, путям Слушающих и Одиноких Мудрецов; практикующих с более обширной кармической предрасположенностью он учил Бодхисаттвайне, или общей Махая-не. Наконец, для немногих самых талантливых он раскрыл Тантраяну, известную также как Ваджраяна. При этом он представал в различных формах, иногда в виде монаха, а иногда как тантрическое божество, чтобы обучать трем низшим из четырех классов тантры. Затем, в обликах различных божеств мандалы, воплощающих неразделимое единство метода и мудрости, он учил высшим йогическим тантрам.

Так как эти учения давались в мистических воплощениях Будды перед теми, кто находился в трансцендентальных состояниях очищенной кармы и восприимчивости, то не имеет большого значения, разъяснялась ли или нет та или иная конкретная тантра при жизни самого исторического Будды.

Однако, "Исконная Калачакра-тантра" была открыта самим Буддой Шакьямуни при его жизни.

Главный получатель первоначального учения Будды о Калачакре, Сучандра из Шамбхалы, переписал учение (в "Исконную Калачакра-тантру") и составил пояснение к ней, озаглавленное "Комментарий к Исконной тантре". Позже Манджу Яшас, первый мастер-калкин, составил "Сокращенную Калачакра-тантру". Сын и духовный наследник Манджушри Яшаса, Калкин Пундарика, написал затем подробное объяснение ("Сокращенной Калачакра-тантры"), озаглавленное "Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет»".

Впоследствии знание йогических и философских систем традиции Калачакры стало распространяться и за пределами Шамбхалы.

В конце концов Цилупа, мастер из восточной Индии, отправился в Шамбхалу на поиски тантрических доктрин Калачакры. По пути он встретил инкарнацию бодхисаттвы Манджушри и получил от него посвящение, письменные комментарии и устные разъяснения системы Калачакры.

Цилупа передал линию преемственности бенгальскому пандиту по имени Пиндо Ачарья. В Индии она распространялась такими известными мастерами, как Калачакрапада Старший; Калачакрапада Младший; Манджукирти, мудрец из Наланды; тибетский монах Сангье Еше, который прибыл из провинции Кхам и стал настоятелем монастыря Бодх-Гая; и непальский пандит Саманта Шрибхадра. Так учение постепенно распространялось в Индии и Непале. Традиция Калачакры пришла в Тибет по нескольким линиям передачи. Одной из самых важных была линия тибетского йога Ра Чорэ-ба, который изучал доктрины Калачакры в Непале, у Саманты Шрибхадры. Позже он пригласил этого учителя в Тибет, где они перевели много главных трактатов, связанных с Калачакрой. Ра Чорэб передал преемственность учения своему главному ученику, Ра Еше Сангье, а в конце концов она перешла к Бутону Ринчен-дупу. Другая важная линия преемственности идет от Бро лоцзавы; эта линия также дошла до Бутона. Бутон объединил эти две линии

преемственности учения, а также систематизировал и разъяснил традицию Калачакры в целом.

Таким образом преемственность передавалась от поколения к поколению и сохранилась до наших дней.

ПРИСУТСТВИЕ НА ПОСВЯЩЕНИИ В КАЛАЧАКРУ

Высшие медитативные процессы традиции Калачакры можно практиковать лишь немногим избранным. Но из-за трагических событий прошлого и неизвестного будущего, а также чтобы установить сильную кармическую связь с учением Калачакры в умах людей, сейчас существует традиция давать посвящение большим собраниям людей.

Свойства, необходимые тому, кто хочет получить преемственность Калачакры для реальной практики, заключаются в следующем.

Первое качество — качество бодхисаттвы, альтруистическое стремление к высшему просветлению, при котором других любят больше, чем самого себя. Здесь говорится, что лучший ученик пребывает в непритворном ощущении этого тонкого сознания; посредственный ученик получает небольшой его проблеск при медитациях; слабый ученик должен иметь хотя бы осознание его и интерес к его развитию.

Второе качество определяется в понятиях особой интуитивной подготовки, т. е. переживании пустоты. Здесь говорится, что лучший ученик достигает неискаженного ощущения природы конечной реальности, как это объясняется в школах Мадхьямика или Йогачара; посредственный ученик имеет правильное представление, основанное на изучении и здравом смысле; а слабый ученик должен по крайней мере представлять ценность и иметь интерес к изучению философских взглядов этих двух школ.

Кроме того, ученик, стремящийся к посвящению в Калачакру, должен испытывать интерес к этой тантрической традиции. Цель посвящения — посеять особые кармические семена в сознании посвящаемого; но если он (она) лишен открытости, исходящей из начальной ступени духовного интереса, то от этих семян будет очень трудно добиться эффекта.

Если кто-либо хочет присутствовать на церемонии посвящения лишь для благословения, то есть, чтобы установить кармическую связь с преемственностью учения Калачакры, то посвящение следует давать на этой основе — тем, кто может оценить такую возможность. Людям, приходящим лишь с этой целью, не стоит рассчитывать на принятие обетов системы — таких, как обеты бодхисаттвы или тантрические обязательства. Скорее, им следует почувствовать, что они присутствуют только с целью насладиться духовной атмосферой этого события.

Даже если в человеке больше веры, чем знания, и он не понимает принципов сочетания метода и мудрости (как это объяснялось выше), семена посвящения все же будут прочно удерживаться в потоке сознания ученика, если у него есть хотя бы небольшая основа духовной убежденности.

Поэтому это минимальное качество, требуемое для получения посвящения в Калачакру. Нужно обладать хотя бы малой частицей духовного интереса — даже если посвящаемый не является формально практикующим.

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКИ

Те, кто принимает посвящение и желает культивировать ежедневную тренировку, обычно начинают с метода 6-частной гуру-йоги. Существует ряд текстов такого рода. Этот вид практики предоставляет краткое обозрение важных моментов йог стадии зарождения в контексте молитвы и медитации гуру-йоги. Практики такого рода называются «6-частными йогами», ибо они предназначены для декламации и размышления три раза в течение дня и три раза за ночь. Если это невозможно, то следует читать и медитировать на тексте гуру-йоги по крайней мере один раз в день, сочетая значения слов со своим потоком сознания.

Вот как мы должны начинать свою подготовку. Но нам не следует ограничивать практику лишь этим уровнем. Для наилучшего достижения цели посвящения мы должны взять метод 6-частной гуру-йоги за основу ежедневной медитации, а затем месяц за месяцем, год за годом, мы должны стараться расширять сознание, знакомясь с практикой.

Вначале мы должны тщательно изучать природу пути Калачакры, ее йогии стадии зарождения и завершения, уделяя особое внимание тем аспектам, которые кажутся нам самыми трудными для понимания. Затем, выслушав и обдумав наставления, мы должны стараться добиться их реализации в потоке нашего бытия.

Как уже объяснялось, в настоящее время наш ум скован привычными формами восприятия — формами, которые искажают и загрязняют его. Мы должны избавиться от этих нечистых моделей мышления и этого ложного погружения в реальность-дхармадхату, природу пустоты.

Решив эту задачу, мы автоматически добьемся целей Буддхадхармы, Махаяны, Ваджраяны, высшей йогической тантры и посвящения в Калачакру.

Хотя путь к просветлению - это суровое испытание, он того стоит. Поэтому мудрые энергично приступают к нему.

ПРЕДПОСЫЛКИ для ПОЛУЧЕНИЯ ТАНТРИЧЕСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

ГЪЯЛВА КЭЛСАНГ ГЪЯЦО

Седьмой Дала-Лама (1708-1757)

Высшим из всех буддийских путей является путь эзотерической Ваджраяны, путь тайных мантр, открытый Буддой Шакьямуни в мистической форме могущественного Будды Ваджрадхары.

Но нельзя приступить к практике этой колесницы, не получив вначале благословений, подготавливающих тело, речь и ум человека к тантрической методике, равно как и посвящений и благословений, дающих жизнь различным способностям, таким, как способность вызывать еще не развитые качества, способность усиливать любые свои качества и так далее.

Учители, желающие провести удачливых учеников через медитации и письменные передачи этого тайного пути, должны быть опытными, понимающими глубину опыта, соответствующего взглядам великих тантрических трактатов. Украшением человека должен стать драгоценный камень преемственности, полученной в согласии с четкими объяснениями опытных мастеров и йогингов. Учитель не должен вести учеников, основываясь на личных предпочтениях, но должен проводить их через все фазы тантрических посвящений и медитаций в точном соответствии с тем, что указано в традиционных писаниях.

Не давая уму отвлекаться или блуждать, во время церемонии благословения следует увидеть самого себя как божества мандалы, а также добиться зарождения внешней мандалы.

Затем ученикам можно умыться, войти в мандалу и преподнести цветок. Визуализируя гуру в виде существа, тождественного по природе и внешности с божеством мандалы, они могут произвести воображаемое подношение всех ценных вещей этого мира — таких, как тела их самих и других людей, имущество и так далее, равно как я всех благ прошлого, настоящего и будущего.

Наиболее важная заповедь для гуру содержится в словах несравненного Ламы Атиши ¹:

Давая духовный совет другим,

Обладай альтруистическим состраданием.

Другими словами, учитель, готовясь к разъяснению духовного пути, должен отбросить все лишние мысли, такие как желание личной выгоды или славы, а вместо этого пребывать в возвышенных размышлениях о принесении пользы другим.

О главном, что требуется от ученика, сказано в сутре ²:

Правильное слушание дает познание всей истины;

*Правильное слушание уводит от отрицания;
Правильное слушание освобождает от страдания;
Правильное слушание приводит к нирване.*

Другая сутра добавляет:

*О дитя благородной семьи, если человек хорошо слушает,
его мудрость возрастает.
Если у него есть мудрость,
то искажения ума исчезнут.
Когда у него исчезнут искажения ума,
злой Мара не сможет добиться победы.*

Как утверждается в этом отрывке, если человек энергично предается слушанию духовных учителей, он добьется понимания внутренних качеств, которые следует культивировать, и недостатков, которые следует преодолеть. Овладев этим базовым знанием, можно начинать трудиться над зарождением таких духовных качеств, как щедрость и великодушие, этическая дисциплина и мудрость. По этому поводу мастер Вира писал ³:

*Стремящийся к высшей духовности
Постоянно прислушивается к нескольким учениям.
Он постепенно накапливает их,
Пока их не становится много.*

*Что происходит с сосудом, Выставленным под дождь,
Когда мелкие водяные капли
Падают в него непрерывным потоком?
Из этого понятного пояснения
Мы можем, о царь, понять,
Что следует постоянно наслаждаться,
Слушая духовные наставления.*

Мы должны с максимальным усердием прислушиваться к каждому направлению учения, которое мы имеем возможность слышать, ибо вскоре мы сможем перейти к другой стороне слушания и знания.

Великий Лама Цонкхапа указывал, насколько важно стараться услышать священную Дхарму:

*Внимая священным учениям,
Считай себя самым счастливым.
Пусть твое лицо излучает радость,
А улыбка показывает наслаждение;
Слушай с умом, свободным
От трех недостатков, подобных сосудам.*

Всякий раз, когда мы присутствуем на буддийской лекции или на церемонии благословения, мы сначала должны выработать радостное состояние ума, размышляя о пользе слушания Дхармы. Внешним признаком этого размышления является лицо, излучающее радость, улыбка наслаждения и выражение благоговения.

Это — основа для слушания с сознанием, свободным от трех недостатков, уподобленных трем сосудам: перевернутому сосуду, сосуду, наполненному ядом, и сосуду с дырявым дном.

Позволять уму блуждать по внешним объектам во время получения Дхармы подобно наливанью воды в перевернутый сосуд. Слушать Дхарму с нечистыми мыслями, такими как выискивание недостатков в учителе, надменность и гордость, мысли о получении преходящего счастья или мирской оккультной силы посредством неправильного применения учения и т. п., — подобно наливанью воды в сосуд с ядом. Наконец, если ученик обладает внимательностью и творческим побуждением, но не пытается следовать тому, что он выучил, то это подобно наливанью воды в сосуд с дырявым дном.

Охраняйте себя от этих трех ошибочных подходов, если вы собираетесь получить максимальную пользу от священной Дхармы.

Учения Дхармы следует слушать для того, чтобы достичь состояния понимания, которое будет способствовать освобождению живых существ из океана страдания. Мотивацией должно быть стремление получить мудрость будды, полностью просветленного существа, а не желание достичь богатства или почитания; чтобы одолеть врага — наши собственные заблуждения; не стоит относиться к обучению как к способу побеждать в спорах и дискуссиях; с почтением познавайте суть Дхармы, а не крадите у друзей по духу оккультные фокусы. Вот как сутры учат нас слушать.

Если вкратце выразить основной совет сутр и тантр о том, как слушать Дхарму, то главной заповедью здесь станет — придерживаться следующей мысли: "Всеми возможными способами я должен стараться достичь возвышенной стадии совершенного состояния будды, несравненного пробуждения, чтобы помочь живым существам, количество которых столь же бескрайне, что и протяженность вселенной. Только для достижения этой цели я вступаю на этот восхитительный путь Дхармы".

В случае получения тантрического благословения или посвящения последняя строчка заменяется словами: "Только для достижения этой цели я приступаю к этому обряду Ваджраяна-Дхармы, Тайного Пути".

Эта мысль устанавливает совершенную мотивацию — первое из четырех совершенных условий тантрической практики.

Во-вторых, мы должны создать совершенное окружение. Вообразите, что место проведения тантрического обряда — это непостижимо прекрасный небесный дворец, порожденный внезапным проявлением изначальной мудрости божества медитации. В центре этого фантастического дворца на троне, поддерживаемом восемью бесстрашными львами, восседает ваш тантрический учитель. Он является одним целым по природе и внешнему виду с божеством медитации.

Третьим совершенным условием является совершенное общество. Представляйте, что вы и все остальные присутствующие — это пять будд медитации, разные бодхисаттвы и так далее.

Наконец, мы должны постараться выполнить совершенный поступок. Представляйте, что голос учителя звучит, как мелодичная песня Брахмы, подгоняющая облака учения к отдельным ученикам в соответствии с их личными духовными запросами.

Важнейший подход к предмету выслушивания, священной Дхарме, описывается в "Избранных высказываниях Будды":

*Мудрые люди этого мира
Делают свою убежденность и мудрость прочными,
Ибо они суть высшие драгоценности,
Затмевающие блеском все остальные.*

Две высшие драгоценности в этом мире — непоколебимое следование цели и пронизательное видение. Они превосходят даже драгоценные камни, исполняющие желания, ибо искореняют все страдания сансары и низших миров бытия и ведут к быстрому достижению высокого духовного статуса и конечной реализации.

Из этих двух качеств (а именно: убежденности и мудрости), очень полезно начинать с культивирования первого, так как убежденность делает человека сосудом, подходящим для получения Дхармы.

Если быть более точным, следует развивать три типа убежденности: стабилизирующую убежденность — осознание значимости вечных законов причины и следствия и того, что положительные и отрицательные деяния тела, речи и ума вызывают, соответственно, счастье и страдание; ясную убежденность, возникающую при обретении выдающихся качеств духовных мастеров, Трех

Драгоценностей и т.д. и вносящую ясность в сознание; и жаждущую убежденность — стремление продвигаться по ступеням пути к духовному освобождению.

Вот три основных типа убежденности, которые следует развивать.

Об особой убежденности тантрического пути говорится в отрывке из "Тантры Сусиддхи":

Следует смотреть на своего тантрического учителя

Как на настоящего совершенного будду.

Ученики с таким мудрым почитанием

Держат постижение в своих собственных руках.

Во всех сутрах и тантрах утверждается, что развитие духовного стремления есть корень всего религиозного опыта. Поэтому развивайте ясную убежденность в отношении вашего учителя и божества медитации и укрепляйте стабилизирующую убежденность в Дхарме Тайного Пути.

Этот вид духовной уверенности должен поддерживаться при всех ритуалах Дхармы, а также и в повседневных делах. Иначе невозможно будет счистить грязь с ума и, соответственно, подойти к началу пути. Поэтому обращайтесь к методам, которые придают убежденность в Дхарме.

Что же это за методы?

Основной из них упомянут в главе об убежденности в "Избранных высказываниях Будды":

Не доверяй лишенным убежденности,

Они подобны высохшим колодцам.

Роясь в высохшем колодце,

Мы обнаружим лишь грязь и зловоние.

Мудрые полагаются на тех, в ком есть

духовная убежденность,

Они подобны безбрежным озерам,

С водой чистой, прохладной

И лишенной грязи.

Начинающим следует общаться по преимуществу с творческими людьми, обладающими как убежденностью, так и внимательностью к Дхарме. Они должны постоянно слушать учителей Махаяны, истолковывающих священную Дхарму, и размышлять о смысле услышанного, пока они не придут к уверенному пониманию.

В сочинении под названием "Совет, данный Ваджрапани махасид-дхе Кармаваджре" говорится:

О Кармаваджра! Думать, что практикующий, пережив видение своего божества медитации, получил возвышенный опыт, когда он даже не развил действенную связь с опытным духовным учителем, значит обманывать себя. Думать, что он отказался от мирского снисхождения, когда у него нет убежденности в медитации на непостоянстве и смерти, значит обманывать себя.

Подобным же образом, является самообманом думать, что человек не создает отрицательную карму, даже хотя у него нет настоящей убежденности в кармических законах причины и следствия; думать, что ты повернулся спиной к сансарическим привязанностям, хотя ты и не медитировал как следует на изъянах благ сансары; думать, что ты развил в себе любовь, сострадание и бодхичитту, когда в тебе нет ни крупицы интереса к другим; и думать, что ты понимаешь пустоту, если ты не увидел ложную природу обусловленных вещей.

О Кармаваджра! Если тебя интересует возвышенная Дхарма, подходи к ней с убежденностью.

Каковы же причины, зарождающие убежденность? Она появляется, когда человек визуализирует своего духовного учителя в виде второго Будды. Она появляется при общении с духовными людьми. Она появляется при размышлении о непостоянстве и смерти. Она появляется при видении изъянов сансары.

Если на основе этих представлений мы смотрим на гуру как на корабль, который сможет освободить нас от сансары, и стараемся заниматься практикой так, как нас учат, а не портить нашу духовную связь с учителем, то нас ждут великие блага.

В частности, во время получения тантрических благословений или посвящений, мы не должны считать, что гуру и божество медитации чем-то превосходят или уступают друг другу. Входите во все фазы посвящения, такие как троекратная просьба о благословении и так далее, визуализируя гуру и божество медитации как неразрывное целое.

Очень важно оценить эти фундаментальные основы духовно-осмысленной жизни. По этому поводу несравненный мастер Атиша писал:

Этого воплощения, наделенного свободами и дарами,

Было очень трудно достичь.

Обрести его снова будет трудно.

Поэтому используй его для практики Дхармы

И сделай таким образом свою жизнь осмысленной.

Пришел Будда, и духовное сообщество процветает;

Тебе досталось редкое человеческое воплощение

И встреча с учителем, которого трудно встретить.

Так что ничего не делай зря.

Иначе говоря, мы достигли драгоценного человеческого воплощения, обладающего свободами и дарами, необходимыми для практики Дхармы — наиболее осмысленной формы, которую трудно получить. Также мы познакомились с бесценными сутрами и тантрами Будды и с духовными друзьями и учителями, которые могут объяснить их нам. Теперь, когда у нас есть возможность **слушать** Дхарму, обдумывать ее смысл и медитировать на ней, мы должны стараться уловить ее суть.

Если бы жизнь была такова, что можно было бы быть уверенным в постоянном получении человеческого облика после смерти, возможно, не нужно было бы так усердно заниматься практикой. Мы должны стремиться к достижению освобождения и пути ко всеведению в будущей жизни.

Но в действительности возможность получения человеческого тела в следующих жизнях будет маловероятной, если мы неправильно используем теперешнюю нашу жизнь.

Сейчас, когда мы познакомились с Дхармой, нам следует стараться зародить в себе свет мудрости, способный развивать доброту и искоренять зло внутри нас.

Что же касается практики Дхармы, то помните о словах великого и всеведущего [Первого] Панчен-ламы:

Когда мы проводим пальцем

По горлу, чтобы исследовать

Природу наших предыдущих занятий,

Мы видим лисицу в шкуре льва:

Мы притворяемся изучающими Дхарму,

Но в действительности не практикуем ее.

Когда ум побежден заблуждением, то откуда взяться духовным помыслам? Положительные мысли отброшены, и даже нейтральные мысли очень редки. Скорее, тело, речь и ум текут в непрерывном потоке тьмы и негативности.

С побуждениями, управляемыми сильным заблуждением, даже наши попытки практиковать Дхарму обычно не заканчиваются ничем, кроме накапливания отрицательной кармы с духовными учителями.

Негативность подобна бурной широкой реке, а добрый человек словно бы старается плыть против течения: он плывет и плывет, но продвигается он медленно и рывками. Даже когда мы обладаем сильной убежденностью, все равно требуется много усилий, чтобы преодолеть низшие циклы бытия.

Мастер Нагарджуна сказал:

Из негативных поступков происходит страдания

И все низшие циклические миры.

Из созидательной деятельности

происходит вера в себя

И счастье во всех будущих жизнях.

Другими словами, если кармический поступок негативен, то результатом его станет более низкое воплощение и страдания; а когда кармический поступок созидательный, результатом станет более высокое воплощение и счастье. Этот закон не знает исключений.

Возможно, вы подумаете, что возрождение в низших мирах не так уж плохо, потому что после окончания этого воплощения вы снова умрете и затем примете более высокое воплощение.

Помните о словах [Шантидевы в] "Наставлении к путям бодхисаттвы":

Если человек пребывает в негативности,

То он не получает человеческого воплощения.

А воплощение не в облике человека

Вызывает скорее негативность, а не добро.

Если мы не развиваем созидательности,

Хотя имеем на это силы,

То позднее, погрузившись в страдания низших миров —

Мы ничего не исправим.

Если сейчас не творю добро,

Но лишь накапливаю негативность,

То на протяжении сотен миллионов лет

Я даже не услышу звуков счастья.

Те, кто возродился в низших мирах, не обладают мудростью, чтобы понять, чего следует добиваться, а чего — избегать. Тогда накапливается много отрицательной кармы, и необычайно трудно дать возможность возникнуть мыслям о добре. Соответственно, даже по завершении жизни в низшем мире, человек лишь принимает другое низкое воплощение и задерживается на множество кальп (временных периодов) в порочном кругу. Как же тогда он добьется более высокого воплощения?

Вместо того, чтобы уходить от света в бесконечные круги тьмы, используйте эту драгоценную человеческую жизнь, чтобы перейти от света к более возвышенному свету, от счастья — к более глубокому счастью.

Вы можете подумать: "Хорошо, я буду стараться достичь вечной пользы; но позже. А сначала мне нужно разобраться с делами этой жизни".

Вспомните главу о непостоянстве в "Избранных высказываниях Будды":

Я сделал то, делаю это,

А потом буду делать еще то;

Так люди составляют планы.

Но смерть нападает внезапно,

Болезнями и старостью.

Мы можем составить план на последующие сто лет, но нет никакой уверенности, что какая-либо его часть будет выполнена. Однако это тело изнашивается и приближается к смерти каждый год, каждый день, каждое мгновение. Его светильник тускнеет, сила его чувств ослабевает, а ум утрачивает свою энергичность.

Это не что иное, как поток страданий процесса старения. И концом его может стать лишь смерть.

Мы похожи на человека, который живет в джунглях, населенных львами, тиграми, ядовитыми змеями и другими подобными страшными и жестокими животными, которые не могут жить в гармонии друг с другом и любят отбирать жизнь.

Когда человек оказывается в таком месте, где смерть может сразить в любой момент, вряд ли будет мудро пребывать в самодовольстве.

Внешне все разнообразные человеческие и нечеловеческие вредоносные силы сидят и наблюдают за нами, ожидая, когда созреет плод нашей отрицательной кармы и они смогут нанести вред нашему телу, жизни, имуществу, счастью и так далее. Внутренне четыре элемента тела (земля, воздух, огонь и вода) и основная триада (дыхание, желчь и мокрота) по своей сути представляют постоянную возможность болезни и, подобно диким зверям в джунглях, постоянно сражаются друг с другом за превосходство. Когда одно из них одерживает верх над остальными, на нас обрушивается страдание болезни и, возможно, даже смерть.

Вы можете подумать: "Но в данный момент мое тело и ум здоровы"; но это вряд ли стоящая причина для самодовольства. Как говорит об этом всеведущий Пятый [Далай-лама]:

Черные волосы становятся белыми, как снег,

Белый лик становится черным, как ночь,

Прямое тело изгибается, как лук,

А чувственные объекты

не дают удовольствия.

Это — бремя старости.

Ни наши любимые, ни мастера не могут здесь помочь;

Дела прошлого забываются,

А друзья и родственники лишь ждут своего наследства.

Это — посланник

С приглашением от Повелителя Смерти.

Изучите нынешнее состояние вашего тела. То, что оно никогда не прекращало расти и развиваться, есть признак того, что наше тело находится в тисках факторов, ведущих нас на другой берег, в страну Повелителя Смерти.

Именно в эту эру упадка, когда продолжительность *человеческой* жизни так коротка, очень редко можно встретить человека старше пятидесяти-шестидесяти лет: а даже если мы сами доживем до этого возраста, то, вычтя время, отданное детству, старости, болезням, сну и так далее, мы увидим, что для практики Дхармы его осталось не так уж много. Вероятно, на серьезную практику приходится в сумме год или два. А большую часть своей жизни человек проводит бесполезно. Вспомним место из "Письма к царю Канике":

*Владыка Смерти приходит неожиданно
К тем, кто лишен осмотрительности.
Не жди завтра;
Сейчас практикуй священную Дхарму.
Мудрый человек не говорит: "Я сделаю это завтра".
Не сомневайся в том, что смерть неожиданна
И что ты превратишься в ничто.*

Нет никакой уверенности, что непредсказуемая рука безжалостного Владыки Смерти не упадет на нас в этом году, в этом месяце, сегодня или даже в этот самый час. Солнце, которое взойдет завтра, может осветить наше тело, лежащее в могиле или на погребальном костре, в окружении друзей и родственников, выполняющих похоронные обряды. Кто может знать, что с ним случится? Великий Лама Цонкхапа сказал:

*Кто может из живых существ сказать,
Что не проглотит его демон смерти?
Но если это неизбежно,
О разум, не пребывай в самодовольстве.
Отбрось свои дела никчемные,

Их все равно смерть оборвет.
Сколь усердно ими ни занимайся,
Взамен подумай лучше, как скорей продвинуться,
Избрав прямой путь к просветлению.

Направь свой помысел на укрепление
Духовных качеств, таких как смирение,
Внимательность, предвидение и чистота рассудка,
И укроти ум, его так трудно усмирить.
Тогда и в смертный час твой разум
Исполнен будет радостью, не горем.*

Будь человек ученым монахом, овладевшим пятью видами знания, махасиддхой, обладающим оккультными силами, царем, управляющим множеством людей, воином, сильным и опытным в бою, или крестьянином, который живет под бременем хозяйственных обязанностей, — ему в любом случае не избежать смерти.

С самого момента рождения все люди вступают на путь, ведущий к смерти, независимо от их положения.

Нельзя знать и момент, когда придет наша смерть. Поэтому рассеиваться на мирские дела значит уподобляться приговоренному к смерти преступнику, который за день перед казнью занимается делами, которые могут принести пользу только живому. Как это трагично!

Что приносит пользу и что вредит как нынешней, так и будущей жизни? Как советуется в *Главе о карме* в "Избранных высказываниях Будды":

*Если ты боишься страдания
И не любишь боли,
Не создавай отрицательной кармы
Открыто или втайне.*

А также;

*Негативность не похожа на молоко,
Которое может неожиданно изменить свою природу.
Она похожа на горячие угли в золе,
Которые обжигают тех неопытных,
Что забывают о них...
Отрицательная карма не похожа на оружие,
Которое, возможно, не повредит своему хозяину.
Это сила, переносимая в будущее,
Которая рано или поздно ударит по своему носителю.*

Очень сильная отрицательная карма приносит плод страдания уже в этой жизни. Но даже карма, которая еще не созрела в этой жизни, не утратит своей силы и за сотни бесконечных периодов времени. Придет время, и она проявится и обрушит страдания на носителя кармы.

И наоборот, положительная карма тут же приносит уму счастье и творческую энергию, а в будущем дает новое рождение, способствующее дальнейшей практике Дхармы.

Спросите себя: "Какую положительную карму я выработал? Какую отрицательную карму я выработал? Что я делаю сейчас, и что я собираюсь делать в будущем?"

Врата, через которые мы накапливаем и черную, и белую карму, — это тело, речь и ум. Но будут ли действия тела и речи положительными или отрицательными зависит только от ума.

На это указывал великий мастер Арьядева в "Снятии покровов с ума":

*Поставить две сандалии на голову Будды
Из положительных побуждений
И снова убрать их:
И то, и другое ведет к новому рождению в теле царя.
Поэтому благодатно ли деяние или зло —
Зависит лишь от состояния сознания.*

Здесь упоминается о знаменитой истории про человека, который, увидев, как на голову статуи Будды каплет вода, *ПОЛОЖИЛ* на нее сандалии. Второй человек, увидев это, подумал, что нехорошо класть на статую Будды грязные сандалии, и убрал их. Сказано, что оба этих человека создали равное количество положительной кармы и оба возродились в виде высших существ.

Таким образом, очень важно четко осознавать природу наших побуждений в любой ситуации.

Важность создания положительной основы во всех поступках подчеркивал великий духовный мастер Геше Потова:

*Все учения Будды и буддийских мастеров
Являются, как говорят, методами
для улучшения сознания.
Когда сознание неизменно, практики тела и речи*

*Не ведут к свободе,
хотя бы человек упорствовал целую вечность.
Вся практика изучения, размышления и медитации
Есть лишь инструмент для трансформации сознания.*

Иначе говоря, все учения трех колесниц, объясненные Буддой, куда относятся все доктрины сутр Хинаяны и Махаяны и четыре класса тантр, являются в основном только методами и техниками тренировки ума. Следовательно, мы должны использовать их исключительно для этой цели,

Нашу повседневную дхармическую деятельность — будь то учеба, размышления, медитация или простое чтение писания - следует использовать как метод смирения нашего сознания. Тогда Дхарма в теории и на практике никогда не будет противоречить образу жизни практикующего. Это чрезвычайно важно.

Если мы примем этот прагматический подход, то все, что мы изучаем, будет полезным, любое учение - подходящим, и мы увидим, что в каждой строчке писания заключена непосредственная и далеко идущая польза для живых существ.

И все же из всех высших, средних и низших учений, объясняемых Буддой в согласии с возможностями, складом и кармическими склонностями разных живых существ, наиболее подходящим, как сказано, является изучение с самого начала доктрины Махаяны.

Природа Махаяны описана великим индийским мастером по имени Шаддхакараварма:

В Бодхисаттваяне есть два пути: Парамитааяна, или причинная Колесница Трансцендентной Мудрости; и Гухьямантраяна, проистекающая Колесница Тайных Мантр.

То есть, Махаяна состоит из двух различных колесниц: Парамита-яны, или колесницы [которая предполагает медитацию] на причинах [просветления], она же — Колесница Знаков; и Гухьямантраяны, или Ваджраяны, — колесницы [предполагающей медитации] на результатах [просветления].

Практика только первой из них дает просветления лишь спустя три вечности трудных практик. Другими словами, это долгое и мучительное путешествие.

Но если мы дополняем Ваджраяну Парамитааяной, то мы быстрее научимся культивировать добро, преодолеть негативность и быстро и легко достичь состояния всеохватывающего Ваджрадхары уже в этой жизни.

Ваджраяна — очень быстрый путь; но чтобы вступить на него, следует сначала подготовить поток сознания посредством дисциплин общего пути, Парамитааяны, пока не будет достигнута определенная степень устойчивости. Только тогда можно приступить к пути тайных мантр.

Как утверждает "Исконная тантра блистательной Чакрасамвары":

Когда практики сутр [сильны], [виден] горизонт тайных йог,

А "Гимн Ваджры" утверждает:

Крия-тантры — для более слабых практикующих.

*Выше их стоят чарья-тантры;
Затем идет высшая йогическая тантра для высших существ;
А над всеми ними стоит ануттара-тантра.*

Мастер, дающий тантрическое благословение или посвящение, должен точно объяснить ученику характер и классификацию тантрической системы, в которую он вступает. Следует также разъяснить отличительные характеристики многочисленных существующих линий преемственности учений тантр и рассказать краткую историю каждой из них. Еще будет полезным растолковать пользу и цель церемонии передачи, природу мандалы, функцию благословляющего Мастера Ваджры, черты, необходимые ученикам для получения благословения, и последующие стадии процедуры. Эти процедуры можно понять либо из главных тантрических трактатов, либо из специальных пособий разных линий преемственности.

Если у наставника нет времени для таких тщательных подготовок, он может сократить их до краткого объяснения специфических качеств медитационного божества, о котором идет речь.

Один из наиболее важных предварительных шагов в церемониях благословения и посвящения — принятие обета бодхичитты, клятвы посвятить себя стремлению к просветлению. Этому моменту уделяется такое большое значение, ибо практика любой системы Ваджраяны является методом Махаяны лишь тогда, когда у практикующего есть основа в виде бодхичитты.

На это ясно указывал великий Лама Цонкхапа:

*Когда практика духовной дисциплины
Не подкрепляется сознанием-бодхи,
Она не вызывает вспышки состояния будды.
Поэтому мудрые развивают высшую бодхичитту.*

А также:

Одного учения Махаяны недостаточно. У практикующего должно быть представление о Махаяне. Более того, качество, которое дает это представление, есть не что иное, как бодхичитта: если у него есть бодхичитта, то он - последователь Махаяны; если нет — то он не стоит на Великом Пути. Поэтому посвящайте себя развитию бодхичитты.

Как здесь сказано, если у нас есть бодхичитта, то мы — последователи Махаяны, и все наши практики становятся Махаяной.

С другой стороны, применение так называемого махаянского метода без основы бодхичитты имеет небольшую ценность. Даже если наше отречение так велико, что мы видим блага сансары как ужасную огненную яму, или же если мы медитировали сотню эпох на конечной природе бытия, бескрайней как небо, или усердно посвящали себя сокровенным тантрическим системам, получая

благословения, слушая лекции и занимаясь могущественными тантрическими йогами, - наше сознание даже не задело края пути Махаяны, если оно лишено бодхичитты. Как сказано в "Сандхавьюха-сутре":

*О сын благородной семьи!
Бодхичитта — это самая суть учений Будды.*

Если мы хотим получить цветок или плод, мы должны посадить соответствующее семя. Нельзя посадить семя яблони и ожидать, что вырастут бархатцы. Бодхичитта - это семя, дающее жизнь всем путям Махаяны; оно создает, поддерживает и совершенствует качества будды.

Благотворные плоды бодхичитты описаны во многих сутрах, тантрах и шастрах. Великий бодхисаттва Шантидева дает красноречивый отчет о них ⁴.

*Это — высший эликсир,
Разрушающий Повелителя Смерти,
Неисчерпаемое богатство, избавляющее
От бедности живые существа.*

*Это — чрезвычайно мощное лекарство,
Усмиряющее болезни живых существ,
Древо, дающее тень паломникам,
Долго бредущим по дорогам жизни.*

*Это — лестница, выводящая
Из ужасных состояний страдания,
Луна, сияющая в сознании
И рассеивающая муки неведения.*

Это — великое солнце, разгоняющее

*Облака невежества,
заслоняющие умы существ,
И сущность масла, полученного
При сбивании молока Дхармы.*

Если ученики не обладают этой внутренней духовной базой, то при получении ими тантрического благословения или посвящения не следует позволять им даже видеть мандалу или мудру. Как сказано в Тантре благословения Ваджрапани":

О Манджушри, если какие-нибудь ученики медитировали и достигли ступени бодхичитты, то они — бодхисаттвы, стоящие у врат Ваджраяны благодаря своим свойствам бодхисаттв.

Им следует дать благословение великой мудрости и ввести в мандалу.

Но ученикам, лишенным бодхичитты, нельзя позволять увидеть мандалу.

Им нельзя показывать даже мудру или тайную мантру.

Поэтому прежде, чем получить тантрическое благословение или посвящение, следует выработать чистые помыслы, основанные на бодхичитте.

Это не означает лишь чтение определенных стихов, ибо как слова могут заменить состояние ума? Это означает действительно вырабатывать бодхичитту шаг за шагом, подобно тому, как плотник строит дом.

Что такое точно бодхичитта? Это объясняет Досточтимый Майтрейя:

*Бодхичитта есть желание совершенного просветления
Для достижения благосостояния мира.*

Мысль, стремящаяся к достижению природы будды, чтобы помочь всем остальным живым существам, — вот явление, называемое бодхичиттой.

Чтобы развить это состояние сознания, следует культивировать два качества: мысль, обращенную к живым существам, и мысль, обращенную к просветлению. В отношении первой из них "Письмо к ученику" утверждает:

*Животные поедают много травы, когда голодны,
И возжеленно пьют, когда испытывают жажду;
Зачем же говорить, что они делают это для пользы других?
Но есть высшие существа, обращенные
Исключительно к помощи миру.*

*Словно солнце, они освещают всю землю,
Словно сама земля, они поддерживают
Вес всех живых существ.
Эти великие существа, свободные от личных интересов,
Стремятся дать почувствовать вкус счастья остальным.*

Побуждения лошади всегда просты: она ищет траву, чтобы прогнать голод, и воду, чтобы прогнать жажду. То есть, она думает лишь о своих нуждах. Таково обычное свойство большинства существ.

Но свойство сознания возвышенного существа таково, что оно отворачивается от собственных интересов и думает только о том, как помочь другим.

Это свойство подобно солнцу, неустанно освещающему жизни живых существ четырех континентов, и подобно великой земле, которая выдерживает вес всех, кто живет на ее поверхности. Обладающие этим свойством бодхисаттвы не испытывают более ни малейшей привязанности к эгоистичным действиям. Они обращены исключительно к методам принесения счастья бесчисленным живым существам.

Почему нам следует развивать альтруистически подход к другим? Потому, что во всей сансаре нет ни единого живого существа, которое не желало бы счастья и не желало бы избежать даже малейшего страдания. Однако, заблуждения и искажения сознания одерживают верх над нами, и мы становимся беспомощно влекомыми к разрушению своего счастья и благополучия.

Каждый из нас — худший враг самого себя. Движимые нашим собственным невежеством, привязанностями и антипатиями, мы

непрерывно накапливаем отрицательную карму. Каждое наше действие телом, речью и умом, как кажется, производит лишь дальнейшие причины для нового рождения в низших мирах существования.

В результате существует много живых существ, которые возродились в аду, где они испытывают великие страдания от жары, холода и мучений; одно мгновение этой боли превосходит общие страдания всего человечества.

Другие стали голодными духами, которые сотню лет разыскивают пищу, но редко находят даже высохший плевок. Их страдания от голода, жажды, холода, жары и т. д. просто невообразимы и страшно мучительны. Другие же возродились в виде животных и ужасно страдают из-за тупости, прирученности и т. д. Неспособные к зарождению духовности, они почти не имеют шансов на достижение просветления.

Даже те живые существа, которые возродились в так называемых высших мирах, должны переносить жуткие страдания.

Например, в мире людей есть такие виды страдания: не получить того, чего хочешь; беспокойство за накопленные вещи; столкновение с неприятными людьми или обстоятельствами; разлука с любимыми и тому подобное.

Возвышенный [индийский] мудрец Васубандху писал:

*Все страдания низших миров
Проявляются в жизни людей.
Мы испытываем адские боли.
Голодный дух нужды и нищеты
И животные страдания от подчинения
Другим, превосходящим силой и хитростью.
Эти страдания текут постоянно, как река.*

*Некоторые люди бедны физически,
Другие же, богатые, бедны удовлетворением.
Эти сильные страдания нужды
Нападают и убивают как богатых, так и бедных.*

Эти психические и физические страдания человека и есть его ад, а его бедность и нужда — его ощущения голодного духа. Человек, которым управляют другие, превосходящие его силой или умом, который слишком беден, чтобы обеспечить себе пищу или кров, или богатый, но не испытывающий удовлетворения от своего материального положения, или тот кто убивает других (или другие убивают его), — знает природу страданий животного.

В отношении могущества и славы нового рождения в виде божества, или небесного духа, Васубандху писал:

*Когда присутствует заблуждение,
Отрицательная карма продолжает расти
И в конце концов вызывает падение.
Разве эти небрежные люди не заслуживают жалости?
Ведь хронический больной
Не ведает о своем состоянии*

Человек, которого одолели привязанности, гнев, гордыня, зависть и тому подобное, — повержен худшим из врагов. Этот его проигрыш ведет к быстрому накоплению отрицательной кармы. Затем, в конце жизни, он попадает в низшие миры? подобно стреле, пущенной в землю. Такова природа смерти небесного духа чувственного мира.

Даже боги при жизни переносят много страданий. Они страдают физически от непрерывных сражений с антибогами (асурами), испытывают различные психические расстройства, свойственные небесной жизни, переживают скорбь кода ослабления их жизнеспособности и так далее.

Боги в низшем из чувственных миров также ужасно страдают. Кроме описанных выше невзгод, они тоже мучаются в зрелом возрасте, видя признаки приближающейся смерти. Они понимают, что вскоре покинут свою небесную обитель, друзей, возлюбленных, жизнь полную удовольствия, и должны будут снова спуститься в низшие миры бытия, где все наполнено страданием.

Истинную природу жизни на небесах, над чувственными мирами, описывает великий учитель Вири:

*Все в этих трех мирах
Сгорает в пламени непостоянства;
Огонь, вспыхивающий в лесу
Пожирает как цветы, так и деревья*

*Богов на вершине сансары,
Чьи умы постоянно в тревоге,
Ловит петля смерти,
Так же как слона связывает цепь*

*Брахму, повелителя Неба Брахмы,
Пребывающего в блаженстве медитации,
Поражает непостоянство,
И он падает ниц, как река со скалы.*

*Тысяча богов и
Сто повелителей вселенной
Встречаются со смертью,
Как открытые светильники в бурю.*

Даже если кто-либо возрождается в мирах без формы, стоящих над вершиной существования, то во время смерти он уводится назад, словно слон с цепью вокруг шеи. Сам великий бог Брахма, который испытывает лишь блаженство медитативного погружения, идет навстречу смерти с самого момента своего рождения, подобно реке, текущей к океану.

Все они умирают, не оставляя ничего и ничего не забирая с собой. Подобно масляной лампаде на суровом ветру, гаснет даже жизнь Повелителя Вселенной. Когда приходит время, его светильник покрывается признаками смерти. Поэтому прославленный Нагарджуна писал:

За счастьем приходит страдание,

За страданием приходит счастье.

*Этот мир живых существ
постоянно вращается
Между этими двумя полюсами.*

Какое бы удовольствие не получал человек в сансаре, однажды оно закончится, и боль займет свое место. Такова природа мира. В "Прекращении страдания" сказано:

*В этой жизни мать
Кормит нас своей грудью,
Но в другой — Мы пьем ее молоко
И едим мясо с ее спины.
Вращаясь в колесе сансары,
Мы забываем сотню людей,
Которые служили нам, —
Ту самую сотню людей,
Которым мы сами когда-то служили.*

Когда колесо кармы переносит нас из жизни в жизнь, женщина, чью грудь мы когда-то сосали, становится животным, которое мы поедаем, а слуга становится нашим могущественным повелителем.

Даже в этой жизни наши отношения с людьми резко меняются. Немного лести — и враг становится другом; а несколько грубых слов делают друга врагом.

Отношения с друзьями и родственниками в лучшем случае неустойчивые. Великий мастер Чандрагомин писал:

*Вначале блага сансары
И сладкий яд — это одно и то же;
Они дают удовольствие при поглощении.
В конце блага сансары
И сладкий яд — это одно и то же:
Они вызывают непереносимые страдания.
Как сансарические блага, так и яд
Представляют собой тьму смятения,
А их воздействию равным образом трудно
Противостоять и обратить его вспять.
Если мы исследуем природу
И яда, и благ сансары,
То увидим: оба они — ядовиты и оба — ужасны.
Яд травит нас в этой жизни;
Блага травят нас в следующей.*

Все живые существа естественно используют чувственные объекты, такие как явления, имеющие форму и так далее, в поисках счастья. Но когда мы смешиваем страстное желание и привязанность в этом естественном процессе, то результат будет подобен подмешиванию яда в пищу. У пищи сохранится ее вкус, но вместо того, чтобы поддерживать жизнь, она вызовет смерть.

Привязанность к сансаре причиняет вред нам в этой жизни. Она связывает нас и лишает силы, разрушает наши общественные связи и создает помехи нашему собственному успеху и счастью. Она зарождает бесконечные цепи гнева к тем, кто угрожает нам, беспокойства о том, что упадет уровень нашей жизни и рухнут бесконечные надежды улучшить наше материальное положение и т. д. В конечном счете у разума не остается пространства для ясности и спокойствия.

Этот процесс трудно обратить вспять. Чем больше человек погрязает в сансарических склонностях, тем сильнее становится его привязанность к ним, и процесс в результате становится настолько сильным, что ослепляет око мудрости, знающее, что следует делать, а чего стоит избегать.

Это, в свою очередь, выливается в накопление всевозможных видов отрицательной кармы, что вызывает в будущих жизнях сотню рождений в местах страдания. Таким образом, подобно проглатыванию яда, привязанность является причиной огромного страдания.

Более того, чувственное удовлетворение может длиться лишь ограниченное время. Оно зависит от внешних обстоятельств, которые находятся в постоянном потоке.

Если этого не понимать, то возникает стремление к привязанности, и мы погружаемся в мечтания о сладком яде. Что еще может заслуживать большего сострадания! В "Переживаниях семи юных девиц" говорится:

*Нет ни одного удовольствия,
Которое мы бы не пережили в предыдущих жизнях
Как боги высших миров,
Но мы все еще скитаемся в сансаре.*

Ни один из нас не может сказать, что он (она) никогда прежде не рождался в виде человека или бога в чувственном, форменном или бесформенном мирах.

Но, рождаясь сотни раз, мы все же не нашли удовлетворения. Это похоже на то, что мы стали невосприимчивы к счастью. Как это печально — позволять себе бесплодно блуждать кругами!

Какую бы форму жизни мы ни приняли, но если она порождена кармическими причинами и заблуждениями, то нам придется испытывать физические страдания рождения, болезни, сражений с врагами, возникновение препятствий и так далее, равно как и душевные страдания смятения и отчаяния.

Поэтому сказано, что худший наш враг — это наши загрязненные совокупности. Великий Ачарья Арьядева писал:

*Тело, дарующее нам удовольствие,
Есть также сосуд страдания.
Снисхождение к своему телу и снисхождение к врагу —
Два одинаковых поступка.*

Кроме того, могущественный бодхисаттва Щантидева заявил;

*Единственная причина, усиливающая все,
что мне вредит —
Тот враг который вредил мне столь долго, —
Постоянно пребывает в моем сердце.
Потому как могу я быть довольным собой в том мире?
Если стражи адских тюрем*

*Вечным друзьям живых существ,
Которые свободны от всех недостатков
И украшены всеми совершенствами.*

Если кто-либо достигнет состояния будды, которое свободно от всех изъянов, и непосредственно видит все аспекты качеств, которые следует развивать, и недостатки, преодолеваемые в поиске просветления, и это физически отмечается знаками и приметами совершенства, одно восприятие которого уже полезно, то он не будет делать различий между симпатией и антипатией к бесчисленным живым существам. Он будет смотреть на всех существ с равным состраданием и сможет действительно помочь им. Думайте: "Я буду делать все возможное, чтобы достичь этого полезнейшего состояния".

Говоря вкратце, побуждение должно быть следующим: "Для конечной пользы всех живых существ, которые столь же многочисленны, сколь обширны небеса, я должен достичь состояния несравненного, совершенного, чистого будды". Это - аспект стремления в сознании-бодхи.

В частности, во время получения благословения или посвящения, следует зарожать в себе это стремление посредством соответствующих ритуалов.

При церемонии посвящения очень важно сохранять чистое видение, не загрязненное привязанностью к обычным явлениям. На дом благословения нельзя смотреть как на обычный дом, а как на прекрасный небесный дворец, воплощающий мудрость божества медитации.

На наставника следует смотреть как на обладателя действительного облика божества. Ритуальные лепешки, разложенные на алтаре, следует представить в своем воображении и воспринимать как божества мандалы.

Затем представьте, что вы приглашаете всю линию преемственности нынешних и прошлых гуру, божеств медитации, будд, бодхисаттвы, дак, дакини, духов-хранителей дхармы и все объекты прибежища на небо. Выработайте твердую убежденность в несокрушимой силе этих объектов прибежища и прибегните к их защите и благословию.

Затем размышляйте об отрицательных воздействиях *прошлой* кармы, которую вы накопили за эту и предшествующие жизни, пока вы не проникнетесь настолько сильным сожалением и горечью, словно проглотили яд. Решитесь никогда больше не погружаться в негативность, даже если для этого понадобится отдать жизнь. На основе этого решения признайте все недостатки и изъяны в присутствии воображаемого собрания.

Затем медитируйте с наслаждением на многочисленные радости от собственной доброты и доброты других, пока вы не почувствуете экстаз, словно нищий, нашедший огромное богатство.

Затем дайте возникнуть мысли: "Ради живых существ, число которых столь же бескрайне, как размер неба, я должен стараться всеми возможными средствами достичь бесценного полного, совершенного, несравненного состояния будды".

Так следует думать при чтении шлок (стихов) бодхичитты на предварительных этапах любого тантрического посвящения.

Что же касается самого благословения, то поскольку оно основано на превращении ученика в медитирующее божество, будду, то ученик должен при обряде производить соответствующие визуализации точно так, как это описано в тантрических трактатах линии преемственности передачи учения.

Неясные моменты обряда должны быть разъяснены (наставником) с помощью отрывков из дополнительной тантрической литературы, свободной от излишеств, пропусков и ошибочной информации.

Церемония должна следовать традиционным стадиям принятия тантрических обетов и обязательств данной системы, благодарственного обряда в честь мандалы, возношения вдохновенных молитв и завершения — стихов благодарения.

Если благословляющий мастер глубоко реализовал себя в тантре, то нет необходимости следовать обычным процедурам. Для такого учителя вполне позволительно проводить церемонию так, как он считает наиболее подходящим для состояния умов учеников и данного времени.

Итак, я завершаю это краткое разъяснение фундаментальных духовных качеств, которые следует развивать в себе перед получением тантрических посвящений и которые подготавливают тело, речь и ум учеников и открывают проход для могущественной Ваджраяны.

Этот текст можно использовать как пособие для чтения ученикам при подготовке к церемонии благословения или посвящения ⁶. Если в определенных случаях он покажется слишком длинным, то его можно сократить, пропуская различные цитаты и читая именно основную часть сочинения; добавляя небольшие комментарии, если это покажется необходимым для понимания отдельных учеников.

*Когда семена отрешения и бодхичитты
Прочно засеяны в почву усердных учеников,
Они должны увлажнить свои умы нектаром мудрости,*

*Вступая в эзотерическую Ваджраяну,
И вырастить дерево трех тел (пая) просветления.*

*Пусть чистые воды духовного знания
В трех аспектах трех путей
Текут из уст искусных учителей
И открывают живым существам этого мира
Путь, ведущий к преодолению всего несовершенства.*

*Да наполнится этот мир практикующими,
Добившимися мастерства в учебе, размышлении и медитации
Высших тантрических учений Будды;
И пусть пламя духовного знания и поиска
Горит с неугасимой силой ⁷.*

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ КАЛАЧАКРЫ

ГЪЯЛВА ЛОБСАНГ ТУБТЕН ГЪЯЦО

Тринадцатый Далай-лама (1816-1933)

Очень важная традиция **высшей** йогической тантры — традиция Калачакры, система, представляющая тантрический путь в форме, значительно отличающейся от других систем высшей йоги.

Это было выражено в стихотворении несравненного Ламы Цонхапы ¹:

Другая Важная система высшей йогической тантры,

С уникальным способом представления пути, -

Это Калачакра, "Колесо Времени",

*Основанная на * Сокращенной Калачакра тантре"*

Вместе с "Большим комментарием

« Чистый [Незапятнанный] свет»

Эта «ясная» тантра обычно изучается отдельно от других путей высшей йоги, ибо ее система значительно отличается от систем основных традиций, таких как Гухьясамаджа, Ямантака и Херука Чакрасамвара.

В Калачакре, или "Колесе Времени", выделяются три стороны: внешняя, внутренняя и переменная.

Внешняя Калачакра состоит из шести элементов земли, воды, огня, воздуха, пространства и мудрости, мира горы Меру, четырех континентов, восьми подконтинентов, и так далее, — вместе со всем, находящимися выше, ниже и во всех направлениях; а также из всех объектов обоняния, зрения, вкуса, прикосновения, звука и дхармы.

В понятие внутренней Калачакры включены три мира живых существ, шестнадцать миров, десять планет, двадцать восемь основных небесных тел, пять мест возрождения, шесть типов живых существ, циклы лет, месяцев и дней, шесть энергетических центров тела, десять жизненных энергий, восемь капель, переносящих инстинкты двух искажений, и так далее.

Другими словами, [в эти две категории] включены все живые существа, а также внешний мир, понимаемый в астрологическом контексте.

Переменная Калачакра есть действительная практика йог системы Калачакры, посредством которой очищаются мир и его обитатели.

Реальной основой очищения выступает лик, обладающий шестью элементами, в соответствии со своей кармой рожденное и! Человеческой утробы в этом мире.

Процесс начинается с принятия посвящения в мандалу, изготовленную из цветных порошков. Это посвящение начинается с девяти подготовительных этапов - призывания духов земли, освящения вазы, раковины великой победы, линий действия, ваджры, колокольчика, укрепления ученика, установления места для сидения и исследования божества.

Седьмой из этих предварительных шагов — укрепление ученика - подразумевает помещение избранных в [обеты] шести Семей Татхагат, призывание Ваджрасаттвы и так далее.

Действительный процесс посвящения складывается из трех фаз: семи "вхождений подобно ребенку"; четырех высших посвящений; и четырех наивысших посвящений.

[Что касается первой из этих трех фаз, то] когда человек рождается в этом мире как ребенок, его ждут семь опытов: омовение; стрижка волос; прокалывание ушей; обучение смеху и речи; использование органов чувств; получение имени; обучение чтению, письму и так далее.

Соответственно, посвящение Калачакры начинается с семи процессов, сходных с этими семью событиями младенчества.

Чтобы получить их, ученик по очереди останавливается перед каждым из четырех ликов Калачакры - белого, красного, черного и желтого цвета - и получает семь посвящений: воды, головного убора, шелковой ленты, ваджры и колокольчика, поступка, имени и дозволения.

Посредством этих посвящений ученик переживает очищение пяти совокупностей, десяти энергий, правого и левого энергетических каналов-токов, десяти чувственных сил с их объектами, поступков пяти функций тела, трех врат и элемента мудрости.

Что же до обетов, принимаемых при этом процессе, то семь из (четырнадцати) основных обязательств толкуются так же, как и в других системах высшей йогической тантры; оставшиеся семь характерны только для системы Калачакры.

Кроме того, существует двадцать пять особых заповедей традиции Калачакры. Они делятся на пять групп, связанных с пятью аспектами - негативности, вторичной негативности, убийства, мышления и желания.

Во время этой фазы церемонии посвящения ученика знакомят с заповедями и советуют хорошо оберегать их.

Затем ученик получает четыре обычных высшие посвящения, известные также как "четыре мирские посвящения". Здесь ученик закрепляется на пути четырех радостей с помощью вод вазы-капалы, про-бования тайных веществ, переживания расплавления капель и приотекания блаженства и встречи с блаженством и пустотой.

Последними идут четыре наивысших посвящения, известные также как четыре не-мирских посвящения. Здесь ученика знакомят с сознанием, которое непосредственно воспринимает пустоту, пребывая в возвышенном неизменном великом блаженстве, — с сознанием, равнозначным пустому телу, возникающему в виде Калачакры и [его] Супруги, сливающихся в едином экстазе.

Получая эти посвящения, ученик поочередно знакомится с истинным смыслом того, что значит быть мирянином, новичком, посвященным в сан монахом, старейшиной сангхи и вождем живых существ.

Кроме того, во время обряда указывается значимость каждого из этапов посвящения. Для этого ученики получают благословения тремя ваджрами, им демонстрируются дисциплины и дается посвящение великого наставника — мастера ваджры, в результате чего их потоки сознания становятся зрелыми и готовыми к вступлению в действительные йогические практики учения Калачакры.

Что же касается мандал, используемых в качестве основания йог стадии зарождения, то в "Исконной Калачакра-тантре" говорится о мандале сверкающих движущихся звезд, содержащей тысячу шестьсот двадцать божеств мандалы. В Сокращенной тантре говорится о семистах двадцати двух божествах в мандалах тела, речи и ума. В других возможных традициях существуют мандала ума с тридцатью шестью божествами и мандала ума с тридцатью двумя божествами. Затем есть меньшие мандалы двадцати пяти, двадцати трех, девятнадцати, тринадцати и девяти божеств. Наконец, есть мандала лишь с Калачакрой и [его] Супругой, а также — мандала Одинокого Калачакры².

В стадии зарождения йог созерцает одну из этих мандал с помощью трех самадхи, погружаясь в четырехкратное умиротворение, поддерживающее четыре ваджры и развивающее четыре просветления.

В стадии завершения медитирующий погружается в шесть йог: личного удаления, дхьяны, управления энергией, удержания, последующей внимательности и самадхи.

Эти шесть йог сводятся к четырем ветвям: ветвь, производящая форму; ветвь, производящая энергию; ветвь, производящая блаженство; и ветвь великого постижения.

Здесь первая ветвь связана с первыми двумя йогами, а вторая - с третьей и четвертой йогами. Наконец, третья и четвертая йоги связаны с пятой и шестой йогами.

С помощью этих шести йог ученик получает великую печать (ма-хамудру) пустого тела. Энергии входят в центральный канал, а капли красной и белой сексуальных сил соответственно текут вниз от макушечной чакры и вверх от чакры в тайном месте. По 21 600 из двух половых капель [мужской и женской] сливаются, вызывая ощущение великого блаженства, сосредоточенного (в медитации) на пустоте. При каждом переживании этого великого блаженства растворяется соответствующее количество кармической энергии и атомной материи. Загрязнения капель четырех возможностей — бодрствующего состояния, состояния сна, глубокого сна и кульминации эротического экстаза - уничтожаются, и человек перемещается к двенадцатой стадии постижения - состоянию просветления в неизменном великом блаженстве Калачакры.

Именно система посвящений Калачакры, йоги стадии зарождения и йоги стадии завершения образуют четыре кая (тела) полностью просвещенного существа.

Будда Шакьямуни обучал этой традиции в ступе Дханьякатака в Южной Индии. Это учение попросил царь Сучандра из Шамбхалы, который был действительным воплощением бодхисаттвы Ваджрапани. Присутствовали также и посланцы из шести других царств.

В тот раз Будда передал "Исконную Калачакра-тантру" в двенадцати тысячах строк, а вскоре после того Сучандра составил свой обширный комментарий в шестьдесят тысяч строк. Однако до нас дошел один-единственный раздел "Исконной Калачакра-тантры" под названием "Трактат о посвящениях".

Позднее Манджу Яшас — первый из двадцати мастеров-калкинов Шамбхалы, написал краткое изложение "Исконной Кала чакра-тантры" под названием "Сокращенная Калачакра-тантра" в пяти главах. В тибетский канон включены две различные версии раннего

изложения этой вещи под названием "Сущность Сокращенной тантры".

Другой важный текст — "Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет», являющийся подробным толкованием "Сокращенной Калачакра-тантры". Эта работа, вероятно, известна лучше в связи с Трилогией бодхисаттв". Она была написана вторым из преемственных властителей Шамбхалы, Пундарикой.

Большое значение имеет и комментарий бодхисаттвы Ваджрагар-бхи, называющийся просто "Комментарий Ваджрагарбхи". Это сочинение раскрывает темы "Тантры двух форм" - Исконной тантры в системе Хеваджра. Однако, оно истолковывает Хеваджру в соотношении с представлением о пути в Калачакре и поэтому часто рекомендуется при изучении традиции Калачакры.

Очень важен и другой комментарий бодхисаттвы Ваджрапани, опять-таки называющийся просто Комментарий Ваджрапани, который разъясняет основные моменты основной тантры Херуки Чакрасамва-ры в понятиях, соотносимых с системой Калачакры³.

В "Последующей тантре" Гухьясамаджи представлен путь в сопоставлении со структурой Калачакры. Поэтому изучение этого произведения считается полезным при освоении Калачакры.

Кроме того, фундаментальным чтением служат подробные и сокращенные комментарии Калачакрапады к йогам Калачакры стадии зарождения, наряду с сочинениями мастеров Дро.

Трилогия Ачарьи Абхьякары^{*/*} *Абхьятрагунта* — известный ученик Наропы./, известная как "Трое четок", также содержит ряд важных ранних произведений Калачакры: "Четки ваджры", в которых содержатся сорок два обряда с мандалой во всех четырех классах тантр; "Четки завершенной йоги" — собрание самадхи; и "Четки солнечных лучей" — собрание ритуальных практик с огнем.

Наконец, существует "Краткое руководство по очистительным практикам" Ачарьи Джагаддарпаны.

Вот основная литература Калачакры, которая была переведена [с санскрита] на тибетский и служит основой преемственности учения Калачакры в Тибете.

Часто говорят, что для успешной практики тантрического пути следует тренироваться под руководством опытного тантрического наставника, избегать неправильных отношений к нему (к ней), развивать положительные подходы и оставаться в границах обетов и заповедей тантрического пути. Это гораздо важнее в проистекающей Ваджраяне, чем в причинной Сутраяне.

Чтобы выработать действенные подходы к духовному наставнику, полезно знать благодатные плоды такого образа поведения и недостатки его отсутствия. Также следует знать, как относиться к помощникам и окружению гуру, природу правильной и неправильной практики и так далее.

Главные тантрические учения, связанные с правильным отношением к ваджра-гуру ("гуру-алмаз"), были отобраны Ачарьей Вирой из ранних сочинений и слиты в пятьдесят стихов под названием "Пятьдесят стихов о гуру".

Что же до заповедей, выполняемых практикующим высшую йоги-ческую тантру, то некоторые из уникальных особенностей Калачакры в этом отношении уже были отмечены выше.

В основную подготовку в высших йогических тантрах входят обязательство употребления, а именно: обещание употреблять пять видов мяса и пять напитков и т. д.; обязательство хранить священные тантрические предметы — ваджру, колокольчик, шесть тантрических украшений⁴ и т. д.; обязательство защиты, подразумевающее обет охранять основные и вспомогательные приемы; и тому подобное.

Считается, что основных обетов — четырнадцать, а нарушения их называются "коренными падениями". Понимая природу каждого из падений и их недостатки, практикующий борется против нарушений внутренней и внешней дисциплины. На случай коренного падения существуют многочисленные методы восстановления силы.

(Кодекс же из четырнадцати коренных и восьми вторичных тантрических обетов, возникший) на основе многих ранних канонических сочинений Ачарьи Ашвагхоши, насчитывает четырнадцать коренных тантрических падений, а Ачарья Нагарджуна составил список из восьми вторичных заповедей.

Кроме них, практикующие женские тантры высшей йоги (к которым относится и Калачакра) должны соблюдать ряд дополнительных заповедей, таких как начинание всех действий с левой стороны тела, проведение тантрического пира (*цок*) на десятый день каждого лунного месяца и так далее.

При нарушении коренных или вторичных тантрических заповедей сила учеников может быть восстановлена с помощью повторно го принятия посвящения либо же с помощью выполнения практики самопосвящения.

Чтобы предотвратить отрицательные эс/эффекты от любых падений, полезно практиковать медитации и начитывания мантр, связанные с тантрическими системами Ваджрасаттва или Самаяваджра, а также выполнять огненный обряд Ваджрадака. Этим методам очищения нарушений тантрических заповедей учат многие трактаты.

(Мне хотелось бы закончить, сказав, что) всезнающий мастер Бутон Ринчен-дуп, который постиг и истолковал все основные учения Будды Шакьямуни, значительно способствовал сохранению и распространению буддийских тантр здесь, в Тибете⁵. Его дело продолжили Лама Цонкхапа и его ближайшие ученики.

Мой собственный гуру, Пурчокпа Ринпоче, получил полную традицию, пришедшую от них, исследовал ее с чистым разумом и осознал ее значение посредством практики усердной медитации. Так он пересек бескрайний океан изучения, размышления и медитации в тантрической традиции.

Под его добрым руководством и я сам приблизился к Ваджраяне. И хотя я не могу похвастаться впечатляющими личными достижениями, я должен сказать, что чувствую себя очень польщенным тем, что обучался этой бескрайней и сокровенной системе под руководством столь достойного мастера.

ГЪЯЛВА ГЕНДУН-ДУП, ПЕРВЫЙ ДАЛАЙ-ЛАМА

Рис. Р. Бара

КОММЕНТАРИЙ О ДВУХ ЙОГИЧЕСКИХ СТАДИЯХ

БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРЫ

ГЪЯЛВА ГЕНДУН-ДУП
Первый Далай-лама (1391-1474/5)

ДЛЯ СМУЩЕНИЯ МЫСЛЕЙ БЛАГОРАЗУМНОГО

С почтением припадаю к стопам Ламы,

Неразделимо единого с Изначальной Калачакрой

Здесь разъяснение двух йогических стадий в практике пути Калачакры будет представлено под двумя заголовками: представление основной природы путей и практик, ведущих к просветлению, и объяснение отдельных путей и стадий.

ОСНОВНАЯ ПРИРОДА ПУТЕЙ И ПРАКТИК

Прежде всего следует заострить свой ум с помощью обычных методов Сутраяны. В частности, культивировать точное понимание ясного взгляда на пустоту. Затем стремиться к полным посвящениям, которые делают сознание зрелым и позволяют практикующему вступить на удивительный путь Ваджраяны. С этого времени практикующий должен лелеять порядки и обязательства тантрического пути так же, как свою жизнь, — как то было разъяснено во время посвящения.

Взяв это за опору, практикующий погружается в грубую и тонкую йогические стадии зарождения, которые подготавливают его существо для практики стадии завершения. Наконец, когда эти йогические стадии зарождения полностью освоены, он приступает к медитации на стадии завершения, вместе с шестью ее йогическими ветвями ¹.

Результатом является достижение полного состояния будды в форме Калачакры и [его] Супруги.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПУТИ И ПРАКТИКИ

Этот раздел следует представить под двумя заголовками: посвящения, делающие человека подходящим сосудом для тантрической практики; и пути, на которых он медитирует, став подходящим сосудом.

Первый из них включает четыре темы: мандала, в которую дается посвящение; количество и стадии посвящений; природа отдельных посвящений; и цель посвящения.

МАНДАЛА, В КОТОРУЮ ДАЕТСЯ ПОСВЯЩЕНИЕ

[Индийский] махасиддха Тилбупа ² (санскр. Гандхапада) пишет:

Существует три типа мандал, используемых как основа посвящения: сделанные из цветных частиц, нарисованные на холсте и визуализируемые в теле.

В "Гухьясамаджа-тантре" и также " Алмазных четках обрядов посвящения" ³ [Ачарьи Абхьякарагупты] упоминается мандала дхьяны, или медитативного применения, как четвертый вариант.

Традиция Калачакры несколько отличается от этих основных традиций, что объясняется в "Трактате о посвящениях":

Есть семь посвящений. Должна быть изготовлена мандала, а затем должны быть даны посвящения. Основой является мандала, изготовленная из цветных частиц.

Как ясно указано [Наропой] в "Комментарии к Трактату о посвящениях", благословения Калачакры должны даваться только на основе мандалы, сделанной из цветных порошков. Кроме того, достаточно использовать лишь одну из мандал ума. Соответственно в [предварительных шагах мастера по] созданию мандалы с помощью декламации умилоствления, достаточно использовать текст только мандалы ума. Нет необходимости производить [пространные] призывания всех трех мандал (т. е. тела, речи и ума).

КОЛИЧЕСТВО И СТАДИИ ПОСВЯЩЕНИЙ

Обычно говорится, что существует одиннадцать посвящений: семь посвящений вхождения подобно ребенку вместе с четырьмя стандартными посвящениями высшей йогической тантры — вазы, тайны, мудрости и четверти.

Последние четыре даются дважды, а две их фазы называются "высшими*" и "наивысшими" посвящениями. Но так как названия и природа их одинакова в обеих фазах, то они рассматриваются вместе. То есть, оба посвящения вазы считаются за одно, оба посвящения тайны - за одно посвящение. Оба посвящения мудрости, вместе с посвящением четверти первого этапа, также считаются за одно, поскольку они обладают одной и той же природой. Наконец, посвящений четверти в наивысшей фазе считается само по себе посвящением четверти [ибо оно одно раскрывает полный смысл просветления].

Этим двум фазам [четырёх посвящений] предшествуют семь посвящений вхождения в мандалу подобно ребенку, входящему в мир. Этот процесс духовного возрождения подобен рождению и стадиям роста ребенка, таким как мытье, прокалывание ушей, вдевание серег, обучение ребенка смеху и улыбке и так далее. Отсюда происходят их названия.

Ритуал посвящения начинается с обычных подготовлений (принятия прибежища, зарождения бодхичитты и т. д.), анализа ученика и т. п. Затем ученика подводят к мандале и дают семь "посвящений ребенка". За ними следуют четыре высших, а потом — четыре наивысших посвящения.

Во время церемонии посвящения человек принимает обет тайны и если с этого момента он откроет тайны Ваджраяны непосвященному или духовно незрелому, то его мистическая связь с Ваджраяной прервется.

Подобным образом, если гуру путает стадии посвящения, он создает основное падения раскрытия высших тайн непосвященному; ибо церемония будет недействительной, и даже если ученики слушают слова обрядов, они остаются вне посвящения.

ПРИРОДА И ЦЕЛЬ ПОСВЯЩЕНИЙ

Каждое из семи посвящений вхождения подобно ребенку завершаются разбрызгиванием воды из вазы. Поэтому они еще называются посвящениями воды. Природу этих посвящений раскрывают четыре лика Калачакры, представляющие ваджра-тело, ваджра-речь, ваджра-ум и ваджра-мудрость.

Сперва ученикам показывают белый лик ваджра-тела, направленный на север. Это побуждает их создавать ваджра-тело. Четыре супруги, пребывающие в мандале, изготовленной из цветных порошков, даруют посвящение воды, а пять Татхагат даруют посвящение короны ваджры⁴.

Потом им показывают красный лик ваджра-речи, обращенный на юг. Это побуждает их произносить ваджра-речь. Десять могущественных богинь даруют посвящение шелкового головного убора, а Калачакра и [его] Супруга даруют посвящение ваджры и колокольчика.

Теперь ученикам показывают черный лик ваджра-ума, обращенный на восток. Это побуждает их пробудить ваджра-ум. Герои (даки) и героини (дакини) мандалы дают посвящение дисциплины, а мужские и женские Гневные даруют посвящение имени.

Наконец ученикам показывают желтый лик ваджра-мудрости, обращенный на запад. Это побуждает зарождение в них ваджра-мудрости. Ваджрасаттва и [его] Супруга даруют посвящение дозволений.

Любой, кто получает эти семь посвящений и доводит практику стадии зарождения до стадии завершения, становится мастером семи стадий⁵ уже в этой жизни. Даже если он не успеет постичь эти йоги стадии зарождения из-за смерти, он сумеет добиться этого за семь последующих жизней.

Главной целью этих семи посвящений является превращение практикующего в сосуд, подходящий для практики йог стадии зарождения, и открытие пути для культивирования медитативной устойчивости. Однако, посвящения шелкового головного убора и ваджры с колокольчиком должны также превратить ученика в сосуд, способный успешно практиковать йоги стадии завершения, который сможет добиться контроля над десятью энергиями, протекающими по вторичным каналам, чтобы направить их затем в [ава]дхути, центральный канал.

Следующий цикл посвящений — четыре высших посвящения — также связаны со стадиями зарождения и завершения.

К примеру, природа посвящения вазы такова. Ученику [символически] дается мудра, обладающая подходящими характеристиками. Он [визуализирует], что держит ее в руках, трогает ее грудь, и так далее.

Возникающее затем великое блаженство дарует посвящение вазы. Таким образом оно связано с посвящением мастера и истолковывается как йога превращения обычной эротической страсти в силу просветления.

Причина, по которой оно получило название "посвящение мастера", раскрывается в следующем отрывке [из "Сокращенной Калачакра-тантры"]:

Мастера-гуру рассматривают чувственность как [потенциальный путь] очищения⁶.

Четыре фазы первого цикла последующих четырех посвящений в основном те же самые, что и в основных высших йогических тантрах, но есть и некоторые исключения. Например, хотя тайное посвящение в первом цикле [из четырех посвящений] почти такое же, что и в других системах высшей йогической тантры, различие состоит в том, что в Калачакре при снятии повязки с глаз ученика он должен взглянуть на раскрытую вульву дакини знания. Это вызывает сильное влечение, что в свою очередь дает возникнуть великому блаженству. Это блаженство представляет природу тайного посвящения. (Другими словами, посвящение не даруется силой красной и белой субстанций, как это делается в основных тантрах.)

Следует отметить, что четвертое посвящение (из первых четырех) отличается от четвертого посвящения в основных тантрических системах. Здесь оно называется четвертым посвящением, но по сути ближе по природе к третьему — посвящению осознания мудрости. Ученик [визуализирует] дакини знания и вступление с нею в половой контакт. Сексуальные субстанции поступают на верхушку драгоценного камня, и возникающее при этом блаженство дарует это четвертое посвящение. [Так как это блаженство имеет природу посвящения мудрости], это четвертое посвящение называется "мирским четвертым посвящением" [ибо оно не раскрывает конечного смысла просветления].

Первые три из последующих наивысших посвящений такие же, что и в предыдущем этапе, за тем исключением, что в каждом случае визуализируемый половой акт осуществляется с девятью супругами, а не только лишь с одной. Способ зарождения [блаженства, дарующего] посвящения, в значительной мере тот же самый. Однако здесь четвертое посвящение, раскрывающее полный смысл того, что должно быть достигнуто и преодолено, обладает полными характеристиками четвертого посвящения и потому называется "немирским четвертым посвящением".

ПУТЬ ДЛЯ МЕДИТАЦИИ НА НЕМ

Этот путь будет представлен под тремя заголовками: обеты, обязательства и дисциплина посвященного в Калачакру; на этой основе — как следует медитировать на йогах стадии зарождения; и, развив таким образом поток бытия, — как следует медитировать на йогах стадии завершения.

ДИСЦИПЛИНЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Их можно узнать из пространной или краткой версий «Трактата о коренных падениях»⁷.

ЙОГИ СТАДИИ ЗАРОЖДЕНИЯ

Степень освоения йог стадии зарождения — это степень подготовки к очищению и развитию потока сознания практикующего для

высших йог [стадии завершения]. Медитирующий, добившийся мастерства в йогах стадии зарождения, будет все же иметь небольшие трудности при овладении йогами стадии завершения. Таким образом, целью здесь является быстрота достижения просветления.

Однако, одной лишь медитации на Одиноком Калачакре недостаточно для достижения желанного очищения — даже на грубом уровне. Взяв полную мандалу [тела, речи и ума] или мандалу ума, которая использует символизм, раскрывающий все стадии развития и разрушения мира — как основу для очищения — мы должны постараться понять три Калачакры — внешнюю, внутреннюю и переменную — и медитировать на четырех стадиях йогии стадии зарождения ⁸, в которой использован духовный символизм, основанный на естественных процессах развития и разрушения (т. е. того, как мир начинает существовать и затем разрушается, и того, как живые существа входят в мир, а затем покидают его).

Из трех упомянутых выше Калачакр, внешняя и внутренняя являются основами для очищения, в то время как переменная Калачакра принадлежит к йогическим практикам, которые как служат для такого очищения, так и непосредственно производят три очищенных результата.

Внешняя Калачакра состоит из внешнего мира, являющегося кораблем живых существ. То есть, она включает планеты этой солнечной системы, а также — солнце, луну, звезды и так далее.

Внутренняя Калачакра относится к живым существам мира — таким, как люди, рождающиеся из чрева и обладающие шестью элементами. Здесь в основу для очищения входят совокупности, ссоры восприятия, каналы, мистические капли и т.п. Все они включены в символику пути.

Практикующий медитирует на двух этих Калачакрах, дабы освободить их от загрязнений.

Таковы внешняя и внутренняя Калачакры, основы для очищения. Так как они связаны с путем и его плодами, их можно отнести к категории переменной Калачакры.

В этом контексте у переменной Калачакры есть три стороны: методы очищения внутренних основ, методы очищения внешних основ и методы продвижения в йогах стадии зарождения как средство подготовки сознания к стадии завершения.

[Характерной чертой практики Калачакры стадии зарождения является то, что] колесо защиты не применяется к основе очищения. Вместо этого практикующий начинает с оказания почтения визуализируемому Полю Заслуг. Это - духовная метафора, обозначающая то, как живые существа создают положительную карму, ведущую к возрождению в лучшей форме в будущих жизнях.

Затем читается вслух отрывок:

Так как нет присущего бытия, то нет и присущей медитации. Медитация, прикованная к присущему существованию [медитации], не является настоящей медитацией. Подобным образом, все вещи, которые мы ощущаем, не существуют.

Произнося это, практикующий медитирует на стадиях разрушения двойственной природы мира и его обитателей, а затем сосредотачивается непосредственно на четырех вратах освобождения [пустотности, отсутствии знаков, отсутствии желаний и недеянии].

Это духовная метафора для разрушения физических элементов кого-либо, кто создал сильную положительную карму и чья смерть сопровождается сознательным переживанием ясного света.

Затем приходит черед пяти очищений, или «просветлений». Это начинается с визуализации подобной космосу *дхармодая*, или «источника явлений», которая символизирует основу существования. В Калачакре это представлено пустым пространством и символизируется женским половым органом. (Подобно тому, как мы, люди, появляемся на свет из полового органа нашей матери, все явления возникают и» пустого пространства, а мандала Калачакры возникает из блаженной мудрости пустоты.)

Внутри ее находится воздушная мандала, связанная < областью между макушкой и лбом Супруги. Над ш < > «душной мандалой находится мандала огня, связанная с областью от лба до горла. Над ней находится мандала воды, связанная с областью между сердцем и пупком супруги. Над нею - гора Меру, связанная с областью от пупка до ануса. Над нею — лотос, связанный с областью между тайным местом и тайным лотосом Супруги.

Над всем этим — луна, солнце и диск калагни ⁹. Они ассоциируются с тремя энергетическими каналами, ведущими к лотосу супруги, который называется "раковина", и направляющими энергии, которые заставляют твердые и жидкие отходы, равно как и сексуальные субстанции, передвигаться. Еще выше находится покров ваджры, символизирующее погружение ваджры отца в тайное место супруги.

Внутри покрова ваджры находится невообразимый дворец — тайное место супруги; а внутри его, на подушке лунного и солнечного дисков, стоят гласные и согласные санскритского алфавита. Из луны (лун) и солнца (солнц) выходят белая и красная субстанции сознания-бодхи (бодхичитты), символизирующие смешение спермы и яйцеклетки в тайном месте супруги ¹⁰.

Между солнцем и луной возникает буква *хум*, напоминающая силуэта зайца на луне, которая символизирует вхождение бардо во вновь оплодотворенную яйцеклетку. Это отмечается черной буквой *хих*, символизирующей жизненные энергии [образованные слиянием сперматозоида и яйцеклетки], которые выступают как орудие сознания [символизируемого слогом *хум*]. Все они сливаются воедино и превращаются в букву *хам* - символ роста тела в чреве супруги. Затем буква *хам* превращается в свет и вновь возникает как завершенная Блистательная Калачакра.

Этот процесс, вплоть до полной зарождения божеств возвышенной победоносной мандалы (т. е. первая из четырех медитаций стадии зарождения), символизирует завершенное развитие зародыша, включая пять совокупностей, пять элементов, шесть чувственных сил, шесть сфер восприятия, пять сил действия и пять их функций. Этот процесс в духовном контексте разделяется на двадцать стадий - "двадцать просветлений".

Когда медитация достигает фазы, известной как победоносное деяние (т. е. вторая из четырех медитаций стадии зарождения), из энергий-мудростей в сердце возникает *Ваджравега*. Ветры-мудрости мгновенно возбуждаются, вызывая Существа Мудрости, которые возникают вместе с визуализируемыми ранее Символическими Сущностями, уподобляясь им.

Эта стадия медитации вплоть до завершения практики победоносных деяний представляет рост тела и развитие сладострастия.

Затем практикующий приступает к "йоге капли". Здесь он сосредотачивается на многоцветной супруге, освящает ваджру мужчины и лотос женщины и медитирует на их слиянии в период соития.

Буква *хам* при этом тает и выпадает из своего местопребывания на макушке. Постепенно она опускается [по энергетическим токам тела], успешно пробуждая четыре радости. В конце концов она достигает верхушки драгоценного камня, где и остается.

Это — йога капли одновременно возникающих блаженства и [изначальной мудрости] пустоты (т. е. третья из четырех медитаций стадии зарождения).

Породив мандалу и завершив четыре медитации стадии зарождения, практикующий переходит к чтению мантр и т. п.

Обычный символ для этих практик — шестнадцатилетняя девушка с повышенной чувственностью.

ЙОГИ СТАДИИ ЗАВЕРШЕНИЯ

Объяснение йог стадии завершения должно проводиться под тремя заголовками: характеристики ваджра-тела, на котором сосредоточены йогии; общее объяснение того, как эти шесть йог используются в этом случае; и объяснение каждой йогии по отдельности.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВАДЖРА-ТЕЛА

Первая из них включает три объекта: энергетические каналы, текущие энергии и направляемые субстанции сознания-бодхи.

Обсуждение энергетических каналов затрагивает три темы: природа шести основных каналов и шести основных чакр (энергетических центров), в которых они сходятся; как эти энергетические центры стимулируются шестью йогами; какие из шести йог применимы к тому или иному энергетическому центру.

ШЕСТЬ КАНАЛОВ И ШЕСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Три главных энергетических канала называются *рома*, *кьянгма* и [*ава*]дхути. Они начинаются в основании полового органа, идут к анусу, а затем поднимаются прямо, с небольшими отклонениями, к центру тела. В конечном счете они поднимаются ко внутренней части черепа и затем спускаются по спирали вниз, заканчиваясь у верхушки ноздрей (переносицы). Эти три канала разделяются на верхнюю и нижнюю части.

Верхний центральный канал, называемый [планетой] *раху*, а также - *нипанг* и *авадхути*, начинается как раз над пупком. Связанный с элементом пространства, он имеет зеленоватый цвет; главная его функция — заставлять опускаться жизненную энергию в теле.

Справа от него располагается рома, называемый также *расана* и *ньима* (солнце). Этот красный канал ассоциируется с элементом огня, а главная его функция — заставлять опускаться женские сексуальные флюиды (т. е. гормоны) и кровь (яйцеклетку).

Слева располагается канал кьянгма, который также называется *лалана* и *дава* (луна). Он белого цвета и связан с элементом воды; главная его функция — заставлять опускаться мужские флюиды.

Все эти три энергетических канала управляются жизненными энергиями, текущими по ним.

Под пупком центральный канал уходит вправо и достигает верхушки полового органа. Здесь он называется (цветок) *кундарма*, (ракovina) *дунгчен* и (планета) *калагни*. Связанный с элементом изначальной мудрости, он имеет синий цвет, а главная его функция — заставлять опускаться мужские гормоны и семя.

Левый канал также изгибается к центру и приходит к верхушке полового органа. Он называется *луг* (овца), имеет черный цвет и связан с элементом воздуха. Главная его функция — заставлять опускаться отработанные флюиды.

Правый канал отклоняется влево и приходит в анус. Он называется *марсер* (багровый) и ассоциируется с элементом земли. Его цвет - желтый, а главная функция - заставлять опускаться отходы.

Все эти три канала обусловлены текущими в них нисходящими энергиями.

Иногда, при неправильной медитации, нисходящие энергии [пребывающие в нижних каналах] направляются в верхние каналы, а поддерживающие жизнь энергии [располагающиеся сверху] вынуждены спускаться в нижние, отчего возникает множество неприятных и опасных последствий - например, тяжелые заболевания.

Если такие разрушительные эффекты могут вызываться [неправильной] медитацией, то почему бы тогда правильные методы не могут вызывать столь же мощные, но положительные воздействия - например, прекращение физических болезней и разрушение причин смерти?

Шесть энергетических центров, или чакр, в Калачакре таковы.

Первый располагается как раз под макушечным отверстием черепа и имеет четыре лепестка энергетических каналов. Второй находится во лбу и имеет шестнадцать лепестков. Третий расположен в горле и имеет тридцать два лепестка. Четвертый, с восемью лепестками, находится в сердце. Пятый имеет шестьдесят четыре лепестка и находится в пупке. Шестой имеет два ответвления; первое — в анусе, с тридцатью двумя лепестками, а второе — в центре полового органа, с восемью лепестками¹¹.

В энергетических центрах левый канал сворачивается спиралью по часовой стрелке вокруг центрального канала, а правый — против часовой стрелки, образуя таким образом два узла, препятствующие свободному течению жизненных энергий.

Следует также знать, как эти каналы сходятся в центрах и как они влияют на поток жизненных энергий. Это можно узнать из более подробных комментариев.

Природа и связующее воздействие этих узлов на тонкие энергии тела и последующее их влияние на сознание подробно объяснены в *Главе о мудрости "Сокращенной Калачакра-тантры"*.

В других тантрических системах часто говорится, что когда боковые каналы образуют узлы вокруг центрального канала, то при этом между петлями спирали совсем не остается пустого пространства. В Калачакре же узлы визуализируются свободными, с пространством между витками спирали.

КАК СТИМУЛИРУЮТСЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ

Существует много различных методов получения тантрического опыта с помощью проведения мужской и женских субстанций, равно как и жизненных энергий, через центр чакр, как это объяснялось выше, и для раскрытия центрального канала сверху вниз. Этим методам можно научиться из более подробных комментариев. А сущность их такова.

ШЕСТЬ ЙОГ И ШЕСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Практикуя первые две йоги — личного удаления и дхьяны¹² — человек последовательно сосредотачивает капли и энергии в верхнем отверстии центрального канала. В йогах управления энергией и последующей внимательности практикующий сосредоточивает их в пупке. В йоге удержания они помещаются в центральный канал и проводятся через все шесть энергетических центров. Наконец, с помощью йог самадхи, энергии сосредоточиваются наверху энергетического канала.

ТЕКУЩИЕ ЭНЕРГИИ

В литературе по Калачакре не упоминается о пяти основных и пяти вторичных энергиях (как в основных тантрах — Гухьясамадже и т. д.). Но в ней довольно много сказано о десяти тонких энергиях тела, которые имеют общую природу [с десятью энергиями в основных системах]. По сути, эти десять [в обеих системах] сводятся к категории пяти основных энергий. В этой традиции (т. е. в Калачакре) считается, что всеохватывающая энергия поступает главным образом через ноздри.

Где зарождаются эти пять энергий и где они пребывают?

Десять энергетических каналов сходятся в сердце. Два отверстия центрального канала, выше и ниже узлов в сердце, суть, соответственно, места возникновения и пребывания жизнеподдерживающей и нисходящей энергий.

Что же касается направления их потока, то жизнеподдерживающая энергия главным образом течет в трех верхних каналах, а нисходящая - в трех нижних.

Подобным образом, лепестки на востоке и юго-востоке от сердца - это местопребывания связывающей и "черепашьей" энергий. Юг и юго-запад - места пребывания восходящей и первоначальной энергий. Северный и северо-восточный лепестки — места пребывания всеохватывающей и божественно предрасположенной энергий. Западный и северо-западный лепестки — места пребывания энергий *лу* и *норлегьял*. Здесь они впервые появляются и здесь пребывают.

Затем они протекают через десять главных каналов. Сами каналы-токи подразделяются на множество меньших проходов, которые пронизывают все тело, словно тонкая сеть взаимосвязанных туннелей.

НАПРАВЛЯЕМЫЕ СУБСТАНЦИИ СОЗНАНИЯ-БОДХИ

Здесь затрагиваются три темы: как во время зачатия образуется тело из белой и красной субстанций сознания-бодхи, или белой и красной капель; как они развиваются при жизни; и как они перемещаются во время смерти.

Традиция Калачакры говорит о каплевидных субстанциях тремя способами: капли, порожденные четырьмя причинами (бодрствованием, сном, глубоким сном и сексуальным экстазом); капли тела, речи, ума и мудрости; и капли окормы, звука, мысли и изначальной мудрости. Эти понятия относятся к одному и тому же, и понимание их основы, природы и функций обязательно для практик стадии завершения. Поэтому эта тема обычно вводится в данном моменте представления.

Месторасположение капли причин бодрствования, тела и формы — во лбу. Месторасположение капли состояния сна, речи и звука — в горле. Месторасположение капли глубокого сна, ума и мысли — в сердце. Наконец, месторасположение капли сексуального экстаза, мудрости и изначальной мудрости — в пупке.

И снова процедура работы с этими каплями состоит в том, чтобы спустить их по центральному каналу к верхушке драгоценного камня - начиная от капли бодрствования и заканчивая каплей изначальной мудрости.

Кроме того, когда капля четвертой причины (т. е. сексуального экстаза) расплавляется, и собранные вместе субстанции перемещаются через энергетические центры к пупку и драгоценному камню, человек переживает чрезвычайно сильное великое

блаженство. Происходит это из-за того, что капля четвертой причины первоначально возникает именно в этих двух местах.

Лоб и драгоценный камень — главные места пребывания белых субстанций сознания-бодхи, и красные субстанции здесь слабее. Действительное место пребывания белых субстанций, которые выступают как основа усиления мужских энергий, — чакра во лбу.

Главные места пребывания красных субстанций сознания-бодхи — энергетические центры пупка, тайного места и горла. Здесь преобладает красная субстанция, а белая — слабее.

В энергетическом центре, расположенном в сердце, две субстанции (белая и красная) обладают равной силой.

Как объясняется в "Тантре четок ваджры", капли, образованные из белых и красных капелек, пребывающие в каждом из этих энергетических центров, при визуализации имеют размер кунжутного семени.

В традиции Калачакры все препятствия распределяются по категориям капель четырех причин. По поводу связи препятствия с каплями сказано, что капли являются центральными местами для чрезвычайно тонких энергий и состояний препятствий сознания, а инстинкты препятствий расположены над ними. Эти инстинкты дают возникнуть как препятствиям к освобождению [или хозяину 84 000 заблуждений], так и препятствиям к знанию.

Итак, хотя капли составлены из атомов [и потому не могут действительно выступать как основа препятствия — ведь они являются центральными местами тонких энергий и состояний сознания, которые разносят инстинкты препятствий], имеет смысл говорить о них в таком ключе.

Капли состояний бодрствования и четвертой причины находятся в пупке. Зарождая одну или две из них, человек стимулирует соответствующие инстинкты и переживает соответствующий случай [т.е. бдительность и/или сексуальный экстаз].

В отношении капли в сердце сказано, что она представляет собой основание тела, в котором человек переносит глубокий сон.

Капли глубокого сна, сна и бодрствования заставляют нас переживать следующие три состояния.

Когда грубые энергии впитываются чакрами центрального канала в драгоценном камне и в сердце, человек переживает глубокий сон. Когда эти энергии входят в горло и тайное место, человек видит очень ясные сны продолжительное время. Когда эти энергии движутся к пупку или лбу, человек пробуждается ото сна и может воспринимать проявленные объекты внешнего мира.

Таким образом, при нашем повседневном опыте наше сознание попадает в такт с этими внутренними изменениями. Это подтверждает, что контроль над этими энергиями и каплями оказывает огромное воздействие на наш поток бытия, и что тот, кто умеет использовать йоги тантрического пути, может управлять состояниями своего сознания на этом изначальном уровне и трансформировать их в качества, присущие природе будды. Эта могущественная техника работы с тонкими энергиями и энергетическими центрами встречается исключительно в системах высшей йогической тантры.

У обычных существ капли четырех причин — бодрствования, сна, глубокого сна и сексуального экстаза — содержат силы, порождающие восприятие нечистых объектов мира, силы, которые вызывают искаженные видения и звуки, силы, вызывающие омрачение сознания и неведение, и силы, приводящие к рассеянию блаженства.

Эти силы очищаются йогами Калачакры. Или, точнее, они превращаются в пустое тело, неискаженный звук, необусловленную мудрость и неизменное блаженство. Эти качества доводятся до совершенства, давая возникнуть ваджра-телу, речи и уму будды, и давая полностью проявиться изначальной мудрости. Как эти шесть йог очищают основы?

Загрязнения, порожденные в бодрствующем состоянии, очищаются и превращаются в подобие пути концентрированным применением соединенных йог личного удаления, дхьяны и последующей внимательности. Капля сна очищается и превращается в путь посредством йог управления энергией и удержания. Капли сна и сексуального пика очищаются посредством соединенных йог последующей внимательности и самадхи и таким образом превращаются в природу пути.

Первое из этих очищений — йога личного удаления — удаляет загрязнения капли, порожденные в бодрствующем состоянии во лбу, и превращает ее в природу пути. Йога последующей внимательности удаляет загрязнения капли бодрствования в пупке и, используемая иным образом, также очищает загрязнения капли сексуального экстаза. Как объяснялось ранее, капля в пупке содержит возможность переживания опытов как бодрствующего состояния, так и сексуального экстаза [поэтому необходим именно комбинированный йогический метод].

ОБЩЕЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ШЕСТИ ЙОГ

Какие же из оригинальных тантрических текстов и поздних индийских комментариев мы возьмем за основу доктрин шести йог Калачакры, и как они взаимодействуют с каплями, энергиями, каналами и так далее?

Как кажется, обширная версия "Исконной Калачакра-тантры" ¹³ [которой Будда учил Сучандру], осталась в Шамбхале и никогда не появлялась ни в Индии, ни в Тибете. До нас дошел лишь ее раздел, озаглавленный "Трактат о посвящениях". Наропа написал к нему серьезный комментарий, и два этих сочинения часто изучаются вместе.

Другие важные ранние тексты Калачакры (написанные в Шамбхале и в Индии) — это "*Сокращенная Калачакра-тантра* Манджу Яшаса (из Шамбхалы); так называемая "*Трилогия бодхисаттв*" ¹⁴ (т. е. "*Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет»*", "*Комментарий Ваджрагарбхи*" и "*Комментарий Ваджрапани*"); трактат о шести йогах махасиддхи Анупама-ракшиты, которого мы, тибетцы, называем Пемацо; и комментарий к нему Сарьяшри ¹⁵. Есть также (четыре) труда Шавари: один — о шести йогах, один — о его личных прозрениях, его краткое изложение и его подход к конечному ¹⁶.

Открытое обсуждение шести йог затронет три темы: общее введение в шесть йог; их количество и их порядок в практике.

КАК ЗНАКОМИТЬСЯ С ШЕСТЬЮ ЙОГАМИ

Первый из этих предметов включает четыре темы: названия шести йог; как эти шесть йог функционируют в качестве четырех ветвей подхода и достижения; как они сгруппированы в троичной ваджра-йоге и троичной добродетели; и как они сгруппированы в три ветви (постижения).

Названия шести йог таковы: личное удаление, дхьяна, управление энергией, удержание, последующая внимательность, самадхи (погружение).

Что же касается второй темы [как эти йогии действуют при подходе и достижении], то здесь методом подхода являются йогии личного удаления и дхьяны. Йогии управления энергией и удержания служат как непосредственное достижение. Йога последующей внимательности служит как достижение; а йога самадхи привязана к великому достижению, достижению состояния махасиддхи, могущественного тантрического адепта.

Третья тема включает троичную ваджра-йогу и троичную добродетель. Они разъясняются следующим образом. В начале практики йогии личного удаления и дхьяны служат как добродетельная йога ваджра-тела. Позднее йогии управления энергией и удержания служат как добродетельная йога ваджра-речи. И в конце йогии последующей внимательности и самадхи служат как йога добродетельного ваджра-со-знания.

Когда этих йог называется четыре, а не три, то это объясняется делением последней категории еще на две, когда йога последующей внимательности связывается с ваджра-сознанием, а йога самадхи - с изначальной ваджра-мудростью.

Шесть йог можно также свести к трем ветвям, причем йогии личного удаления и дхьяны соединяются в ветвь достижения формы; йогии управления энергией и удержания соединяются в ветвь достижения высшей энергии; а йогии последующей внимательности и самадхи соединяются в ветвь достижения благословения.

Чтобы объяснить это в доступных понятиях, можно сказать, что мы применяем йогии личного удаления и дхьяны для получения прежде неизвестной формы, а затем, закрепляя это достижение, мы стабилизируем [замещенное] пустое тело. Поэтому эти две йогии считаются ветвями достижения формы.

Затем мы приступаем к йоге управления энергией и используем специальные техники, чтобы направить жизнеподдерживающую и нисходящую энергии к пупочному энергетическому центру, где они сливаются и используются для контроля над другими энергиями. После этого с помощью йогии удержания энергии из всех шести центров направляются в пупок. Поэтому эти две йогии служат как ветви, производящие высшую энергию. Иногда их также рассматривают как ветвь достижения контроля над жизненными энергиями.

Именно таким образом йоги личного удаления и дхьяны раскрывают пустое тело, а йоги управления энергией и удержания приводят жизненные энергии под контроль. Так йог применяет последующую внимательность к своему пустому телу и добивается возможности возникнуть в с}юрме Калачакры и Супруги. В это время появляются формы различных шакти пустого тела. Это известно как "махамудра пустого тела". Йог, проявившийся в форме божества пустого тела, соединяется затем сексуально с этими божествами, отчего возникает необычайное состояние возвышенного неизменного блаженства. Таково благо и конечный опыт йоги самадхи, и именно по этой причине пятая и шестая йоги вместе относятся к ветви достижения блаженства.

КОЛИЧЕСТВО ЙОГ

Как мы можем видеть из предшествующего описания, практикующий, постигнув первые четыре йоги, переходит к пятой (йоге последующей внимательности) и достигает возможности возникнуть в пустом теле. Сила этого достижения, в свою очередь, предоставляет основу для успеха в шестой и конечной йоге — йоге самадхи.

Таким образом, [шесть йог сами по себе обладают силой для достижения полного просветления, и потому] нет никакой нужды дополнять их разными наборами из других практик или практиковать что-нибудь помимо них. С другой стороны, пренебречь любой из них — значит ослабить силу всей системы, необходимую [для достижения просветления].

ПОРЯДОК ЙОГ В ПРАКТИКЕ

Шесть йог практикуются в указанном выше порядке. То есть, человек достигает мастерства в первой, прежде чем перейти ко второй, и так далее. Практика последних йог до овладения предыдущими не даст желанных результатов. Именно влияние каждой из них успешно проводит йогина по ступеням опасного пути и готовит его к следующей йоге. Важно понять, как действует этот процесс, и проводить практику соответствующим образом.

Доктрина Калачакры о необычайном пустом теле в чем-то сходна с доктриной иллюзорного тела в основных системах йогической тантры, хотя основа этого достижения должна подвергаться воздействию первой из шести йог — йоги личного удаления. Вторая йога, йога дхьяны, затем закрепляет это достижение. Пустое тело, образованное этими двумя йогами, которые относятся к ветви достижения формы, становится необычайным телом практикующего [которое используется для поддержки ума при медитации]. Затем используются третья и четвертая йоги — управления энергией и удержания — для достижения контроля над тонкими энергиями. Затем, опираясь на внешнее условие мудры, йог использует последующую внимательность и возникает в форме пустого тела Калачакры и [его] Супруги. Это приводит к возникновению необычайного блаженства, которое есть йога самадхи пребывания в слиянии двух начал (мужского и женского).

Здесь пустое тело, созданное йогией последующей внимательности, сходно с третьей стадией достижения иллюзорного тела в йогах стадии завершения основных тантрических путей, таких, как Гухьясамаджа (т. е. "нечистого" иллюзорного тела).

Кроме того, йога самадхи сходна с йогией великого единства в других системах, хотя они значительно различаются в границах стадий и в том, как они постигаются. Например, (в Гухьясамадже и др.) йога великого единства связана лишь со стадиями арья, в то время как в традиции Калачакры йога самадхи содержит и стадии не-арья. Со времени, когда человек впервые приступает к йоге самадхи, и до времени освоения этой йоги он переживает двенадцать уровней как результат 1800 расторжений, вызванных 21 600 мгновеньями неизменного блаженства. Первый из этих уровней начинается на обычной (т. е. не-арья) стадии.

Согласно доктрине иллюзорного тела в системах подобных Гухьясамадже, основа постижения устанавливается самой первой йогией, а именно йогией отделения тела. Затем она постепенно усиливается с помощью йоги отделения речи, пока практикующий наконец не переходит к третьей стадии и не возрождается в иллюзорном теле.

Если мы сравним это с процессом образования пустого тела в традиции Калачакры, то здесь устойчивое подобие *этого* особого тела впервые образуется второй йогией - йогией дхьяны. Это достижение постепенно усиливается вплоть до йоги удержания; но само пустое тело реально не образуется, пока не применяется пятая йога — йога последующей внимательности. Образовавшееся пустое тело почти не имеет эквивалента на стадии йоги личного удаления (ибо оно отчетливо нематериально).

Применив йогую последующей внимательности на последующем этапе, человек освобождается от всех физических атрибутов и возникает лишь на основе пустого тела Калачакры.

ОБЪЯСНЕНИЕ КАЖДОЙ ИЗ ЙОГ

Здесь должны быть объяснены все шесть йог, начиная с йоги личного удаления.

1. Йога личного удаления. Объяснение дается под семью заголовками: а) значение названия йоги; б) место для выполнения медитации; в) время для медитации; г) положение тела; д) правильный взгляд; е) вхождение в сущность сознания; и е) признаки прогресса.

Йога личного удаления называется так потому, что ее главное назначение — прекратить личную деятельность жизненных энергий в шести органах чувств и шести сферах чувственного восприятия, успокоить эти энергии и затем лично освободиться от них.

Как сказано в *Главе о достижении "Сокращенной Калачакра-тантры"*:

В йоге личного удаления жизненным энергиям не позволяется отклониться в сторону объекта или воспринимающих объекты.

Это значит, что потоки энергий, идущие к различным участкам чувственного восприятия и к их объектам, разорваны.

Об этом также говорится в "Трактате о разрывании связей";

Метод заключается не в простом применении внимательности [как в пути Сутраяны]. Одного лишь удержания ума в сосредоточенности на ментальном объекте недостаточно для удаления тонких энергий от органов чувственного восприятия. Концентрация сознания на втором объекте не может заставить (энергии) отвлечься от другой деятельности.

Причина заключается в том, что одно лишь ментальное воздействие недостаточно сильно для того, чтобы пресечь деятельность тонких энергий в чувственных сферах и др.

Поэтому в йогах Калачакры говорится, что следует стимулировать участки ваджра-тела, побуждая жизненные энергии — носители сознания — перейти в центральный канал. Здесь они разрушаются, давая жизнь йогическому опыту, при котором чувственное осознание перестает быть направленным на чувственные объекты, а связи с отдельными объектами прерываются. Местом для этой медитации является совершенно темная комната.

В отношении времени практики сказано, что йогией следует заниматься, когда энергии земли более сильно движутся в правой ноздре. Это период, когда система человека находится в естественном положении удаления, и потому применение йог личного удаления в это время легко дает результаты.

Положение, в котором следует сидеть при выполнении йоги личного удаления, — это положение ваджры или саттвы. Кисти сложены в ваджра-кулаки, костяшки пальцев направлены вверх, а тыльные стороны ладони прочно прижаты к двум главным артериям бедер. Локти прочно прижаты к телу, а спина полностью выпрямлена.

Следует сидеть в этом положении неподвижно в течение всего времени занятий, невзирая на боли, возникающие в конечностях, глазах и так далее.

Прогресс в йоге личного удаления сопровождается десятью признаками. Они должны возникнуть в авадхути, центральном канале.

Как сказано в *Главе о мудрости "Сокращенной Калачакра-тантры"* калкина из Шамбхалы Манджу Яшаса:

...Пока он не увидит черный силуэт, излучающий

ясный свет внутри канала времени.

Кроме того, в "Большом комментарии «Чистый [Незапятнанный] свет»" калкина Пундарики из Шамбхалы говорится: "...Пока не появятся признаки в авадхути, канале времени".

Кроме того, в *Главе о мудрости* "Сокращенной Калачакра-тантры" говорится:

Признаки не проявляются внешне, как на небе. Глаза прикрыты, взгляд направлен вверх, а признаки наблюдаются в центральном канале.

"Большой комментарий" добавляет:

Он смотрит на путь ваджры. Когда жизненные энергии входят в его центр и ощущается лишь пустота, он замечает признаки, такие, как дым.

Смысл [этого отрывка] в том, что, направляя жизненные энергии в центральный канал, удерживая их там, а затем рассеивая их, человек постепенно получает десять признаков прогресса, таких, как дым.

Как говорилось выше, глаза и ум должны фокусироваться на центральном канале в месте, где он проходит через энергетический центр лба. На это указывается в *Главе о достижении* "Сокращенной Калачакра-тантры":

В первом из десяти йогических методов йогин, выполняющий умилоствление, бросает гневный взгляд хранителя колеса. Этот взгляд, разрушитель демонов, проникает в нектарный путь и раскрывает признаки прогресса в шестеричной йоге.

Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет» добавляет:

[Слова] "хранитель колеса" относятся к гневному взгляду [который йог направляет] к макушечному выступу, с глазами прикрытыми и смотрящими вверх. Это заставляет признаки проявиться.

Таким образом, в йогах личного удаления и дхьяны ключевым моментом практики считается направленный вверх взгляд.

Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет» продолжает:

...В выражении "взгляд, разрушающий демонов" под разрушителем демонов понимается [капля] клубящегося нектара. Взгляд движется к месту нектара •— то есть, движется к чакре во лбу.

Здесь говорится о капельке субстанции сознания-бодхи, напоминающей нектар *кунда*, которая находится в центральном канале, в чакре во лбу. Направлять туда взгляд — значит сосредоточиваться на местоположении капельки нектара.

Причина, по которой взгляд направляется на эту точку, состоит в том, что посредством йог личного удаления и дхьяны практикующий вновь образует пустое тело а затем закрепляет это достижение. Как уже говорилось, капля бодрствующего состояния расположена в энергетическом центре макушки, и именно эта капля содержит силы, вызывающие явления, характеризующие бодрствующее состояние. При сосредоточении на ней и вхождении в медитацию, ощущения различных объектов, предстающих перед сознанием на основе этой капли, распадаются. Когда это происходит, на этом месте начинают возникать образы божеств пустого тела. В отношении самих признаков "Гухьясамаджа-тантра" утверждает:

Первый подобен миражу, второй подобен дыму, третий подобен мерцанию светлячков, четвертый подобен масляной лампаде, а пятый — небу в облаках. Таковы пять признаков, которые появляются.

В Калачакре первые два признака возникают в обратном порядке. Кроме того, "Арали-тантра" утверждает:

Глаза держатся полузакрытыми, а взгляд направлен вверх, на точку между бровями.

Смысл здесь в том, что йогин направляет взгляд вверх; к центру бровей и сосредоточивает ум на пустом пространстве верхнего отверстия центрального канала, концентрируя таким образом жизненные энергии, или сущности.

Здесь использовано выражение "ум, сосредоточенный на пространстве". Это "пространство" относится к пространству, находящемуся внутри верхнего отверстия центрального канала. Сознанию нельзя позволять блуждать где-либо еще. Слово "пространство" здесь не означает, что мы направляем сознание на природу внешнего пространства; оно означает нечто совершенно отличное. Это — "пространство внутри верхнего отверстия".

[На более поздней стадии практики], когда мы используем йоги управления энергией и удержания (т. е. третью и четвертую из шести йог Калачакры), жизненные энергии попадают под контроль и направляются в центральный канал. Из-за этого огни мистического жара вспыхивают и расплавляют субстанции сознания-бодхи, давая рождение великому блаженству. Это сознание великого блаженства затем становится субъективным сознанием, которое в медитации направляется на ее объект.

Однако, здесь, когда мы все еще находимся на стадиях первых двух йог - личного удаления и дхьяны - нашей целью является лишь вновь создать замену пустого тела, а затем закрепить это достижение. Цель не в том, чтобы проводить медитацию на сущности как причине, обладающей природой дхармакая, но просто в том, чтобы создать подобие пустого тела.

Многие стадии признаков появляются на этапе йог личного удаления и дхьяны, начиная с тех, что возникают при концентрации энергий во вратах органов и т. д. На данном этапе практики признаки возникают в хижине, где проводится медитация.

Затем йогин направляет энергии в центральный канал в первый раз. Признаки этого опыта проявляются в различных местах тела, но не в самом центральном канале.

Признаки, возникающие внутри верхнего отверстия, — это те, что отмечают [прогресс в выработке] пустого тела.

В трактатах говорится, что четыре признака, возникающие днем, и шесть, возникающих ночью, четко отмечают свое проявление. Признаки появляются последовательно, третий признак должен следовать перед четвертым и т. д., чтобы их появление было знаменательным. Каждая стадия йогического опыта должна стать ясной и прочной, прежде чем перейти к следующей.

В йогах Гухьясамаджи первый появляющийся признак — это признак, подобный миражу. Но в йогах Калачакры первым появляется дымообразное видение. Для того есть ряд причин, относящихся к месту, времени и способу выполнения конкретных йогических техник, равно как и к способу наблюдения [признаков].

В системе Калачакры такие признаки, как дым и т. п., которые возникают, когда йогин начинает создавать особое пустое тело, появляются в определенном порядке, так как они знаменуют успешное отклонение движения десяти энергий, которые текут через "лепестки" каналов, сходящихся в сердце.

Сначала жизненные энергии, проходящие через четыре лепестка четырех промежуточных направлений в сердечной чакре - энергии *рупел*, *цангна*, *лхачин* и *норлегьял* — успешно задерживаются, начиная с энергий юго-восточного канала и тех, что движутся к северо-западному "лепестку". При этом человек переживает четыре признака: дыма, миража, сверкания [напоминающего] светлячков и масляной лампы. Затем, в направлении с востока на запад, задерживаются энергии, текущие по каналам основных направлений. Это — равнопребывающая, восходящая, всеохватывающая и лу энергии. Человек ощущает признаки, которые похожи на [появление в небе планеты] калагни, луны, солнца и [планеты] раху.

Затем он отсекает поток жизнеподдерживающей и нисходящей энергий, движущихся вверх и вниз, ощущая при этом признаки молнии и капли.

Эта фаза йог стадии завершения, дающая возникнуть ощущению этих признаков управления десяти энергиями при создании [замены] пустого тела, делается возможной на основах, заложенных ранее в йоге стадии зарождения. Сюда относятся медитация на восьми шакти, которые созерцаются в узлах каналов у сердца и пупка, вместе с лепестками чакры блаженства в пупке. Йоги стадии зарождения [восемь йог, которых становится десять вместе с] Калачакрой и [его] Супругой, символизируют контроль над всеми десяти энергиями. Здесь Калачакра представляет элемент пространства, а Супруга символизирует изначальное осознание. Их сексуальный союз есть соединение верхнего и нижних отверстий и слияние двух главных энергий.

Таким способом йоги стадии зарождения превращают человека в достойный сосуд для практик стадии завершения. Эта медитация на десяти жизненных энергиях ученика как на могущественных богинях также связана с посвящением шелкового головного убора.

В конце появления десяти признаков в капле возникает видение мерцающего черного силуэта толщиной с волос. Это отмечает выработку [основы] формы самбхогакая, обладающей пятью определенно-стями. К ним относятся определенное время в конце

завершения проявления десяти признаков и определенное место внутри центрального канала. Определенная природа — это то, что это тело не основано на грубых или тонких атомах, но порождается исключительно в сознании. Определенное тело — это тело Ваджрасаттвы, Алмазного Существа. Наконец, определенный аспект — это блаженный поцелуй мужской и женской внутренних сил. Таким образом, достигаемые здесь пять определенностей — не те же самые, о которых говорится в других писаниях.

Форму, образуемую на этом уровне практики и вызывающую десять признаков, можно ощущать в любой момент по своему желанию. Это дает йогам полностью проявить свои силы и подготавливает йоги-на к вступлению в йогу дхьяны — вторую из шести ветвей стадии завершения.

Обоснование для практики йоги личного удаления как днем, так и ночью, - в том, что различные признаки легче достигаются в определенное время суток. Например, пустое тело более легко достижимо в темноте и тяжело вырабатывается при свете.

Чтобы разъяснить стадии в простых понятиях, можно сказать, что если [органы чувств практикующего стимулируются] яркими явлениями [окружающей обстановки] во время направления взгляда и наблюдения произведенных признаков, то йогин не сможет отсечь отвлекающие эффекты этих явлений. В результате в это время становится трудным возникнуть в форме пустого тела. В темноте же такие помехи не появляются.

Мера достижения в этой [йоге личного удаления] хорошо известна из описаний в "Сокращенной Калачакра-тантре" и в "Трилогии бод-хисаттв".

В "Комментарии Ваджрагарбхи" поясняется, что этот опыт подобен прямому чувственному восприятию. В это время появление пяти [типов чувственных] объектов возникает непосредственно в сознании.

2. Йога дхьяны. Физическое положение для практики — то же, что и раньше.

Во время действительного использования этой йоги практикующий наполняет небеса "определенностями" — такими, как различные формы пустого тела, появившиеся ранее в капле — и "неопределенно стями" - такими, как символы и т. п. Затем они растворяются друг в друге, пока в конце не поглощаются описанной выше формой самб-хогакая. Практикующий наполняет эту сферу медитации особой божественной гордостью, пока она не станет возникать без усилий. Сила ее возрастает, пока сознание практикующего не начинает непроизвольно проецировать божественную гордость, отмеченную полной определенностью.

Когда это достижение закреплено и йога дхьяны освоена, практикующий готов к вступлению в третью из шести йог — йогу управления энергией.

Йога дхьяны состоит из пяти членов. Они называются осознание, опыт, радость, блаженство и сосредоточенность.

Их смысл объясняется в "Комментарии к Трактату о посвящениях"* Наропы:

Видение лишь природы грубого пустого тела есть осознание; вглядываться глубоко в природу тонкого пустого тела есть опыт. Ощущения, связанные с ментальным осознанием, возникающим из гибкости подвергнутого такому воздействию ума, зарождают радость. Ощущения, связанные с физическим осознанием, возникающим из гибкости тела, зарождают блаженство. Наконец, образы ума, возникающие в форме Ваджрасаттвы, обладающей пятью определенностями, неразрывно соединенными с сознанием практикующего, порождают сознание, представляющее собой единство формы и сознания. Это — ветвь сосредоточенности.

Первые две из этих пяти ветвей соединяются в практике випашьяны, или особой интуитивной медитации. Последние три соединяются в шаматхе, или медитативном сосредоточении. Таким образом, йога дхьяны есть по сути самадхи, которое является неразделимым единством випашьяны и шаматхи, или интуиции и сосредоточения.

3. Йога управления энергией. Йога управления энергией связана с ветвью достижения высшей энергии. В этом контексте понятие "энергия" относится к тонким ветрам. Смысл слов "управление энергией" в том, что практикующий задерживает поток энергий, движущихся в правом и левом каналах.

Причина для занятий этой йогой в том, что хотя ранее практикующий уже выработал божественную гордость неразделимой зрелости своего сознания и пустотных тел в центральном канале, вмешательство периферийных энергий вызывает ощущение дистанции (между ними). Задерживая движение этих энергий, человек получает возможность уверенно пребывать в естественной гордости формы Ваджрасаттвы. Кроме методов стимуляции энергетических центров, которым обучают предварительно, в йоге управления энергией мы уделяем особое внимание пупочной чакре и применяем техники, разжигающие мистический жар и заставляющие его пылать с особой силой. Этот огонь достигает центральный канал, расплавляет субстанции сознания-бодхи и вызывает переживание ощущения бесподобного великого блаженства.

Вторая причина необходимости йоги управления энергией заключена в работе с жизнеподдерживающей и нисходящей энергиями, а именно — в процессе приведения их в центральный канал и их смешивания. Предыдущими йогами этого нельзя было достичь. Здесь мы медитируем на этих двух энергиях, применяем к ним йогу управления энергией и добиваемся смешивания.

Две главные техники, используемые в йоге управления энергией, - ваджра-декламация и дыхание вазы.

Первая из них - ваджра-декламация, включающая методы концентрации, удержания и разрушения жизненных энергий, — объясняется в "Комментарии Ваджрапани" и других трудах.

Что же касается порядка [этих двух техник], то практикующий начинает с использования техники ваджра-декламации, пока его сущность не станет чистой, а элементы тела не расслабятся. Это заставляет жизненные энергии течь особенно ровно. Затем он приступает к медитации на дыхании вазы.

О способе использования техники ваджра-декламации некоторые тибетские йоги говорят, что когда дыхательные энергии текут равномерно через обе ноздри, следует визуализировать их входящими в два боковых канала и в центральный канал. Они советуют затем визуализировать этот процесс как вхождение, пребывание и разрушение энергий в виде букв *ом*, *ах* и *хум*. Кроме того, говорится, что ваджра-декламация концентрируется последовательно на каждом из трех основных энергетических каналов: это ваджра-декламации ваджра-тела, ваджра-речи и ваджра-ума. Ни одна из них не имеет особого значения.

В нашей традиции ваджра-декламация трех мантрических слогов проводится так, как это объясняется в "Комментарии к Хвале Чакрасам-варе", а также в "Комментарии к Трактату о посвящениях" [Наропы]

Здесь медитирующий на йоге управления энергией направляет взгляд, рассеивающий демонов, и высматривает иносказательные и определенные признаки, как это было объяснено ранее в йоге личного удаления. Он наблюдает образы пустого тела, соединенные с жизненными энергиями.

Во время вхождения энергий внутрь (т. е. при вдохе) медитируйте, что энергии возникают вместе с вибрацией слога *ом*. Она передается в чакру во лбу — в центр пребывания пустого тела, созданного первыми двумя йогами. Затем энергии спускаются в пупочную чакру, в центр дхути.

Во время пребывания энергий (т. е. в паузе между вдохом и выдохом) медитируйте, что энергии возникают вместе с вибрацией *хум*. Вибрация и пустое тело перемещаются в центр пупочной чакры.

А когда энергии освобождаются (т. е. при выдохе), медитируйте, что энергии возникают вместе с вибрацией слога *ах*. Сила текущих энергий побуждает пустое тело двигаться вверх по центральному каналу, к верхнему его отверстию.

Если медитировать так постоянно, то периоды вдоха и выдоха постепенно становятся длиннее, а периоды задержки увеличиваются, пока наконец практикующий не становится способным удерживать пустое тело и жизненные энергии внутри дхути у пупочной чакры продолжительное время. В конечном счете он становится способным полностью пресечь поток энергии (т. е. дыхание), проходящий через ноздри, и непоколебимо пребывать в медитации в центре пупка. Это знаменует собой завершение йоги управления энергией. Теперь практикующий готов перейти к технике дыхания вазы. С этого момента он должен видеть энергии [и дыхание], текущие в самом центральном канале.

Метод же использования техники дыхания вазы таков. Жизнеподдерживающая и нисходящая энергии подвоятся к нижнему отверстию центрального канала и к центру пупочной чакры. Здесь, благодаря силе сознания, они входят в каплю, хранящую способность вызывать сексуальный экстаз. Эти две энергии, вместе с сознанием практикующего и особым пустым телом, смешиваются воедино, и такое состояние сознания бережно поддерживается. Затем он медитирует на дыхании вазы. Это то, о чем говорится в отрывке:

Энергии, курсирующие сверху и внизу,

Медитируя таким образом, человек формирует чашу с энергиями и разжигает огни мистического жара в центральном канале у пупочной чакры. От этого возникают четыре радости, спускающиеся сверху (и вызванные прохождением капли вниз через четыре основные чакры). Когда практикующий достиг возможности вырабатывать это переживание по желанию, йога управления энергией завершается. Теперь следует переходить к йоге удержания.

4. Йога удержания. Медитации, составляющие йогу удержания, используют технику дыхания вазы в основном так же, как это делалось и в предыдущей йоге.

Что же касается места и стадий практики, то сначала уделим внимание месту.

Здесь сказано [что при создании атмосферы для практики], человек начинает с медитации на рассеивании элементов — так, как они рассеиваются при смерти. Сначала — как в центральном канале, или авадхути, в сердечной чакре, элемент земли рассеивается в воду; затем - как в горловой чакре вода разрушается в огонь; затем — как в лобной чакре огонь разрушается в воздух; после того — как в макушечной чакре воздух разрушается в элемент пространства; и наконец - как в чакре тайного места пространство разрушается в мудрость. На каждом из этих мест практикующий медитирует в границах опыта неделимой природы двух основных энергий, сознания и пустого тела, повторяя предшествующую йогу. Практикуя таким образом, он постепенно достигает способности передвигать вазообразное собрание [энергий, сознания и пустого тела] к каждой из чакр и удерживать ее там. Он также получает возможность вызывать четыре радости (капли), поднимающиеся снизу. В это время он должен сосредоточиться в медитации на нераздельном союзе блаженства и пустоты.

В качестве предварительной подготовки к этой стадии он зарождает в себе мысль: "Я сам восстану в форме Калачакры и [его] Супруги". Сила этой убежденности активизирует предрасположенность сознания к возникновению в форме пустого тела или его подобия.

Йога удержания в Калачакре сходна с йогой ясного света в других тантрических системах — таких, как Гухьясамаджа. Однако, к ее уникальным особенностям относятся и необычные методы отделения капли четырех причин от загрязнений. Их надо понять как следует.

Когда практикующий достиг способности смешивать две главные энергии, свое сознание и пустое тело в нераздельное единство внутри каждой из шести чакр и удерживать объект медитации (т. е. тройное собрание) по своему желанию, йога удержания приведена к завершению. Теперь он готов перейти к йоге последующей внимательности[^]

5. Йога последующей внимательности. Йога последующей внимательности, известная также как "йога ваджра-ума", связана с ветвью достижения блаженства.

Происхождение ее названия объясняет "Большой комментарий": Чистый [Незапятнанный] свет:

В сочинении ["Сокращенная Калачакра-тантра"] утверждается: "Он сначала вспоминает облик формы, а затем применяет к нему внимательность. Поэтому говорят, что их две". Смысл этого отрывка в том, что есть две внимательности: одна сперва применяется к облику полученного ранее пустого тела, а затем, позже, приходит в действие внимательность другого рода.

[Скажем что-нибудь о каждой из этих двух.] Ранее, практикуя йогу дхьяны, мы произвели подобие пустого тела; это был первый [объект] внимательности. После того достигается более совершенное пустое тело; это есть второй [объект] внимательности.

В более поздней фазе йоги удержания человек возникает в форме божества чувственного пустого тела в слиянии с супругой и достигает способности без усилий вызывать божественную гордость. Божества чувственного пустого тела "Мужчины и Супруги" наполняют вселенную свечением, лучащимся из пор их кожи, а затем вступают в союз. Но это не вызывает неизменного блаженства. Следовательно, приближение осталось на уровне подобия пустого тела.

Адепт продолжает упорно заниматься медитацией, пока его сознание не возникает внезапно в форме пустого тела Калачакры и [его] Супруги. Это вызывает излучение света из пор его кожи, вызывающее желание у божеств пустого тела махамудры — таких, как многоцветная супруга и десять могущественных богинь. Затем он практикует сексуальный союз с этими божествами пустого тела махамудры и достигает неизменного великого блаженства. Когда человек достиг полной силы этой мудры, вызывающей неизменное блаженство, йога последующей внимательности завершена.

Касаясь этой практики, "Сокращенная Калачакра-тантра" [Манджу Яшаса из Шамбхалы], а также [главный к ней комментарий] "Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет»" [Пундарики из Шамбхалы] перечисляют четыре типа мудр: кармамудра (печать действия), джнянамудра (печать мудрости), махамудра (великая печать) и самаямудра (печать обязательства).

Первые три из них дают рождение неизменному блаженству; четвертая мудра объясняется как блаженство, возникающее в зависимости от результата, достигнутого предыдущими тремя.

Кармамудра объясняется как практика, выполняемая с девушкой, обладающей физическими атрибутами женщины — такими, как красивые волосы и т. д., — с которой имеется сильная кармическая связь. Здесь сама девушка обладает способностью производить полный опыт с помощью своих умелых объятий, не обращаясь за помощью к медитации.

Джнянамудра — это девушка, созданная силой ментальной проекции практикующего.

Под *махамудрой* понимаются пустые тела, возникающие как супруги из видений в уме практикующего.

Человек полагается на (один) из этих трех типов мудр, и когда опыт блаженства постигнут, он побуждает верхние субстанции сознания-бодхи спуститься вниз. Они попадают на верхушку драгоценного камня, где они задерживаются; при этом им не дают соскользнуть, измениться или передвинуться (в другие места).

В связи с этими понятиями (падения, передвижения и изменения блаженства, возникающего из перемещения капель), "Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет»" утверждает:

Кармамудра - это девушка, дарующая падающее блаженство. Джнянамудра — это девушка, дарующая движущееся блаженство. Махамудра — это девушка, дарующая неизменное блаженство.

Почему это так? Если йог неспособен управлять движением капель только силой медитации, он предпринимает практику кармамудры. Так как кармамудра дает ему возможность направлять жизненные субстанции к верхушке драгоценного камня, она называется "девушкой, дарующей падающее блаженство".

Слияние с джнянамудрой заставляет капли падать с верхних энергетических центров на верхушку драгоценного камня; но так как они не могут находиться в неподвижности, их направляют по различным участкам тела. Поэтому она называется "девушкой, приносящей движущееся блаженство".

Практикующий сидит, слившись в единое целое с махамудрой, которая заставляет субстанции плавиться и перемещаться на верхушку драгоценного камня. Их не только нужно беречь от соскальзывания; следует также предотвратить их утечку в другие места. Поэтому говорят: "девушка, приносящая неизменное блаженство".

Ногины, действительно восстающие в пустом теле Калачакры и [его] Супруги, бывают трех типов: пронизательные, посредственные и глупые.

Первые из них полагаются исключительно на махамудру. Они могут переживать неизменное великое блаженство только лишь через союз с ней. Вторые должны сначала полагаться на джнянамудру, чтобы выработать фундамент блаженства, с помощью которого они могут войти в махамудру.

Практикующие третьей категории, т. е. глупцы, должны сначала полагаться на кармамудру, или реальную физическую супругу, чтобы вызвать переживание блаженства. Только тогда они могут переходить к махамудре.

Таким образом, все три вида йогингов в конце концов приходят к махамудре. Они входят в сексуальный союз непосредственно с махамудрой; капля белых субстанций, пребывающая на макушке в виде слога *хам*, расплавляется и падает на чакру на верхушке драгоценного камня. Одновременно красная капля движется к энергетическому центру в макушке. Затем две субстанции удерживаются на месте, причем им не позволяют перебраться в другие места (т. е. в другие чакры) Присутствие двух капель в двух чакрах поддерживается устойчивым, пока не будет пережито высшее неизменное блаженство. Первый раз, когда это неизменное блаженство возникает из устойчивого присутствия [двух капель в двух чакрах, в обратном порядке], является границей, указывающей на завершение йоги последующей внимательности. Теперь практикующий готов к шестой йоге — йоге самадхи.

6. Йога самадхи. Когда практикующий одновременно перемещает белую и красную субстанции на верхушку драгоценного камня

и чакры макушечного отверстия (т. е. опускает белую каплю на основание полового органа, а красную поднимает к макушке) и прочно удерживает их там, это вызывает мгновенный проблеск устойчивого блаженства. При этом разрушается один из 21 600 факторов, составляющих нашу грубую форму. Одновременно из 21 600 кармических энергий, текущих через ноздри, уничтожается одна часть, состоящая из 1800 энергий.

Когда прошло 1800 переживаний блаженства и накоплено 1799 жизненных капель, человек приближается к стадии "великой наивысшей дхармы" пути применения (т. е. к четвертой и последней стадии второго уровня пути к просветлению).

Таким образом йогин может поместить 21 600 [белых] мужских капель — носителей блаженства — на верхушку драгоценного камня, и уложить их в прочный столб, который поднимается вверх к макушечной капле; а если он также может поднять вверх 21 600 красных капель и сформировать их в красный столб, начинающийся в макушке и доходящий вниз до верхушки драгоценного камня, то на основе каждой [из 21 600 красных и белых капель] он переживает мгновение устойчивого блаженства. Таким образом возникают 21 600 мгновений "поддерживаемого" неизменного блаженства. Каждое из них отрезает один из 21 600 кармических ветров, а это, в свою очередь, вызывает окончательное разрушение одного из 21 600 факторов физического тела.

Совокупность формы человека, вместе с элементами и связанными с нею объектами, становится свободной от препятствий. Практикующий преодолевает все препятствия к знанию и одновременно уже в этой жизни достигает состояния просветления в аспекте Изначальной Калачакры Будды.

В "Сокращенной Калачакра-тантре" сказано:

Когда он постигает тело, речь и ум, образованные с помощью йог Калачакры, его тело преодолевает обычную вещественность, становится прозрачным и лучистым, как небо, и проявляет все крупные и малые признаки совершенства. Его сознание наполняется возвышенным блаженством и вступает в вечное объятие с изначально неподвижной мудростью.

Смысл этого в том, что йогин достигает просветления уже в этой жизни с помощью придания своему телу свойств формы Калачакры и [его] Супруги - бесконечного пустого тела, украшенного всеми признаками совершенства, тела, похожего на сам космос. Оно "прозрачно и лучисто", ибо неосязуемо и нематериально, будучи лишенным мирской атомной структуры.

Это физическое достижение. Что же касается ментального достижения, то его основная природа есть сострадание, возникающее в виде возвышенного неизменного блаженства, заключенного в вечный союз, равнозначный мудрости восприятия пустоты неприсущего бытия, которое не обладает никакими характеристиками.

Когда тело и сознание начинают восприниматься как неделимое целое, основанное на поддерживающем пустом теле и поддерживаемой мудрости неизменного блаженства, — это и есть то, что понимается под "Изначальной Калачакрой". Из ветвей шестичастной. йогической системы Калачакры ее представляет шестая йога, йога самадхи.

В литературе Калачакры можно найти множество обсуждений "пустоты с характеристиками" и "истинной пустоты без характеристик".

В первой из них сознание, непосредственно воспринимающее пустое тело, возникает в тонком свете двойственного вида. Тем не менее она называется "пустотой", ибо в ней объект отрицания, грубая и тонкая атомная структура тела, устраняется и лишается физической материи.

Во втором случае (т. е. пустота без характеристик) речь идет о сознании, непосредственно воспринимающем пустоту своего объекта отрицания, т. е. пустоту неприсущего существования. Так как это сознание обращает вспять все двойственные явления, то оно называется "без характеристик".

Таким образом [в традиции Калачакры], теория пустого тела, как она была изложена выше, в которой мудрость пустоты соответствует высшему, неизменному великому блаженству, заменяет доктрины ясного света и иллюзорного тела, встречающиеся в других системах высшей йогической тантры (то есть доктрина пустого тела заменяет доктрину иллюзорного тела, и, соответственно, неизменное блаженство и мудрость заменяют ясный свет). Объединение этих двух (т. е. пустого тела и неизменного блаженства, поглощенного мудростью пустоты) в потоке человеческого тела и ума заменяет Великое Единство [ясного света и иллюзорного тела], о котором говорится в других тантрах высшей йогии.

В Калачакре, однако, йогин проходит через двенадцать последовательных уровней [тиб. *ca*], известных как "двенадцать стадий Калачакры", каждый из которых состоит из ряда необычайных явлений. На каждой из этих двенадцати стадий он испытывает 1800 (моментов) мудрости блаженства и пустоты, которые возникают из 1800 переживаний неизменного блаженства. Они останавливают 1800 тонких энергетических токов, дематериализуют 1800 (из 21 600) факторов физического тела и разрушают 1800 заблуждений (т. е. "часть" данного отдельного "уровня"). В то же время йогин собирает 1800 капель.

Полное наличие 1800 факторов составляет одну из двенадцати стадий Калачакры [*co*], ведущих к просветлению. Пересечь все двенадцать стадий означает пережить все 21 600 факторов.

Другими словами, практикующий сначала создает пустое тело **мужчины** и **супруги** в (чакре) тайного места, а затем от стадии к стадии перемещает его через другие чакры — от пупка до макушки.

За исключением доктрины пустого тела, способ пересечения сверхъестественных стадий пути в Калачакре очень близко напоминает то, что мы встречаем в учении *Лам Дре*¹⁷ [школы Сакья].

*Внимайте!
Этот краткий трактат о шести йогах
Стадии завершения Изначальной Калачакры Будды
Извлечен из древних индийских писаний
И излагает их мысли без ошибок.*

*По просьбе нескольких моих учеников
Я, Гендун-дуп, написал его, чтобы подстегнуть свой ум
И выразить мое уважение практике
И учениям великих йогиней прошлого.*

*Пусть принесет он пользу
тем, кто имеет к этому склонность.
Пусть все небольшие его достоинства
Побудят живых существ вступить в Алмазную Колесницу;
Чтобы они наполнились торжеством
Наивысшего блаженства и мудрости пустоты
И достигли состояния Изначальной Калачакры Будды.*

Колофон написан Гендун-дупом, младшим учеником всеведущего наставника Пагба Ионтена Гьяцо.

метод гуру-йоги калачакры

КЪЯБДЖЕ КХАНГСАР ДОРДЖЕ ЧАНГ (1888-1941)¹

НАМО ГУРУ КАЛАЧАКРА БХЬЯХ

Здесь изложен духовный метод, могущий вдохновить любое счастье и духовное качество — медитация гуру-йоги, сосредоточенная на блистательной Калачакре.

ПОДГОТОВЛЕНИЯ

Начинайте с ясной визуализации объектов прибежища. Затем, в качестве подготовки в действительной медитации на духовном наставнике как на едином целом с блистательной Калачакрой, прочтите стих, дабы обратить ум к прибежищу и для зарождения сострадательной бодхичитты, и стих о четырех безграничных мыслях [о сострадании, любви, радости и спокойствии]:

*К Будде, Дхарме и Сангхе
Я обращаюсь за прибежищем, пока не достигну просветления.
Заслугами моих практик, такими как шесть совершенств,
Да достигну я состояния будды Ради блага всех живых существ. (3 раза)*

*Пусть все живые существа обретут счастье и его причины;
Пусть освободятся они от страдания и его причин;
Пусть никогда они не отделятся от счастья без страдания;
И пусть освободятся они от привязанности к близкому
И недоверия к дальнему. (3 раза)*

МЕДИТАЦИЯ ПОСВЯЩЕНИЯ

*В небе предо мною — Львиный трон драгоценных субстанций.
Там, на подушках лотоса, солнца, луны
И планет раху и калагни,
Пребывает воплощение всех объектов прибежища,
Мой коренной гуру в форме великолепного Калачакры,
С телом синего цвета, с одним ликом,
С ваджрой и колокольчиком в руках.
Страстно обнимая свою супругу Вишвамату,
Он стоит в горделивой позе,
А его ступни попирают белое и красное божества.
На его макушке — белый слог ом, красный ах — в его горле,
И синий слог хум — в его сердце.
Из слога хум в его сердце лучится свет
И приглашает все объекты прибежища:
Туру, Божеств посвящения, Будд, Бодхисаттв,
Шравака-Архантов, Пратьекабудд,
Дак, Дакини и Защитников Дхармы.
Все они вбираются двумя и становятся
По своей природе тремя объектами прибежища,
Собранными в единое целое.*

*В глубоком почтении я отдаю дань уважения
Всем трем вратам;
Я жертвую всеми материальными
и созданными сознанием вещами;
Я признаю все недостатки и ошибки,
Накопленные мною с безначальных времен,
И радуюсь доброте обычных существ
И совершенных мастеров. О мастера, останьтесь в сансаре,
пока она не опустеет, И поверните колесо знания.
Молитесь, твердо стойте до конца мира.
Все лучшее я посвящаю несказанному просветлению.
Тело, речь и ум меня самого и других,
Наше богатство и наше имущество
В прошлом, настоящем и будущем,
И драгоценную мандалу горы Меру и другие,
Вместе с несравненными жертвами Самантабхадры,
Я мысленно подтверждаю и подношу (как мандалу)
Гуру, Божествам посвящения и Трем Драгоценностям;
Из сострадания примите их, пожалуйста,
И одарите меня вашими преобразующими силами.*

Теперь прочтите мантру имени [в данном случае — Его Святейшества Далай-ламы] как можно больше раз:

ом ах гуру ваджрадхара вагинд-ра сумати шасанадхара самудра шрибхадра сарва сиддхи хум хум².

О дождь благ и духовного счастья,
Царь драгоценностей, читтамани,
исполнитель желаний,
К тебе, учитель и божество посвящения,
Объединяющие все источники силы,
Я обращаюсь с этой просьбой.
Вдохновите поток моего существа
Своими преобразующими силами и благословениями.
Мощью этой просьбы
Постоянно сочувствующий
Входит в макушку моей головы
И растворяется во мне.
Я сам становлюсь великолепным Калачакрой,
Со всеми его ликами, руками и перстами.

ЧТЕНИЕ МАНТРЫ КАЛАЧАКРЫ

В своем сердце визуализируйте солнечный диск с буквой хум, либо диск луны со слогом "Обладающий десятью силами". В любом случае они окружены мантрамалой.

Когда вы читаете мантру, представляйте, что лучи света исходят из этих дисков, достигают двух целей (вас самих и других), а затем собираются вместе и снова исчезают в мантрамале.

Следует читать такую мантру: *ом ах хум хох хам кшах малаварая хум пхат*³.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА

С помощью благотворной энергии этой практики
Пусть никогда я не отделись,
Но из жизни в жизнь буду окружен заботой
Духовных наставников и божеств посвящения,
И обрету счастье в достижении наивысшего пути.
Полностью доверяя добрейшим наставникам,
Основе всей радости и блага,
Источнику всех духовных достижений,
Пусть доставлю я им удовольствие, предлагая
Почтение, услуги и действенную практику.
Возможности человеческой формы
Так значительны, нелегко достижимы и легко утрачиваемы;
Страдания низших миров
Так сильны и так долговременны.
Зная это, да буду я жить в согласии
С законом кармы и заветами прибежища,
Постоянно пребывая в сфере
Преодоления зла и культивирования добра.
Нет нужды говорить о страданиях низших миров,
Даже удовольствия наивысших миров —
Не более, чем мед на острие бритвы.
Чтобы достичь освобождения от этого круга превращений,
Да укреплю я в себе три высших метода
Дисциплины, медитативного сосредоточения и мудрости,
А затем еще более усилю их.

Да буду я всегда пребывать в сострадательной бодхичитте,
Стремлении к просветлению ради блага мира,
И неустанно обучаться путям бодхисаттвы —
Шести совершенствам и четырем способам даяния —
И быстро завершу накопление заслуг и мудрости.
Подготовив так сознание
Фундаментальными практиками экзотерической Махаяны
И правильно войдя во врата несравненной Ваджраяны,
Получив соответствующие посвящения,
Да буду я почитать тантрические обеты и заповеди
Так же глубоко, как лелею свою жизнь.
Какие бы ни возникали мирские предвзятые мнения,
Они должны быть трансформированы
в мудрость блаженства и пустоты.
Да буду я сосредоточенно идти к постижению
Основного содержания двух йогических стадий тантры,
Эту передаваемую шепотом линию

преемственности великой тайны.

Да предстану я пред возвышенным ликом
Знаменитого Владыки Шамбхалы
В чудесной стране чистоты и быстро достигну

*Состояния великого союза, нераздельности
Пустого тела супруга-и-супруги
И неизменного великого блаженства.
В будущем, в великую эру
Р[а]удры Чакри, "Гневного держателя колеса",
Пусть смогу я родиться среди выдающихся учеников
И завершу возвышенный путь Изначальной Калачакры,
Став совершенным адептом, другом всех существ.*

*Пусть я никогда не отделись от духовных наставников;
Пусть у меня всегда будет доступ
к их просветляющим учениям;
Да постигну я десять стадий и пять путей
И быстро достигну состояния Будды Ваджрадхары.
Заслуги, накопленные в этой практике,
Я обращу в причины завершения деяний
И молитв будд и бодхисаттв
И на поддержку Дхармы, письменной и интуитивной.*

Колофон: этот [тибетский] текст — один из десяти тысяч, отпечатанных для свободного распространения во время посвящения в Калачакру, проводимого Его Святейшеством Далай-ламой в Ладаке в 1976 г.; представляет собой обработку краткого метода гуру-йоги, составленного Кьябдже Кхангсаром Дордже Чангом.

БУТОН РИНЧЕН-ДУП

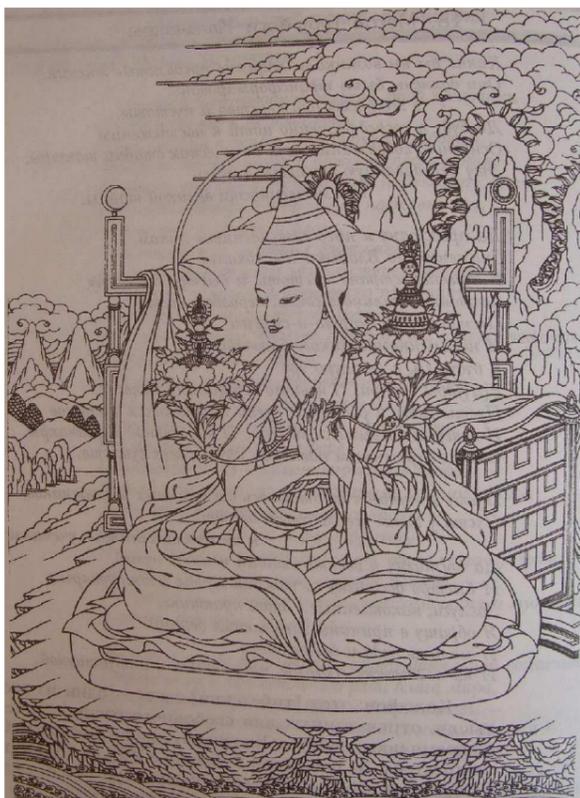

Рис. Р. Бира

лучшая из драгоценностей: садхана сосредоточенная на блистательной калачакре

БУТОН РИНЧЕН-ДУП
(1290-1364)

*Почтение Калачакре, блистательному Колесу времени.
Телом, речью и умом я выражаю почтение
Мастерам, неотделимым от Калачакры,
Которые преодолели все несовершенства.
Чтобы отплатить им за доброту, я решил составить
Краткое изложение садханы Калачакры,
Медитативных методов йог стадии зарождения.*

Практикующим эту садхану [должен быть тот, кто] получил посвящение в Калачакру и кому удалось соблюдать главные обеты и заповеди. Ему (ей) необходимо поместить удобную подушку для медитации в подходящем месте, имеющем все рекомендуемые условия.

Перед началом практики прополощите рот глотком воды, настоянной на священной пилюле *дуци рилбу*¹. Затем сядьте на место для медитации и созерцайте следующим образом.

Представьте, что вы тут же появляетесь в виде блистательного Калачакры, с лотосом и луной в сердце и со слогом *хум* — над сердцем. *Хум* превращается в ваджру, излучающую яркий свет.

Этот свет притягивает будд и бодхисаттв из десяти направлений. Они прибывают в виде божеств мандалы Калачакры.

Созерцайте, как вы почтительно кланяетесь им. Затем из вашего сердца появляются двенадцать богинь, подносящие жертвенные приношения собранию святых существ. Они поют:

*Почтение возвышенной мандале Калачакры,
Стоящей над оценками и предвзятыми мнениями,
Объекту прибежища, к величайшему из существ.*

Упадите ниц перед ними; предложите огромные жертвоприношения; признайте все свои недостатки и упущения; и без малейшего чувства зависти радуйтесь творческим энергиям и просветленному состоянию будд, бодхисаттв и других возвышенных существ. Затем обдумайте значение следующей мысли:

*Чтобы лично достичь совершенного просветления,
Прибегаю к защите Будды, Дхармы и Сангхи.
Чтобы помочь всем живым существам,
Я сам достигну их наиболее возвышенного состояния.*

Прочтите мантру пустоты. Вспомните, что мир — корабль и живые существа - обитатели этого корабля, да и все явления имеют природу пустоты. Эта пустота обладает качеством выходить за пределы грубой и тонкой материй.

ОМ ШУНЬЯТА ДЖНЯНА ВАДЖРА СВАБХАВАТМАКО ХАМ

Все становится бескрайним продолжением пустоты. Из пустоты появляется бескрайняя *дхармодая*, источник реальности, в естественном пространстве.

Внутри нее возникает слог *ям*. Он трансформируется в воздушную мандалу черного цвета в форме дуги, отмеченную штандартом победы. Над ней — слог *рам*. Он становится треугольной огненной мандалой красного цвета, отмеченной благоприятными знаками (свастиками). Над ней - слог *вам*. Он превращается в водную мандалу белого цвета, отмеченной лотосами. Наконец, над нею располагается слог *лам*, который принимает азорму земляной мандалы желтого цвета, квадратной формы и отмеченной ваджрами.

Выше и ниже всего этого, из слогов *хум*, появляются две скрещенные ваджры (вишваваджры). Над ними возникает слог *мам*. Он преобразуется в гору Меру, шириной шестнадцать тысяч йоджан в основании и пятьдесят тысяч — на вершине. В центре, в половину ее размера, размещается слог *кшам*. Он превращается в лотос, чей стебель отмечен слогом *хам*. Затем он принимает форму лунного диска. *Цзек драк (висарга)*² становится солнечным диском, а капля трансформируется в (планету) *раху*.

Все они соединяются, издавая звуки мантры *хам-кшиа-ма-ла-ва-ра-я*.

Затем повторяется описанный выше процесс, от образования воздушной мандалы и до превращения капли в [планету] *раху*.

Над всеми этими визуализируемыми объектами слог *хум* становится ваджрным шатром, внутри которого находится слог *бхрум*. Он преобразуется в несравненный небесный дворец квадратной формы, имеющий четыре входа, четыре арки и обладающий всеми деталями во всей их завершенности.

В центре великолепного дворца помещен слог *ом*. Он становится пестрым лотосом, на котором расположены слоги *ом, ах и а*. Они превращаются в диски луны, солнца и раху, накладываясь друг на друга.

Появляются тридцать два гласных и становятся лунными дисками, отмеченными тридцатью двумя гласными.

Появляются восемьдесят согласных и становятся солнечными дисками, отмеченными восьмьюдесятью согласными³.

В центре лунного диска — слог *хум*, похожий на метку (т. е. силуэт) на луне.

Все они сливаются воедино, и *выделяется* жизнеподдерживающая энергия, обладающая слогом *ха*. Из нее возникает сознание, обладающее слогом *хам*.

Из него появляется блистательный Калачакра, совершенный во всех чертах, излучающий пять лучей света.

Его тело синего цвета, и у него три шеи: центральная — синяя, правая — красная, а левая — белая.

Его главный лик — черный. Он свирепый, с оскаленными клыками. Правый лик — красный, с похотливым выражением. Лик сзади — желтый, с созерцательным взглядом. Лик слева — белый, крайне умиротворенный.

У всех четырех ликов — по три глаза. На них надеты *головные* повязки с изображением скрещенных ваджр, полумесяца и Ваджрасаттвы.

Калачакра украшен драгоценными камнями ваджры, серьгами ваджры, ожерельем ваджры, браслетами ваджры, поясом ваджры, ножными браслетами ваджры, платком ваджры и цепью ваджры. Поясница его обернута шкурой тигра.

Первое плечо справа и слева — голубое, второе — красное, а третье — белое. Таким образом, у него шесть плеч. Из них выходят двенадцать предплечий. Каждое из них затем разветвляется на две руки и кисти.

Таким образом, у него двадцать четыре руки. Из них первые четыре справа и слева — черные; следующие четыре — красные; а следующие четыре — белые.

КАЛАЧАКРА

Рис. С. Пибурна

Что же до пальцев, то на каждой руке большой палец — желтый, указательный — белый, средний — красный, безымянный — черный, а мизинец — зеленый. [Кожа фаланг пальцев] — черная, красная и белая соответственно [от основания к ногтю]. Его кисти украшены многочисленными кольцами, и он излучает свет.

В первой из четырех черных рук справа — ваджра; во второй — меч; в третьей — трезубец; а в четвертой — кривой нож.

В первой из четырех красных рук — три стрелы; во второй — крюк ваджры; в третьей — барабан дамару, вибрирующий звуком; а в четвертой — молот.

В первой из четырех белых рук — колесо; во второй — копьё; в третьей — дубина; а в четвертой — боевой топор.

В первой из четырех черных рук слева — колокольчик с рукояткой ваджры; во второй — щит; в третьей — *катванга*; а в четвертой — чаша из черепа, наполненная кровью.

В первой из четырех красных рук — лук; во второй — петля ваджры; в третьей — драгоценный камень; а в четвертой — белый лотос.

В первой из четырех белых рук — раковина; во второй — зеркало; в третьей — цепи ваджры; а в четвертой — голова Брахмы, с четырьмя ликами и украшенная цветами.

Он величественно стоит на сиденье, сделанном из (подушек, представляющих небесные тела) солнца, луны, раху [и калагни], с выставленной вперед правой ногой.

Своей правой ступней красного цвета он попирает красного Кама-деву, у которого один лик и четыре руки и который держит пять цветочных стрел, лук, петлю и крюк.

Левая ступня Калачакры, белого цвета, наступает на белого Руд-ру, у которого один лик, три глаза и четыре руки. Он держит трезубец, барабан дамару, чашу из черепа и катвангу. Рати и Ума, дэвы Мары (или Камадэвы) и Рудры, печально смотрят на ступни (Калачакры).

Затем визуализируйте супругу Калачакры, Вишвамату, которая держит его спереди в чувственных объятиях. Она желтого цвета и с четырьмя ликами. Эти лики — желтого, белого, синего и красного цвета. У каждой ее головы — по три глаза.

У нее восемь рук, из которых четыре справа держат кривой нож, крюк, ритмично звучащий дамару и четки-мала. Четыре руки слева держат чашу-черепа, петлю, белый лотос в полном расцвете и драгоценный камень.

Ее корона украшена изображением Ваджрасаттвы и пятью мудра-ми. Выставив вперед левую ногу, она с чувственностью и с великой страстью обнимает Калачакру. Медитируйте таким образом.

Звуки радости Супруга и Супруги от чувственного слияния привлекают будд и бодхисаттв вместе с их супругами. Они растворяются в вашем теле [в вас - как в Калачакре] и возникают вновь в виде капель.

Они входят в чрево Супруги, а затем вытекают из него. Они становятся божествами мандалы, главное из которых — Будда Акшобхья. Акшобхья остается центральной фигурой, а остальные занимают свои места в мандале. Медитируйте подобным образом.

Затем практикующий собирает всех живых существ в мандале. Посвящение субстанций сознания-бодхи превращает их в божества, преобразуя их совокупности, элементы, чувственные силы и сущность - в черты тантрического божества. Они становятся тридцатью, двумя символами и размещаются по своим местам [в мандале].

В завершение читается следующая мантра:

ОМ СУВИШУДДХА ДХАРМА ДХАТУ СВАБХАВАТМАКО ХАМ

Это — фаза практики стадии зарождения, известная как "исключительно победоносная мандала".

Затем практикующий расставляет слоги мантры по соответствующим местам тела: *ом* — во лбу; *ах* — в горле; *хум* — в сердце; *а хох* — и в пупке, и на макушке головы.

Сексуальный союз Супруга и Супруги заставляет вспыхнуть мистический жар в пупке, представленный слогом *хох*. Сами Супруг и Супруга растворяются и становятся каплями.

Дэвы - Лохана и другие — призывают к ним: "Вы, кто преодолел все недостатки и обладает всеми совершенствами, вы обладаете силой помогать бесчисленным живым существам. Я прошу вас, придите и помогите миру. О великий мастер ваджры, выполни желания духовных последователей".

Когда эта просьба услышана, капля трансформируется в [синий] хум, который затем превращается в ваджру. Из последней возникают блистательный Калачакра и [его] Супруга. Визуализируйте их так, как было описано раньше, Но с коронами, украшенными изображением Акшобхьи.

Радостные звуки их сексуального союза привлекают будд, бодхисаттв и их свиту. Они погружаются в тело практикующего [визуализируемого как Калачакра] и расплавляются в капли. Как и мантрические слоги божеств, они превращаются в символы и затем становятся божествами мандалы, которые занимают свои места в мандале.

Практикующий делает *согнутую мудру*; произносит *ях*, и проявляется Сила Ваджры. Перед ним собираются существа мудрости, и им делаются приношения. *Хум*: он делает *ваджра-мудру*, и Пожирающий производит вхождение; *вам*: он делает *мудру петли*, и Приводящий в оцепенение производит пребывание; *хох*: он делает *мудру колокольчика*, и Поднимающий производит полное постижение. *Хи*: он делает *мудру дубины*, и Великая Сила заставляет символических существ и существ мудрости стать одинаковыми.

4. Будда Акшобхья появляется в виде короны над головой Калачакры. Корону Супруги украшает Ваджрасаттва.

Слоги *ом*, *ах*, *хум* и *хох* занимают места во лбу, в горле, сердце и пупке.

Слог *а* во лбу становится лунным диском, отмеченным слогом *ом*.

Он становится колесом, которое превращается в белую ваджра-форму, в союзе со своей Супругой. Его тело — белого цвета, с белым, черным и красным ликами. У него шесть рук, а в трех руках справа он держит колесо, ваджру и лотос. В трех руках слева он держит меч, колокольчик и драгоценный камень.

Он учит Дхарме постигающих природу ваджра-тела, а затем возвращается и становится перед практикующим. "О Ваджра-форма, пожалуйста, одари меня посвящением".

Когда эта просьба услышана, дэвы телесной природы произносят мантру

ОМ А И РИ У ЛИ ПАНЧАДХАТУ ВИПГОДХАНИ СВАХА

и проводят посвящение водой из своих ваз. Вся ваджра-форма поглощается лунным диском во лбу.

Держатель блистательной Ваджра-формы! Медитируя на трех неразделимых ваджрах, Следовательно, с помощью Держателя Ваджра-формы, — Пусть получу я преобразующие благословения. Будды, пребывающие в десяти направлениях! Медитируя на неразделимых трех ваджрах, Следовательно, с помощью Будды Ваджра-формы, — Пусть получу я преобразующие благословения.

Медитируйте, и таким образом ваше тело становится по сущности священной ваджра-формой.

Теперь в горле слог *ра* становится солнечным диском с надписью *ах*. Он превращается в лотос, который становится красной ваджра-речью с красным, белым и черным ликами. У него шесть рук, в трех из которых (справа) - лотос, ваджра и колесо, а в трех слева — драгоценный камень, колокольчик и меч.

Он появляется вместе со своей подругой-мудростью.

Он учит своих последователей, и так далее (как с ваджра-телом); вплоть до фазы получения посвящения. Затем вся ваджра-речь впитывается солнечным диском в горле практикующего.

Затем он повторяет приведенные выше два стиха, но только заменяя слова "Ваджра-форма" словами "Ваджра-речь". Думайте, что ваша речь становится по своей природе священной ваджра-речью.

Затем в сердце появляется капля. Она становится диском (представляющим планету) *раху*, над которой стоит слог *хум*. Он становится ваджрой с пятью спицами, которая, в свою очередь, становится черным ваджра-умом. У него три лика — черного, красного и белого цвета - и шесть рук. В трех руках справа он держит ваджру, колесо и лотос. В трех руках слева он держит колокольчик, меч и драгоценный камень.

Он появляется вместе со своей подругой-знанием.

Практикующий продолжает как и раньше, в разделе о ваджра-форме, просто заменяя словом "ум" слово "форма".

В завершение медитируйте, что ваше сознание становится равным по природе со священным ваджра-умом. Теперь обратите особое внимание на слог *хох* в пупке, *сва* в тайном месте и *ха* на макушке. Освятите эти места и гордитесь тем, что три Ваджры соединились воедино. Прочтите следующую мантру:

ОМ САРВА ТАТХАГАТА КАЯ ВАК ЧИТТА СВАБХАВАТМАКО ХАМ

Затем прочтите строки, раскрывающие чистую природу, символизируемую мандалой и ее обитателями, и размышляйте об этих чистых качествах, воплощенных в мандале:

Чистую природу времени [символизирует] блистательный Держатель Ваджры, повелитель людей, распорядитель годами, месяцами и так далее;

Чистую природу просветленного ума [символизирует] Вишвамата, представляющая не само солнце, но воздействие [солнца] на ежедневные циклы.

[Символизируя] очищение от заблуждений, Рудра и [его] Супруга склоняются у стоп всеобъемлющего Калачакры, как то делают и толпы мар.

Эти [природы], символизируемые как принадлежности мастера, силой естественного совершенства отмечают сферы восприятия как внешние мудры.

[Три] ваджры [символизируют] внутренние мудры, пребывающие на луне в сердце Держателя Ваджры.

Наконец, три экзистенциальных качества блистательного Держателя Ваджры и Вишваматы в их полном слиянии [символизируют] неизменную мудрость.

Это завершает фазу медитации стадии зарождения, известной как "практика высшей деятельности".

Затем он визуализирует мантрические слоги на телах Супруга и Супруги: *ом* — на лбу, *ах* — на горле, *хум* — на сердце, *хох* — на пупке, *сва* - на тайном месте и *ха* — на макушке.

Половой орган Супруга, слог *хум*, превращается в ваджру. Это отмечается лотосом, возникающим из слога *ах*.

В половом органе Супруги появляется слог *ах*, превращающийся в лотос. Это отмечается ваджрой, возникающей из слога *хум*.

Представьте в своем воображении, что Супруг и Супруга вступают в сексуальный союз. В пупке загораются огни мистического жара. Субстанции сознания-бодхи расплавляются и выпадают из слога *хам*. Капелька опускается вниз (через четыре чакры), вызывая переживание четырех нисходящих радостей.

Такая медитация называется "йогой капли" (т. е. третья из четырех йог стадии зарождения).

Затем эта капелька возвращается вверх по той же траектории — начиная от тайного центра и восходя к пупку, сердцу и горлу; к каплям тела, речи, ума и изначальной мудрости.

На макушке из этой чистой капли возникает мандала тантрических божеств.

Из капель тела, речи, ума и изначальной мудрости испускаются лучи света. Они очищают тело, речь и ум всех живых существ, которые затем становятся божествами мандалы.

Такая медитация представляет *собой* практику тонкой йоги (т. е. четвертая из четырех йог стадии зарождения).

Теперь из капли в сердце рождаются мантры. Они обладают пятью лучами света. Затем они спускаются к ваджре Супруга и входят в лотос Супруги, поднимаясь внутри ее тела и в конце подходя к ее устам. Они проходят в рот Супруга и растворяются в капле.

Теперь практикующий читает основные и почти основные мантры Калачакры и главную мантру Супруги. Сначала — мантры Калачакры:

ОМ АХ ХУМ ХОХ ХАМ-КШХА-МАЛА-ВА-РАЯ ХУМ ПХАТ

ОМ ХРАМ ХРИМ ХРРИМ ХРУМ ХРЛИМ ХРАХ ХУМ ПХАТ

Затем мантру Вишваматы:

ОМ ПХРЕМ ВИШХВАМАТА ХУМ ПХАТ

Он должен начитывать каждую из этих трех мантр по очереди как можно больше раз. Когда начитывание завершено, он визуализирует, что из его сердца эмануруют двенадцать подносимых богинь. Они подносят свои личные жертвенные дары⁵.

Приносимые в жертву богини выставляют свои личные подношения, принося в дар неизменное блаженство. Затем практикующий читает хвалебный стих:

*Я кланяюсь великолепному Калачакре,
Чья природа — сострадание и пустота,
Без рождения или смерти в трех мирах,
В одной форме с сознанием и объектами сознания.
Я кланяюсь супруге Вишвамате,
Преодолевшей рождение и разрушение,
Источнику, дающему жизнь всем буддам,
Чьи пути всегда возвышенны.*

В этот момент будет полезным употребить алкоголь, если он у вас есть. Если нет — то представьте, что есть. Сначала очистите субстанцию обычными мантрами. Затем представьте, что все превращается в пустоту. Из сферы пустоты возникает слог *ям*, который превращается в воздушную мандалу; слог *рам* становится огненной мандалой; слог *кам* становится тремя человеческими головами, на которых слог *а* превращается в чашу-капалу из черепа. Внутри капалы — пять видов мяса и пять жидкостей.

Созерцая таким образом, вытяните свою левую руку. Когда вы произнесете слог *ав*, появляется лунный диск с надписью *ом*. Он испускает волны лучей света, которые вытягивают все соки ваджра-тела.

Они смешиваются и вливаются в [алкоголь], отчего он становится очищенным от всех загрязнений и недостатков.

Вытяните свою правую руку и произнесите слог *ах*. Появляется солнечный диск с надписью *ах*. Его лучи вытягивают соки ваджра-речи. Они смешиваются и вливаются в жидкость, отчего в той появляются все чувственные ароматы.

Затем, вытянув обе руки, практикующий произносит слог *хум*. Возникает испускающий свет диск *раху* с надписью *хум*. Его световые лучи вытягивают сущность ваджра-ума, которая вливается в жидкость, отчего та вспыхивает и значительно увеличивается в объеме.

Он демонстрирует *гаруда-мудру* и бормочет слог *хох*. Появляется диск *калоши* с надписью *хох*, испускающий лучи света. Они выплавляют сущность мудрости, которая вливается в жидкость, отчего та обретает природу непогрешимой изначальной мудрости.

Он предлагает освященную жидкость гуру и божествам медитации [посвящения], а затем отпивает ее, медитируя, что его поток сознания наполняется великим блаженством. Затем он предлагает жидкость да-кам, дакини и защитникам дхармы.

Наконец, он растворяет эманированную мандалу в самом себе.

Завершая практику [перед растворением в себе мандалы], можно капнуть немного алкоголя на ноготь безымянного пальца. Ясно и отчетливо представьте перед собой мандалу. Внутри треугольного Источника Реальности, в центре круга, находится Колесо Мудрости⁶ (т. е. Калачакра). Сделайте приношения с помощью эманирования двенадцати жертвенных богинь. Затем поднесите освященный нектар прежним и нынешним мастерам — равно как божествам мандалы и т. д. Также прочтите стихи восхваления. Завершите ритуальным приношением *торма* следующим образом:

Очистите [торма] мантрой

ОМ АХ ХУМ ХРАХ ПХАТ

Слушайте шуньята-мантру пустоты, а затем преобразуйте ее в освященную ранее амриту. Сделайте *ваджра-мудру* и произнесите мантру:

**ОМ АХ ХУМ ХОХ ХАМ-КШХА-МА-ЛА-ВА-РА-Я КАЛАЧАКРА
САПАРИВАРЕБХЬЯ ИДАМ БАЛИМ ГАНДХАМ ПУШХПАМ ДХУПАМ ДИПАМ
АКШХАТАМ ДАДАМАХЕ ТЕ ЧАГАТЬЯ САПАРИВАРАХ ШХИГХРАМ ИДАМ
БАЛИМ ГРИХНАНТУ КХАДАНТУ ПИБАНТУ ЯХ ХУМ ВАМ ХОХ САМТРИПТАХ
САРВА САТТВАНАМ ШХАНТИМ ПУШХТИМ РАКШХАВАРАНА ГУПТИМ
КУРВАНТУ ХУМ ХУМ ПХАТ ВАДЖРАДХАРА АДЖНЯАПЯТИ СВАХА**

Выполняйте этот короткий ритуал торма в трех перерывах между занятиями.

Также, когда вы едите, преобразуйте пищу так, как была освящена амрита, и предложите ее Владыке Чувственности (т. е. Калачакре) и торма (которая представляет Калачакру). Затем, читая мантру

ОМ ХАРИТИ ПИНДАКЕ ПРАТИЧЧХА СВАХА

предложите два *чангбу* (пищевые приношения, сделанные из теста, которое сдавливаются рукой, пока не превращается в небольшую полоску с отпечатками ладони и пальцев) вдохновляющим силам (*пхрог-ма*). Практикующий также читает мантру

ОМ ДУТИКЕ АГРАГРА САМПРАТИЧЧХА СВАХА ОМ АХ ХУМ

и предлагает чангбу из первого куска пищи женщинам-посланницам (*пхо-нья-мо*). Поместите его на землю, пока пища готовится. В практике йоги божества практикующий ест и наслаждается пищей. Также он читает мантру

ОМ КХА КХА КХА ХИ КХА ХИ УЧЧХИШХТА ВАЛИМ БХАКШХА БХАКШХАКА СВАХА

и подносит остатки духам (*цюнз-по*), вознося молитву щедрости: "С помощью достойной награды энергии этого деяния пусть все живые существа, обитающие в трех мирах, продвинулись к высшему просветлению".

Затем сосредоточьтесь на мандале перед вами. Совершите приношения и восхваления [как раньше — себе в виде божества]. Прочтите 100-слоговую мантру [Ваджрасаттвы] и попросите терпения к любым ошибкам в практике, совершенным во время медитации. Таким образом практикующий получает любые духовные достижения и силы, к которым он стремится.

Затем он посвящает благодатную энергию, порожденную практикой: "Как все прошлые Будды, Повелители Солнца, возникли из постижения этого знания и мудрости, пусть и все живые существа, обитающие в трех измерениях мира, познают доброту Калачакры, "Колеса Времени", и достигнут того же уровня просветления и знания".

Теперь он рассеивает мандалу. Вдыхая, представляйте, что Колесо Мудрости [Калачакра] поглощается вашим сердцем. Выставив наружу тыльные стороны ладоней, щелкните три раза пальцами. Сансарические существа возвращаются в свои природные обиталища. Практикующий читает следующий благоприятный стих:

*В небесах над этой землей — множество бодхисаттв,
Которые легко могут рассеять силы зла;
На поверхности этого мира людей —
Цари Ярости и их Царицы,
Пребывающие во всех местах и направлениях;*

*Л под землей — Царь нагое, который
Связывает силы отрицания и вреда;
Пусть эти (три) источника силы
Работают день и ночь для защиты существ мира, затерявшихся в неведении.*

После прочтения этого благоприятного стиха, он надевает мантрические доспехи, визуализируя соответствующие мантрические слоги в различных местах: *ом хрлим номах* — в сердце; *ом хрум сваха* — во лбу; *ом хррим вауихат* — на макушке; *ом хрим хум* — в конечностях; *ом храм ваихат* — в глазах; и *ом храх пхат* — в подходящих направлениях. Практикующий восстает в аспекте тантрического божества и, прочно утвердившись в божественной гордости, приступает к четырем типам повседневных дел (т. е., к движению, сидению и т. п.).

Отправляясь спать, четко представьте шесть чакр и их мантрические слоги: *храм* — у макушечного отверстия, *хрим* — во лбу, *хррим* — в горле, *хрум* ~ в сердце, *хрлим* — в пупке и *храх* — в тайном центре. Закрепите их, равно как и мантрические семена шести Семейств Будды - *аири у ли ах*. Ложитесь в позу льва и переходите в сон из этого созерцания.

Утром визуализируйте, что вас пробудил звук барабанов дамару в руках дак и йогини, которые парят в пространстве над вашей кроватью. В качестве помощи медитации совершайте омовение так, как вы это делали при принятии тантрического посвящения.

Практикуя таким образом, он вскоре получит обычные духовные силы, а они, в свою очередь, приведут его в конечном счете к наивысшей изначальной мудрости.

Колофон: эта садхана, озаглавленная "Лучшая из драгоценностей", написана буддийским монахом Ринчен-ом-дупом. Пусть любая содержащаяся в ней благодатная энергия побудит живых существ продвинуться к просветленному состоянию блистательной Калачакры.

ЛОБСАНГ ЧОКЬИ ГЪЯЛЦЕН, ПЕРВЫЙ ПАНЧЕН-ЛАМА

Рис. Р. Бира

СТРЕМЛЕНИЕ К ПОСТИЖЕНИЮ

СТАДИЙ ПУТИ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРЫ

ЛОБСАНГ ЧОКЬИ ГЪЯЛЦЕН
Первый Панчен-лама (1567-1662)

НАМО ГУРУ ШРИ КАЛАЧАКРА ЙЕ

ДАТЬ ПОЧТЕНИЯ

Из причудливой игры Глубинного лучезарного блаженства, соединенного с мудростью пустоты, Появляется мандала блистательной Калачакры. Медитируя на ней, пусть я исполнюсь восхищения просветленными существами И накоплю могущественный океан положительной энергии.

"ОБЩАЯ" КОЛЕСНИЦА СУТРАЯНЫ

Бесконечной силой светлых добрых дел Пусть я постоянно буду окружен заботой духовных наставников, Неотделимых по природе от Калачакры, Изначального Будды, И быстро наполню сосуд моего ума Нектаром внутреннего опыта общего пути.

ПОЛУЧЕНИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

*Получив тантрические посвящения
Вхождения подобно ребенку,
а также мирские и не-мирские посвящения,
Очищающие человеческое существо от загрязнений
И засевающие семена четырех кая, пусть буду я
С благодарностью пребывать
в тантрических дисциплинах и учениях.*

ЙОГИ СТАДИИ ЗАРОЖДЕНИЯ

*С помощью йоги надевания доспехов четырех обычных ваджр
И взывания к Ваджравеге, владыке свирепой ярости,
Окруженному шестьюдесятью защитниками,
Да обрету я силы, чтобы преодолеть
Все омрачения и препятствия.*

*Пусть научусь я достигать великого блаженства,
Неотделимого от пустоты четырех врат освобождения,
И таким образом очищу обычную смерть,*

переселение и новое рождение;
С помощью медитации на сфере пространства,
Четырех элементах, Царе Гор и так далее,
Пусть осознаю я неизменную сущность алмазного тела.

Призывая самадхи, сосредоточенное на мистическом дворце
С Великим Героем в его центре, с аспектами и без них,
Рожденном из пяти просветлений, обнимающим Супругу, —
Пусть неуправляемое переселение и новое рождение
Станут чистыми.

Вызываемые звуками физической близости
Тантрические божества растворяются в лотосе (Супруги),
А затем проявляются в своей форме на мандале.
С помощью медитации на высшую победоносную мандалу,
ветвь подхода,
Да устранятся омрачения, такие, как те совокупности.
Пусть я освою медитации двадцати фаз просветления —
Супруга и Супруги, вступающих в союз,

Огни их страсти, вызывающие великое плавление,
Взывание, новое появление,
Эманации круга божеств,
Уподобление, благословение и так далее —
И таким образом выполняю чрезвычайно победоносные деяния,
Близкие к просветлению.

Чандали расплавляет каплю, вызывая четыре радости,
Которые спускаются сверху:
Пусть я быстро выполняю эту ветвь достижения, йогу капли.
Субстанция движется вверх, вызывая четыре радости,
Которые поднимаются снизу:
Пусть я быстро выполняю эту тонкую йогу,
великое достижение.

СТАДИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ: ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ЙОГИ

Практикуя йоги личного удаления и дхьяны,
которые дают форму,
И йоги управления энергией и удержания,
которые дают высшую энергию,
Пусть возникну я в реальной форме божества мудрости,
Супруга-и-Супруги, хозяина колеса пустого тела
В лotosовом саду пупка.

СТАДИЯ ЗАВЕРШЕНИЯ: ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ ЙОГИ

Затем пусть постигну я йогу последующей внимательности
И с помощью радостного взаимодействия с мудрой
Дам возникнуть 21 600 переживаниям блаженства
Из дворца союза солнца и луны
Посреди центрального канала,
Доведя так до завершения йогу самадхи.

ОБРЯДЫ С МАНДАЛОЙ

Тантрические божества мандалы блистательной Калачакры
Наполняют мириады мировых систем
в десяти направлениях;
А с помощью магических действий умиротворения,
возрастания, силы и ярости
Они трудятся даже сейчас
ради вашего успеха и просветления.
Знайте, что это так; радуйтесь этому знанию,
А я спою хвалебную песнь.

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ ПРЕЕМСТВЕННЫМ МАСТЕРАМ КАЛАЧАКРЫ

Приветствие (Будде как) Калачакре и [его] Супруге, в природе Неразрушимого сострадания и мудрости пустоты,
Проявившемуся в форме, сверкающей знаками совершенства, Словно картина изысканной радуги. Я призываю к тебе,
и ко всем преемственным мастерам
прошлого и будущего, Особенно — к семи первоначальным мастерам из Шамбхалы И двадцати пяти калкинам
Шамбхалы. Особенно я призываю к Сучандре, который первым получил Этого царя тантр (от Будды),
И к Пундарике, написавшему подробный комментарий. Силой благодатных качеств этих мастеров, Пусть
рассеются все наши несовершенства и препятствия, А доброта и радость возрастут, словно прибывающая луна,

Порождая праздник чуда и славы.

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ ПРАКТИКЕ КАЛАЧАКРЫ

*Вспоминание лишь ногтей пальцев ног
тантрических божеств, Танцующих над головами богов и демонов, Калачакры и [его] Супруги, мистических
повелителя и повелительницы, Которые пребывают во дворце мандалы из драгоценных камней ваджры, Вдвигает
бесконечную волну положительной кармы. Посредством благотворных качеств этой силы, Пусть рассеются все
наши несовершенства и препятствия, А доброта и радость возрастут, словно прибывающая луна, Порождая
праздник чуда и славы.*

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ НАСЛЕДИЮ КАЛАЧАКРЫ

*Наивысшие и наилучшие из всех тантрических систем, Преподанные благословенным Буддой, владыкой всех мандал,
Есть не что иное, как передача учения Калачакры. Силой благотворных качеств этого наследия Пусть рассеются все
наши несовершенства и препятствия, А доброта и радость возрастут, словно прибывающая луна, Порождая
праздник чуда и славы.*

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ АДЕПТАМ КАЛАЧАКРЫ

*Силой благоприятных качеств, существующих
В мужчинах и женщинах, достигших высшего осознания
С помощью пути этого великолепного
Изначального Будды,
И в мастерах, передающих письменное знание И внутренние значения этой тантрической традиции, Пусть
рассеются все наши несовершенства и препятствия, А доброта и радость возрастут, словно прибывающая луна,
Порождая праздник чуда и славы.*

Колофон написан на одном дыхании йогойном-адеп-том Калачакры и буддийским монахом Лобсангом Чокьи Гьялценом [Первым Панчен-ламой] в храме монастыря Ташилумпо.

ПРЕДИСЛОВИЕ

1 Нагарджуна — древнеиндийский философ (ок. II в.), осователь мадхья-мики. Главное сочинение — "Мадхьямика-карика".

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1 Однажды я увидел план развития Бодх-Гая в качестве места паломничества, подписанный еще в 1963 г. премьер-министром Инлирой Ганди; в нем предусматривалось выделение площади в одну-две мили в радиусе вокруг Великой Ступы под создание международного буддийского парка. К сожалению, этой мечте так и не суждено было сбыться, и Бодх-Гая вместо того стала ареной стихийного и варварского предпринимательства. Остается надеяться, что когда-нибудь этот проект снова всплывет на свет и получит второе прочтение.

2 На посвящении в 1973 г. очередь ожидающих "благословения рукой", или **чакванг**, как его называют тибетцы, протянулась на целых два дня. Чем ближе мы подходили к храму, тем труднее было протискиваться через толпу; несколько раз я даже плыл в море тел, а мои ступни были подняты на несколько дюймов от земли. Это людское море пронесло нас мимо зданий, по аллеям, вверх по лестнице и, наконец, в храм.

Чакванг длится лишь несколько секунд, но желающим приходится порою добиваться его много часов. Но благодаря Его Святейшеству совершенно не жалеешь о потраченном времени: он создает ощущение личного контакта с каждым из подходящих к нему паломников. Я решил подойти за благословением, опустив глаза вниз — традиционный тибетский знак уважения. Когда я приблизился к нему, он приподнял мой подбородок и резко дернул меня за бородку. Я в изумлении взглянул на Его Святейшество и увидел, что он озорно смеется. Время остановилось, и две секунды "благословения рукой" превратились в уютный вечер в доме друга.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1 Его Святейшество Далай-лама цитирует этот стих в сочинении "Ко всеобщей ответственности" (Дхарамсала: Библиотека тибетских трудов и архивов, 1980). Он относится к ранней школе Кадам, а автор, возможно, -Геше Потова. Его Святейшество приводит его (в переводе) так:

Внешнее поведение практикуется в согласии с Винаей (Хинаяны); Внутренняя, ментальная деятельность практикуется с бодхичиттой (Махаяны); Втайне практикуется Тантра (Ваджраяна).

В последнее время некоторые буддийские ученые не рекомендуют использовать понятия *Хинаяна* и *Махаяна* на основании того, что первое из них, переводимое как "Малая Колесница", может показаться обидным для некоторых школ. Нет никакого сомнения, что ранние индийские мастера, например, Нагарджуна и Асанга, употребляли это понятие с негативным подтекстом.

Тибетский эквивалент слова "*Хинаяна*", который можно перевести как "Компактная Колесница" или "Путь Простоты", кажется мне более приемлемым.

2 На английском языке об этих индийских мастерах написано довольно много. Простое, но чрезвычайно приятное для чтения классическое тибетское понимание их жизни и дел содержится в переводе Лобсанга Цонавы исторического труда, подготовленного для тибетских высших школ в Индии. Это пособие составлено на основе традиционных тибетских источников — сочинений Таранатхи, Го Лоцзавы и др.

Перевод Лобсанга Цонавы, изданный под названием "Жизнеописания индийских пандитов" (Дхарамсала: LTWA, 1985), дополнено обширным библиографическим списком сочинений каждого из этих мастеров, включенных в тибетский Танджур (канонический сборник переведенных индийских шастр).

3 На трудности с определением времени жизни этих тантрических святых указывал профессор Алекс Вайман в своей статье "Ранняя письменная история буддийских тантр, в частности, Гухьясамаджа-тантры" ("Анналы Института восточных исследований в Бхандаркаре", 1968, сс. 48-49).

4 Отрывок взят из перевода, подготовленного мною вместе с Лобсангом Цонавой и изданный в *Дрелома* (Мундгод, Индия, 1982).

5 Одно из лучших изображений буддийской жизни в Индии XI-XII вв. можно найти в книге "Атиша и Тибет" (авторы — А.

Чаттопадхья и Лама Чинпа; Калькутта, 1967). Эта работа — исследование жизни и деятельности Ламы Атиши — показывает также роль, которую сыграл Атиша в распространении Калачакры в Тибете.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1 Как мы увидим позже, в каждом из четырех классов тантры для описания этого понятия используется уникальная терминология. И опять-таки, даже в литературе одного и того же класса тантры, связанной с различными уровнями йоги, акценты могут ставиться по-разному.

Сравним, например, стадии зарождения и завершения в высшей йогической тантре. В основных тантрах на стадии зарождения привязанность к проистекающей стадии тела-с}юрмы достигается главным образом с помощью визуализации конкретных форм и качеств; на стадии завершения привязанность достигается на основе тонких и сверхтонких энергий тела.

2 Эта цитата взята из "Предпосылок для получения тантрического посвящения" Седьмого Далай-ламы (см. пятнадцатую главу этой книги).

3 Учитель Седьмого Далай-ламы, наставлявший его в Калачакре, Три-чен Нгаванг Чокден, пишет в своем комментарии к Гухьясамадже, озаглавленном "Светильник, проясняющий значение йог стадии зарождения блистательной Гухьясамаджи":

Какая предварительная подготовка требуется для вступления в практики стадии зарождения высшей йогической тантры?

Сначала мы должны обучиться основам малой и средней ступеней духовной перспективы, чтобы дать возникнуть в потоке сознания истинному стремлению достигнуть для себя освобождения от сансары. После этого ученик культивирует сознание любви и сострадания и приходит к мысли о всеобщей ответственности и к стремлению к высшему просветлению ради оказания помощи миру. Затем он принимает порядки и методы шести совершенств и культивирует устойчивость в путях бодхисаттв.

Наконец, когда эта основная подготовка закончена, он должен получить соответствующие посвящения от опытного наставника, имеющего линию преемственности учения.

4 "*Лам-Рим*", или "Стадии пути" — сокращение более длинного названия "*Джатчун Ламрим*", или "Стадии (Ступени) на пути к просветлению". В некотором смысле Лам-Рим был и есть версией буддизма Атиши-Дипанкары, которая зародилась из его объяснений того, как 84 000 учений Будды должны включаться в личную практику.

Тибетцам понравилась эта идея, и традиция Атиши, направленная на очищение и возрождение буддизма в Тибете, быстро стала одной из крупнейших школ тибетского буддизма. Ее влияние на другие школы было столь сильным, что они впитали ее, а теперь она является краеугольным камнем всех тибетских духовных орденов. В частности, она является принципиальной основой школы Гелуг.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1 Особое внимание всем этим учителям и текстам уделяется в школе Кадам, созданной прославленным бенгальским пан литом Атишей. В объяснении пути к просветлению Атиша особенно часто ссылается на двух из них — Нагарджуну и Шантидеву. Духовные сочинения этих двух великих наставников по-прежнему продолжают вдохновлять миллионы буддистов во всей Азии и во всем мире.

2 Ряд поэтических произведений Ашвагхоши был переведен на английский. Наиболее известным из них в буддийских странах Азии остается "Буддхачарита", в английском переводе — "Деяния Будды" (перевод Э. Х. Джонсона, Лахор, 1936).

Идентификация Ашвагхоши, Виры и Арьяшуря как одной и той же личности — довольно обоснованная теория; но, как и все, связанное с буддийской Индией, она по-прежнему остается под вопросом.

3 Лучший перевод этого краткого стихотворного сочинения Ламы Цонкхапы, по моему мнению, — это перевод покойного монгольского ламы Геше Вангьяла, впервые опубликованный во "Вратах освобождения" (Нью-Йорк, Лоцзава, 1978).

4 Гуру Седьмого Далай-ламы, Нгаванг Чокден, в своем "Светильнике, проясняющем значение йог стадии зарождения блистательной Гухьясамаджи" перечисляет шесть причин открытия каждой тантрической садха-ны декламацией и созерцанием мантры пустоты:

Зачем медитировать на пустоте [с мантрой пустоты] в самом начале практики?

Досточтимый Атиша дает ответ в своем комментарии к садхане Луипы (санскр. Луипада), где он выдвигает шесть причин...

Во-первых, эта практика укрепляет кармические семена прозрения в пустоту. Во-вторых, она усиливает наше осознание пустоты в целом. В-третьих, созерцание пустоты успокаивает ум, а это полезно при любом созерцании. В-четвертых, она увеличивает наши силы благих заслуг и мудрости. В-пятых, она побуждает нас преодолевать понятия обычных проявлений тела, речи и ума.

И наконец, они (т. е. чтение мантры пустоты и медитация на ее значении) помогают нам увидеть поддерживающую и поддерживаемую мандалу, которую нам предстоит визуализировать [в практике садханы] как возникающую из сферы пустоты.

ГЛАВА ПЯТАЯ

1 Этот и другие стихи Ламы Цонкхапы, приводимые в последних главах Части Первой, взяты из его краткой автобиографии, озаглавленной "Песнь духовного опыта", — короткой, но чрезвычайно вдохновенной поэмы знаменитого мастера. В ней Цонкхапа предлагает наставление ко всем традициям сутры и тантры, которым должен обучаться молодой монах, отмечая духовную целесообразность и сущность каждой из них. Эта автобиографическая поэма стала считаться руководством к системе обучения школы Гелуг. "Наставление к буддийским тантрам" Тринадцатого Далай-ламы есть, по сути, комментарий к тантрическому разделу "Песни".

2 В "Обряде целебного освящения" (включенном в "Путь бодхисаттвы-воина") Тринадцатый Далай-лама цитирует стих, произнесенный гуру Пад-масамбхавой, индийским учителем из Уддияны (VIII в.), который в значительной мере способствовал распространению буддизма в Тибете:

Будды, полностью понимающие Различные стадии сознания, Обучали Колеснице Тайной Мантры. Из всех различных доктрин Эта колесница — наивысшая, Ибо содержит все важные понятия И дает быстрое просветление.

5 Одно из величайших классических тибетских произведений, связанных с природой четырех типов тантры, — "Нгакрим [Агрим] Ченмо", или "Великое [изложение] стадий тантрического пути" Ламы Цонкхапы, состоящее из четырнадцати глав.

Мастер школы Амдо Лонгдол Лама (XVIII в.) вкратце изложил основные пункты этой работы в своем "Комментарии о структуре великих стадий Пути Мантры".

**Гюдэ Намшак* Кхайдуп-дже, переведенное Ф. Лессингом и Алексом Вай-маном как "Основы буддийских тантр" (Гаага, 1968) — другое тибетское классическое сочинение по этому предмету. Профессор Вайман написал множество трудов по тибетскому буддизму за время своей долгой и плодотворной деятельности, но это произведение, вероятно, можно считать главным его трудом. По сути, можно сказать, что этот перевод сочинения Кхайдуп-дже был первой авторитетной западной работой о буддийских тантрах в понимании школы Гелуг.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1 "Основа, путь и плод" — популярный аналитический подход, который следует применять при оценке практически любого буддийского понятия. По этой причине он постоянно встречается в тибетской литературе.

2 Понятие *дхьяна* нашло несколько интересных применений в буддийском мире. Именно это санскритское слово превратилось в Китае в *чань*, а в Японии - в *дзэн*.

В Сутрае оно сначала использовалось по отношению к сознанию, прочно утвердившемуся в медитации (и поэтому часто переводится как "медитативная устойчивость"). Здесь оно также обозначает медитативные техники, которые способствуют этой "медитативной устойчивости".

Позднее, в Махаяне, это же понятие начинает обозначать "*партиту* медитации", пятое из шести совершенств. Как таковая, она может способствовать накоплению созидательной энергии при направленности на медитации, связанные с исследованием темы пустоты. Она не дает своего полного "совершенства", пока медитирующий не достигнет пятого уровня арья-бодхисаттвы, или пятый из десяти уровней святости, которые предшествуют сосотоянию полного просветления будды.

В каждом из четырех классов тантры понятие *дхьяна* используется по-разному, но наивысшее свое проявление оно нашло в доктрине Калачакры, где обозначает вторую из шести йог стадии завершения. Здесь практикующий пребывает на тонком уровне сознания, со сдержанными первой йогой периферийными энергиями тела, и "стабилизирует" подобие пустого тела (также произведенного первой йогой). Это ведет к конечному успокоению периферийных энергий и подготавливает к третьей йогой, которая заставляет энергии войти в центральный канал.

3 В "Комментарии о структуре великих стадий Пути мантры" Лонгдол Лама представляет следующую классификацию методов крия-тантры:

["Великие стадии" Ламы Цонкхапы] учат системе крия-тантры по следующим темам... Сначала рассматривается церемония посвящения, делающая человека подходящим сосудом для медитаций крия-тантры, а затем анализируются обеты и заповеди, утверждающие основу для достижения сил пути крия. Затем следуют конкретные методы крия-уми-ротворения [для принесения пользы самому себе с помощью достижения просветления], а затем — способы использования техник крия на пользу другим живым существам...

Что же касается раздела о методах практики, или умиротворения, то здесь сначала обсуждается обоснование различных техник, а затем вводятся реальные процедуры тренировки. К последним относятся дхьяна, практикуемая вместе с чтением мантры, и дхьяна, практикуемая без чтения мантры.

Первая из них — дхьяна, практикуемая вместе с чтением мантры — затрагивает три темы: как ученик готовится к вступлению в четыре ветви декламации; как он действительно занимается этими четырьмя рецитациями; и как он затем завершает практику.

Первое включает четыре темы: как подготовить хижину для медитации; как совершать омовение и входить в место для медитации; подготовка алтаря и приношений и проведение освящения; установление защитной сферы для себя и других.

Вторая тема — как действительно заниматься дхьяной четырех типов декламации — включает дхьяну ветви декламации и саму декламацию.

Первая из них начинается с самопорождения божества [или божеств] мандалы, а затем продолжается взыванием к существам мудрости, медитацией на приношениях и так далее.

В шести йогой достигается: порождение поддерживающей мандалы; вызывание божеств поддерживаемой мандалы; выполнение мудр; возношение хвалы и приношений; последовательное признание своих заблуждений и т. д.; и медитация на четырех безмерных отношениях [т. е. сострадания, любви, радости и самообладания].

Что же до самой мантрической декламации, которая проводится на основе вышеуказанного [6-этапного] процесса, то ее можно осуществить [любым из] трех [различных] способов: распределив визуализированные объекты декламации наподобие четок, а затем отсчитывая мантру; сосредоточиваясь на различных аспектах мандалы и проводя соответствующую мантрическую визуализацию; и в третьих, выполняя мантрическую декламацию при любом отрицательном обстоятельстве [для его преодоления].

Первый из этих трех методов можно осуществлять двумя способами: выполнять декламацию, визуализируя формы мантрических слогов на сердцах божеств мандалы; или выполнять ее, визуализируя мантры на своем собственном сердце.

Дхьяна, не использующая мантрической декламации, включает две практики: дхьяну пребывания в звуке огня и дхьяну в конце звука. Этот второй процесс также включает две практики: последовательное переживание звука и действительную дхьяну конца звука.

Вот моменты, включенные [Ламой Цонкхапой] в его истолкование крия-тантр, в его *объяснение* стадий великого Будды Ваджрадхары.

В другом своем тантрическом трактате, "Наставлении к тантрическим писаниям", написанном в стихотворной форме, Лонгдол Лама говорит о методах крия следующее:

*Что же касается традиции постижения (пути крия),
То она включает практику четырех дхьян:
Это дхьяна четырех типов декламации;
Дхьяна пребывания в огне; дхьяна пребывания в звуке;
И дхьяна, дарующая освобождение в конце звука.
В дхьяне четырех ветвей декламации,
Во-первых, есть ветвь,
сосредоточенная на самом себе как на основе;
Во-вторых, ветвь, сосредоточенная на альтернативной основе;
В-третьих, есть ветвь, сосредоточенная на ментальной основе;
И в четвертых, есть ветвь, сосредоточенная на слуховой основе.*

4 В "Комментарии о структуре великих стадий тантрического пути" Лонгдол Лама говорит о методах чарья-тантры следующее:

Стадии пути чарья-йоги затрагивают четыре момента: как стать сосудом, подходящим для медитации на этом пути; какие обеты и заповеди соблюдать, став подходящим сосудом [получив посвящения]; как правильно соблюдать заповеди и какие подготовительные методы использовать; как применять духовные силы, достигнутые практикой методов чарьи.

Первое можно узнать из основных трактатов по практике чарья-тантры. Второе объясняется в "Трактате об основных падениях" [Ламы Цонкхапы]. Здесь, однако, следует уделить особое внимание разъяснению, приведенному в "Вайрочана Абхисамбодхи-тантре".

Третий вопрос изучается в два этапа: разделы чарья-йоги и объяснения процедур в данных разделах. Ко второй теме относится понимание йоги с символами и йоги без символов.

Йога с символами включает мантрическую декламацию в согласии с четырьмя внешними ветвями, а также — мантрическую декламацию в согласии с четырьмя внутренними ветвями.

Вот моменты, включенные [Ламой Цонкхапой] в истолкование чарья-тантр, в его объяснение стадий великого Будды Ваджрадхары.

5 Значения тибетских понятий *шераб* и *еше* частично совпадают. Оба они обычно переводятся как "мудрость", хотя, несомненно, между их значениями есть некоторые отличия. Например, *шераб* завершается на шестом уровне бодхисаттвы, в то время как *еше* — на

десятым, характеризуя значительно иной масштаб мудрости.

Слоговой корень *е* в *еше* связан с идеей изначальности. В тибетских источниках он также часто встречается в идиоме *ева не*, означающей "сначала", или "с изначального времени". Поэтому я решил передавать *шераб* как "мудрость", а *еше* — как "изначальная мудрость", или "гнозис". В некоторых местах, где постоянно встречается *еше*, я иногда убираю эпитет "изначальный", полагая, что он будет ясен из контекста. Там, где "изначальная мудрость" не затрагивается, я перевожу это слово как "изначальное осознание".

В высшей йогической тантре понятие *шераб* используется в контексте медитации на пустоте. Оно также передается как *шерабма* — "мудрые супруги", которые вызывают блаженство, дающее переживание ясного света. С другой стороны, *еше* передается и как *еше нга* — пять "изначальных мудростей", являющихся положительными полюсами наших пяти психофизических совокупностей (пять отрицательных полюсов — это пять заблуждений).

В высшей йогической тантре пять главных фаз посвящения вазы (первого из четырех благословений, дающихся в этом виде тантры) очищают ум от пяти заблуждений и активизируют семена пяти "изначальных мудростей".

Второе из четырех посвящений в высшей йогической тантре называется "благословение мудрости / изначальной мудрости". Здесь, как мы видим, значения понятий *шераб* и *еше* сливаются воедино.

6 Девятнадцать обетов пяти Татхагат в первый раз принимаются в йога-тантре. В крия- и чарья-тантрах эти обеты не представлены. Вместо них ученик должен придерживаться прибежища, личного освобождения и заповедей бодхисаттвы.

Девятнадцать обетов пяти Татхагат в основном служат как указания по включению тантрической медитации в повседневную жизнь. Они поделены между пятью Татхагатами, которые здесь символизируют изначальную чистую природу психофизических совокупностей. Эти указания, которые следует пересматривать три раза за день и три раза за ночь, наставляют нас относиться к изначальной чистой природе как к важнейшему моменту нашего осознания во всех случаях.

Как мы увидим позднее, в высших йогических тантрах практикующим рекомендуется ежедневно читать вслух краткий литургический текст, известный как "шестичастная гуру-йога", содержащий основные положения девятнадцати обетов пяти Татхагат. Перевод одного из таких текстов включен в восемнадцатую главу.

7 Интересно отметить, что именно класс йогической тантры привлек к себе величайшее внимание и в Китае, и в Японии. В японском буддизме по-прежнему очень сильна эта традиция — в школе Сингон.

8 "Комментарии о структуре великих стадий тантрического пути" Лонгдол Лама говорит о йога-тантре следующее:

[Лама Цонкхапа] рассматривает путь йогической тантры в двух основных вопросах: как оригинальные тантрические писания [класса йогической тантры] представляют [доктрины йога-тантры]; и как заниматься изложенными там практиками.

Последний предмет затрагивает четыре темы: как стать подходящим сосудом для медитации на этом пути; какие обеты и заповеди соблюдать, став подходящим сосудом [посредством получения посвящений]; методы, применяемые тем, кто соблюдает эти заповеди; и каких духовных сил следует достичь, занимаясь реальными методами йога-тантры...

Третья из этих тем включает как йогу символов, так и йогу без символов. Йога с символами составлена из двух процессов: йога из четырех частей с сосредоточением на самом себе как божестве [или божествах мандалы]; и йога из четырех частей с сосредоточением на символах божества [или на ритуальных принадлежностях в руках практикующего].

Первая из них включает медитации в четырех частях; а также — то, что следует предпринять, если это не может быть достигнуто. Опять же, здесь есть два аспекта: йога из четырех частей, практикуемая тем, кто получил лишь посвящения ученика; и йога из четырех частей, практикуемая тем, кто получил посвящение мастера. Во втором случае рассматриваются три предмета: назначение тонких медитаций; как стабилизировать ум средствами тонких визуализаций; а затем, после достижения стабильности ума, — процессы испускания, повторного погружения и так далее.

Касаясь медитаций, составляющих йогу без символов, [Лама Цонкхапа] обсуждает их в трех плоскостях: методы, изложенные в "*Таттвасаширахе*"; методы, изложенные в "*Последовательной тантре*"; и краткое изложение стадий этого медитативного процесса.

Последняя из этих тем включает четыре предмета, а именно — способы медитации в Семействах Татхагаты, Ваджры, Ратны и Палмы соответственно.

В-четвертых, рассматривается, как кто-либо, постигший различные йогические методы, должен использовать различные духовные силы. Это достигается одним из трех способов: с помощью дхьяны, с помощью чтения мантры и с помощью ритуалов с огнем.

Вот моменты, включенные [Ламой Цонкхапой] в истолкование йогических тантр, в его разъяснение стадий великого Будды Ваджрадхары.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

1 Посвящения пяти Семейств Татхагаты очищают учеников от пяти заблуждений, заставляя их возникать в природе пяти изначальных мудростей. Пять психофизических совокупностей очищаются и проявляются в природе пяти Татхагат. Это подготавливает учеников к практике йог стадии зарождения.

2 В тибетской традиции существует жанр литургического текста, называющийся *дангджук*, или "самопосвящение", посредством которого практикующий восстанавливает силу четырех благословений, полученных во время посвящения. Тексты такого рода обычно используются для декламации и медитации один раз в месяц.

1 Этот отрывок взят из "Гимна о духовной перемене" Седьмого Далай-ламы (Итака, штат Нью-Йорк: "Snow Lion Publications", 1981).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1 Это произведение включено в мое исследование жизни и сочинений Тринадцатого Далай-ламы, "Путь бодхисаттвы-воиин".

7 Тибетское понятие для стадии зарождения — *кьерим* (перевод санскритского *уттишттикрама*). Его можно перевести и как "стадия визуализации". Стадия завершения называется по-тибетски *дзограм* (санскр. *сампапнакрама*) и обозначает завершение или реализацию того, что в стадии зарождения лишь визуализировалось. Однако, из этого не следует делать вывод, что стадия зарождения есть только визуализация. По мере усиления процесса накопления нами заслуг, а также коренной трансформации самоосознания (от чего в значительной степени возрастает мудрость) достигается совершенство медитативного сосредоточения, которое, в свою очередь, порождает восемь великих *сиддхи* и различные силы ясновидения.

В десятой главе мы увидим технические определения стадий зарождения и завершения в системе Калачакры.

8 Внутреннее сияние и божественная гордость, или *селпапг* и *лхари нолд-жор*, — два наиболее важных качества, необходимых для успеха в йогах стадии зарождения. Первое наполняет силой медитацию; второе придает ей преобразующие качества.

4 Это определение взято из "Лунной капли, отражающей значение сутр и тантр" Трехора Канджур Ламы. Автор продолжает: "Она называется *стадией зарождения*, ибо в ней зарождается [т. е. визуализируется] основа очищения в виде проистекающего состояния будды".

5 Процесс вхождения и покидания бардо, равно как и связь этой метафизики со стадией зарождения тантрической практики, затрагивается в одной из моих предыдущих книг, "Смерть и умирание: тибетская традиция" (Нью-Йорк, "Arkana", 1986). Также эта тема рассматривается в книге "Смерть, промежуточное состояние и новое рождение" Лати Ринпоче и Джеффри Хопкинса (Итака, "Snow Lion Publications", 1980).

6 Стадия перехода из стадии зарождения в стадию завершения входит в обе йоги. Где лежит точная граница между ними — этот вопрос обсуждается уже много веков.

Например, по определению начальной точки йог стадии завершения, практикуемых в системе Гухьясамаджи, первые две йоги стадии завершения в Калачакре нельзя считать практиками стадии завершения. И это потому, что акцент в Калачакре делается не на создании иллюзорного тела, но на простом смирении периферийных энергий и зарождении подобия *пустого теи*.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

1 Под этим выражением я подразумеваю подход, принятый в главных монастырях в районе Лхасы и в особенности — в Низшем и Высшем тантрических училищах, или Гюмэ и Гюто.

Однако, ни в одном из тибетских орденов нет конкретной тенденции. Часто два монастыря одной и той же школы в различных частях страны отличаются более радикально, чем два монастыря разных школ в одном регионе. В каждом отдельном монастыре обычно есть собственная схема обучения, основанная на различных линиях преемственности, соединенных основателями монастыря, равно как и на медитативных опытах более поздних мастеров в линии преемственности.

Было бы интересным сравнить духовную живопись, или *танки*, какого-нибудь одного монастыря в разные периоды его истории. Обычно картины такого рода отражают характер тантрической традиции региона в определенный период.

Например, лучшая танка в моей коллекции — из монастыря Дардже (восточный Тибет), которая изображает Восьмого Далай-ламу в окружении различных фигур. Непосредственно над ним располагаются три тантрических божества: полная форма Гухьясамаджи; Калачакра и Супруга в их двурукой с)юрме; и Ямантака в одиночной форме. Танка была нарисована при жизни Восьмого Далай-ламы, а тантрические фигуры, расположенные таким образом, показывают, что главными практиками заказавшего картину были, вероятно, Гухьясамаджа и Ямантака — мужские тантры основных традиций "захороненных тантр", и Калачакра — "женская тантра", связанная с "чистыми тантрами".

2 Читателям, хорошо знакомым с тибетской традицией, будет полезно ознакомиться с рассказом о природе и структуре шести йог стадии завершения системы Гухьясамаджи в книге Дэниэла Козорта "Высшая йогическая тантра" (Итака, "Snow Lion Publications", 1986). Последняя глава ее включает сравнение методов Гухьясамаджи и Калачакры.

3 Буддийское понятие иллюзорного тела значительно отличается от западного оккультного понятия астрального тела. Последнее более родственно тибетской теории "тела сна", достижимого в начальной фазе духовного развития.

"Тело сна" можно впоследствии использовать, чтобы превращать сон в медитацию. По этой причине в Тибете иногда упоминают "йогу ленивого человека", которую высмеял Лама Цонкхапа в своем комментарии к "Шести йогам" Наропы. Как отмечает Цонкхапа, йога тела сна — это, скорее, метод выведения другого аспекта нашего существа на путь просветления.

Иллюзорное тело, с другой стороны, не вырабатывается вплоть до переходного момента пути подготовки и пути прозрения, т.е. второго и третьего из пяти уровней пути к просветлению. До этого времени практикующие имеют к нему доступ как к потенциальной силе, но не могут действительно возникнуть в нем при медитациях.

По сравнению с этим, даже практикующие на элементарных стадиях могут научиться работать с телом сна.

Тело сна и иллюзорное тело часто упоминаются вместе по той причине, что в некоторых отношениях они обладают одной и той же природой. Можно даже сказать, что первое есть преддверие второго, ибо оба этих тела образуются тонкими энергиями, возникающими в человеке. Разница в том, что тело сна может возникнуть на основе грубых энергий при следовании и работе с естественным процессом, происходящим в состояниях сна и сновидений; в то время как иллюзорное тело может возникнуть лишь на основе самых тонких энергий. А для этого грубые энергии должны быть усмирены с помощью йогических практик.

Существует также традиция связывать тело сна, иллюзорное тело и бардо — опять же потому, что все они возникают на основе тонких энергий.

Неподготовленные могут пережить лишь тела сна и бардо, да и то — как неконтролируемые процессы, возникающие силой кармы и заблуждения, то есть как естественные процессы тела и ума.

Йогин-тантрист овладевает методами работы с телами сна и бардо, настраиваясь на волну сознания "ясного света", которое связывает наше обычное сознание в состоянии бодрствования с телами сна или бардо. Это "фундаментальное" сознание ясного света есть наиболее тонкая сторона ума, и, сохраняя осознание его, даже при вхождении в состояние сна или бардо, человек наделяется свободой и силой в своем переживании этих явлений.

Работая с тонким сознанием естественно возникающих состояний сна и сновидений и переживая смерть и бардо при медитации успокоения и приостановки естественных функций тела, йог все лучше знакомится с природой и течением комплекса тела и ума на все более тонких уровнях. Это становится очень полезным при подготовке к медитации на самом тонком уровне с иллюзорным телом и сознанием ясного света.

Благодаря этой тесной связи между природой сновидений, бардо и иллюзорного тела, йогин, достигший иллюзорного тела, но не достигший еще полного просветления, тем не менее, как утверждается, добьется просветления уже в этой жизни — в том смысле, что, по крайней мере, он сможет подавить естественную тенденцию возникнуть в теле бардо в момент смерти, а вместо этого сможет возникнуть в иллюзорном теле. Сознание, возникающее в этом иллюзорном теле, можно будет затем сосредоточить на сознании ясного света. Попадая таким образом в такт с естественными процессами, этот йог обретет просветление в момент смерти.

Поэтому в "Тантрических йогах сестры Нигумы" Второй Далай-лама, цитируя "Стихи ваджры", утверждает:

Посредством практики этого возвышенного пути Автоматически возникает мудрость блаженной пустоты, И он достигает просветления в этой жизни, Или, по крайней мере, в бардо...

Таким образом, как здесь сказано, практикующие с самыми высокими способностями, подобными бесценному сокровищу, достигают просветления уже в этой жизни. Менее способные практикующие достигают просветления в бардо или, по крайней мере, за семь или шестнадцать жизней.

4 Четыре пустоты и четыре радости становятся важными темами в йогах стадии завершения. В основном, "радости" возникают, когда капли проходят через энергетические центры, или чакры, при направлении их вверх или вниз по центральному каналу медитирующим. "Пустоты" — это тонкие состояния сознания, которые можно вызвать при йогической практике из переживания радостей.

Это радостное сознание характеризуется своей тонкостью, которая затем используется при медитации на пустоте. Таким образом, эта стадия практики действительно является вступлением к последующим йогам иллюзорного тела и ясного света.

5 Несомненно, лучшее западное исследование шести йог Наропы — это "Жизнь и учения Наропы" Герберта Гюнтера (Лондон, "Oxford University Press", 1967). Возможно, сбивает с толку то, что из-за используемой при переводе терминологии эти древние буддийские мастера звучат как инкарнации немецких философско-экзистенциалистов XIX века; но, несомненно, есть аргументы в

пользу прочтения тибетского буддизма в экзистенциальном ключе. Экзистенциалисты, вероятно, ближе всех на Западе стоят к буддийскому мировоззрению; но их духовный настрой, несомненно, совершенной другой.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

1 Тибетское понятие *нюр лам*, "быстрый путь", дающий почти мгновенное просветление, успешно выдержало противостояние довольно бесплодным теориям дальневосточного буддизма о "мгновенном или постепенном просветлении". Дискуссии на эту тему до сих пор продолжаются в Китае. Вместо того, чтобы заниматься спекуляциями вокруг "постепенного или мгновенного" просветления, тибетцы предпочитают думать просто о "быстром просветлении".

Что же касается отношения *школы* Гелугпа к теориям постепенного и мгновенного просветления, то можно сказать, что обе они считаются правильными.

Первая из них правильная потому, что между внутренним состоянием того, кто практиковал двадцать лет и достигнет просветления уже через десять минут, и внутренним состоянием того же практикующего двадцать лет назад есть разница. Эта разница является мерой эффективности практики.

Тем не менее, вторая теория тоже верна, ибо в один момент ты — непросветленное существо, а в следующее мгновение — уже просветленное.

Это иллюстрирует жизнь Ламы Цонкхачы. Он обучался много лет в разных монастырях, а затем удалился в одиночество на пять лет. Однажды, в перерыве между медитациями, он сидел в тени дерева и читал трактат индийского мастера Буддхалиты о доктрине пустоты. Во время чтения на одну из строк села муха, и когда взгляд Цонкхачы, привлеченный мухой, устремился на эту строчку, он достиг просветления. Говорят, что с тех пор его понимание вещей стало совершенно другим, чем было ранее. Так он достиг "мгновенного просветления"; но нельзя недооценивать и важность лет, отданных им на обучение и медитацию.

Иногда говорят, что этот опыт не был конечным просветлением, а, скорее, несколько меньшим по значению достижением святости. Однако, по всей вероятности, эта история есть лишь уклончивый ответ на монастырскую дилемму: что делать с очевидным противоречием между образом жизни буддийского монаха и тантрической практикой, известной как кармамудра.

2 В этом контексте понятие *мандала* относится к приспособлению, взятому за основу церемонии посвящения. Это может быть рисунок на ткани, рисунок на песке, собрание тантрических божеств, визуализируемое в теле, или просто сила медитативной устойчивости.

В любом случае, оно используется как символ круга тантрических божеств и их божественного жилища, тантрической системы, в которую дается посвящение, и состояния просветления, которое будет достигнуто с помощью практики.

3 См. шестую главу, прим. 6.

4 Один из моих духовных учителей, неподражаемый Геше Нгаванг Даргье, перечисляет четырнадцать коренных тантрических заповедей в своей "Калачакра-тантре" (Дхарамсала, "LTWA", 1988, сс. 26-28).

5 В системе Гухьясамаджи названия шести йог Калачакры используются для обозначения йогических методов в каждой из шести фаз стадии завершения, т.е., отделение тела и так далее. Но хотя они используются в йогическом контексте для описания переживаний стадии завершения, в действительности эти переживания совершенно другие, чем в шести стадиях Калачакры.

Примером может послужить йогический метод личного удаления в Гухьясамадже в сравнении с йогой личного удаления в Калачакре. В первом случае используется мистический жар для того, чтобы перевести энергии из боковых каналов в центральный. В йоге личного удаления Калачакры энергии в боковых каналах просто успокаиваются, а не вводятся в центральный канал. Кроме того, в этой йоге Калачакры не применяется техника мистического жара, в то время как в йоге личного удаления Гухьясамаджи она является важным компонентом.

Каждая из последующих йог Калачакры демонстрирует такие же серьезные отличия от йогических методов Гухьясамаджи с тем же названием.

6 Монгольский ученый Лобсанг Таянг в своем "Наследии мастеров, подобных солнцу" говорит о йогах стадии зарождения Калачакры следующим образом:

Йоги стадии зарождения состоят из двух частей: самадхи четырех врат освобождения и йоги четырех ветвей, т.е. исключительно победоносной мандалы, победоносных деяний, йоги капли, и тонкой капли. Сюда относятся ваджра-тело, ваджра-речь, ваджра-сознание и изначальная мудрость, а также — ветви умиротворения, приближенного постижения, постижения и великого постижения. Они сначала практикуются как йога грубой стадии зарождения, а затем — как тонкая стадия зарождения.

7 Йогу удаления энергии (тиб. *сордю*, санскр. *пратьяхара*) Лобсанг Таянг определяет следующим образом:

Йога личного удаления определяется как йога стадии завершения, которая есть ветвь достижения с{юрмы, где (сущность) тела, тонкие энергии и сознание соединены, и с помощью медитации на пустом теле (пребывающем) в верхней чакре, десять энергий задерживаемых и задерживающих факторов подводятся к этому месту, вызывая десять признаков и останавливая деятельность энергий в чувственных силах.

8 Лобсанг Таянг определяет эту йогу, называемую по-тибетски *сам-тен* (санскр. *дхьяна*), в следующих понятиях:

Йога дхьяны есть йога стадии завершения, закрепляющая форму, при которой сознание направляется на пустое тело, произведенное йогой личного удаления в месте положения капли тела [т.е. чакры]. Здесь практикующий зарождает искреннюю божественную гордость формы самбхога как раз в момент результата [т.е. состояния будды], завершеного пятью факторами [т.е. пятью определенностями].

9 Йога управления энергией (тиб. *сацзол*, санскр. *пранаяма*) определяется Лобсангом Таянгом так:

Йога управления энергией есть йога стадии завершения, являющаяся ветвью достижения высшей энергии, где с помощью медитации с ваджра-декламацией или техниками дыхания вазы жизненные энергии, текущие в двух боковых каналах, задерживаются и направляются через чакры в центральный канал.

10 Лобсанг Таянг определяет четвертую йогу (тиб. *дзинпа*, санскр. *дхарана*) следующим образом:

Йога удержания есть йога стадия завершения, являющаяся ветвью стабилизации высшей энергии, где энергии приводятся к центру какой-либо из шести чакр в центральном канале; они приводятся к каплям в этих местах и удерживаются там в неподвижности, давая возможность возникнуть четырем радостям, нисходящим сверху, и четырем радостям, восходящим снизу.

11 *Джедран* (санскр. *ану-шрити*), что переводится как йога последующей внимательности, получает в "Наследии мастеров, подобных солнцу" следующее истолкование:

Йога последующей внимательности есть йога стадии завершения, являющаяся ветвью достижения блаженства, где человек медитирует в рамках внешнего условия полового соития с какой-либо из трех мудр [т.е. типов супруги], подходящей к возможностям практикующего, и полагается также на внутреннее условие сознания, возникающего в пустом теле в сексуальном союзе в пупочной чакре. Это дает ему возникнуть в форме подлинного пустого тела в пупочной чакре и дарует силу заполнить небеса испускаемыми формами пустого тела, подобного тому, которого он достиг, похожими на отражения в зеркале.

12 Шестая ветвь йог Калачакры, известная как *тиншедзин* (санскр. *самадхи*), определяется Лобсангом Таянгом так:

Йога самадхи определяется как йога стадии завершения, являющаяся ветвью упрочения блаженства, где человек возникает в форме действительного тела Калачакры и Супруги во время пути; здесь, силой сосредоточенного пребывания в великой страсти союза, он вступает в переживание возвышенного неизменного блаженства и пустого тела, украшенного знаками совершенства, делая две кая (тела и сознания) одинаковыми по природе.

18 Следует отметить, что "радужное тело", образуемое в основных йогах, полностью отличается от пустого тела Калачакры, которое возрождается "как радуга". Первое создается жизненными энергиями, испускаемыми в виде лучей света пяти цветов; таким образом, оно состоит из тонкой энергии. В пустом теле Калачакры, которое проявляется как радуга, энергии превращены в ничто. Поэтому появляется нечто, отличное от сияния жизненных энергий.

14 К сожалению, мне не удалось достать оригинальный текст Кхайдупа Норсанга Гьяцо. Мои знания о нем и относящиеся к нему утверждения почерпнуты из ссылок, встречающихся в поздней литературе по Калачакре. Похоже, что всем нравится цитировать Кхайдупа Норсанга Гьяцо — даже если они и не согласны с ним в том или ином вопросе. Оригинальных сочинений по Калачакре этого знаменитого мастера осталось очень мало. В Дхарамсале есть лишь его комментарий к "Тухвьясамадже".

Монгольский мастер Лобсанг Таянг несколько раз подчеркивает уникальность взглядов Кхайдупа Норсанга Гьяцо в своем "Наследии мастеров, подобных солнцу". С особым удовольствием он анализирует учение Норсанга Гьяцо о методах зарождения двенадцать уровней Калачакры в потоке сознания. Он указывает, что в традиции Норсанга Гьяцо все двенадцать уровней производятся как уровни арья, что сильно отличается от основного процесса Калачакры, в котором первый уровень тождественен пути применения. Лобсанг Таянг отмечает, что на результат в значительной степени влияет то, как считаются капли при укладывании их в столбы в шестой йоге. Также в традиции Кхайдупа Норсанга Гьяцо каждое переживание блаженства и т.п. имеет две стадии, первая из которых есть начальное переживание, а вторая — эффект, вызванный первой. Несмотря на кажущееся столь малым отличие, это ведет к далеко идущим последствиям. Вероятно, гуру Второго Далай-ламы намеренно модифицировал йоги Калачакры таким образом, чтобы это повлияло на последовательность явлений, ведущих к переживанию просветления.

Конечно, все это находится под вопросом. Но в каждой ссылке на Кхайдупа Норсанга Гьяцо проглядывает чувство созидательной изобретательности в его подходе к идеям и его настойчивое желание переосмыслить понятия так, чтобы бросить вызов сложившимся представлениям.

Я очень надеюсь когда-нибудь наткнуться на биографию этого йога-отшельника. Он и юный Второй Далай-лама провели много лет вместе как мастер и ученик, соединившись вскоре после того, как Далай-лама подростком был выгнан из своего наследственного монастыря Ташилумпо из-за раздражения администрации монастыря, особенно настоятеля Панчена Еше Цемо. Они вдвоем странствовали от одного священного места к другому, изучая и практикуя Дхарму в пещерах и хижинах в Центральном и Южном Тибете. Иногда они пребывали в одиночестве — просто два странствующих монаха; в других случаях — им не удавалось сохранить инкогнито, и сотни и даже тысячи людей собирались послушать их и получить благословения.

Спустя годы, когда их известность уже не позволяла им спокойно жить и практиковать, они вместе переезжали из общины в общину, читая проповеди и давая тантрические посвящения. Кроме того, благодаря им в Тибете было построено много новых монастырей. Среди них был и Чокхоргьял, возле священного озера Палден Лхамо, которое (благодаря благословию Второго Далай-ламы) стало магическим озером — глядя в него, ламы находили ответ при поисках воплощений следующих Далай-лам.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

1 Основной популярный тибетский источник по истории Калачакры — это "Голубые Анналы"* (*"Дебтэр Нёнбо"*) Го лоцзавы, написанные в XIV столетии, в котором целая глава посвящена рассмотрению различных взглядов на историю Калачакры. Английский перевод Юрия Рериха (Калькутта, 194% уже стал классикой).

Две другие популярные истории Калачакры написаны мастером Та-ранатхой из школы Джонанг (XVII в.) и лексикографом Лонгдолом Ламой (XVIII в.). Обе они были опубликованы в Индии (на тибетском языке), а найти их можно в любом отделении Библиотеки Конгресса США во всем мире. "Собрание сочинений" Лонгдола Ламы было издано благодаря усердным стараниям Локеша Чандры в Нью-Дели. Насколько мне известно, оно так и не переведено на английский.

2 Эта версия названия (санскр. *Парамадибуддха*, или "Изначальный Будда") "Исконной Калачакра-тантры" (тиб. *"Дукор Цанью"*) доставила некоторые трудности переводчикам, ибо выражение "Парамадибуддха" или "Изначальный Будда" часто используется как эпитет Калачакры.

5 Как было отмечено в последнее время многими учеными, эта неверная идентификация (или, скорее, неправильная реконструкция тибетского имени как Манджушрикирти вместо правильного Манджу Яшас) была, вероятно, впервые сделана венгерским исследователем и тибетологом Чомой де Керёшом в его статье "Примечания о происхождении систем Калачакры и Ади-Будды" (1883).

Его ошибке последовали несколько поколений буддологов. В этом не было бы ничего необычного, если бы не тот факт, что оригинальный санскритский текст, написанный Манджу Яшасом, сохранился, так что нет никакой необходимости восстанавливать санскритскую форму по тибетской.

Тем не менее, я не буду углубляться в эту тему, поскольку сам совершил ту же ошибку в моем предыдущем переводе "Комментария о двух йогических стадиях блистательной Калачакры" Первого Далай-ламы, опубликованных в сборнике "Избранные сочинения Далай-ламы I «Мост между сутрами и тантрами»" (Итака, Нью-Йорк, 1981).

4 Это важное сочинение было опубликовано в Индии с тремя параллельными версиями текста Манджу Яшаса — на санскрите, тибетском и монгольском языках. Новый перевод был сделан профессором Рагху Вирой и доктором Локешом Чандрой из Международной академии индийской культуры под заглавием "Калачакра-тантра и другие тексты" (1966).

5 "Большой комментарий «Чистый [Незапятнанный] свет»" Пундарики получил в Тибете гораздо больше внимания, чем его тема — "Сокращенная Калачакра-тантра". Большинство тибетских преемственных мастеров

написали к нему либо дополнения, либо краткие его изложения. Этот текст, в санскритской, тибетской и монгольской версиях, также был опубликован Локешем Чандрой как "Шри Калачакра" (1966).

В Тибете, несомненно, были составлены сотни (если не тысячи) комментариев к нему, многие из которых сохранились до наших дней. Но, как это не поразительно, на Западе эта работа практически не известна.

6 Этот титул часто встречается в литературе по Калачакре в двух вариантах — *палки* и *колкий*. Второй вариант показался мне более привлекательным, потому я и использовал его во всех переводах.

7 Тибетские историки испытали немало трудностей, состыковывая имена и истории, относящиеся к индийской линии преемственности Калачакры в начале XI столетия. И ничто не доставило столько затруднений, как имя Пиндо Ачарья. Похоже, что в то время существовало по меньшей мере четыре Пиндо Ачарья. Кроме того, у Атиши был гуру в Индонезии с тем же именем, с которым он прочел ряд текстов Калачакры. У Атиши также был и ученик по имени Пиндо.

Некоторые западные ученые идентифицировали Пиндо Ачарья с Ка-лачакрападой-старшим. Отнюдь не многие тибетцы с этим согласятся. Например, Седьмой Далай-лама упоминает их как двух совершенно различных людей в вводной молитве к более крупной из этих трех садхан Калачакры.

8И снова многие западные ученые ошибочно отождествили Ра, упоминаемого в "традиции Ра", с жившим раньше Ра лоцзавой, т. е. Рало Дордже Драком. Это не так. Нет никакого сомнения, что упоминаемый здесь Ра — это ученик Дордже Драка, Ра Чорэб, а не сам гуру.

9Путешественник, ученый и исследователь Манлунг Гуру (XIII в.), похоже, думал так же — на это указывает *ученый из школы* Амдо Гендун Чопел в своем путеводителе по святым местам в Индии и соседним странам.

10Собрание сочинений Бутона Ринчена-дупа было опубликовано в Индии профессором Рагху Вирой и Локешем Чандрой, Международная академия индийской культуры, Нью-Дели (1966).

11Иногда утверждается, что Лама Цонкхапа мало писал о Калачакре. Но как бы то ни было, в собрании его сочинений тем не менее насчитывается полдюжины произведений на эту тему. Одно из них — запись его устных объяснений ключевых моментов "Большого комментария" Пундарики — представляет собой удивительно четкое истолкование главных тем трактата Пундарики. И хотя комментарий Ламы Цонкхапы к шести йогам Калачакры краток, он написан чрезвычайно ярко.

Два главных ученика Ламы Цонкхапы — Гьялцеп-дже и Кхайдуп-дже - много писали о Калачакре, хотя работы Кхайдуп-дже были оценены лишь спустя столетия. Его комментарий к "Большому комментарию" Пун-дарики пользуется большим почитанием во всей Центральной Азии. Вероятно, это самый популярный трактат по Калачакре из всех, написанных на тибетском языке.

12Эти два монастырских университета обучали тантре в согласии с традицией школы Гелуг. Любой монах, закончивший один из трех философских монастырских университетов (Гандэн, Дрепунг или Сера) должен был завершить обучение в одном из этих двух училищ, чтобы получить высокое положение в своей школе. *Гандэн Трипа, ИЛИ* Держатели трона Гандэна — официальные руководители ордена Гелугпа — традиционно выбирались исключительно из числа бывших настоятелей одного из этих двух учебных заведений.

В Гелугпа пост Гандэн Трипа занимали по очереди бывшие настоятели Гюто и Гюмэ. Два старших ламы в двух списках бывших настоятелей называются Шарце Чодже (т. е. Мастер Дхармы из монастыря Гандэн Шарце) и Джангце Чодже (т.е. Мастер Дхармы из монастыря Гандэн Джангце). Шарце (буквально, Западная Гора) и Джангце (буквально, Восточная Гора) - это два главных училища монастыря Гандэн. "Мастерами Дхармы" не обязательно должны были быть тибетцы (несколько раз этот пост занимали монголы и ладакцы). Но они должны были закончить и прослужить настоятелями одного из двух тантрических училищ, дацанов Гюто и Гюмэ.

13Это один отрывок из двадцати восьми поэм и стихотворений из сборника "Мистические стихи безумного Далай-ламы".

14 Мой перевод его "Песен о духовной перемене" был издан в 1982 г.

15Я включил перевод этой краткой биографии как приложение к моему исследованию жизни и произведений Седьмого Далай-ламы, "Песни о духовной перемене". Я слегка переработал цитируемые здесь места. Автор — гуру Восьмого Далай-ламы, Качен Еше Гьялцен — несомненно, является одним из величайших писателей восемнадцатого столетия. Его подробную биографию написал сам Восьмой Далай-лама.

16 Чандра Дас известен главным образом благодаря своему монументальному "Тибетско-английскому словарю", впервые изданному в 1892 г. Однако есть некоторые подозрения, что он занимался научной деятельностью на деньги, полученные от британской разведки. Его "научная" (читай: "картографическая") экспедиция в Тибет в конце XIX века с документами, полученными от монастыря Ташилумпо (находившимся тогда под британским покровительством), привела к тому, что старший наставник Панчен-ламы был арестован по обвинению в измене. Отсюда и начались трения между Ташилумпо и аристократами Лхасы, которые достигли кульминации в 1923 г., когда Панчен-лама покинул Тибет, чтобы жить в Китае.

Дас едва успел бежать из Тибета. Не имея возможности завершить свою миссию, он нанял японского монаха по имени Экаи Кавагучи. Историчные отчеты Кавагучи из Лхасы сыграли решающую роль при принятии Британией в 1903 г. решения о вторжении в Тибет. Во время этого вторжения британцам, несомненно, помогли карты, составленные ранее Сарат Чандрой Дасом.

Как это все связано с Калачакрой? Я могу предложить другую интересную историю, которая заслуживает отдельной книги.

Британцы интересовались Тибетом потому, что русский царь начал проявлять интерес к Лхасе. Многие из монголов (бурят) восточной России были буддистами тибетского толка и считали Далай-ламу своим духовным лидером; а большая часть населения Гималайского региона Британской Индии также были тибетскими буддистами. Так в Тибете схлестнулись интересы двух сверхдержав.

Случилось так, что в то время одним из семи "вспомогательных наставников" Тринадцатого Далай-ламы был бурятский монах Агван Доржиев (от тибетского *дордже*). Этот монах поддерживал личные связи с царем и передавал множество донесений из Лхасы в русскую столицу, Санкт-Петербург.

Кавагучи сообщил, что Доржиев опубликовал книгу, в которой Шамб-хала отождествлялась с Россией, а царь — с мастером-калкином. Эту книгу так никто и не увидел; но влияние легенды о Шамбхале подхлестнуло опасения британцев и заставило их разрабатывать планы вторжения.

Британское владычество в Тибете было недолгим, и, вероятно, даже полезным: был составлен ряд международных документов, которые в то время обеспечивали независимость Тибета от Китая. Но еще несколько десятилетий британцы с подозрением относились к Калачакре и Шамбхале.

Возможно, именно поэтому сэр Чарльз Белл, британский офицер-связист, большой друг тибетцев, с издевкой писал о традиции Калачакры в своих сочинениях по истории и культуре Тибета. Например, в книге об Атише — мастере, которого Белл глубоко почитал — он почти что извиняется за интерес Атиши к доктринам Калачакры. Он пишет: "Учение Ати-ши было во многом основано на системе Кала Чакры (sic), одной из низших форм тантрического буддизма. Но, очевидно, она отвечала запросам тибетцев, а в нем (Атише) они видели человека, который много *учился* и приобрел широкий кругозор... Поэтому, несмотря на истинные свои взгляды (в отношении Калачакры), он сдался общественному мнению (и стал обучать Калачакре). ("Тибет: прошлое и настоящее", Оксфорд, 1926).

Вероятно, есть доля правды в слухах о том, что Доржиев пытался утвердить миф о Шамбхале в России — даже если он никогда и не писал книги, упоминаемой Кавагучи. Построенный им в Ленинграде (Санкт-Петербурге) храм Калачакры стоит там и по сей день. Недавно правительство Горбачева позволило ему вновь открыться. Кто знает? Может быть, он еще сыграет серьезную роль.

17Это произведение было переведено Эдвином Бирнбаумом и включено в его превосходную книгу, "Путь в Шамбхалу" (Нью-Йорк, 1980). Бернбаум предлагает наиболее понятное изложение мифа о Шамбхале (из всего, изданного на данный момент на английском языке), включая и исследование ранних индийских и тибетских источников.

18Говорят, что это предсказание встречается в некоторых изданиях "Ланкаватара-сутры".

Некоторые ранние тибетские историки, такие как Сакья Пандита, которые неправильно определяли время событий ранней индийской буддийской истории, относили его к пришествию буддизма в Тибет (ибо тибетцы -краснокожие). Это и многие сходные исторические заблуждения часто делались тибетскими авторами благодаря тому, что тибетцы не принимали шестидесятилетней системы вплоть до середины XI столетия. Поэтому определенный год был лишь названием в море тысячи названий, и его трудно было привязать к тому или иному веку. После введения системы 60-летних циклов тибетцы стали пытаться установить более точную хронологию событий. Нет необходимости говорить, что чем давнее произошло событие, тем более трудно было ламам правильно определить его место. Время многих важных событий было определено неправильно. Так, Будда, согласно тибетским историкам, жил

почти на пятьсот лет раньше, чем на самом деле. Правда, это не особенно беспокоило тибетцев. Эти события произошли так давно, что некоторая временная погрешность не имела большого значения.

Тем не менее, после введения 60-годичной системы тибетцы стали довольно щепетильными в своих исторических документах.

Как следует из тибетских сочинений, на протяжении веков большинство лам думало, что в вышеуказанном пророчестве говорится, о Тибете. Не сбивало их с толку и то, что, даже после передвижения времени жизни Будды на пятьсот лет назад, для 2500 периодов, упоминаемых в предсказании, все равно не хватало 500 лет.

И лишь в прошлом веке, познакомившись с международными стандартами в определении времени жизни Будды, тибетцы начали считать, что в пророчестве говорится о ком-то еще. Отличную возможность в этом плане им предоставила Северная Америка — "страна краснокожих людей" — особенно с началом возрастания там интереса к тибетскому буддизму.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

1 Тибетский буддизм — особенно тот, который распространялся в VII-X вв. и сохранился в настоящее время в школе Ньингма, — подвергся, вероятно, наиболее сильному влиянию со стороны буддизма Уддияны (Свата), а не какого-нибудь другого региона Индии, благодаря деятельности Падма Самбхавы. Этот учитель был родом из Уддияны, и именно под его руководством началась работа по систематическому переводу буддийских рукописей с санскрита на тибетский.

2 Большинство ученых отождествляет реку Сита с Таримом, в нынешнем Восточном Туркестане. Однако, это так и не было точно выяснено.

Тибетцы склонны думать о Шамбхале в иносказательном смысле. Поэтому интерес к поискам реального физического месторасположения родины Сучандры, Манджу Яшаса, Пундарики и многих других мастеров Шамбхалы надолго ослабел. Кроме того, согласно легенде, мирской уровень Шамбхалы был много веков назад завоеван мусульманскими войсками, находится под оккупацией и недоступен для буддийских паломников. Поэтому, хотя тибетские путеводители к Шамбхале написаны с использованием вполне конкретных понятий, в них обычно недостает информации, которая помогла бы с точностью идентифицировать местоположение царства Шамбхалы.

3 "История и география Шамбхалы" Гардже Кхамтрула Ринпоче в переводе Шарпы Тулку и Александра Берзина. *"The Tibet Journal*, vol. 3, № 3 (1981).

4 Наиболее обширное изучение названий мусульманских мест и народов, упоминаемых в литературе Калачакры, было произведено Хельмутом Хоффманом. Это нелегкий труд, ибо санскритская передача этих иноязычных слов десятивековой давности не всегда может быть сразу же узнана. Санскритская фонетическая передача Шамбхалианского произношения арабских имен часто ведет к сомнительным результатам. Тем не менее, в "Сокращенной Калачакра-Тантре" Манджу Яшаса имя "учителя (гуру свами) *логлос*" точно установлено как Мохаммед. "Манихейство и ислам в буддийской системе Калачакра" Хоффмана представляет собой интересное чтение, равно как и его "Труды по Калачакре, ч. I: Манихейство, христианство и ислам в Калачакра Тантре". Я согласен с Джоном Ньюменом в том, что Хоффман, вероятно, предполагает гораздо более сильное влияние Среднего Востока, нежели чем то, которое было на самом деле; но его тезис демонстрирует расширение международного диалога по торговым путям Азии в X и XI вв.

5 Я впервые заметил это мнение, связывающее Первого Панчен-ламу с Р[а]удрой, двадцать пятым мастером-калкином Шамбхалы, в статье современного монгольского ученого Ц. Дамдинсүрэнэ, озаглавленной "Комментарий к Калачакре, или Колесу Времени". Я расспросил об этом нескольких своих друзей-лам, и они подтвердили, что действительно существовала тибетская легенда с таким смыслом.

6 Это место взято из одной из семи молитв Шамбхале, написанных Шестым Панчен-ламой по просьбе разных учеников спустя примерно год после того, как он дал посвящение в Калачакру в Пекине в конце 1920-х гг. Полное Собрание Сочинений Шестого Панчен-ламы было опубликовано в Индии; его можно получить в библиотеке Конгресса США.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

1 Шестой Панчен-лама берет две эти знаменитые строчки из "Наставления к путям бодхисаттвы" Шантидевы в качестве поэтического приветствия этому знаменитому индийскому буддийскому мастеру VIII столетия.

2 По-тибетски "*Данпо Сандже*" буквально — "Первый Будда". Это эпитет Калачакры и эквивалент санскритского слова Парамадибуддха, которое также является санскритским названием Исконной Калачакра-тантры в редакции Сучандры (которая не сохранилась).

3 Тиб. *Риво Це Нга*; кит. *У-тпай-гуань*. Это единственное место паломничества в Китае, высоко почитавшееся тибетцами. Туда совершили паломничества Пятый, Седьмой и Тринадцатый Далай-ламы во время своих поездок с проповедями по Восточному Тибету, Китаю и Монголии.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

1 Я рассматривал два этих типа тантр в десятой главе. Как здесь отмечает Далай-лама, принципиальное различие между ними заключается в четвертом посвящении.

2 Хотя кармические предрасположенности оказывают большое влияние на действенность практики на стадии завершения, в стадии зарождения они не являются столь важным фактором.

По этой причине тибетцы часто практикуют стадию зарождения одной тантрической системы, например, Ямантаки, и стадию завершения другой, например, Калачакры.

5 Похоже, в X-XI вв. на тибетцев стала оказывать большое влияние монастырская иерархия Индии. У некоторых из этих монастырей, включая Наланду и Викрамашилу, были даже специальные филиалы для тибетцев. У Наланды в свое время был филиал и для индонезийцев; вероятно, тибетцы и индонезийцы были самыми многочисленными группами иностранцев в Индии в то время.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

1 В тибетском Танджуре, собрании индийских буддийских произведений в переводе, содержится несколько дюжин сочинений Дипанкары Шриджня-ны. Я не имею представления о том, из какого из них взят этот отрывок.

2 Характерной чертой тибетских духовных сочинений является цитирование отрывка из какой-либо из сотен сутр, сказанных Буддой, без приведения названия этой сутры. Делает так и Седьмой Далай-лама.

3 Как уже упоминалось, Вира — это второе имя великого индийского поэта Ашвагхоши.

4 Классические стихи, которые большинство тибетцев знает наизусть, из "Наставления к путям бодхисаттвы" Шантидевы.

5 Токме Сангпо — известный мастер школы Сакья (XIII в.), знаменитый по двум своим сочинениям: комментарию к "Наставлению к путям бодхисаттвы" Шантидевы, и короткой поэме "Тридцать семь практик бодхисаттвы".

6 Интересное совпадение: Шестой Панчен-лама использовал этот же текст Седьмого Далай-ламы как основу для своей вступительной лекции перед посвящением в Калачакру, которое он проводил в Пекине в конце 1920-х гг. Его речь была записана и

издана в Тибете вместе с собранием его сочинений.

7 Колофон к тексту Седьмого Далай-ламы гласит: "Этот краткий обзор духовных настроев и качеств, которые следует культивировать как подготовительное средство к получению благословений и посвящений и которые делают сознание обильной почвой для тантрической практики, был написан по просьбе Гьялака Кхэнпо Эрдэни Цакханга Хутукту буддийским монахом Кэлсангом Гьяцо Пэлсангпо в Потале".

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

1 И этот стих Ламы Цонкхапы взят из его автобиографии, названной "Песнь духовного опыта" (см. пятую главу, прим. 1).

2 В частной беседе с Его Святейшеством Далай-ламой в Дхарамсале (май 1991 г.) я спросил у него, какой из этих видов мандалы Калачакры он считает наиболее подходящей для начинающих.

Его Святейшество ответил: "Это зависит от конкретного практикующего, от того, сколько времени он или она желает посвящать ежедневной практике, насколько хорошо он или она подготовлена в основах буддизма, от личных предрасположенностей практикующего и так далее.

Но обычно говорится, что наиболее полные мандалы — наиболее могущественны, если практиковать с ними правильно. Если нет, то лучше начать с более простого вида мандалы".

3 Все эти тексты, написанные в Шамбхале и Индии, рекомендованы также Первым Далай-ламой. Но большинство из тех, что включены в список Тринадцатого Далай-ламы, не упоминаются Первым Далай-ламой.

4 В самое держится набор тантрических орудий, а также тантрический костюм человеческого скелета. Тибетцы считали это непрактичным, и вместо этого обычно использовали небольшую гравюру на дереве, изображавшую примерно дюжину основных тантрических принадлежностей.

5 Тринадцатый Далай-лама был великим почитателем Бутона Ринчен-дупа и его сочинений. В собрание его сочинений включена и длинная биографическая поэма о Бутоне.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

1 Тибетское понятие для этих шести йог — *янг-лаг-друк-ги нал-джор*, или "йога шести ветвей". Слово "ветвь" используется для подчеркивания интегрального характера шести йог. Поэтому Первый Далай-лама говорит:

Таким образом, [шесть йог сами по себе имеют силу вызывать достижение полного просветления и поэтому] нет необходимости дополнять их различными видами других практик, либо же практиковать что-нибудь, кроме них. С другой стороны, пренебречь любой из них — значит ослабить силу всей системы [в получении просветления].

2 Мы уже встречали его имя в первой части; Тилбупа — один из трех главных преемственных мастеров в индийской линии традиции Херуки Чакрасамвары. Обычно его линия преемственности основывается на Шести йогах Наропы.

Здесь Тилбупа рассуждает о том, какие мандалы можно использовать в церемонии посвящения. По этому поводу Досточтимый Лати Ринпоче сделал следующее устное примечание:

В основных системах Ваджраяны, таких, как Гухьясамаджа, можно использовать любую из этих четырех "мандал". Но в Калачакре используется только двухмерная мандала, изготовленная из цветных порошков.

Как и тантрическая традиция Херуки Чакрасамвары, система Калачакры включает три главные мандалы: тела, речи и ума. В Калачакре необходимо только, чтобы мастер создал последнюю из них в качестве подготовки к церемонии посвящения, ибо она воплощает в себе символику всех трех мандал.

3 Это одни из трех "Четок", написанных учеником Наропы — Абхаяка-рагуптой, на которые ссылается Тринадцатый Далай-лама в своем анализе индийских источников по Калачакре (см. шестнадцатую главу).

4 Во время этой фазы посвящения ученики представляют, что они подходят по очереди к каждому из четырех врат дворца мандалы Калачакры. На каждых вратах они зрят один из ликов Калачакры. Затем они обращаются с просьбой о посвящении и получают его.

Лати Ринпоче говорит в этой связи:

Почему необходимо получать посвящение для практики тантрического пути? Если кто-нибудь хочет предпринять важное строительное мероприятие, он сначала должен попросить дозволения у соответствующих властей; так и ученик, желающий приступить к великому мероприятию йоги Ваджраяны, должен получить благословения опытного мастера линии преемственности. Кроме того, во время посвящения мастер засеивает семена тантрического постижения в сознании ученика, а без этих семян наша практика двух тантрических стадий не произведет дерева, ветвей и плода просветления.

5 По-тибетски — "*са дун*", что значит "семь уровней". Неясно, относится ли это к седьмому уровню арья-бодхисаттвы или к седьмому уровню йоги пустого тела Калачакры, рассматриваемой позднее Первым Далай-ламой в разделе о йоге самадхи.

6 Этот отрывок можно также перевести следующим образом: "Мастера принимают очищенную страсть".

7 Этот важный труд Ламы Цонкхапы обрисовывает структуру интерпретации тантрических обетов и заповедей школой Гелуг.

Цонкхапа описывает тренировку в соблюдении дисциплины как состоящую из трех аспектов: аспекта, относящегося к личному освобождению; относящегося к стремлению бодхисаттвы; и относящегося к Ваджраяне и характерного для высшей йогической тантры.

Первый из этих трех аспектов относится к любому из восьми типов заповедей пратимокши — таким, как заповеди мирянина, монаха-новичка и т. д. В начале своей практики человек должен попытаться принять хотя бы одну из пяти мирских заповедей — например, не убивать людей и т. п. Позже он принимает заповедь бодхисаттвы — уделять главное внимание просветлению и относиться к живым существам с добротой. Достигнув уверенности в этих дисциплинах, он переходит к Ваджраяне и принимает обеты и заповеди, характерные для данной тантрической системы.

8 Это рассмотрено далее Первым Далай-ламой. Эти четыре процесса должны стать ясными при прочтении садханы Бутона Ринчен-дупа (см. девятнадцатую главу).

9 С этого момента, как мы заметим, в тексте будут неоднократно упоминаться *калагни* и *раху*.

Они представляют собой точки пересечения орбит Луны и Солнца и играют фундаментальную роль в лунных и солнечных затмениях. Здесь они рассматриваются как небесные тела (т. е. планеты) и визуализируются как сферические, немного сплюснутые диски, желтого и черного цвета соответственно — так же, как визуализируются солнце и луна (соответственно красного и белого цвета).

Калачакра и [его] Супруга стоят на положенных друг на друга дискообразных подушках, представляющих солнце, луну, раху и калагни; это символизирует, что они понимают процессы внешнего мира.

В стадии завершения эти "планеты" символизируют конкретные уровни тантрического достижения, а также — различные уровни проявления тонких сознаний, напоминающих стадии, переживаемые во время смерти.

10 Все это — часть процесса садханы. Он описан подробно Бутоном Ринчен-дупом в *Лучшей из драгоценностей* (см. девятнадцатую главу).

11 Как мы видим, описание чакр в системе Калачакры сильно отличается от их описаний в таких системах, как Гухьясамаджа, Ямантака и Херука Чакрасамвара.

12 Для второй и шестой йог я оставил оригинальные санскритские названия — "*дхьяна*" и "*самадхи*", ибо в английском языке для них нет подходящих эквивалентов, даже приблизительных. К счастью, оба этих санскритских слова уже известны большинству читателей. Первое понятие чаще всего переводится как медитация, а второе — как медитативная концентрация.

13 "*Парамадибуддха*", или "Изначальный Будда", упоминаемый в тринадцатой главе (прим. 2).

14 Я рассматривал эту важную трилогию в одиннадцатой главе. Должен признать, что в моем предыдущем переводе трактата Первого Далай-ламы о Калачакре, включенном в "Избранные сочинения Первого Далайламы "Мост между сутрами и тантрами"*, я несколько исказил связь между "Трилогией" и "Большим комментарием «Чистый [Незапятнанный] свет»".

Смотрите мое примечание к "Трилогии бодхисаттв" в первом разделе Библиографии, где сказано больше об этом важном собрании текстов. Также смотрите ниже пятнадцатое примечание.

15 "Словарь понятий Калачакры согласно воззрениям Ламы Цонкхапы", составленный Лонгдол Ламой (см. вступление к Библиографии), проливает свет на природу нескольких из этих важных письменных текстов традиции Калачакры:

Собрание текстов, известное как "Трилогия бодхи-саттв", включает в себя "Большой Комментарий «Чистый [Незапятнанный] Свет»", состоящий из двенадцати тысяч строф [стихов]; "Комментарий Ваджрагарбхи", который является разъяснением Хеваджра Тантры* известной как Тантра Двух Форм, объясненный в понятиях **пути** Калачакры; и "Комментарий Ваджрапани", разъясняющий тантру Херука Чакрасамвара, также изложенный в терминах, совместимых с доктриной Калачакры.

Что касается Комментария махасиддхи Наропы к "Трактату на Посвящения", при создании этой важной работы Наропа многое заимствовал из Гухьясамаджа Тантры, изложенной в восемнадцати главах, описав ее в терминах согласно учению Калачакры. Впоследствии Лонгдол Лама продолжил внесение в список другой важной по содержанию индийской литературы, таких как сочинения Калачак-рапады, а также наиболее значительные тексты школы Гелугпа, таких авторов как Басо Чоджи (*Ba-so-ckos-rje*), Норсанг Гьяцо (*Nor-bmng-brgya-4sko*), и т. д.

16 Все эти сочинения могут быть найдены в разделе Тибетского Канона, известного как Ганджур, — собрании переведенных с санскрита буддийских текстов-комментариев к поучениям Будды, отличных от наставлений, проповеданных самим Буддой. Эти последние священные писания находятся в другом разделе Тибетского Канона - в собрании текстов, известном как Канджур.

17 Это относится к особой линии преемственности школы Сакьяпа, восходящей к индийскому махасиддхе Вирупе, мастеру, который специализировался в практике Хеваджра-тантры, одной из основных тантр, и практике Калачакры как одной из «чистых» тантр. Он передал слияние идей этих двух тантр, исходя из своего личного медитативного опыта, множеству учеников, и, в конечном счете, они были интегрированы школой Сакья в тибетский буддизм. Вирупа является основным индийским учителем, вдохновившим успешное взаимное пересечение традиций Хеваджра-тантры и Калачакра-тантры. Результатом этого пересечения стало то, что в наиболее полный цикл изучения доктрины Калачакры теперь включаются несколько важных текстов из цикла Хеваджра-тантры. Они перечислены Тринадцатым Далай-ламой в шестнадцатой главе.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

1 Этот известный учитель Калачакры передал учение в линии преемственности духовным наставникам Далай-ламы. Они, в свою очередь, передали учение этой линии преемственности Его Святейшеству Четырнадцатому Далай-ламе. Среди них основным учителем передачи **являлся** старший наставник Далай-ламы XIV Линг Ринпоче, а непосредственным духовным отцом Далай-ламы в этой линии передачи учения был Кьябдже Кхан-гсар Дордже Чанг. Другой известный мастер Калачакры того же поколения мастеров — известный Пабонгха Ринпоче, который также дал наставления в учение Калачакры в этой линии преемственности двум наставникам Далай-ламы.

рекламация (повторение) личной мантры учителя — обычная практика в тибетском буддизме. Каждая школа имеет определенную манеру передачи мантр своих учителей; в настоящее время существует свыше двенадцати разновидностей форм передачи именной мантры.

Одна из распространенных мантрических декламаций приводится здесь как личная именная мантра Далай-ламы. Первые четыре слова — *ом ах гуру ваджрадхара (om ah guru vajradhara)* — обычная часть стандартной мантры, так же как и последние четыре слова — *сарва сиддхи хум хум (sarva siddhi hum hum)*. Те пять слов, которые находятся в середине приводимой мантры, — *вагиндра сумати шасандхара самундра шрибхадра (vagindra sumati shasanadhara samudra shribhadra)* — являются (монашеским) именем Его Святейшества — Нгаванг Лобсанг Тэндзин Гьяцо (*Ngawang Lobzang Tenzin Gyatso*), и означают в переводе с санскрита Красноречивый Мудрый Держатель Учения, Он Возвышенной Славы. Кстати, это не цветистые титулы Далай-ламы, а всего лишь обычное в буддизме монашеское имя, не более грандиозное, чем те, которые получают самые скромные новички во время инициации.

Таким образом создается именная мантра каждого отдельного учителя, где личное имя учителя в центральной части мантры заменяется его санскритскими эквивалентами. К примеру, я использую форму мантры, в которой в центральной части присутствуют слова *вагиндра майтри (vagindra maitri)*. При этом первые четыре и последние четыре слова мантры остаются теми же самими.

3 В "Словаре понятий Калачакры согласно воззрениям Ламы Цонкхапы" (см. вступление к Библиографии) Лонгдол Лама комментирует это следующим образом:

Что касается этой мантры, известной как "Обладающей Десятью Силами", она поясняется в понятиях **фор-мы** (слогов) мантры, или также в понятиях звука мантры.

В первом случае пояснение можно давать в понятиях внешнего мира (то есть внешней Калачакры), внутреннего мира (то есть внутренней Калачакры), йоги стадии зарождения, или йоги стадии завершения (оба пояснения имеют отношение к переменной Калачакре)... В последнем случае, когда мантра объясняется в понятиях звука, говорится, что когда есть звук — присутствует энергия, и когда есть энергия — присутствует звук. Сила (или характер) этой энергии бывает трех типов: мужская энергия, которая является агрессивной, резонирует на слог *ом*; женская энергия, которая является тончайшей, резонирует на слог *ах*; и нейтральная энергия, которая пребывает между ними, резонирует на слог *хум*. Таким образом, все тонкие энергии объединяются этими тремя мантрическими звуками. Кроме того, наиболее тонкие аспекты всех видов энергии и сознания собираются вместе в единый резонанс эти три мантрическими слогами, и потому, как считается, они являются корнем и сансары, и нирваны. Таково же значение мантрического слога *e-vam*, который является квинтэссенцией мантры "Обладающей Десятью Силами", и содержит ее сокровенный смысл.

Единство, в котором наиболее тонкие аспекты сознания и энергий пребывают вместе, таково, что они не могут быть дифференцированы. Например, мы можем традиционно говорить относительно разницы между цветом, светом и формой пламени лампы; но кроме надления их различными именами, мы фактически не можем отделить их друг от друга как объекты. Таким же образом тонкое сознание и тонкие энергии, по которым путешествует осознание, можно называть различными именами, но в своей основе они нерасторжимы. Декламация этой мантры позволяет нам общаться с этими тонкими уровнями энергии и сознания...

Мантра может быть использована, чтобы объяснить все факты внешнего мира (внешняя Калачакра), все явления внутреннего мира (внутренняя Калачакра), и все йогические методы стадий зарождения и завершения (переменная Калачакра). Таким образом, мантра наиболее полно раскрывает значение учения Калачакры.

Как *пояснил* Его Святейшество Далай-лама на посвящении в Калачак-ру в Варанаси в январе 1991 года, название "Обладающая Десятью Силами" присваивается слогу в середине этого мантры, то есть *hamhhahmalavaraya*, которые являются фактическим телом мантры, и состоятся из семи индивидуальных мантрических слогов: *ham kshah ma la va ga ya*. Эти семь становятся восемью, потому что звук гласного а проникает в каждый из них. Затем они становятся десятью, считая *visarga* слога *kshah* (представленный лунным серпом), и *anusvara* слога *kshah* (изображенный в форме солнечной сферы). Иногда добавляется одиннадцатый слог "силы", символизируемый *nada*, зигзагообразной линией, которая располагается чуть выше полного мантрического соединения слогов.

Существуют различные способы привязывать эти десять (или одиннадцать) мантрических компонентов к внешней, внутренней и переменной Калачакре. Их содержание слишком сложно, чтобы раскрывать их здесь; возможно, лучше всего удовлетвориться вышеприведенным комментарием Лонгдол Ламы: "...(мантра) наиболее полно раскрывает значение всего учения Калачакры".

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

1 Этот вид тантрической субстанции, которая буквально переводится как "пилюля перги", используется ламами всех школ как метод очищения. Пилюли сначала готовятся из особых трав, металлов и священных материалов в соответствии с предписанной технологией и затем освящаются посредством тантрического обряда. После этого они распределяются среди учеников, которые нуждаются в восстановлении. Эти пилюли используются во время большинства тантрических ретритов и в самых разнообразных ритуалах. Также они применяются как лекарство во время болезни.

2 *Тсек-драк* {*Tsek-drak*} относится к маленькому двойному кругу, один на вершине другого, и иногда помещается после слога-семена мантры. В некоторых традициях эти два круга отделяются маленькой линией, подобной дефису.

5 Эти тридцать две гласных следующие: *a i ri u li / a e om o at / ha ya ga va la I am la va ra ya ha / al au ar at a i li u ri i a f ah*

Эти восемьдесят согласных: *Pa wa yya dda dhda / lla wa rra yya kka / ssa hphpa shsha shsha hkhka / tta ththa dda dhda una / ppa phpha bba bhpha mma I tta ththa dda dhda una / chcha chhchha jja jhja una / kka khkha gga ghgha una I na gha ga kha ka / na jha ja chha cha I na dha da tha ta / ma bha ba pha pa I a dha da tha ta / hka sha sha hpa sa / ha ya ra va la / dha da ya va la /*

4 Эти четыре, "Сила Ваджры" и т. д., относятся к четырем божествам — Ваджравега и т. д., — которые устанавливают тюленя. Мне представилось уместным дать эти названия по-английски.

5 Если практикующий желает начитывать мантры богинь, делающих подношения, они следующие:

ОТ СНА-СННА-ЖА-ЖНА-НА VAJRA GANDHE GANDHARCHANAM KURU KVRV SVAHA;

ОТ СНА-СННА-ЖА-ЖНА-НА VAJRA MALE MALDRCHANAM KURU KURU SVAHA;

ОТ ТА-ТНА-ДА-ДНА-НА VAJRA DHUPE DHUPARCHANAM KURU KURU SVAHA;

ОТ ТА-ТНА-ДА-ДНА-НА VAJRA PRADIPE PRADIPARCHANAM KURU KURU SVAHA;

ОТ РА-РНА-ВА-ВНА-МА VAJRAMRITE NAIVEDYA PUJAM KURU KURU SVAHA;

ОТ РА-РНА-ВА-ВНА-МА VAJRAKSHATE PHALARCHANAM KURU KURU SVAHA;

ОТ ТА-ТНА-ДА-ДНА-НА VAJRA LASYE VASTRABHARANA PUJAM KURU KURU SVAHA;

ОТ ТА-ТНА-ДА-ДНА-НА VAJRA HAS YE GHANTADARSHA PUJAM KURU KURU SVAHA;

ОТ КА-КНА-ГА-ГНА-НА VAJRA VADYE VADYA PUJAM KURU KURU SVAHA;

ОТ КА-КНА-ГА-ГНА-НА VAJRA NRITYE NRITYA PUJAM KURU KURU SVAHA;

ОТ СА-НРА-ША-ША-НКА VAJRA GITE GJTA PUJAM KURU KURU SVAHA;

ОМ СА-НРА-ША-ША-НКА VAJRA KAME SARVA BUDDHA BODHISATTVANAM

KRODHADINAM VAJRA SURATA PUJAM KURU KURU SVAHA.

6 Выражение "Колесо Мудрости" в данном случае используется как эпитет Калачакры и Консорта. Санскритский эквивалент - Джняначакра.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

1 Полностью колофон к этому тексту читается так:

Составлен в нерушимом потоке Калачакры йоги-ном Лобсангом Чокьи Гьялценом [то есть, Первым Панчен-ламой] в монастыре Ташилумпо. Ученик монаха по имени Нгаванг Лобсанг, практикующий с преданностью, усердием и изумительным мастерством в йогах, предложил ввести обширный ритуал [в Ташилумпо] и затем потребовал, чтобы я написал для него песню духовного вдохновения, которая объединила бы необходимые пункты пути Калачакры в нескольких легко понятных словах. Эта стихотворение было вдохновлено его искренней мольбой

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиографические материалы описаны в трех разделах.

В первом разделе перечисляются санскритские и тибетские тексты, упоминающиеся в первой части данной книги, где изложен мой собственный анализ йогической системы Калачакры в контексте Вадж-раяны. В этом разделе библиографии приводятся краткие аннотации к каждому тексту, чтобы читатель мог почувствовать специфический характер выбранных источников.

Второй раздел библиографии содержит перечисление названий и авторов тибетских первоисточников, включенных во вторую часть этой книги и являющихся оригинальными тибетскими сочинениями.

Наконец, третий раздел содержит список санскритских и тибетских текстов, на которые указывают тибетские авторы во второй части книги. Некоторых из этих текстов также цитируются или упоминаются в первой части книги.

Обычно в тибетской литературе все источники цитируются с названиями, переведенными на тибетский язык, и не всегда ясно, является ли цитируемая работа переведенной с санскрита на тибетский язык или же оригинальным тибетским трактатом. Поэтому, чтобы для читателя не создавалась путаница, сложилась традиция давать названия не в полном объеме, но лишь в сокращении (два или три слога), а имя автора при этом часто вообще не упоминается.

Однако большинство тибетских лам способны определять подлинное происхождение подобных цитат в силу хорошего знания и понимания материала и таким образом различать, является это переводом с санскрита или же оригинальным тибетским текстом. В первом случае в данной библиографии приводятся и санскритская, и тибетская версии названия; во втором — только тибетское название.

Другая традиция в тибетской литературе выработала умение определять происхождение цитаты только по имени автора, а не по

названию конкретной цитируемой работы, однако я не старался проследить происхождение таких цитат.

Тибетские переводы с санскрита сохранились в двух разделах Тибетского Канона. Один из них известен как Канджур (*bKa-'gyur*), или "Переводы Слов (Будды)", и состоит из ста восьми томов с более чем тысячей названий вошедших в него трактатов; второй известен как Танджур (*bsTan-'gyur*), или "Переводы Трактатов (позднейших санскритских писателей)". Последний раздел Канона главным образом включает сочинения более поздних буддийских авторов индийского происхождения, но также содержит и многочисленные переведенные на тибетский язык тексты из других буддийских регионов с санскритской традицией, таких как Шамбхала, Уддияна, Кашмир и т. д. Многие из этих работ сегодня существуют только в тибетских переводах, включенных в Тибетский Канон.

РАЗДЕЛ I:

ТЕКСТЫ, ЦИТИРУЕМЫЕ В ПЕРВОЙ ЧАСТИ КНИГИ

СТРЕМЛЕНИЕ К ПОСТИЖЕНИЮ СТАДИЙ ПУТИ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРА-ТАНТРА

(тиб. *dPal-dus-'khor-rim-rdzogs-smon-lam*).

Сочинение Первого Панчен-ламы *Панчена Чокьи Ньимы (Pan-chen-chos-hyirrgyal-mtshari)*, вошедшее в данную книгу как девятнадцатая глава.

СОКРАЩЕННАЯ КАЛАЧАКРА-ТАНТРА

(тиб. *dPal-dus-'khor-bsdus-rgyud*-, санскр. *Kalacakra-bhavantrara* — Калачакра-лагху-тантра-раджа).

Сочинение, широко известное под названием Шри-Калачакра (*Shri Kalachakra*), представляет собой краткое изложение системы Калачакры, составленное *Манджу Яшасом (Manju Yashas)*, восьмым хранителем линии преемственности мастеров Шамбхалы и первым мастером-кал-кином в этой линии преемственности передачи учения. Поскольку оригинала изначальной Калачакра-тантры, устно переданной Буддой, уже не существует, эта работа считается его полноправным аналогом.

КОММЕНТАРИЙ К ЙОГАМ КАЛАЧАКРЫ СТАДИИ ЗАРОЖДЕНИЯ

(тиб. *dPal-dus-'khor-skyedrim-'khridyig*)

Дакпо Гомчен Нгаванг Дракпа (Dvags-po-sgom-chen-ngag-dbang-grags-pa).

Этот популярный текст приписывается "Великому мастеру медитации Дакпо", и хотя такая версия поддерживается некоторыми тибетскими учеными, но под этим именем скрывается, скорее, не он сам, а один из его многочисленных учеников. Поэтому тибетский текст, изданный в Индии, *"yim-par-sung-pai"* имеет слова после названия и перед именем автора; то есть текст "предположительно" является сочинением Дакпо Гомчена. Тем не менее, эта работа пользуется уважением как один из самых прекрасных комментариев йоги стадии зарождения.

КОММЕНТАРИЙ К "ТРАКТАТУ О ПОСВЯЩЕНИЯХ"

(тиб. *dxing-dor-bstan-pai-grel-pa*, санскр., *sekoddesatika* - Шекоддешатика)

Ачарья Наропата (Acharya Naropada) Комментарий Наропы к "Трактату о посвящениях" (единственной части "Исконной Калачакра-тантры", которая сохранилась неповрежденной) расценивается как один из наиболее авторитетных индийских текстов о природе пути Калачакры.

О ПОСВЯЩЕНИИ В КАЛАЧАКРУ

(тиб. *dPal-dus-'khor-'abang-shor-gyi-skor*)

Четырнадцатый Далай-лама *Гьялва Тэндзин Гьяцо (Gyal-ba-bstan-'dzin-bya-mtsho)*

Перевод этой работы включен в настоящую книгу как четырнадцатая глава. В этом сочинении Его Святейшество Далай-лама обсуждает настрой и подготовку к получению посвящения в Калачакру.

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЙ МЕДИТАЦИИ

Его Святейшество Четырнадцатый Далай-Лама *Гьялва Тэндзин Гьяцо (Gyal-ba-bstan-'dzin-brgya-mtsho)*

Комментарий, данный на английском языке Четырнадцатым Далай-ламой об основах тантрической медитации, изданный Библиотекой Тибетских трудов и архивов в Дхарамсале, в Индии, в 1991 году.

СУЩНОСТЬ ЧИСТОГО ЗОЛОТА

(тиб. *Lam-rim-gser-zhun-ma*)

Третий Далай-лама *Гьялва Соднам Гьяцо (Gyal-ba-bso-d-nams-brgya-mtsho)*

Этот текст, вместе с современным комментарием к нему Четырнадцатого Далай-ламы, включен в мое исследование жизни и трудов Гьялва Соднама Гьяцо "Избранные труды Третьего Далай-ламы: Сущность чистого золота" (издательство "Сноу Лайон Паббликейшнс", Итака, Нью-Йорк, 1981 год). Составленный в середине шестнадцатого столетия, трактат Гьялва Соднама Гьяцо расценивается как одно из самых

важных великих наставлений по Лам-Риму, написанных в Тибете за несколько столетий.

БОЛЬШОЙ КОММЕНТАРИЙ: ЧИСТЫЙ [НЕЗАПЯТНАННЫЙ] СВЕТ

(тиб. *Grel-chen-tri-med-od*; санскр. *Vimalaprabha* — Вималапрабха) Калкин *Пундарика* из Шамбхалы.

Девятый держатель линии преемственности и второй мастер-кал-кин Шамбхалы, Пундарика — один из наиболее почитаемых ранних адептов Калачакры. Его "Большой Комментарий", разъясняющий "Сокращенную Калачакра-тантру" Манджу Яшаса, является фундаментально важным. Множество комментариев к нему были написаны на тибетском языке. Оригинальная санскритская версия была обнаружена лишь несколько лет назад.

НАСТАВЛЕНИЕ К ПУТЯМ БОДХИСАТТВЫ

(тиб. *byang-chub-sems-pai-spyod-pa-la-'jug-pa*; санскр. *boanantavacarya-avatara* —

Бодхисаттвачарья-аватара)

Ачарья Шантидева (Shantideva)

Возможно, это самый великий махаянский священный текст классического буддизма Индии, и, конечно, самая популярная индийская первоисточник для всех школ тибетского буддизма. Более сотни комментариев к этому трактату существуют на тибетском языке. Есть также несколько английских переводов, наиболее точным из которых является "Наставление к пути жизни бодхисаттвы" Стивена Бат-челора (Библиотека тибетских трудов и архивов, Дхарамсала, Индия, 1981 г.).

НАСТАВЛЕНИЕ К БУДДИЙСКИМ ТАНТРАМ

(тиб. *Gyud-sde-mam-gzhag*) :

Тринадцатый Далай-лама *Гьялва Тубтен Гьяцо (Gyal-wa-tub-ten-gyatso)*

Перевод этого сочинения включен в мое исследование жизни и учения Гьялва Тубтена Гьяцо "Путь бодхисаттвы-воина". — "Сноу Лайон Паббликейшнс", Итака, Нью-Йорк, 1989 г.

РУКОВОДСТВО ПО СТРУКТУРЕ ЙОГ КАЛАЧАКРЫ СТАДИЙ ЗАРОЖДЕНИЯ И ЗАВЕРШЕНИЯ

(тиб. *dPal-dus-'khor-skyed-rdzogs-rim-gyi-sa-bcad*)

Лонг дол Лама *Нгаванг Лобсанг (Long-dol-blama-ngag-dbang-blo-bzang)*

Одна из многих работ Лонгдол Ламы, ученика Седьмого Далай-ламы, является его комментариями к "Светильнику для пяти стадий" (*Rim-lnga-gsal-sgrom-gyi-sa-bcad*), которые содержат его итоговую оценку всех

важных тантрических систем, начиная с анализа знаменитого сочинения Нагарджуны, известного как "Светильник для пяти стадий", и заканчивая рассмотрением йог стадий зарождения и завершения в каждой из важнейших высших йог тантрических систем. Раздел,

посвященный Кала чакре, достаточно сжат, но содержит наиболее пронизательный анализ. Каждый раздел назван как отдельная работа, хотя и не приводится в общем списке, как в каталоге его собрания сочинений.

НАСТАВЛЕНИЕ К ТАНТРИЧЕСКИМ ПИСАНИЯМ

(тиб. *gṣang-snags-sae-snod-ming-grangs*)

Лонгдол Лама *Нгаванг Лобсанг* (*ṀLong-rdol-blama-ngag-dbang-blo-bzang*)

Это сочинение, написанное в поэтической форме, представляет общую схему посвящений и двух тантрических стадий в каждом из четырех классов тантр.

СЕРДЦЕ ПРОСВЕТЛЕННЫХ УЧЕНИЙ

(тиб. *byung-stsho-lam-gyi-nying-gu*)

Тринадцатый Далай-лама *Гьялва Тубтен Гьяцо* (*rGyal-wa-thub-ostan-ongya-mtsho*)

Эта работа включена в переводы в моем исследовании жизни и учений Тринадцатого Далай-ламы "Путь бодхисаттвы-воина" ("Сноу Лайон Пабליкейшнс", Итака, Нью-Йорк, 1989 г.). Текст не внесен отдельно в список работ в каталоге его собрания сочинений, и скорее его можно найти в середине одного из шестнадцати "Монлам Ченмо Сан-гшей" (sMon-lam-chen-mo-gsung-bshad), вступлений в этом каталоге.

ИСКОННАЯ КАЛАЧАКРА ТАНТРА: ИЗНАЧАЛЬНЫЙ БУДДА

(тиб. *dPal-dus-khor-rtsa-rgyud-dang-poi-sangs-rgyas*; санскр. *Kalacakra-*

mulatantraraja-paramadibuddha-nama — Калачакра-мултантраараджа-парамади-буддха-нама)

Оригинальная тантра, переданная *Буддой* и истолкованная царем *Сучандрой* из Шамбхалы. Этого текста больше не существует, даже в тибетском переводе, сохранились только отдельные отрывки.

СВЕТИЛЬНИК НА ПУТИ К ПРОСВЕТЛЕНИЮ

(тиб. *byung-stsho-lam-rgyon*; санскр. *Ṁoalapaṅgāra* — Бодхипатхапрадипа)

Атиша (Дипанкара Шриджняна). Составленный для тибетцев индийским мастером Атишей в начале 1040-х, этот краткий трактат на столетия наделил тибетцев постоянным вдохновением. Существуют несколько английских переводов этого трактата, однако с лучшим можно ознакомиться в книге А. Чаттопадхьи и Ламы Чинпа "Атиша в Тибете" (Калькутта, 1976). Этот позднейший текст также содержит тибетский оригинал и санскритскую реконструкцию.

ПИСЬМО УЧЕНИКУ

(тиб. *slob-springs*; санскр. *Sisyalekha* — Шишьялекха).

Ачарья Чандрагомин (*Acharya Chandragomin*)

Мирянин Чандрагомин занимает выдающееся место в индийской истории буддизма как учитель медитации и поэт. Это — его наиболее популярное среди тибетцев сочинение. До настоящего времени не существует его английского перевода.

ПИСЬМО ДРУГУ

(тиб. *bdzes-phrin*; санскр. *Suhrillekha* — Шурлекха)

Арья Нагарджуна (*Arya Nagarjuna*)

Сегодня доступны тибетский перевод с санскрита и несколько английских переводов, хотя ни один из них, на мой взгляд, даже слегка не приближается к красоте тибетской версии. И все же, это один из тех индийских шедевров, которые достигли всеобщей популярности повсеместно в Центральной Азии.

НАСЛЕДИЕ СОЛНЕПОДОБНЫХ НАСТАВНИКОВ

(тиб. *dPal-dus-khor-sa-lam-mkhas-pai-nyi-od*)

Лама *Лобсанг Таян* (*ṀLa-ma-blo-bzang-rtā-dbyang*)

Монгольский лама Лобсанг Таянг расценивается как один из ведущих мастеров Калачакры в Центральной Азии. Писавший в конце первой половины XX столетия, он был потрясен пророчествами Калачакры, предчувствуя скорое исполнение многих из них. Он отождествлял "варваров" из пророчеств Калачакры с коммунистами и видел в коммунизме самую большую угрозу современной цивилизации. В этом его взгляды поразительно отличаются от взглядов большинства исследователей Калачакры, которые видят скорее в мусульманском мире угрозу фанатиков *ла-ло* для существования мировой цивилизации.

СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ КАЛАЧАКРЫ СОГЛАСНО ВОЗЗРЕНИЯМ ЛАМЫ ЦОНКХАПЫ

(тиб. *rGyal-ba-tsong-kha-pa-gzhung-dang-mthun-pa-dus-khor-ming-grangs*)

Лонгдол Лама *Нгаванг Лобсанг* (*ṀLong-rdol-blama-ngag-dbang-blo-bzang*)

Лонгдол Лама был значительным учеником Седьмого Далай-ламы и Третьего Панчен-ламы (также ученика Седьмого Далай-ламы). Его собрание сочинений содержит ряд важных трактатов, раскрывающих основные термины и понятия самых разных мистических традиций, но именно его работы по Калачакре заслужили особое внимание западных ученых.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ЛАМ-РИМА

(тиб. *Lam-rim-bla-brgyud*)

Цечолинг Качен Егье Гьялцен (*l se-chog-gling-bka'-chen-ye-shes-rgyal-mtshan*)

Этот обширный трактат духовного наставника Восьмого Далай-ламы представляет собой сборник кратких биографий всех главных учителей в линии преемственности передачи учения по Лам-Риму, начинающегося с Будды, продолжающегося через столетия различными индийскими линиями преемственности, и завершающегося тибетскими линиями преемственности Кадампа и Гелугпа вплоть до времени Це-чолинга. Так, например, этот сборник включает биографии ранних Далай-лам и Панчен-лам.

ПОСЛАНИЕ ОТ ЛАМЫ НОРСАНГА

(тиб. *ṀLa-ma-nor-bzang-zhal-lung*)

Бурятский лама *Кэлсанг Тэндзин* (*Ṁskai-bzang-ostan-zin*).

Это превосходное наставление к путям и стадиям учения Калачакры было написано в 1904 г. знаменитым бурятским ламой монгольского происхождения Кэлсангом Тэндзином. Оно отражает энтузиазм поддержки изучения доктрин Калачакры в этой отдаленной области восточной России.

МИСТИЧЕСКИЕ СТИХИ БЕЗУМНОГО ДАЛАЙ-ЛАМЫ

(тиб. *rGyal-ba-sku-phreng-gnyis-pai-nyams-gu*)

Второй Далай-лама *Гьялва Гендун Гьяцо* (*rGyal-ba-dge-'dun-brgya-mtsho*)

Второй Далай-лама подписывается под большинством стихов в этом собрании как "безумный нищий монах Гендун Гьяцо". Я перевел этот сборник в 1989 г. Второй Далай-лама достиг просветления практикой йог Калачакры.

КОММЕНТАРИЙ О ДВУХ ЙОГИЧЕСКИХ СТАДИЯХ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРЫ

(тиб. *dPal-dus-kyi-khor-lo-rim-gnyis-kyi-zin-bris*)

Первый Далай-лама *Гьялва Гендун-дун* (*rGyal-ba-dge-'dun-grub-pa*).

Этот трактат включен в настоящий сборник как семнадцатая глава.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ТАНТРИЧЕСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

(тиб. *dbang-dang-gjes-srang-sogs-blo-sman-byed-kyi-sngon-sgra*)

Седьмой Далай-лама *Гьялва Кэлсанг Гьяцо* (*rGyal-ba-skai-bzang-brgya-mtsho*)

Этот трактат включен в настоящий сборник как пятнадцатая глава.

ПЛОТ ДЛЯ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ОКЕАНА ИНДИЙСКОЙ БУДДИЙСКОЙ МЫСЛИ

(тиб. *Grub-milha-brgya-mtsho-gru-zhi*)

Второй Далай-лама *Гьялва Гендун Гьяцо* (*rGyal-ba-dge-4un-brgya-mtsho*).

Освещающий историю буддийской философии в Индии, этот текст включен в раздел переводов в моем исследовании жизни и трудов Гьялва Гендуна Гьяцо "Избранные сочинения Второго Далай-ламы: Тантрические йоги сестры Нигумы" ("Сноу Лайон Пабликешнс", Итака, Нью-Йорк, 1982 г.).

ИСКОННАЯ ТАНТРА БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ЧАКРАСАМВАРЫ

(тиб. *bDe-mchog-rtsa-rgyud*; санскр. *Chakrasamvaramulatantra* - Чакрасамвара-мулатантра).

Тибетский перевод с санскрита оригинальной тантры, проповеданной Буддой.

ИЗБРАННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ БУДДЫ

(тиб. *Ched-du-brjod-pa'i-shoms*; санскр. *Udanavarga* — Уданаварга).

Это собрание наиболее важных поучений Будды, изложенное в стихотворной форме, является собранием текстов, подобным Дхаммапа-де, хотя и чуть более обширным. Его английский перевод известен под названием "Тибетская Дхаммапада" (Gareth Sparham, Махаяна Пабликешнс, Нью-Дели, 1983 г.). Этот перевод достаточно удобочитаем, но выбор названия несколько неточен.

ГИМНЫ О ДУХОВНОЙ ПЕРЕМЕНЕ

(тиб. *Lam-rim-blo-sbyong-nyams-gur*)

Седьмой Далай-лама *Гьялва Кэлсанг Гьяцо* (*rGyal-ba-bskal-bzang-brgya-mtsho*).

Мой перевод этого собрания мистической поэзии Седьмого Далай-ламы был издан "Сноу Лайон Пабликешнс" в 1981 г. под тем же названием. Седьмой Далай-лама - одна из основных фигур в линии преемственности передачи учения Калачакры.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ КАЛАЧАКРЫ

(тиб. *dPal-dus-khor-dor-bstus-bstan-pa*)

Тринадцатый Далай-лама *Гьялва Тубтен Гьяцо* (*rGyal-ba-thub-bstan-brgya-mtsho*)

Перевод его наставлений к традиции Калачакры включен в настоящий сборник как шестнадцатая глава.

ТАНТРИЧЕСКИЕ ЙОГИ СЕСТРЫ НИГУМЫ

(тиб. *Ni-gin:hos^rug-rgyas^khrM-yig*)

Второй Далай-лама *Гьялва Гендун Гьяцо* (*rGyal-ba-dge-4un-brgya^sho*) Эта трактат занимает центральное место в разделе переводов в моем исследовании жизни и трудов Гьялва Гендуна Гьяцо "Избранные сочинения Второго Далай-ламы: Тантрические йоги сестры Нигумы" ("Сноу Лайон Пабликешнс", Итака, Нью-Йорк, 1982 г.). Этот трактат описывает структуру йоги стадии завершения в основных тантрах.

ТАТТВАСАМГРАХА

(тиб. *Te-nyid-sdus-pa*; санскр. *Tattvasamgraha*) Фундаментальный трактат в разделе йога-тантры.

ТРИЛОГИЯ БОДХИСАТТВ

(тиб. *Vyang-chub-sem-dpa4~'grel-skor-gmm*)

Это не один текст, но три фундаментальных трактата, читаемые в едином ключе с изучением Калачакры. Эти три:

— **Большой Комментарий: Чистый [Незапятнанный] Свет**

(тиб. *Grel-chen-tri-med-od*; санскр. *Vimaiaprabha* — Вималапрабха);

— **Комментарий Ваджрагарбхи**

(тиб. *rDo-rjei-snying-'grel*; санскр. *Vajragarbhatika* — Ваджрагарбхатика);

— **Комментарий Ваджрапани**

(тиб. *Phyag-na-rdo-rjei-stod-pai-'grel-pa*; санскр. *Vajrapani-stotratika* — Ваджрапаништотатика).

"Словарь понятий Калачакры согласно воззрениям Ламы Цонкхэпы" Лонгдол Ламы (см. выше) проливает свет на природу этих трех важных работ: «Что касается собрания текстов, известного как "Трилогия бодхисаттв", в него включаются: "Большой Комментарий "Чистый [Незапятнанный] Свет», состоящий из двенадцати тысяч строк [стихов]; "Комментарий Ваджрагарбхи", который является разъяснением Хеваджра Тантры, известной как Тантра Двух Форм, объясненный в понятиях пути Калачакры; и "Комментарий Ваджрапани", разъясняющий тантру Херука Чакрасамвара, также изложенный в терминах, совместимых с доктриной Калачакры.

ДВЕ ЙОГИЧЕСКИЕ СТАДИИ ЯМАНТАКА-ТАНТРЫ

(тиб. *rDo-rje-jigs-byed-rim-gynis-grel-ba*)

Лама *Лобсанг Чинпа* (*bLarma-blo-bmrig-spyirirpa*)

Этот комментарий к краткой молитве Второго Далай-ламы в практике двух йогических стадий (зарождения и завершения) Ямантака-тантры включен в "Избранные сочинения Второго Далай-ламы: Тантрические йоги сестры Нигумы" ("Сноу Лайон Пабликешнс", Итака, Нью-Йорк, 1982 г.). В истории Тибета известны два значительных ламы по имени Чинпа, один из которых был гуру Седьмого Далай-ламы, а другой — наставником Далай-Ламы XIII.

ТРАКТАТ О ПОСВЯЩЕНИЯХ

(тиб. *dBang-dor-bstan-pa*; санскр. *Sekoddesa* — Шекоддеша)

Единственный сохранившийся раздел "Исконной Калачакра-тантры", существующий как в санскритском оригинале, так и в тибетском и монгольском переводах.

ВАЙРОЧАНА-АБХИСАМБОДХИ-ТАНТРА

(тиб. *avgnom-byang-gyi-rgyud*; санскр. *Vairocana-abhisambodhi-tantra*)

Тантра класса чарья-тантр, сохранившаяся в тибетском переводе с санскрита.

КОММЕНТАРИЙ ВАДЖРАГАРБХИ

(тиб. *rDo-rje-snying-'grel*; санскр. *Vajragarbhatika* — Ваджрагарбхатика);

Тибетский перевод с санскрита одного из трактатов, входящих в "Трилогию бодхисаттв".

(тиб. *rDo-rje-she-kar-gyi-rgyud*; санскр. *Vajrasekharatantra*)

Тибетский перевод с санскрита.

СТИХИ ВАДЖРЫ

(тиб. *rDo-rje-tshugs-rkang*; санскр. *Sauvanarjavajragatnanata* - Садхарма-

ваджрагарбханама)

Тибетский перевод одного из фундаментальных индийских трактатов цикла Чакрасамвары.

КОММЕНТАРИЙ ВАДЖРАПАНИ

(тиб. *Phyag-na-rdo-rjei-stod-pai-'grel-pa*; санскр. *Vajrapanistotatika* - Ваджра-

паништотатика)

Тибетских перевод с санскрита одного из трех текстов, содержащихся в "Трилогии бодхисаттв", наиболее важных для изучения доктрины Калачакры.

РАЗДЕЛ II:

ПЕРЕВОДЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ ВО ВТОРУЮ ЧАСТЬ КНИГИ, ПЕРЕЧИСЛЯЕМЫЕ В ТОМ ПОРЯДКЕ, КАК ОНИ ИДУТ В КНИГЕ

МОЛИТВА ПУТИ КАЛ АЧ АКРЫ

(тиб. *dPal-dus-'khor-rtogs-skyes-smon-lam*)

Шестой Панчен-лама *Лобсанг Тубтен Чокьи Ньима* (*bLo-bzang-thub-bstan-chos-skyid-nyi-ma*)

Это одна из более чем двенадцати молитв, написанных Шестым Панчен-ламой для посвящения в Калачакру, произведенного им недалеко от Пекина в первой четверти XX столетия, после чего она была включена в практику гуру-йоги Калачакры. В его собрании сочинений содержится свыше двенадцати вариантов текстов молитвы, написанной им по случаю *посвящения* в Калачакру. Удивительный *факт*, фильмотека радиовещательной корпорации ЭН-БИ-СИ в Нью-Йорке имеет несколько редких фрагментов черно-белой пленки, отснятой тогда же во время церемонии посвящения.

О ПОСВЯЩЕНИИ В КАЛАЧАКРУ

(тиб. *dPal-dus-'khor'-dbang-skor-gyi-skor*)

Четырнадцатый Далай-лама *Гьяява Тэндзин Гьяцо* (*rGyal-ba-bstan-'dzin-bya-mtsho*)

Этот краткий текст является новой редакцией работы, первоначально написанной Его Святейшеством Четырнадцатым Далай-ламой во время даваемого им посвящения в Калачакру в 1981 г. в г. Мэдисон, штат Висконсин.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ТАНТРИЧЕСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

(тиб. *dBang-dang-rjes-srang-sogs-blo-smin-byed-kyi-sngon-sgro*)

Седьмой Далай-лама *Гьяява Кэлсанг Гьяцо* (*rGyal-ba-bskal-bzang-brgya-mtsho*)

Этот текст обычно используется как вводная беседа, предвещающая фактический обряд посвящения. По совпадению, Шестой Панчен-лама использовал такой же подход во время посвящения им в Калачакру, о котором упоминалось выше, и его собрание сочинений содержит именно этот метод.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ КАЛАЧАКРЫ

(тиб. *dPal-dus-'khor-dor-bdus-bstan-pa*)

Тринадцатый Далай-лама *Гьяява Тубтен Гьяцо* (*rGyal-ba-thub-bstan-brgya-mtsho*)

Этот замечательный небольшой текст отдельно не внесен в перечисление текстов в собрании сочинений Тринадцатого Далай-ламы. Он был обнаружен как вкрапление в пространной биографии, написанной им о жизни его духовного наставника Джампы Гьяцо (*Byams^pa-brgya-mtsho*). В этом разделе биографии, начинающемся на 279 странице, Тринадцатый Далай-лама делает обзор структуры четырех классов тантр, включаемых в Калачакру, указывая, что этот материал по тантрам был подготовлен его наставником и просто перешел к нему, и затем продолжает жизнеописание своего учителя. Однако, это краткое наставление по учению Калачакры является столь превосходным, что я счел необходимым выделить его и представить в данном сборнике.

КОММЕНТАРИЙ О ДВУХ ЙОГИЧЕСКИХ СТАДИЯХ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРЫ

(тиб. *dPal-dus-kui-khor-lo-rim-gnyis-kyi-sin-bris*)

Первый Далай-лама *Гьялва Гендун-дун* (*rGyal-ba-dge-'dun-grub-pa*) Эти комментарии относительно йогической системы Калачакры содержатся в его собрании сочинений и основаны на передаче учения в линии преемственности, которую он получил от Пакпа Йонтена Гьяцо (*Phags-pa-yon-tan-brgya-mtsho*). Текст, как считается, является одним из самых ясных о йогической природе учения на тибетском языке.

МЕТОД ГУРУ-ЙОГИ КАЛАЧАКРЫ

(тиб. *dPal-dus-khor-thun-drug-gi-bla-mai-rnal-'byor*) *Кьябдже Кхангсар Дордже Чам* (*sKyab^rje-hha^-'-rdo-rje-char^*) Эта краткая молитва с шестью сессиями была составлена Кьябдже Кхангсаром Дордже Чангом, одним из наиболее почитаемых учителей Калачакры первой половины XX столетия. Оба наставника Четырнадцатого Далай-ламы получили передачу учения Калачакры в этой линии преемственности от него. Его собрание сочинений так и не было издано в Индии. Я получил копию этого текста во время посвящения в 1976 г. от Его Святейшества Далай-ламы в Ладаке, где 10 000 человек получили аудиенцию Его Святейшества.

ЛУЧШАЯ ИЗ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ:

САДХАНА, СОСРЕДОТОЧЕННАЯ НА БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРЕ

(тиб. *dPal-dus-'khor-sgrtib-thabs-sdm-bdsiis*) *Бутон Ринчен-дун* (*Bu-stm-rin-chen-grub-pa*)

Этот яркий мастер был одним из наиболее значительных учителей Калачакры тринадцатого столетия. В то время учение Калачакры, как считают, находилось в опасности полного исчезновения; он собрал вместе разнообразные фрагменты этой традиции и таким образом спас учение от возможного фатального исхода. Линия преемственности Бутона Ринчен-дуппа получила распространение во всех школах тибетского буддизма, однако наиболее ярко сегодня она представлена главным образом в школе Гелугпа.

СТРЕМЛЕНИЕ К ПОСТИЖЕНИЮ СТАДИЙ ПУТИ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ КАЛАЧАКРЫ

(тиб. *dPal-dus-'khor-rim-rdzogs-smon-lam*)

Первый Панчен-лама *Панчен Чокьи Гьяцен* (*Pan-chen-chos-kyi-rgyal-mtshan*)

Первый Панчен-лама, духовный наставник великого Пятого Далай-ламы, многое сделал для широкого распространения линии преемственности Калачакры. Он составил множество важных литургических работ, связанных с этой традицией; и главным в них было то, что благодаря этим работам Калачакра осталась самой популярной тантрой на протяжении многих столетий.

РАЗДЕЛ III:

ПЕРВОИСТОЧНИКИ, ЦИТИРУЕМЫЕ АВТОРАМИ ТЕКСТОВ ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ КНИГИ

СОВЕТ, ДАННЫЙ ВАЛЖРАПАНИ МАХАСИДДХЕ КАРМАВАДЖРЕ

(тиб. *ai'ai-oxang-bai-baag-pos-gtso-chen-las-kyi-rao-rje-ta-gaams-pa*) I.

Лама *Цягна Дордже* (*bLa-ma-phyag-na-rdo-rje*).

АРАЛИ-ТАНТРА

(тиб. *Ara-li-rgyud*; санскр. *Aratantraraaja*)

Фундаментальный тантрический трактат.

КОММЕНТАРИЙ К "ХВАЛЕБНОЙ ПЕСНЕ ЧАКРАСАМВАРЕ"

(тиб. *bDe-mchog-gi-bstod-pai-grel-pa*; санскр. *Cakrasamvarastotrika* — Чакрасамвараштотатика).

КОММЕНТАРИЙ К "ТРАКТАТУ О ПОСВЯЩЕНИЯХ"

(тиб. *dBang-dor-bstan-pai-grel-pa*; санскр. *Sekoddesatika* — Шекоддешатика)

Нарона (Naropada).

ПРЕКРАЩЕНИЕ СТРАДАНИЯ

(тиб. *Mya-ngan-bsal-ba*; санскр. *Sokavimodana* I

Из "Цово Чойчжуна" (*foi-bo-chos-chung*), составленного *Атишей*.

ПЕРЕЖИВАНИЯ СЕМИ ЮНЫХ ДЕВИЦ

(тиб. *gZhuu-mi-ma-bdhor-gyi-rtogs-par-rjod-pa*)

Из "Цово Чойчжуна" (*foi-bo-chos-chung* I, составленного *Атишей*.

ПЯТЬДЕСЯТ СТИХОВ О ГУРУ

(тиб. *bla-ma-mga-ocsi-pa*; санскр. *gaurapanchasika* — Гурупанчашика)

Ачарья Вира (Acharya Vira:).

ЧЕТЫРЕСТА СТРОФ

(тиб. *bZhi-brgya-pa*; санскр. *cauhsataskasastakavina*)

Ачарья Арьядева (Acharya Aryadeva).

ВЕЛИКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ СТАДИЙ ТАНТРИЧЕСКОГО ПУТИ

(тиб. *sNags-rim-chen-mo* I

Лама Цонкхана (bla-ma-tsong-kha-pa).

ГАНДХАВЬЮХА СУТРА

(тиб. *gDong-po-bkod-pai-mda*; санскр. *Gandhavyuhasutra*)

Сутра, проповеданная *Буддой*.

БОЛЬШОЙ КОММЕНТАРИЙ: ЧИСТЫЙ [НЕЗАПЯТНАННЫЙ] СВЕТ

(тиб. *Grel-chen-tri-med-od*; санскр. *vishvavajrasa* — Вималапрабха)

Калкин Пундарика.

НАСТАВЛЕНИЕ К ПУТЯМ БОДХИСАТТВЫ

(тиб. *Byang-chub-sems-pai-spyod-pa-la-jug-pa*; Skt., *boahsattvasarya-avatara* -

Бодхисаттвачарья-аватара)

Ачарья Шантидева (shantideva) I.

ГУХЬЯСАМАДЖА-ТАНТРА

(тиб. *gSang-pai-aiis-pai-tsa-rgyud-gi-rgyal-pa*; санскр. *guyasamadajatantra*;))

Тантра, переданная *Буддой*.

(тиб. *dpal-dus-khor-ritsa-rgyud-dang-poi-sangs-rgyas*; санскр. *Kalacakra*-

malatantraraja-paratamadibuddha-nama — Калачакра-мулатантратараджа-парамади-буддха-нама)

Оригинальная тантра, проповеданная *Буддой*

ПИСЬМО УЧЕНИКУ

(тиб. *sLob-springs*; санскр. *Sisyatekha* — Шишьялекха)

Ачарья Чандрагомин (Acharya Chardragomni).

ПИСЬМО К ЦАРЮ КАНИКЕ

(тиб. *Ka-mi-kai-spring-nyig*; санскр. *Kaniskatekha*)

Матригета (Mairicheta).

ИСКОННАЯ ТАНТРА БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ЧАКРАСАМВАРЫ

(тиб. *bDe-mchog-ritsa-rgyud*; санскр. *Tantraraja-sri-laghu-samvaranama* — Тант-

рараджа-шри-лагху-самваранама)

Оригинальная тантра, проповеданная *Буддой*.

ЧЕТКИ ЗАВЕРШЕННОЙ ЙОГИ

(см. "Трое четок").

ЧЕТКИ СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧЕЙ

(см. "Трое четок").

ИЗБРАННЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ БУДДЫ

(тиб. *stpa-aiis-aiis-pa-rgyud*; санскр. *Udanavarga* — Уданаварга)

Стихотворное соорание поучений, проповеданных *Буддой*.

СТАДИИ (СТУПЕНИ) НА ПУТИ К ПРОСВЕТЛЕНИЮ

(тиб. *Byang-chub-lam-rim* I

Лама Цонкхана (bla-ma-tsong-kha-pa).

"ПОСЛЕДУЮЩАЯ ТАНТРА"

ГУХЬЯСАМАДЖИ

(тиб. *bSang-bslus-phyi-mai-rgyud*)

ТАНТРА БЛАГОСЛОВЕНИЯ ВАДЖРАПАНИ

(тиб. *gSang-aiis-aiis-aiis-pa-rgyud*; санскр. -

Ваджрапани-аохишека-тантра) *vajrapani-aiis-aiis-aiis-pa-rgyud*)

Оригинальная тантра, проповеданная *Буддой*.

ТАНТРА СУСИДДХИ

(тиб. *Legs-sgrub-gyi-rgyud*; санскр. *Susiddhitantranama* — Сусиддхитантранама)

Оригинальная тантра, проповеданная *Буддой*.

ТАНТРА ДВУХ ФОРМ

(тиб. *rTogs-nyis-gyi-rgyud*; санскр. *Sambhutatantraraja* — Самбхутантратараджа)

Оригинальная тантра, проповеданная *Буддой*.

ТАНТРА, ИСПРОШЕННАЯ СУБАХУ

(тиб. *aiis-aiis-aiis-pa-rgyud*; санскр. *Suabharaprasnatantra* — Суба-

хупариприччхатантра)
Оригинальная тантра, проповеданная Буддой.

ТРОЕ ЧЕТОК

Включают в себя три текста:

- Четки завершённой йоги (тиб. *rDzogs-mal-'byor-gyi-'phreng-pa*; санскр. *Nishpannayogavali-nama* — Нишпаннайогавали-нама);
 - Четки солнечных лучей (тиб. *Nyid-od-gyi-'phreng-ba*);
 - Четки ваджры (тиб. *rDo-rje-'phreng-ba*; санскр. *Vajravali-nama* — Вадж-равали-нама)
- Ачарья Абхаякарагупта (*Acharya Abhyakaragupta*).

ТРАКТАТ О ПОСВЯЩЕНИЯХ

(тиб. *dBang-dor-bstan-pa*; санскр. *Shikoddesa* — Шекоддеша)
Оригинальная тантра, проповеданная Буддой.

ТРИЛОГИЯ БОДХИСАТТВ

(см. вступление к первому разделу).

ЧЕТКИ ВАДЖРЫ

(см. "Трое четок").

ЧЕТКИ ВАДЖРЫ РИТУАЛОВ ПОСВЯЩЕНИЙ

(тиб. *dKyi-snog-tao-rje-'phreng-ba*; санскр. *Vajravatmatatanaiorayika* - Ваджранамамандалопаика)

Ачарья Абхаякарагупта (*Acharya Abhyakaragupta*).

ЧЕТКИ ВАДЖРЫ ТАНТРЫ

(тиб. *rGyud-rdo-rje-'phreng-ba*; санскр. *Vajramalatantra* - Ваджрамалатантра)
Оригинальная тантра, проповеданная Буддой.

ГИМН ВАДЖРЫ

(тиб. *rDo-rje-gi*; санскр. *Vajrapandjaratantra* - Ваджрапанджаратантра-рараджа)

Оригинальная тантра, проповеданная Буддой.

КОММЕНТАРИЙ ВАДЖРАГАРБХИ

(тиб. *rDo-rje-snying-gter*; санскр. *Vajragarbhatika* - Ваджрагарбхатика);
Бодхисаттва Ваджрагарбха.

КОММЕНТАРИЙ В АДЖРАНИ

(тиб. *rnyag-na-rdo-rje-stoa-pai-gter-pa*; санскр. *Vajrapanstotratika* — Ваджрапанишготатика)
Бодхисаттва Ваджрапани.

УКАЗАТЕЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Бутон Ринчен-дуп

Рис. Р. Вира..... 280

Гьялва Гендун-дуп, Далай-Лама I

Рис. Р. Вира..... 240

Гьялва Тэндзин Гьяцо, Его Святейшество Далай-Лама XIV

Рис. А. Кочарова..... 190

Калачакра

Рис. С. Пибурна..... 284

Лобсанг Чокьи Гьялцен, Панчен-Лама I

Рис. Р. Вира..... 294

Раудра Чакри

Рис. Р. Вира..... 176

Сучандра

Рис. Р. Вира..... 160